

С.И. СУХОНОС

РОССИЙСКИЙ РЕНЕССАНС

В XXI ВЕКЕ

С. И. Сухонос

РОССИЙСКИЙ РЕНЕССАНС В XXI ВЕКЕ

Издание второе
дополненное и переработанное

Москва
Государственное издательство «ПЛАНЕТА»
ЗАО «МОСТОК»
2001

УДК 316.323.7(470)"313"
ББК 60.5 С 91

Сухонос СИ. Российский Ренессанс в XXI веке

Издание второе, дополненное и переработанное

В книге исследуется русский трудовой менталитет в контексте развития человечества и Вселенной. Предлагается концепция закономерного развития России в XXI веке, расширяющая подходы таких ученых, как В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.О. Ключевский, П.Д. Данилевский, П.Д. Успенский. В ее рамках получен нетривиальный вывод о предстоящем «русском экономическом чуде», которое наступит в момент резонанса внешних условий развития технической цивилизации и внутренних глубинных русских традиций.

Россия на переломе эпох. Старое мучительно отмирает. Новое видно только в проблесках. Но эти проблески, как вспышки молний, которые, пусть на мгновения, но ярким светом озаряют тьму прошлого и рассеивают туман будущего. И в этом новом свете видится иная история России и иное ее будущее.

Видно, что, также как 500 лет назад в Италии произошло рождение нового (трехмерного) мировоззрения, в России сегодня происходит рождение нового, уже четырехмерного мировоззрения. Видно, что, также как итальянское Возрождение оживило культурные пласты эллинской цивилизации с 2000-летней глубины веков, российское возрождение захватывает культурные пласты прошлого, но еще глубже, вплоть до Атлантиды, до эзотерических знаний древних пророков. И если в фокусе высокого Возрождения оказалась одна западноевропейская страна – Италия, еще более локально – Флоренция, то плоды этого культурного прорыва пожинают уже 500 лет все народы Европы, а теперь и Северной Америки. И надо полагать, что плоды российского Ренессанса будут пожинать не только многочисленные народы Российской Федерации, не только все славянские народы, но и весь мир. Ибо именно России с ее древними традициями Соборного единения народов свойственно стремление к Соборному единению всех стран, всех наций мира на базе культурного наследия всех времен и народов.

Партнерский альянс
Государственного издательства "ПЛАНЕТА" и ЗАО "МОСТОК"

Редактор **В.М. Оскания**
Корректор **Т.А. Кузьменко**
Компьютерная верстка **М.Д. Минаев**
Дизайн обложки **Е.С. Гончаров, А.В. Ястребов**
Ответственный за выпуск **Л./О. Решиков**

Формат 84x100/16. Бумага офсетная
Гарнитура Петербург
Заказ 1338. Тираж 2000 экз.
Государственное издательство "Планета". 103051, Москва, ул. Трубная, 29, стр. 6
ЗАО "МОСТОК". 103001, Москва, ул. Б.Садовая, 3, стр. 1, E-mail: mostok@aha.ru

Отпечатано
в ОАО "Типография "Новости"
107005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46

© СИ. Сухонос, 2001
© Оформление, "МОСТОК",

ISBN 5-85250-615-X
ISBN 5-900100-02-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение к читателю.....	5
Предисловие к первому изданию.....	6
Предисловие ко второму изданию.....	10
Глава I. Русский космизм. XXI век.....	15
Мы – на острие развития Вселенной.....	15
Для чего Вселенной человек?.....	19
Жизнь в масштабном центре Вселенной.....	21
В чем смысл жизни?.....	22
Глава II. Русское дело.....	25
Становление русского трудового характера.....	27
Русское Дело и Дело Западное.....	34
Великому народу нужны великие дела.....	43
Глава III. Русское чудо.....	50
Время собирать камни.....	51
Секрет «японского экономического чуда».....	52
Русский «резонанс».....	57
Глава IV. На пороге четырехмерной цивилизации.....	61
Ступени восхождения.....	61
Славянский Ренессанс.....	68
Глава V. Россия – в геополитическом эпицентре.....	70
Восток → Запад → Восток → Запад →?.....	74
Многомерный мир.....	78
Скачок в будущее.....	80
Системный геополитический анализ перехода в III тысячелетие.....	82
Геополитический прогноз.....	88
Глава VI. Есть ли будущее у коммунистической идеи?.....	92
Тысяча «смертных грехов» коммунизма.....	92
Зачем нужны общественные формации?.....	95
Системное оправдание формаций.....	98
Развитие социальных формаций на Востоке.....	102
Развитие социальных формаций в России.....	105
Коммунистическая идея сегодня.....	115
Что дальше?.....	117
Глава VII. Что же делать сегодня?.....	119
Три точки опоры.....	120
«Нам бы только день простоять, да ночь продержаться...».....	126
Вместо заключения (эзотерические фантазии).....	130
Приложения	
Приложение 1. Русская альтернатива «золотому миллиарду».....	135
Приложение 2. «Флатландия».....	141
Приложение 3. Ренессанс славянской науки.....	145
Приложение 4. Политическая спираль России в XXI веке.....	179
Приложение 5. Человек в масштабном центре Вселенной.....	185

*Матери моей
Марии Григорьевне Сухонос
посвящается*

Обращение к читателю

Данная книга по существу является несколько переработанным циклом статей, написанных для журнала «Россияне» в период 1993 – 1996 г.г.¹ После ее опубликования в 1997 году она вызвала, судя по множеству откликов, большой интерес у ищущих и думающих над судьбой России читателей, что предопределило ее повторное издание.

Кому адресована эта книга? Очевидно, что ни новые русские, на одном конце социального спектра, ни люмпенизированное население, на другом конце, читать ее не станут. Им не до этого. Первые никак не могут оторваться от процесса приобретения еще одного миллиона долларов, вторые думают лишь, как выжить сегодня. Эта книга и не для большей части «творческой интеллигенции», которая наркотически ослеплена открытостью границ на Запад и для которых история человечества началась с открытия Америки. Эта книга и не для тех, кто стонет по прошлым советским кормушкам.

Эта книга адресована тончайшей прослойке интеллектуалов, которые ищут принципиальные ответы на глобальные вопросы сегодняшнего дня не только в опыте прошлого, но и в поиске новых законов развития общества. Эта мизерная часть населения страны – ее единственная надежда на возрождение, хотя она пока еще крайне разобщена. У автора есть небольшая надежда, что предлагаемая здесь концепция развития России окажется близкой хотя бы некоторой части этой прослойки, что позволит скоординировать усилия в одном направлении и придать им практическую результативность.

¹ Журнал «Россияне», №10-11, 1994; №7-8, 1995, №1-2, 1996.

Предисловие к первому изданию

На пороге XXI века в России неожиданно для большинства ее жителей разразился всеохватывающий жесточайший кризис. Ошеломленное население страны, которое еще 10 лет назад с оптимизмом приветствовало «прогрессивные преобразования», сегодня с изумлением взирает на их результаты и находится в состоянии человека только что сбросившего пару камней, мешающих проезду по горной дороге, и обнаружившему, что они вызвали лавину, которая разрушила его родной город в долине. Хотели ведь как лучше, а получилось как в фильме ужасов: чем дальше, тем страшнее.

Несоответствие результатов перестройки ожиданиям и надеждам россиян настолько велико, что у многих возникает подозрение о дьявольском замысле роковых сил, которые воспользовались неустойчивостью преобразовательного процесса в СССР, чтобы свернуть Россию в гиблое место. Гигантские разрушения в жизни страны вызывают у одних сторонников этой версии вопли гнева, а у других эгоистичное желание спастись в одиночку.

Но чтобы там ни говорили о причинах кризиса в России, на самом деле он во многом обусловлен и объективным кризисом мировой экономики. Причина последнего предельно проста, но для многих ее голая суть крайне неудобна и поэтому ее тщательно маскируют всевозможными псевдоверсиями в большинстве средств массовой информации.

Главная проблема мировой экономики в том, что современная сумма технологий в своей основе не в состоянии использовать в конечном продукте более 2-3% вещества и энергии. Более 95% вещества и энергии выбрасывается при производстве товаров в отвалы и в атмосферу. Поэтому любой прирост промышленного производства сопровождается автоматическим приростом выбросов и потерь, но уже с 20-кратным коэффициентом ускорения. В результате этого во второй половине XX века у человечества очень близко впереди замаячила экологическая катастрофа и ресурсный голод – та пропасть, в которую провалятся все без исключения – и богатые и бедные.

Мало того, к этому кризису мир подошел в крайне неравном состоянии. Меньшая часть – «золотой миллиард» жителей развитых стран потребляет на душу населения вещества и энергии во много раз больше остальной части населения, 5 миллиардов которого живут в слаборазвитых странах. Подсчеты показывают, что, если подтянуть всех жителей Земли к уровню потребления развитых стран, ресурсы истощатся гораздо быстрее – за считанные годы, а что произойдет при этом с экологической обстановкой не стоит даже объяснять. Следовательно, делать этого нельзя.

Но ведь западноевропейская цивилизация овладела всеми ресурсами слаборазвитых стран столь быстро и мирно во многом благодаря обещаниям поднять в них уровень жизни до своих стандартов. Всему миру внушается, что страны принимающие их правила игры, станут со временем богаты так же как они. Однако, по объективным причинам эти обещания оказались невыполнимыми, а это ведет к замораживанию огромного разрыва в уровне потребления на неопределенно долгое время. Есть, правда, для развитых стран и другой, христианский путь – добровольно разделить все богатства мира поровну. Но этот теоретический вариант явно нереален, поскольку он автоматически приведет к падению уровня жизни в развитых странах в несколько раз. А к чему ведет немирный раздел в масштабах одной страны мы уже увидели в XX веке в России и уже поэтому вряд ли к этому еще раз вернется человечество. Тем более, что никакие переделы существующих ресурсов не спасут человечество от полного их истощения в будущем.

Россия с ее несметными запасами сырья и пространств и относительно небольшим населением в 150 миллионов человек, казалось бы, смогла спокойно переждать в стороне все мировые катаклизмы. Ей ничего не стоило присоединиться к «золотому миллиарду»: для этого нужно было перестать тратить ресурсы на гонку вооружений, на неумные глобальные проекты и научиться более рационально хозяйствовать. В результате могли получиться своеобразные Северные Эмираты, где чуть ли ни каждый житель – долларовый миллионер. Но что-то в этой голубой перестроечной мечте оказалось в корне порочным и не соответствующим замыслу Творца. Русские шейхи действительно появились, но в мизерном количестве – не более 5% населения. В результате Россия, которая до перестройки была более или менее социально однородной страной, за последние годы расслоилась на две неравновесные группы. Крохотная часть ее жителей действительно осуществила перестроечную мечту и вошла в состав «золотого миллиарда». Большая же часть оказалась отброшенной к пяти миллиардам жителей слаборазвитых стран. И с глобальной объективной точки зрения в этом нет ничего несправедливого. Мы захотели жить, как живут во всем мире. Ну, вот так мы теперь и живем: часть среди богатых этого мира, а часть среди беднейших его слоев. Надеяться же на то, что «золотой миллиард» примет на свой и без того перегруженный корабль еще 150 миллионов балласта – наивная утопия.

По всему поэтому, если бы ни несколько обстоятельств, судьба русского народа была бы крайне печальна. Она бы под диктат Запада повторила бы судьбу американских индейцев. На ее просторы для освоения ресурсных «плантаций» завезли бы новых «рабов» (правда скорее желтых, а не черных) и стали бы вывозить отсюда сырье (конечно, не хлопок, а нефть, газ, лес, руду и т.п.), а остатки деморализованного и когда-то великого народа загнали бы в болотистые и степные резервации, предоставив им там возможность постепенно деградируя вымирать².

Но есть обстоятельства, которые этот сценарий делают в перспективе бессмысленным. Мировую экономику не спасут даже богатые недра России, они лишь оттянут срок ее краха. Следовательно, необходимо искать другой выход из приближающегося тупика. А поскольку именно россияне обладают огромным творческим и духовным потенциалом, то они смогут найти этот принципиальный выход первыми. То давление мирового кризиса, которое обрушилось на Россию в последние годы, должно мобилизовать инстинкт национального самосохранения и активизировать глубинные запасы творческих сил русского народа. Мы вынуждены будем изобрести **сумму новых технологий**, которая будет на порядок более эффективной и перейдет на принципиально иные источники сырья. Спасая себя, мы спасем и весь мир.

Эта книга – один из возможных вариантов альтернативного пути. Поиск шел в неизведанное будущее и след его не столь прямолинеен, как хотелось бы, ведь никому не дано объективно увидеть будущее во всей его полноте.

В ходе исследований автор выяснил, что кризис развился по крайней мере на пяти масштабных уровнях и Россия попала одновременно в пять различных тупиков.

² Интересные рассуждения в связи с этим я обнаружил в книге Ю.Мухина («Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно. М.: «Гарт», 1993, С.77), который задав сам себе справедливый вопрос о деятельности западноевропейцев в Америке, проводит правильную параллель с ситуацией в настоящее время в России. «Ведь что по совести должны были сделать христиане, высадившиеся на берегах Северной Америки? Принять все меры к обращению индейцев в христианство. А что они сделали? Они их просто вырезали. Напрашивается и такой вопрос – почему не сделали индейцев рабами? Почему начали вывозить негров из Африки? Негры, как и европейцы, на американском континенте пришельцы, а индейцы хозяева. Сделать их рабами – всю жизнь сидеть на ящике с динамитом» (77)

Кризис 1-го уровня – это системный кризис централизованной социалистической экономики и ее командно-административного метода управления. То, что пытался устранить Горбачев.

Кризис 2 уровня – это кризис политического устройства многонациональной империи СССР, который привел к развалу Союза и разрыву экономических, политических и культурных связей.

Кризис 3 уровня – это глобальный ресурсный и экологический кризис мировой экономики, жертвой которого в первую очередь стала Россия. Это то, на что указывают национально сориентированные политики и что начисто пытаются отрицать псевдодемократы.

Кризис 4 уровня – это эпохальный кризис развития всей человеческой культуры, связанный с переходом активной доминанты развития с Запада на Восток. Кризисы подобного рода случались в истории человечества и до этого, и всегда сопровождались кардинальным изменением облика всего мира. Россия, которая целостно соединила в себе Запад и Восток, ощущает этот кризис очень остро и в отличие от остальных чисто западных или чисто восточных стран – как внутреннюю проблему.

Кризис 5 уровня – это не имеющий аналогов в истории кризис сопровождающий переход человечества в новое космическое состояние. В книге будет показано, почему этот процесс начался именно в России.

Как мы видим, два последних кризиса в массовой информационной среде практически не обсуждаются. Однако именно они являются главными источниками проблем России.

Кризисные переходные процессы, идущие одновременно на пяти уровнях привели к неожиданному для многих процессу обвального ухудшения ситуации в стране после начала перестройки.

Однако внешне все выглядит так, как будто сработал эффект домино: начав перестраивать экономику, Горбачев подтолкнул кризис на более высоком уровне – развалился Союз. Это привело бывшие республики СССР в объятия мирового технологического кризиса третьего уровня. Последний существенно обостряется активным выходом на мировой рынок восточных стран с их огромным населением; бесспорно непросто идет процесс перехвата инициативы у Запада. Все это инициировало в России наиболее глобальный и острый духовно-идеологический кризис, который невозможно разрешить, не найдя новые глобальные цели и идеалы, а они сегодня, в обстановке полного объединения всего мира, могут быть для России только общемировыми, ибо Россия на частные цели никогда не разменивалась.

Однако, поскольку Россия оказалась в состоянии кризиса одновременно на всех пяти уровнях масштабной иерархии, то бесполезно пытаться решать только часть из них. Существует системный закон соподчиненности явлений: не решив общих проблем, не решишь и частных. Поэтому, даже если все гениальные экономисты мира создадут для России идеальную модель экономики – ничего не изменится, тем более, что без воссоединения Союза это и невозможно. Не спасет Россию и объединение (в любой форме) с бывшими союзными республиками даже если при этом будет придумана новая экономическая модель развития на 500 или 1000 дней, ибо она будет опираться на ту же в корне порочную технологическую и экологическую базу, что и вся мировая экономика. Не удастся достигнуть благополучия и за новым железным занавесом, даже в соединении с бывшими республиками, даже со своей прочной промышленностью, ибо от бури мирового экономического кризиса не спрятаться в будущем ни одной стране, ни за каким забором. Не выведут нас из полосы проблем и союзы со странами Востока, потому что переориентация с Запада на Восток не снимает для всего мира главной проблемы – необходимости перехода в новую эпоху.

Выход для России только в одном: начав снимать кризисные ситуации с самого верхнего уровня постепенно и последовательно продвигаться на уровень ниже. И лишь сняв кризис высшего порядка – решив проблему перехода в новую цивилизацию, Россия сможет найти союзников на Востоке, спасти свои недра от колониального разграбления, собрать прежних союзников под единую крышу и создать новую эффективную и здоровую экономику. Причем – последнее станет возможным лишь в самом конце процесса оздоровления. Начинать же с экономики – впустую тратить силы и время.

Именно поэтому анализ путей выхода России из кризиса мы начинаем с самого высокого уровня, на который способна современная наука – с анализа вселенских законов развития. Забираясь на столь высокие этажи мировоззрения, мы надеемся, что именно там можно будет найти главный ответ на волнующий нас сегодня вопрос – как спасти Россию?

Предисловие ко второму изданию

*У нас есть мечта —
увидеть в будущем Россию
процветающей страной
самого высокого мирового уровня.*

Россия сегодня переживает, пожалуй, самый драматический период своей истории. Многим кажется, что у нее уже нет будущего. Многим хочется, чтобы эта иллюзия стала реальностью.

Но есть факты истории и есть логика науки. И они показывают, что сегодняшний кризис – всего лишь болезненная реакция мощного российского организма на процесс перерождения из великой державы в великую мировую культуру. И чтобы стать таковой, России необходимо впитать в себя весь сегодняшний мир, с его многочисленными достижениями и проблемами, и ввести его в повседневность народного бытия.

Мир сегодня несправедлив и разнороден по своему материальному благополучию. России, остро прочувствовавшей эту несправедливость, предстоит в ближайшем будущем решить эту проблему, ибо не могут рядом в одной стране жить две России – одна «западная», благополучная,

мечтающая о достижении нового уровня престижа, а другая – «восточная», отсталая и нищая, живущая подножным кормом и мечтой о том, чтобы выжить сегодня.

Человечество приближается к ресурсному и экологическому кризису. И поэтому в России отключают энергоснабжение в больницах и детских садах, многие города задыхаются от выбросов промышленности, а токсичность и опасность продуктов питания, пожалуй, самая высокая в мире.

Во всем мире свирепствуют региональные войны и налицо разгул терроризма. В России это проявилось в кровавой чеченской войне и десятках актов вандализма, наводящих ужас не только на отдаленные регионы, но и на столицу.

Мировую экономику время от времени потрясают финансовые катастрофы. И россияне жизнь закаляют финансовыми обвалами, вырабатывая иммунитет на любые экономические передряги.

Пожалуй, нет сегодня ни одной общечеловеческой проблемы, которую бы не переживала внутри себя Россия. А ведь всего десять лет назад за «железным занавесом» мы не чувствовали практически ни одной из этих болячек – лишь понаслышке знали об инфляции, терроризме, мафии, детской проституции, региональных войнах и т.п. Как счастливы мы были?..

То, что сегодня все эти проблемы мы переживаем в наиболее острой форме, имеет два обоснования. Во-первых, распахнув себя навстречу миру, Россия оказалась под воздействием всех его «инфекционных болезней». А поскольку многие из этих «болезней» для нее новые, страна не имеет против них никакого социального и психологического иммунитета. Во-вторых, России предназначено вывести весь мир из заколдованного круга вечных социальных и национальных конфликтов. Именно поэтому ее судьба – сначала *впитать* в себя все боли современного мира и принять их как свои, затем *разрешить* их внутри себя и лишь потом *показать пример* выхода из тупика всем остальным.

Почему именно России суждено в XXI веке решить общемировые проблемы? Об этом – данная книга.

Предваряя ее выводы, обозначим некоторые ключевые моменты. Россия – уникальная страна.

- Хотя бы потому, что она занимает 1/6 часть всей суши и управление столь гигантскими территориями всегда накладывало отпечаток на ее жизнь.

- Хотя бы потому, что это единственная страна, которая соседствует с пятью из семи мировых цивилизаций.

- Хотя бы потому, что на ее территории столетиями мирно развивались самые разные народы и конфессии.
- Хотя бы потому, что это — единственная территория, которая на протяжении всей истории мировой цивилизации (а это более 5000 лет) развивалась под переменным и очень мощным воздействием как Востока, так и Запада.
- Хотя бы потому, что в ее недрах сосредоточено более 40% запасов мировых ресурсов полезных ископаемых.

Этот очевидный перечень можно продолжить. Пора остановиться и сделать принципиальный вывод: Россия — уникальная страна с самобытной историей и неповторимым национальным характером.

Это прекрасно понимала иностранка, ставшая впоследствии одной из выдающихся российских гражданок -Екатерина II, которая сравнивала Россию со Вселенной. Но этого, к сожалению, не понимают «рыцари перестройки», бывшие граждане России, превратившиеся со временем в иностранцев. Они упорно продолжают внедрять на ее просторах западные механизмы управления экономикой и западные стандарты жизни.

В России зачастую повторяются однотипные процессы, но в разных плоскостях бытия. В хрущевские времена, например, энтузиасты-западники высеивали без разбора кукурузу, не обращая внимания на особенности почвы и климата, чем насмешили всю страну. А в перестроечные времена такие же энтузиасты с тем же азартом «высеивают» на российских просторах американские экономические семена. Убытка от этого убогого недомыслия в сотни раз больше.

А ведь примеры Японии, Китая и многих других азиатских стран показали, что только опора на прочные вековые традиции и одновременно учет мировых тенденций приводят к серьезному экономическому успеху.

Поэтому ни один советник с Запада или мудрец с Востока не подскажет нам, что именно нужно сделать с российской экономикой, чтобы она выздоровела и расцвела. Придется нам самим умишком пораскинуть. Это и есть задача номер один для тех деятельных граждан, которым «за державу обидно».

Если бросить взгляд на движение России по историческому пути с максимальной высоты, то можно увидеть главный аспект сегодняшней ситуации.

К 2000 году Россия окончательно закончила тысячелетний путь развития в рамках одной стратегии и сегодня стоит перед выбором другой стратегии, которая будет определять ее путь в следующую тысячу лет. Понятно, что выбор этого пути не допускает никакой суеты, торопливости или засилья конъюнктуры. Необходимо вдумчивое, размеренное движение к коллективному пониманию общих задач и приоритетов.

Первая тысяча лет со времени крещения Руси прошла, под знаком задач постоянного расширения и освоения гигантских евразийских пространств. При этом в силу их невероятных размеров Россия обустроила их не так детально и аккуратно, как Европа свои небольшие земли. Да еще необходимо учесть, что Европа лет на 500 раньше приступила к построению своей цивилизации. Поэтому принять обвинения в неухоженности российских городов и весей может лишь мелкий мещанин.

Более того, результат первого тысячелетия — потрясающе успешен. Россией была освоена добыча, первичная переработка и транспортировка около 40% мировых сырьевых ресурсов. Уже за это мировое сообщество должно поставить первому российскому тысячелетию пятерку с плюсом.

Разведенные огромные запасы полезных ископаемых, естественно, занимают обширные географические пространства. Отсюда — удаленность окраин, большие расстояния между поселениями, плохие дороги... Все это не позволяло стране включиться в мировое разделение труда и привело к тому, что Россия тысячу лет жила самодостаточной экономической жизнью. Т.е. все, что нужно для жизни, делала сама, ничего ниоткуда почти не завозила. Более того, из-за гигантских расстояний и плохих дорог каждое село и община, по сути, имели замкнутые «экономики». Отсюда — тотальный универсализм русского человека. Поэтому и российский экспорт почти на 100% состоял из «товаров», имеющих естественное происхождение: лес, пенька, рыба, золото, пушнина и т. п. Русский человек практически никогда серьезно для

рынка (тем более мирового) ничего не производил. За него это делала природа³. Он же лишь собирал, упаковывал и отправлял.

³ Безусловно, пшеницу нужно было вырастить, но дальнейшего производства она не требовала.

Специфика жизни на российских просторах привела к тому, что у русских не было и до сих пор нет прочного опыта в производстве товаров мирового уровня и в работе по продвижению товаров на мировой рынок. Безусловно, отдельные уникальные примеры были (например, с водкой «Смирнов»), но не было системного включения в мировое разделение труда. Поскольку «железный занавес» упал и возврат к замкнутой жизни стал невозможен, России необходимо вписаться в ближайшем будущем в мировое разделение труда.

Поэтому для второй тысячи лет русской истории необходимо найти свои выигрышные и приоритетные ниши на этом рынке. Необходимо очень точно определить несколько направлений, и сделать их локомотивными. Понятно, что это возможно только с учетом уникальной специфики российской истории и экономики. Мы можем предложить как минимум три таких направления.

Первое направление – ресурсы. Доказательств это не требует. Мировая промышленность уже не может обойтись без российского сырья. Вопрос будущего – в грамотной добыче и честном дележе прибыли между корпорациями, государством и народом. Это первое локомотивное направление по традиции будем называть ТЭК.

Второе направление – высокотехнологичные и уникальные изделия. Речь идет в первую очередь об авиакосмической промышленности, в области которой Россия, вопреки усилиям реформаторов, до сих пор сохраняет лидирующие позиции. В целом к этому направлению можно отнести все ранее созданные в СССР отрасли, способные до сих пор производить в небольших количествах очень дорогие, редкие и уникальные по технологии «товары». Сюда входит и военная техника, и гражданские объекты типа АЭС, космодромы и т.п. Это направление можно условно назвать ВПК.

Третье направление. Здесь очевидность исчезает и наступает полоса споров и противоречивых мнений. Понятно, что нам нет смысла соревноваться с Германией по части автомобилестроения, с Японией — по части электроники, с Канадой или Аргентиной — в области пищевой промышленности. Вполне очевидно, что на мировом рынке России не удастся серьезно конкурировать ни по одному из видов товаров, кроме интеллектуального.

Но зато интеллектуальный товар Россия способна производить самого высокого мирового уровня и в огромном количестве. У русских просто нет конкурентов в мире по творческому потенциалу (об этом речь пойдет далее в книге). Поэтому, если бы удалось наладить массовый выпуск интеллектуального продукта, то вряд ли кто-либо во всем мире жил бы лучше и интереснее, чем русские люди.

Правда, сначала необходимо решить ряд проблем. Ведь если в добыче и переработке ресурсов у России – тысячелетний опыт, в производстве оружия мирового уровня – десятилетний, то в производстве и продаже интеллектуального продукта опыта нет вообще. Речь идет, безусловно, не о творчестве как таковом, а об индустрии творчества. В России до сих пор производятся великолепные идеи и образцы, которые либо воруются, либо отдаются за бесценок, а затем выплывают на мировом рынке как достижения западной мысли. По подсчетам некоторых специалистов, в последние годы более половины новых идей на мировой рынок поставляют русские. Задача заключается в том, чтобы научиться производить идеи и образцы в большом количестве, организовано и продавать их на Запад за хорошую и справедливую цену. За ту цену, которая позволит развивать в России все виды наук, начиная от фундаментальной и заканчивая нетрадиционной. Благополучие и уровень жизни ученых и изобретателей должны быть подняты на высоту, более ни для кого не доступную. Цена интеллектуального продукта должна быть такой, чтобы ее хватало и на поддержание лучшего в мире образования, и на социальную сферу, и на структурообразующие отрасли, включая и местную промышленность, и сельское хозяйство...

Предложенную в качестве третьей локомотивную отрасль можно назвать ИТК (интеллектуально-творческий комплекс).

У автора есть множество идей и проектов, как добиться эффективного использования творческого потенциала русского народа. И не только идеи, но и опыт практического их применения. Например, создания «с нуля» производства уникального алмазного инструмента нового поколения, в несколько раз превосходящего по качеству лучшие западные образцы, который уже шесть лет поставляется в Германию, Австрию и Швейцарию. Преимущества этого инструмента объясняется отнюдь не особой организацией производства или низкой оплатой труда, они получены благодаря освоению уникальной технологической идеи, позволившей улучшить его технологические свойства в десятки раз по сравнению с аналогами. Более того, разнообразных ноу-хау в этой технологии так много, что до сих пор ею не овладели нигде в мире.

Автору известны еще несколько предпринимателей, в настоящее время производящих и экспортирующих за рубеж высокоинтеллектуальные изделия, равных которым нет в мире. Следовательно, даже в условиях тотального подавления продуктивной деятельности в стране в последнее десятилетие мы можем добиваться великолепных успехов на мировом уровне. Задача заключается в том, чтобы подобные примеры стали обыденной повседневностью жизни России.

Стратегический вопрос экономического развития России, по нашему мнению, заключается в том, чтобы третью локомотивную отрасль признать за ИТК.

Если это сделать, то не надо будет тратить силы и средства на попытки подтянуть до мирового уровня наши автомобили, трактора, телевизоры и т. п. Все, что не относится к сырью (ТЭК), уникальным изделиям (ВПК) и интеллектуальному продукту (ИТК), следует отнести к структурообразующим отраслям со всеми вытекающими отсюда последствиями в области государственной экономической политики.

Задача создания ИТК в России резонирует с общемировыми задачами. Одной из них является переход на принципиально иную ресурсную и энергетическую базу. Поэтому назревает необходимость в очередной промышленной революции, даже большей по масштабам, чем та, которую человечество пережило за последние 500 лет. Исчерпаемость традиционных ресурсов сегодня настолько очевидна, что от этой проблемы не уйти даже самым преуспевающим странам. Именно поэтому создание в России ИТК необходимо для всех творческих и позитивно исторически настроенных людей во всем мире. Российскую культуру призваны спасти не только русские, но и все, кто желает дальнейшего продвижения человечества по пути прогресса. Поэтому любые действия на благо творческой России сегодня становятся интернациональными.

I

РУССКИЙ КОСМИЗМ. XXI ВЕК

По всем системным расчетам развитие человеческой цивилизации в начале III тысячелетия вплотную подошло к грандиозному этапу перемен. Заканчивается земной этап развития человечества и предстоит рождение нового космического разума. Поэтому пылкий человеческий ум ищет место жизни во Вселенной и цель ее существования.

Мы – на острие развития Вселенной

В начале XX в. наука слабо представляла себе влияние космоса на человечество. Она подсмеивалась над астрологией, отгораживалась от религии и искала все ответы на Земле, в материальном мире тонкой пленки Биосферы. И лишь после открытий таких ученых, как А.Л.Чижевский, который показал изумленному миру, что не только эпидемии, но и революции четко следуют ритмам солнечной активности, лишь после выхода в космос, человечество постепенно стало осознавать, что его проблемы не так далеки от звезд.

А уже к концу XX века наука обнаружила факт, который поставил точку над *i* в этой полосе прозрений. Анализируя связь между физическими и космологическими константами (такими как скорость света, постоянная Планка, масса и заряд электрона, гравитационная постоянная и др.), физики установили, что все они имеют настолько оптимизированные с точки зрения современного мира значения, что любые изменения их привели бы к исчезновению жизни на Земле. То есть их значения “выбраны” природой из множества других вариантов точно такими, какие нужны для существования всего живого и в том числе человека. Следовательно, все процессы во Вселенной увязаны в тугую взаимопроникающий узел с белковой жизнью.

Поняв это, физики испытали мировоззренческий шок, от которого, судя по публикациям, они до сих пор еще не отошли. Ведь установленные факты не согласуются с традиционной научной версией о случайном появлении на Земле человека. А эта версия имела под собой, казалось бы, незыблемое основание – второе начало термодинамики. Во всех, без исключения процессах макромира выделяется тепло и происходит рассеивание энергии. Этот факт до сих пор не вызывает сомнения. А в прошлом веке он послужил основанием для глобального обобщения – Вселенную ждет тепловая смерть и она неизбежно движется к всеобщему хаосу. Но как только астрофизика стала собирать реальные факты о тенденциях во Вселенной, оказалось, что на самом деле все наоборот.

Видимый нами звездный мир имеет размеры порядка ста миллиардов триллионов километров. И на всех этих гигантских просторах происходит один и тот же процесс эволюции вещества: на всех структурных уровнях, начиная от атомов и заканчивая скоплениями галактик оно становится все более сложно организованным. Увеличивается разнообразие звезд и их планетных систем, усложняются звездные системы, раз-

виваются новые формы галактик, увеличивается разнообразие их скоплений. Нет ни одного этажа масштабного здания Вселенной, где бы со временем происходило упрощение – всюду на всех уровнях четко прослеживается эволюция в сторону увеличения структурной и динамической сложности. В микромире идет непрерывная эволюция химических элементов. Из первичного водородно-гелиевого состава в результате непрерывной работы всех звезд постоянно образуется вся таблица элементов Менделеева. Причем, доля тяжелых элементов все время увеличивается. Следовательно, растет химическое разнообразие вещества, что приводит к увеличению разнообразия планетных систем и закладывает прочный фундамент для эволюции белковой жизни во Вселенной³.

Но из теории информации мы знаем, что количество информации в системе тем больше, чем равномернее представлены в ней ее элементы. Проще говоря, из кирпичей двух разновидностей не составишь множество комбинаций, а вот когда типов кирпичей много и число в каждом типе приближается к одинаковой величине, то комбинаций становится все больше и больше. Поэтому можно сделать очень простой и надежный вывод: в Метагалактике более 10 миллиардов лет идет непрерывный процесс нарастания количества информации на всех уровнях ее иерархии. И если судить только по этому параметру, то химическое разнообразие возрастает по мере перехода от системы к системе в следующей последовательности: Метагалактика, Солнце, литосфера, океан, растительный мир, мир животных, технический мир людей. Следовательно, если рассматривать только химическую эволюцию во Вселенной, то наша цивилизация находится на острие всемирного развития. Уже отсюда можно сделать вывод, что человечество является продолжением вселенского процесса эволюции и поэтому не может считаться каким-то случайным всплеском порядка среди всеобщего, нарастающего хаоса. Но есть и множество других фактов, которые показывают, что человек является продуктом и закономерным продолжением развития всей Вселенной, а не только одной из ее планетных систем.

Со времен Коперника и Галилея в общественное сознание внедрялась картина Вселенной, в которой Земля уже не была центром мира, а отодвигалась год за годом на все более удаленные задворки Метагалактики.

Какая уютная Вселенная представлялась человеку до эпохи Возрождения! Земля в виде диска плавала на китах в мировом океане и была центром мироздания. Вокруг нее вращались звезды и планеты. Солнце специально выходило раз в день, чтобы своими нежными лучами погреть ее поверхность, Луна освещала ее по ночам. И что осталось от этой идиллии к XX в.?

Где-то на окраинах гигантской Галактики вращается крохотная солнечная система, в центре которой мерцает средняя звезда, одна из сотни миллиардов галактических звезд. Вокруг это звездочки вращается незаметная пылинка на поверхности которой тончайшей пленочкой разлилась плесень жизни. В этой пленке происходят совершенно незаметные для масштабов Галактики события, которые никак не могут повлиять на что-либо в этом гигантском мире. Но и это еще не предел. В миллион раз больше размеров Галактики Метагалактика, в которой рассыпаны десятки миллиардов галактик. Что жизнь Вселенной? Что жизни до нее?.. Недаром В.И.Вернадский в свое время писал по этому поводу: “Увеличивая мир до чрезвычайных размеров, новое научное мировоззрение в то же время низводило человека со всеми его интересами и достижениями – низводило все явления жизни – на положение ничтожной подробности в Космосе”. А английский космолог П.Дэвис пишет, что «человечество так и не смогло

³ См. Сухонос С. Космическая пыль стимулирует эволюцию? // Химия и жизнь. 1988. №1. С. 91-93.

полностью оправиться от интеллектуального шока, порожденного тем, что Земля утратила свои привилегии»⁴.

Эта пространственная ничтожность Земли и ее обитателей делает любые попытки рассмотрения роли Человека во Вселенной бессмысленными, а его появление низводит до нелепой случайности. Однако, мы убеждены, что картина такой затерянности и ничтожности земной жизни – иллюзия современной научной парадигмы, плод ее воображения, столь же наивная картинка мира, сколь и модель плоской Земли на трех китах. На самом деле, и это подтверждают проведенный автором многолетние исследования⁵, – белковая жизнь находится в самом центре масштабного здания Метагалактики, а жизнь человека попадает в фокус всех процессов, идущих на самых удаленных расстояниях во Вселенной (Рис1-3). Это центральное положение жизни свидетельствует, что она не случайна и для нее нет преград в этом мире. Всему лишь свое время.

И человеческая цивилизация – не случайный изгиб вероятностных процессов во Вселенной, а квинтэссенция ее развития. В ней как в капле отражается история Вселенной, ее путь и ее цель. Более того, последние исследования масштабных закономерностей организации Вселенной, проведенные автором, показали, что жизнь – неотъемлемое свойство Вселенной. Другими словами, любая развитая Вселенная, как и наша на определенном этапе с такой же неизбежностью породит жизнь, с какой весной на любом дереве появится листва. А если не появится, то дерево засохнет.

Но если жизнь и человеческая цивилизация созданы Вселенной не случайно, то, может быть, им отведена роль не только витрины эволюции, но и активного ее участника?

Для чего Вселенной человек?

Наш замечательный соотечественник В.И.Вернадский многие годы изучал геохимическое воздействие жизни на поверхность планеты. Он обнаружил и доказал, что влияние биологических процессов на облик поверхности Земли огромно, если не определяющее. Белковые организмы, несмотря на свою весовую ничтожность, вовлекают в кругооборот жизни огромное количество косной (мертвой) материи. Они извлекают химические элементы из земной коры, атмосферы и океана, встраивают их в биологические процессы, перемещают на огромные расстояния. Если посмотреть на эти события с самых общих позиций, то приходишь к выводу, что белковая жизнь, сама, являясь порождением эволюции Вселенной, **выполняет роль катализатора эволюционных процессов на Земле.** Вовлекая косную материю в свой кругооборот, она на время оживляет ее, перестраивает, приспособляя к своим нуждам. Тем самым она способствует процессу накопления информации в косной среде. Другими словами, белковая жизнь способствует расширению эволюционного процесса во Вселенной, захватывая для него новые массы инертного до этого вещества.

А какова цель этой эволюции? И на этот вопрос можно сегодня ответить. По особенностям структуры объектов можно с помощью системного анализа определять их близость к одному из полюсов – к мертвой или к живой материи. Используя полученные оценки, между этими полюсами можно выстроить целую градацию из всех известных нам типов объектов природы. Оказывается, что минералы ближе к жизни, чем металлы; спиральные галактики – самые “живые” из всех других видов галактик и т.п. Эта шкала и показывает многомиллиарднолетнюю тенденцию эволюции во Вселен-

⁴ Дэвис П. Пространство и время в современной картине Вселенной. М.: «Мир», 1979. С.32.

⁵ Сухонос С. И. Взгляд издали// Знание-сила. 1981, №7. С. 31-33; Сухонос С.И. Масштабная гармония Вселенной. М.: Новый центр,2002.

ной: от косного полюса к живому. Следовательно, направление эволюции всей Метагалактики (которое и можно назвать ее “целью”) – увеличение доли живого по отношению к косному, расширение ареала активного существования жизни в ее более широком понимании. И тогда:

ЦЕЛЬ ВСЕЛЕННОЙ – ПОБЕДА ЖИЗНИ НАД СМЕРТЬЮ.

Исследуя вселенские процессы, явственно видишь: каждый год, каждый миллион лет и каждая миллисекунда – это борьба живого с косным за многомерное пространство во всех уголках Вселенной. И борьба эта, несмотря на временные отступления, в целом идет в пользу жизни.

Жизнь – это разнообразие, это гармония, это движение, это развитие. Смерть – это покой, однообразие, хаос и деградация. Все данные астрономии и астрофизики свидетельствуют, что жизнь постоянно наступает, отвоевывая у косной материи все новые пространства, все новые уровни организации.

Метагалактика растет и развивается. Простая формула для ее вектора, формула цели ее жизни:

РОСТ И РАЗВИТИЕ.

А наша Биосфера? Куда эволюционирует она? По оценкам В.И.Вернадского, биомасса на Земле остается постоянной на протяжении практически всего периода существования многоклеточной Биосферы (миллиарды лет она равна миллиону миллионов тонн), однако, при постоянстве биомассы постоянно растет разнообразие живых форм. Если первые обитатели Земли были примитивными одноклеточными, то затем появились многоклеточные образования, растения и организмы. При этом старые формы зачастую до конца не исчезают, находя себе место в экологических нишах меньших размеров.

Разнообразие растет не только по “горизонтали”, но и по “вертикали”. Если первые организмы занимали размерный интервал от вирусов до клеток (диапазон от $10^{-5,5}$ см до 1 см), то сейчас некоторые растения достигают размеров более 100 м, а крупные животные – десятки метров. Таким образом, белковая жизнь на первом этапе очень быстро, по мнению В.И. Вернадского – взрывообразно, заполнила все пространство Земли, которое занимает Биосфера и сегодня. Она набрала массу, но массу примитивных форм небольших размеров. Затем началось медленное эволюционное развитие, в котором увеличение разнообразия простых форм сочеталось с появлением организмов на более высоком масштабном уровне – “экспансии” жизни подвергалась масштабная ось. Другими словами, Биосфера приступила к поэтапному восхождению по масштабной лестнице природы.

Последнее обстоятельство для наших рассуждений крайне важно, поэтому приведем несколько поясняющих примеров. Если представить масштабную ось в виде восходящей логарифмической лестницы, то окажется, что овладение каждой из ее ступеней для Биосферы – длительный и сложный процесс. Она долго готовилась к переходу от одноклеточных организмов к многоклеточным, (которые стали на масштабную ступень выше), затем появились первые организмы с нервной системой, что позволило им овладеть следующими этажами масштабов, но этот рост организмов достиг своего естественного предела 60 миллионов лет назад в динозаврах и гигантских водорослях. Последующие ступени масштабной лестницы Биосфера преодолевала уже с помощью популяционных форм: появились стаи, стада, сообщества. Именно на этом направлении наибольшего продвижения достиг Человек – ведь именно в человеческом

обществе все ступени масштабной лестницы освоены более уверенно и плотно с помощью социальных форм, которые начинаются от семьи и заканчиваются Ноосферой. Целостность, взаимозависимость и функциональная гармония в человеческих сообществах несравненно выше, чем в сообществах животных. В этом одно из главных преимуществ человеческой ветви развития по сравнению со всеми другими ветвями жизни на Земле. И именно в развитии этой целостности дальше – эволюционная роль человеческого сообщества.

Итак, мы видим, что в системном плане Биосфера повторила путь Метагалактики – сначала произошла экспансия пространства простыми формами, затем начался интенсивный процесс усложнения и развития в рамках этого пространства.

Одновременно в Биосфере шло поэтапное освоение фазовых пространств. Первые организмы появились, как известно, в океане. Затем они освоили сушу и воздух. Аналогично происходило освоение фазовых пространств многоклеточными организмами. Первые многоклеточные организмы появились, как известно, в океане. Затем они постепенно овладели сушей, а после этого поднялись в небо. Следовательно, экспансия жизни распространяется и на разнообразие фазового пространства:

вода \Rightarrow земля \Rightarrow воздух \Rightarrow ... Какое же пространство следующее?

Человек относительно недавно появился в Биосфере. Безусловно, это не случайно, эта разновидность жизни зачем-то нужна Биосфере, Земле и Вселенной. Ответ окажется на поверхности, если вспомнить, что человек сейчас уже начал овладевать четвертым видом пространства – космосом. Без Человека Биосфера никогда бы не вышла за пределы атмосферы. (Под пространством космоса надо понимать не только Абсолют пустого вакуума, который, возможно, совсем и не пуст, но и плазменный огонь звезд, ведь естественных плазменных источников нет на Земле, а возможно и эфирную среду Вселенной⁶). Заметим, что человеческая цивилизация повторила шаги Биосферы в экспансии фазового пространства, правда в несколько иной последовательности: сначала она освоила сушу, затем пространства океанов, в XX веке поднялась в воздух, а затем быстро прорвалась и в Космос. И тем самым человечество завершило грандиозный цикл развития жизни на Земле, в котором было три этапа масштабного развития, каждый из которых состоял из трех этапов фазового развития (рис.5).

Итак, мы видим, что появление человека на Земле – вполне закономерный шаг эволюции Биосферы, необходимый ей для преодоления очередных фазовых, пространственных и масштабных преград. Именно поэтому выход объединенного человечества в Космос – это грандиозное событие. Во-первых, впервые за миллиарды лет жизнь шагнула в своей организменной форме за пределы Земли, начав этим принципиально новый этап экспансии в пространство. Во-вторых, впервые жизнь (в лице человека) начала осваивать новое, четвертое по счету, фазовое пространство – плазму. В-третьих, выход в Космос потребует создания Ноосферы, что явится важным шагом в направлении масштабного развития. Если выход в космос приведет к контакту с инопланетными цивилизациями, то жизнь с земного уровня перейдет на космический.

Размерные границы этого уровня будут на порядки выше нынешних (рис. 6). И если говорить о преемственности, то она сохраняется, ведь освоение пространств Солнечной системы увеличит масштабы жизненных систем опять же на пять порядков, как и в предыдущих трех масштабных шагах Биосферы⁷. Следовательно, выход в кос-

⁶ Сухонос С.И. Кипящий вакуум Вселенной М.:Новый центр, 2000.

⁷ См. Статью С.И.Сухоноса Рождение разума. В сб. Рождение разума. Арифметика Вселенной, М.: Новый центр, 2003.

мос – еще один грандиозный скачок развития жизни в масштабном направлении, прыжок длиной в пять порядков.

Мы считаем, что все перечисленное – это генеральные задачи, ради решения которых человечество и появилось на очередном шаге развития Биосферы и Вселенной. Нет сомнения, что за этой целью откроется следующая, ее постижение и достижение – дело наших далеких потомков.

Жизнь в масштабном центре Вселенной

Итак, мы, опираясь лишь на традиционные знания и представления доказали, что жизнь человека тесно связана с Космосом. Между тем, человечество и Космос имеют и другие, более глубокие и почти мистические сопряжения⁸. Например, если сопоставить размеры наиболее типичных систем Вселенной на логарифмической оси, то окажется, что располагаются они далеко не случайно, а вполне упорядоченно (см. рис.1). Этот порядок имеет свои красивые пропорции и законы. Так, живая клетка в ее среднестатистическом размере во столько раз больше мельчайшей частицы Вселенной – планкеона (или максимона), во сколько раз она меньше размеров Метагалактики (см.рис.2). То есть, живая клетка находится точно в масштабном центре Вселенной, куда стекаются все процессы, идущие как в микро- так и в мегамире. Получается, что жизнь является своеобразным масштабным фокусом всех процессов, идущих во Вселенной, ее квинтэссенцией. Но тогда любые процессы, в любых проявлениях жизни на Земле имеют не локальный, а глобальный Вселенский характер! Поэтому невозможно постичь секреты жизни, не постигая устройство всей Вселенной.

Следовательно, выход в Космос – это не выход в чуждую человеку среду, а выход в пространства, которые непосредственным и самым активным образом влияют на каждый его шаг на Земле, на все идущие внутри него процессы, на все, что происходит и с обществом, и с каждым индивидом ежеминутно и ежегодно. Так что – постижение Космоса – это не блажь и не роскошь, это животрепещущая необходимость для человеческой цивилизации.

В чем смысл жизни?

Поиск смысла жизни человечества – это в первую очередь поиск сверхцели его существования. Очевидно, что таковой не может быть простое благополучие, ибо сверхцель всегда следует искать вне пределов исследуемого объекта. Предположить, что сверхцель человеческого существования вообще отсутствует, безусловно, можно. Но в этом случае, эволюция человечества теряет какой-либо смысл и превращается в простую борьбу за выживание, либо в погоню за удовольствиями и удобствами. Однако, мы уже показали, что направление развития человеческого сообщества полностью совпадает с направлением развития всей Метагалактики на всех ее масштабных уровнях. Поэтому если под целью для человека просто понимать движение в направлении, которое доминирует во Вселенной, движение в направлении, которое привело к появлению человека на Земле, а не что-либо противоположное (или “перпендикулярное”), то **внешнюю задачу** человеческого бытия во Вселенной можно сформулировать так: вовлечение все больших объемов косной материи в круговорот жизни, ее “оживле-

⁸ Этот вопрос подробно рассмотрен в книге автора «Масштабная гармония Вселенной» (Москва, Из-во «Новый центр», 2002).

ние”, а также захват все большего пространства, причем пространства не только трехмерного, но и параметрического (масштабного, временного и т. п.).

Если принять эту формулу, то призывы отказаться от технических достижений цивилизации и вернуться к первозданной природе выглядят по меньшей мере неверными, а фактически являются искушением бросить свой крест на пути эволюции и пойти против вселенского течения. Экспансия жизни во все виды пространства, во все измерения, создание все более сложных систем, овладение новыми масштабами – это постоянная внешняя “цель”, которая поставлена Вселенной перед Биосферой, а человек в этой цепи экспансии – лишь очередное звено, необходимое для преодоления порога в четвертое фазовое пространство.

Конечно, выход в Космос – грандиозная задача, требующая огромных усилий и затрат всего человечества. Это во многом – самоограничения и жертвы. И на первый взгляд такое определение противоречит стремлению человека к счастью.

Но давайте подумаем, а что такое счастье?

Трудно дать новое определение. Однако можно дать определение, которое интегрирует все предыдущие. Для этого просто нужно вспомнить, *когда* более всего счастлив человек? Безусловно, в детстве. Но почему? Говорят, потому что нет забот, но это неправда. Говорят, что нет проблем, но и это не так. Счастливы мы в детстве в первую очередь потому, что постоянно РАСТЕМ и РАЗВИВАЕМСЯ. Растет наше тело, растут наши интеллектуальные, духовные возможности, мы развиваемся, и у нас появляются все новые и новые дополнительные способности. Но то же самое происходит и со Вселенной! Она тоже РАСТЕТ и РАЗВИВАЕТСЯ. Следовательно, благодаря генетической программе ребенок постоянно находится в согласованном ПОТОКЕ ЭВОЛЮЦИИ ВСЕЛЕННОЙ и поэтому счастлив несмотря ни на что⁹. И любое отклонение от этого потока, не говоря уже об остановке или движении вспять, делает нас несчастными. Взрослея, мы лишаемся возможности расти физиологически и внутренне за счет первотолчка природы. Нам остается лишь возможность расти “внешне”. Внешний рост – это экспансия человека за пределы собственного тела, экспансия в мире вещей, в социальном пространстве. Именно в потребности такого роста секрет наркотика денег и власти – и то и другое расширяет наши возможности, делает нас “больше”. Причем здесь нет каких-либо величин, на которых можно было бы остановиться: радует не абсолютная величина богатства или власти, а их относительный прирост. Миллиардер, потерявший в результате неудачной сделки сотню миллионов, будет чувствовать себя столь же несчастным, сколь и рабочий, у которого украли получку.

Продолжение внутреннего роста требует огромной самодисциплины – ведь это духовное, интеллектуальное развитие путем непрерывного самоусовершенствования. Остановка роста во всех его проявлениях делает человека несчастным, и его спасает от этого чувства лишь напряженная борьба за выживание, дети, внуки или забвение в какой-либо пагубной страсти.

Итак, счастье – это вселенский индикатор правильности движения по жизни. Но если в детстве мы получаем от природы внутренне неотторжимый от нас резерв роста и развития, то, взрослея, мы все больше переключаемся на внешние источники и пространства, а здесь мы сталкиваемся с экспансией других людей, тянущих руки к тому же “куску мира”. Реализуя свое локальное счастье, мы можем сделать несчастными других. Борьба за собственный “рост” в тесном пространстве материального мира –

⁹ В этом кроется, как полагает автор, секрет любви взрослых не только к детям, но и к щенкам, котяткам, птенцам и прочим “детенышам”. В этом и секрет любви к выращиванию растений на дачных огородах, цветов на подоконниках. Общаясь со всем растущим и развивающимся, мы приобщаемся к мощному потоку вселенской эволюции и получаем заряд счастья.

главный источник всех конфликтов и печалей на Земле. У этого противоречия есть альтернативные выходы.

Первый и самый простой – расширить пространство жизни. Так очень часто происходило в истории развития человечества. Колонизация новых земель, освоение целины и тому подобные экстенсивные решения. Но в наше время не осталось не освоенных земных пространств, поэтому выход в Космос и освоение других планет может снять на определенном этапе конкуренцию за место в тесном земном мире.

Другой выход – заморозить внешнее расширение и устремиться к внутреннему совершенствованию. Есть пространство, в котором хозяева только мы – это наша внутренняя бесконечная вселенная. К сожалению нередко человек постоянно погружается в свою внутреннюю вселенную с помощью алкоголя и наркотиков: он уходит из реальной жизни в бесконечное путешествие по виртуальным мирам, и это заменяет ему счастье. Но такая “медитация” – это по существу сбрасывание своего жизненного креста, за что и наступает жестокая расплата в виде деградация души и тела. Тогда как подлинная задача человека в жизни – с помощью вдохновения черпать из этой внутренней бесконечности творческие находки и приносить их людям, преобразуя вокруг себя мир, и тем самым продолжать движение в потоке вселенской эволюции.

Как продолжение этого пути – совершенствование внутреннего мира социального пространства, делать их более гармоничными, что принесет счастье не только вам, но и окружающим. Так живут творческие личности. Писатель, композитор, певица и художник – все они, привлекая внимание к своей личности, захватывают социальное внимание, расширяют себя социально. Но в захваченном ими пространстве царят законы гармонии и красоты. Поэтому люди рукоплещут таким «захватчикам» и добровольно идут к ним в «плен». Предприниматель Генри Форд не просто стал богатым человеком и захватил огромные финансовые и материальные ресурсы. Он создал внутри своей империи более благополучную, разумную и счастливую материальную жизнь. Поэтому люди стремились в «лагерь» этого «захватчика» и признали его в конце века самым выдающимся предпринимателем столетия. Между прочим, Г.Форд гордился тем, что на его заводах люди получают очень высокую зарплату. Но если власть захватывают люди, которые устраивают концлагеря, в которых непосильным каторжным и рабским трудом уничтожают других людей, то такая экспансия ничего кроме несчастья не приносит. Следовательно, в самом процессе экспансии человеком жизненного пространства, в стремлении расширить себя вовне нет ничего негативного. Вопрос лишь в том, ради чего происходит такое расширение.

Если бы всех детей с детства учили главному – как быть счастливыми, а значит, как все время жить в гармонии с развитием Вселенной, мир бы стал преображаться в лучшую сторону на глазах. Но люди часто остаются просто слепыми. Лишаясь по завершению юности природного дара быть счастливыми, они ищут ему замену совсем не там. Они думают, что, следуя написанным законам, можно стать более счастливыми, чем, следуя своему внутреннему чувству гармонии, они творят “законные” гадости и преступления, воруя счастье друг у друга, думая, что если сделать это втайне, то никакого наказания не будет. Но что может быть тайной во Вселенной? Что может быть свободным от эволюционного потока, который охватывает миллиарды световых лет пространства, зажигая и взрывая звезды, разрушая и преобразуя галактики? Энергия этого потока огромна и, по человеческим меркам, бесконечна, поэтому стоит только свернуть с него в сторону, как расплата не заставит себя ждать. Первой даст сигнал совесть. Ее можно убить, но это все равно, что сжечь предохранитель – без него человек уже сгорает сам, начиная разрушать в пламени деградации свою душу, организм. Разрушив же гармонию своей вселенной, он превращается в прах – в мертвый материал для других, и ничто уже не может его спасти: ни деньги, ни власть, ни охранники.

Ибо что такое миллиарды долларов – для Вселенной, что такое власть – для Вечности, и как могут защитить охранники – от Космического Возмездия?

Итак, Вселенная создала человека для того, чтобы он помог белковой жизни расширить ареал своего существования за пределы Земли, чтобы катализатор эволюции заработал на просторах сначала Солнечной системы, а затем и Галактической. Если человечество осознает эту цель, то оно станет более счастливым, чем ныне. Сейчас оно в основном видит цель в средствах, в материальном благополучии ради самого благополучия.

Мне могут возразить, что, готовясь к выходу в Космос, человечество нанесло немало ран Биосфере и Земле и надвигающаяся экологическая катастрофа – возможно, сигнал ошибочности пути в Космос. Уверен, что дело не в Космосе, не в самом прогрессе, а в устаревших средствах. Человечеству нужны новые источники ресурсов и новая сумма технологий их переработки. И такую Технологию он получит в будущем, ибо для развития Вселенной нет преград и могущество ее эволюционного потока безгранично. И это не просто общие слова. Уже сейчас есть масса экспериментальных свидетельств, что новая Технология не за горами. Ее основой станет овладение четырехмерно структурированным веществом, в первую очередь “живой” плазмой (ее часто называют плазмоидным состоянием вещества), овладение физическим вакуумом.

Итак, Биосфера, а вместе с ней и Человек, находятся в четкой последовательности вселенских событий, которые имеют два основных направления: экспансия в пространство и усложнение структур. Поэтому цивилизация развивается в направлении увеличения информации как вглубь (в единице пространства), так и вширь – захватывая все большие просторы. С точки зрения математики, экспансию вглубь, в направлении новых уровней организации, можно представить как экспансию в масштабное измерение. Тогда весь процесс эволюции во Вселенной можно охарактеризовать формулой: **эволюция вселенной идет в направлении увеличения сложности по всем ее измерениям.**

Россия всегда стремилась в Космос. Этот тезис если и требовал раньше доказательств, то после полета Гагарина, они уже не нужны. И дело здесь не только в технической части проблемы. Космос – это безграничные просторы. Космос – это спасение от энергетической катастрофы. В понимании устройства Космоса – ответы на самые животрепещущие мировоззренческие вопросы человечества.

II

РУССКОЕ ДЕЛО

"...Нет, судите наш народ не по тому, чем он есть, а потому, чем он желал бы стать.

А идеалы его сильны и святы, и они-то спасли его в веке мучений."

Ф. М. Достоевский

Чтобы понять причины кризиса в России, необходимо заново переосмыслить всю ее историю. Причем, не ту историю, которую мы знаем – историю власти на Руси и борьбы за нее, историю войн и внешних конфликтов, а историю зарождения, становления и развития русского трудового характера. Эту последнюю мы фактически не знаем, имеем лишь отрывочные сведения о ней в различных источниках. Об этом не принято было писать, ибо ничего интересного для аристократии и интеллигенции не было в том, как русский мужик сеял, строился, ухаживал за скотиной и собирал урожай.

И если от первой истории пахнет порохом, шампанским, духами и кровью, то от второй, не написанной еще, пахнет навозом, сеном, квасом и пашней. И если первая – это история деятельности немногочисленного верхнего социального слоя России, который к тому же более чем на 90 % был не русского происхождения, то вторая – это история основной массы русского народа, которая более тысячи лет жила автономной от этой верхушки жизнью. И лишь в XX веке эти две истории схлестнулись в кровавом столкновении, где не было победителей и проигравших. Так была заложена основа нового этапа развития России, в котором уже невозможна раздельная жизнь власти и народа.

Мы ни в коем случае не противопоставляем эти две истории России. Власть и народ тысячу лет жили в симбиотическом единстве. Власть вела все внешние дела России, охраняя самобытное существование народа, который за это кормил ее и поставлял воинов. Вместе они создали великую Россию. Однако под покровом внешних событий в России вызревало нечто большее, чем крестьянский образ жизни; там тысячу лет развивалось Русское Дело – стиль трудовой жизни народа, породивший его характер, культуру и самобытную судьбу. Стиль, который, вопреки мнению большинства, не только не устарел, но является золотым фондом мировой культуры, востребованность которого в XXI веке будет огромна.

Фрагментарные исследования Русского Дела если и проводились ранее, то большей частью людьми с гуманитарной подготовкой. Поэтому их описания русского характера преимущественно психологичны: добрее ли русский человек других народов или нет, воинственной ли он, отзывчивей, мечтательней и т.п. Лишь изредка такие исследователи, как В.О.Ключевский, прикасались к трудовым корням русского характера, но эти исследования оставались на периферии общественного интереса. Лишь в XX веке, когда жизнь поставила русского крестьянина к станку, когда трудовые традиции русского народа столкнулись с чуждой им культурой западного производства, к этому вопросу обратились новые, к сожалению, в основном западные исследователи.

На другом полюсе трудились советские идеологи, которые, создав однажды абстрактно-идеальный образ труженика коммунистического будущего, некоего “передового пролетария”, подгоняли под эту модель всю жизнь народа. Реальный русский характер они отбросили как пережиток прошлого, заменив его нереальным обликом “строителя коммунизма”. Да и интеллигенция не поднялась выше эстрадных самобичеваний, а “исследователи” этой проблемы – сатирики-юмористы под хохот всей страны до сих пор высмеивают “идиотизмы” нашего менталитета.

Между тем, достаточно сместить взгляд с дворцовых событий на события, происходящие вокруг Русского Дела, то есть рассмотреть становление русского трудового характера, как русская история предстанет для нас не запутанной, противоречивой, непоследовательной и тупиковой, а логически ясной, единственно возможной и целеустремленной. Более того, если, с позиции западников, русский народ нуждается в существенном перевоспитании (в этом едины и капиталисты, и коммунисты), если, с позиции наиболее крайних славянофилов, необходима реставрация патриархальных его основ, то, с позиции Русского Дела оказывается, что русский национальный характер нуждается лишь в одном – в дальнейшем его развитии без возвратов вспять. На современном переломе эпох русскому народу необходима лишь **точно выверенная национальная цель**, цель, гармонично резонирующая с его прошлым и позволяющая развить лучшие стороны самобытного национального характера. Такая цель, которая не замкнет его в изоляции от всего мира, а, наоборот, позволит вплести свою самобытность в процессы развития мировой цивилизации. Но эту цель не придумать на пустом месте, ее можно только увидеть сквозь всю толщу русской истории.

Становление русского трудового характера

Нет ничего более важного для понимания процесса развития любого народа, чем внимательный анализ этапа его зарождения: именно в это время формируются основные черты народного характера, которые как генетическая матрица определяют в дальнейшем всю его историческую судьбу.

Зарождение русского трудового характера, который мы дальше будем называть более образно Русским Делом, подразумевая, что такое специфическое именно для русского народа дело ждет его в XXI веке, произошло во время заселения Великороссии в X-XII веках. Какие же факторы оказывали решительное влияние на становление русского трудового характера?

Во-первых, переселение шло в **пространства без границ**, в пространства, заселенные в основном малочисленными финно-угорскими племенами, борьбы с которыми за территорию почти не было. Поэтому для великоросса стала привычна

ПЕРМАНЕНТНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ БЕЗГРАНИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ

с преодолением сопротивления в первую очередь природной, а не социальной среды.

Во-вторых, поскольку переселение охватывало большие пространства с суровой природой, которые в одиночку не освоить, и происходило оно часто скачками, то для великоросса высшим мотивом его душевого строя стал

ГЛОБАЛИЗМ СВЕРШЕНИЙ В ЕДИНСТВЕ С СОРОДИЧАМИ,

так как справиться с опасностью извне и с трудностью перехода на новые просторы можно лишь **всем миром**.

В-третьих, из-за обширных труднопроходимых пространств переселение происходило стихийно и государством практически не контролировалось. Такое самодеятельное заселение и очень слабый контроль заложили в дальнейшем в характер великоросса

АНАРХИЧНОСТЬ,

которая особенно проявляется в моменты исторических изменений его жизни. Отсюда и особенности дикого русского бунта, не сдерживаемого никакими правилами. В обыденной жизни **анархичность** сидит глубоко внутри души великоросса и осознание ее опасности порождает, в противовес ей, консерватизм и желание иметь над собой строгую и твердую верховную власть.

В-четвертых, в момент колонизации бескрайних равнин Великороссии плотность населения была крайне низка¹⁰, поэтому незаселенная земля как бы постоянно звала людей. Это породило традицию

ОТКРЫТОСТИ И ГОСТЕПРИИМСТВА, ТЕРПИМОСТИ

к любым национальным и религиозным отличиям, что впоследствии заложило

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ.

Посмотрим теперь на свойства тех пространств, которые достались великороссам и которые заложили основу Русского Дела.

Во времена первичной колонизации Великороссии она представляла собой в основном густые и болотистые леса, сплошь покрытые паутинной сетью рек и речушек. Выбрать на них большие пустые площади для посева не было возможности. “Поселевец среди болот и лесов, – пишет В.О.Ключевский, – с трудом отыскивал сухое место, на котором можно было бы с некоторой безопасностью... выстроить избу. Такие сухие места были редкими островками среди моря лесов и болот. На таком островку можно было поставить один, два, много три крестьянских двора... Причем тогдашние приемы обработки земли сообщали подвижный, неусидчивый, кочевой характер... хлебопашеству”¹¹. Наиболее распространенными были мелкие поселения, удаленные друг от друга часто на большие расстояния, которые еще более увеличивались непроходимостью болот. Выжигая лес на нови, крестьянин через шесть-семь лет вынужден был искать новый островок, который зачастую находился на значительном удалении от предыдущего. Таким образом, он переходил с места на место, не имея возможности долговременного обустройства какого-либо участка земли.

¹⁰ Она осталась низка и впоследствии. Вот данные, которые приводит в этой связи Ю.Мухин, Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно М.: Гарт, 1993, С.76.

- «Если к началу шестнадцатого века в германских княжествах и в Италии жило уже по 11 миллионов человек, во Франции 15 миллионов, то к концу семнадцатого века население России составляло 4,8 миллиона человек... Людей катастрофически не хватало. Их зазывали в Россию практически на протяжении все ее истории... Приглашали в Россию всех, кого можно было. Греков, сербов, немцев – национальность не имела значения. Любимец Петра I, негритенок Абрам, обучившись во Франции, стал генералом инженерных войск русской армии. Наверняка на первых порах всех удивляло, что он черный, но что он русский генерал, вряд ли русским казалось необычным. Кстати, его внука – А.С.Пушкина – недоброжелатели из высшего света шельмовали как могли, но никому в голову не могло прийти оскорбить его тем, что он «нигер». Русские бы просто не поняли, в чем тут оскорбление».

¹¹ Ключевский В.О. Этнографические следствия русской колонизации Верхнего Поволжья...// Исторические портреты. М.; “Правда”, 1991. С. 56.

Лето в средней полосе России было в два раза короче, чем в Европе, дожди имели свойство выпадать не тогда, когда надо. В целом характер погоды был капризен, непредсказуем и даже, пожалуй, коварен. Любой эксперимент в таких условиях грозил оставить семью крестьянина без продуктов, что приводило к угрозе голода.

Эти особенности трудовой жизни развили в великороссах

САМОДОСТАТОЧНЫЙ УНИВЕРСАЛИЗМ.

Каждый из поселенцев должен был стать своеобразным Робинзоном Крузо, но выживать ему приходилось в условиях не бананово-кокосового изобилия, а в суровых северных лесах. Это требовало

ИЗВОРОТЛИВОСТИ и ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТИ,

как непереносимого условия выживания, а также

НЕПРИХОТЛИВОСТИ,

умения довольствоваться самым необходимым. Находясь в условиях автономного хозяйствования, великоросс совершенно не рассчитывал на помощь удаленных от него соседей. Поэтому

в Великороссии не развилась кооперация,

основанная на разделении труда, и в народе сохранился первобытный целостный образ восприятия природы, в котором не было места узкой специализации. Целостность его взаимодействия с природой порождала не просто универсализм, а

УНИВЕРСАЛИЗМ СИНТЕЗИРУЮЩИЙ.

Природа воспринималась им одушевленной во всех ее проявлениях. Хуторское расселение и неразвитость кооперации привели к тому, что производство на Руси изначально приобрело явно

НЕТОВАРНЫЙ

характер. Это, впоследствии, роковым образом скажется на конкурентоспособности российских товаров.

Фактически все, что делалось на хуторе, делалось для себя, своих нужд, поэтому не нуждалось во внешнем лоске. Достаточно, чтобы вещь была функциональна.

Очень важно отметить, что уединенность хуторской жизни развила у великоросса стремление работать в одиночку. «Великоросс лучше работает один, когда на него никто не смотрит, и с трудом привыкает к дружному действию общими силами»¹². Это заложило в основу русского характера

ТРУДОВОЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ.

Постоянная необходимость поиска новых мест для поселения, а также очень сложные погодные условия, их непредсказуемость, развили в великороссе

ПРИРОДНУЮ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ,

¹² В. О. Ключевский. Там же. С. 61.

что впоследствии отразилось во множестве народных примет о погоде. В тоже время, сделать какие-либо надежные прогнозы было крайне трудно. Противопоставляя капризам природы свой каприз, великоросс часто вопреки логике поступал на авось, как бы включая генератор случайных решений или опираясь на интуицию. Отсюда развилась

РИСКОВАННОСТЬ

его характера, **эвристичность** принимаемых решений.

Наиважнейшей специфической чертой Русского Дела стала

АВРАЛЬНОСТЬ,

порожденная коротким и дождливым летом, когда необходимо было, надрываясь, успеть сделать все сельхозработы. "Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, которое мог развить великоросс: но нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду, как в той же Великороссии"¹³. Наиболее ярко это свойство запечатлено в образе Ильи Муромца, который до 33 лет на печи провалялся, а после 33 побил всех врагов Руси.

Важно отметить еще одну сторону характера, заложенную условиями существования великоросса –

БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ,

в буквальном смысле этого слова – жизнь без хозяйства. Земли было всегда много, поэтому она никогда не ценилась так, как, например, в Европе. Бросая каждый раз насыщенное место, великоросс знал, что найдет целину получше. Такой полукочевой образ жизни не позволял особенно привязаться к дому, постройкам и вообще к какой-либо недвижимости. На новом месте все приходилось отстраивать заново. Естественно, делалось это на время, не рассчитываясь на века. Такая жизнь породила привычку к *отстраненности от собственности*, главной основой которой всегда была земля. Не развилось у великоросса чувство собственности, поэтому не развилось и особое уважение к собственности других¹⁴.

Итак, какими же основными чертами наделила природа великоросса?

Универсализм и целостность, изобретательность, эвристичность и наблюдательность, неприхотливость и бесхозяйственность, авральность и индивидуализм – вот специфические черты русского характера в деле. К этому необходимо прибавить ряд более масштабных черт русского характера, которые проявлялись в основном в переломные моменты жизни народа: **глобализм и непоседливость, анархизм, сплоченность в моменты опасности, открытость и терпимость**. Поскольку здесь рассматривается именно основа Русского Дела, многие другие черты русского характера, которые очень тесно примыкают к перечисленному выше набору, не упоминаются. Но одно из общих свойств, которое буквально раздирает все в русском характере и сбивает почти всех его исследователей с толку, требует упоминания. Это

¹³ Там же. С. 60.

¹⁴ Напомним, что именно культ собственности стал фундаментом и краеугольным камнем западноевропейской цивилизации.

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ КРАЙНОСТЬ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ.

Если, например, русский терпелив, то после определенного порога он безудержен в бунте. Изобретательность и непоседливость уживаются с его консерватизмом. Индивидуализм соседствует с коллективизмом, а бесхозяйственность с крайними проявлениями инстинктов собственника. Эти противоположные свойства сосуществуют рядом только за счет разнесения их в жизненном пространстве на разные ситуационные "полочки". Например, авральность и запредельный трудовой энтузиазм летнего периода естественно соседствует с полуленивым зимним проживанием. Истоки такой противоречивости – в космической беспредельности российских просторов, которая породила необычайную

ШИРОТУ ХАРАКТЕРА,

проявляющуюся в том, что любое человеческое качество в русском человеке имеет как бы полюсное, крайнее состояние: "все или ничего".

Все вместе эти черты – грани одного бриллианта – русского трудового характера. Бриллиант этот сохранил все свои грани в целостности на протяжении долгой и трудной истории России и стал основой национального облика русского народа, основой его самобытной культуры.

Такой народ не воодушевить мечтой о маленьком уютном домике на берегу швейцарского озера. Но такой народ пойдет на любые усилия ради достижения

ГЛОБАЛЬНОЙ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕЛИ.

Все, что зародилось в болотистых великорусских лесах, в уединенной тиши, в ходе овладения природой, – все это жило и развивалось на протяжении последующих столетий вплоть до революции 1917 года. Ни смена типа государственности, ни татаро-монгольское иго, ни переход на трехпольную систему земледелия не изменили основы Русского Дела.

Российские просторы почти до самой революции оставались столь же беспредельными и безграничными. Недаром же Екатерина II называла Россию Вселенной. На протяжении всех этих столетий шло постоянное расширение границ России, продолжалась **перманентная колонизация новых земель**. Стихийный **анархизм** долгое время находил себе отдушину в бегстве наиболее непокорных крестьян на окраины страны. Казачество, для которого охрана и расширение границ государства было не наймом на время, а традицией, долгие годы играло роль предохранительного клапана для чрезмерного анархизма и свободолюбия.

Однако, начиная с XIX века, естественное расширение России в бесконечные пространства уперлось в границы социально очень плотных районов. Принципиальная возможность традиционного для Руси расширения пространства без сопротивления социальной среды себя исчерпала. Это привело ее к перегреву в замкнувшихся впервые за многие столетия границах, и стало одной из причин взрыва 1917 года, когда переизбыток населения и анархичных элементов в нем, не найдя выхода вовне, отразился вовнутрь. Анархизм этот затем был с трудом остановлен железной рукой диктатуры.

Рассмотрим теперь, как развивался русский трудовой характер во втором тысячелетии вплоть до наших дней.

Глобализм свершений особенно ярко проявлял себя в те моменты, когда возникала необходимость коллективного отпора врагу. Подтверждение этому – Куликовская и Бородинская битвы, заселение Сибири и такие экстраординарные события, как, например, реформы Петра I.

Гостеприимство и терпимость к другим культурам и верованиям на протяжении всего этого периода не требуют каких-либо доказательств. Даже недоброжелатели России вынуждены признавать, что многие из окраинных народов с радостью вливались в Российскую империю под управление русского царя, а русский народ никогда не проявлял национальной нетерпимости даже к своим бывшим смертельным врагам.

Трехпольная система земледелия закрепила крестьян на постоянных землях, но неблагоприятные климатические условия не позволили обустроить эти земли так же основательно, как, например, в Европе. Скудность почвы и неустойчивость погоды позволяли собирать урожай не более, чем в 3 раза превышающий норму высева, в то время как в Европе, этот коэффициент рос постоянно и приблизился в XIX веке к 7-10. Урожая хватало лишь на прокорм и налоги, на продажу и накопление уже ничего не оставалось. Плохие дороги и большие расстояния между селами сохранили стиль **самодостаточного универсализма**. Конечно, уникальный универсализм русского крестьянина делал его чрезвычайно живучим, но не позволял развиваться специализации, поднять производительность труда и за счет этого накопить капитал. Городов, в том смысле, как их понимают в Европе, в России в это время было, относительно ее огромной территории, чрезвычайно мало. В екатерининские времена города не столько появлялись, сколько “назначались” из крупных сел, но при этом, по своим традициям и образу жизни, так селами и оставались.

Ремесленничество, которое в Европе породило промышленность, в России оставалось сугубо побочным промыслом крестьян в зимнее время. Большая часть промышленности по-прежнему была расположена в селах, а не в городах.

В сельхозработах все также доминировала **авральность**, которая за эти годы закрепилась даже в религиозных традициях. “В середине XIX века в центральных губерниях страны 153 дня в году отводилось под праздники, причем большая их часть приходилась на период с ноября по февраль. Зато, примерно, с апреля по сентябрь времени не оставалось ни на что, кроме работы”¹⁵.

К этой же черте близко примыкает **рискованность**. Русский “авось” у военных трансформировался в “русскую рулетку”, а богатую знать сделал главными завсегдателями казино в Монте-Карло и Баден Бадене.

Скудные природные условия и неустойчивая погода все также воспитывали **изобретательного и изворотливого, неприхотливого и нетребовательного труженика, сметка и наблюдательность** которого отмечались многими. Так, Пушкин писал о русском крестьянине: “... О его смелости и смышленности и говорить нечего... Проворство и ловкость удивительны”¹⁶. Левша – наиболее яркий собирательный образ русского трудового характера.

Однако мастеровитость соседствовала в нем с неумением организовать товарное производство. Отторжение продукта труда от конкретного потребителя моментально порождало, увы, халтуру и обман. Правда, они тут же исчезали, когда заказчиком выступал какой-нибудь конкретный «живой» заказчик.

Островки промышленности организовывались, в основном, иностранцами и не являлись показателями Русского Дела.

¹⁵ Р. Пайпс Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993, С. 189.

¹⁶ А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. VII. М.-Л., 1949. С. 289-291.

Земля по-прежнему мало держала крестьянина. Во-первых, потому что кормила его лишь на уровне выживания, во-вторых, потому, что ее избыток сохранился вплоть до XIX века. Поэтому **бесхозяйственность** оставалась неотъемлемой чертой русского крестьянства: он всегда готов был бросить землю и отправиться бродить по стране в поисках более легкой и доходной работы. Избы в подавляющем большинстве оставались деревянными, т.е. крайне недолговечными, дороги – проселочными, мосты – временными. Накопление труда в объектах недвижимости практически не происходило, за исключением нескольких крупных городов. У Г.Успенского об этой стороне русской жизни написано ярко и наглядно. Когда он попытался подвинуть крестьян на постройку гати через болото в четверть версты, то встретил полное нежелание:

– Захотели вы с нашим народом! Нешто наш народ присогласишь? Нечто он что понимает? – Ответил ему в сердцах один из наиболее хозяйственных мужиков.

“Хуже той обстановки, в которой находится труд крестьянина, представить себе нет возможности, и надобно думать, что тысячу лет тому назад были те же лапти, та же соха, та же тяга, что и теперь. Не осталось от прародителей ни путей сообщения, ни мостов, ни мельчайших улучшений, облегчающих труд”, – свидетельствует Г.Успенский¹⁷.

Сохранился и **индивидуализм в труде**. Нет более расхожей легенды среди русских интеллигентов, чем легенда об общинной сущности русского мужика. Хомяков даже как-то раз сказал, что “русский человек, порознь взятый, не попадет в рай, а целой деревни нельзя не пустить”. И хотя это справедливо, существует веское мнение, что передельская община не имеет древнего, стихийного, “народного” происхождения, а была создана государством для удобств податного обложения.

Трудовой индивидуализм крестьян был вынужден мириться с внешней необходимостью жить вместе **в общине**. У Г.Успенского мы встречаем очень яркие описания общинных правил и порядков, из которых следует неожиданный, на первый взгляд, вывод: община служила не столько для единения крестьян в общем труде, сколько *для справедливого раздела общего природного пирога и внешних повинностей*. Она мирила непримиримых хозяев-индивидуалистов, которые бы без нее непременно передрались за лишний клочок земли до полной гибели. Успенский сетует на то, что сообща, миром крестьяне не могли, ради увеличения коллективного дохода, решить простые проблемы “и в то же время самые... пустяшные, ничего не стоящие мирские дела, вроде мирской загороди или дележа лядины, поглощают массу общественного внимания: тут меряют по двадцати раз то, что давно вымерено, меряют и веревками, и саженьями, и кольями, и лаптями, да чтобы н о с к о м н е п р е м е н н о в п я т к у п о п а д а л о...”¹⁸.

И в наше время этот общинный дух россиян порождается по большей части необходимостью решать проблемы справедливого раздела, а не проблемы организации коллективного труда. Коллективный труд всегда на Руси воспринимался как внешняя повинность, за исключением “помочи” и артельного труда. Но первый был крайне редок, а второй был отхожим промыслом, т.е. делом непривычным и временным. Безусловно, что из этого правила были и исключения, которые, как раз, в силу своей редкости бросались в глаза. Они нередко дают повод сетовать на то, что если бы не большевики, то русский человек давно бы в артелях чудеса творил. Но стоит только поставить рядом описание общинной жизни в русской деревне и в деревне, например, японской, как легенда эта рассыпается прямо на глазах. Коллективный труд в японской общине был организован на порядок лучше, чем в русской, и носил постоянный характер. Конечно, в русской общине можно отыскать примеры коллективного труда, но

¹⁷ Успенский Г. Власть земли. М. ; “Советская Россия”, 1985. С.90.

¹⁸ Успенский Г. Там же. С. 88

они скорее имели характер коллективной помощи одному из ее членов и не были направлены на совместную производственную деятельность с четким разделением труда. Это был скорее коллективный дух, который определял нормы поведения, позволял выравнивать условия жизни различных семей, не давая никому пропасть. Этот коллективный дух русских людей проявляет себя во время отдыха, в обороне, т.е. за пределами дела. Ходить в гости в русских деревнях – любимое развлечение. А вот у японцев, кстати, ходить в гости как раз не принято!

Именно коллективизм духа сбивает с толку современных пропагандистов общинного труда. Но стоит любому из них попробовать создать на добровольных началах какое-либо коллективное дело, как их иллюзии развеются. Любому апологету коллективизма и общинности русских для начала стоит потренироваться в этом хотя бы на таких примерах, как организация коллективной уборки собственного двора или подъезда. А после этих попыток сесть и внимательно почитать, например, книгу В.Цветова¹⁹ о японской общинной жизни.

Исконная тяга к индивидуальному хозяйствованию сразу проявила себя, как только был снят гнет внешних условий. Сразу после отмены крепостного права, когда чиновник и помещик утратили власть над личностью крестьян, началось разложение большой крестьянской семьи из нескольких поколений. И хотя крестьяне знали, что процесс этот экономически невыгоден, они “тем не менее, не только не желали жить под одной крышей с родителями и родней, но предпочитали с ними вместе не работать”²⁰. Вследствие этого накануне революции в России преобладали мелкие сельские хозяйства.

Есть все причины считать, что вплоть до революции Русское Дело оставалось таким же, каким оно зародилось в период заселения Великороссии. Менялись правители, экономические условия, расширялись границы России, присоединялись новые народы, но ядром всего этого оставался уникальный набор трудовых традиций, и вряд ли сыщешь такой второй в мире, как не сыскать такой же второй Руси. И если Природе за чем-то было угодно создать великорусские просторы, то неизбежен и характер заселившегося их народа, ибо любой другой народ на них просто вымер бы, или трансформировался в такой же, как русский. Недаром пословица гласит: что русскому здорово, то немцу – смерть.

Русское Дело – и Дело Западное

Если бы Россия каким-то чудом оказалась единственной страной на планете, то промышленность бы в ней зародилась, быть может, спустя многие тысячелетия, а может даже не зародилась бы никогда.

В Европе промышленность появилась благодаря совершенно противоположным географическим и климатическим условиям. Скученность населения на небольших территориях и благоприятный климат создали все предпосылки для закрепления крестьян на постоянных участках земли. Это способствовало постепенному улучшению и обустройству этих участков, накоплению недвижимости. В Италии, например, до сих пор пользуются дорогами и водопроводом времен Римской империи. Плотное заселение и постоянство проживания как нельзя лучше способствовали развитию коопера-

¹⁹ Цветов В. Пятнадцатый камень сада Рёандзи. М. : “Издательство политической литературы”, 1991.

²⁰ Р. Пайпс, Указ. Соч. С. 222.

ции, все более углубляющейся специализации и дифференциации, развитию товарного производства.

Более благоприятные природные условия, менее частые и менее разрушительные войны позволяли накапливать финансы, без которых, как известно, невозможно создание крупной промышленности. Машинный период развития требовал все более узкоспециализированного труда. Западноевропейская ветвь человеческой культуры на этом этапе получила исторические преимущества, которыми она не преминула воспользоваться. Осуществляя за счет более развитой промышленности захват остального мира, эта культура постепенно подчинила себе ресурсы почти всего земного шара. В настоящее время дифференциация и специализация достигли своего предела, материализовавшись наиболее ярко в конвейерных системах производства и бытового обслуживания.

В России, в силу прямо противоположных условий ее существования, не мог возникнуть аналогичный общественный уклад. В результате промышленность в России зародилась не естественным путем, а была внедрена искусственно и под воздействием, в первую очередь, внешней угрозы. И все дальнейшее развитие промышленного производства России происходило скачками, в моменты крайней необходимости при ликвидации военно-технического отставания от западных соседей. Таким образом, не будь прямой угрозы с Запада, в России промышленное производство возникло бы, видимо, даже позже, чем в Китае.

Естественно, что развитие промышленности в России осуществлялось силами западных капиталов и специалистов. Капиталы привлекались либо в обмен на проданное сырье, либо в обмен на сырье обещанное. При этом крайне интересно проследить, как взаимодействовали на территории России ее исконное Русское Дело и Дело Западное. Для этого просто необходимо совершить хотя бы беглую экскурсию в историю зарождения и развития промышленного производства в России.

Предыстория зарождения промышленности России уходит корнями в основном в два царства: Ивана III и Ивана IV (Грозного). Это очень ярко представлено Н.М.Карамзиным.

Именно от Ивана III «история наша приемлет достоинство истинно государственной, описывая уже не бессмысленные драки княжеские, но деяния царства, приобретающего независимость и величие. Разновластие исчезает вместе с нашим подданством; образуется держава сильная, как бы новая для Европы и Азии, которые видя оную с удивлением, предлагают ей знаменитое место в их системе политической... Народ еще коснеет в невежестве, в грубости; но правительство уже действует по законам ума просвещенного. Устраиваются лучшие воинства, призываются искусства, нужнейшие для успехов ратных и гражданских; посольства великокняжеские спешат ко всем дворам знаменитым; посольства иноземные одно за другим являются в нашей столице: император, папа, короли, республики цари азиатские приветствуют монарха Российского, славного победами и завоеваниями от пределов Литвы и Новгорода до Сибири. Издыхающая Греция отказывает нам остатки своего древнего величия: Италия дает первые плоды рождающихся в ней художеств. Москва украшается великолепными зданиями. Земля открывает свои недра...»²¹

Видимо отсюда началось знакомство России с лучшими образцами как архитектурного искусства, так и технологий, сначала в области строительства, затем в области литья и в других промышленных отраслях.

«Видя необходимость иметь лучших художников, – продолжает историк чтобы воздвигнуть храм, достойный быть первым в Российской державе, Иоанн послал во

²¹ Карамзин Н.М. История государства российского. Т.V-VIII. – Калуга: Золотая аллея, 1993,с.176.

Псков за тамошними каменщиками, учениками немцев, и велел Толбузину, чего бы то ни стоило, сыскать в Италии архитектора опытного для сооружения Успенской кафедральной церкви. ...Толбузин нашел... зодчего, болонского уроженца, именем Фиоравенти Аристотеля, которого Магомет II звал тогда в Царьград для строения султанских палат, но который захотел лучше ехать в Россию... Он уже славился своим искусством, построив в Венеции большую церковь и ворота, отменно красивые, так что правительство с трудом отпустило его, в угождение государю московскому. Прибыв в столицу нашу, сей художник... дал меру кирпича; указал, как надобно обжигать его, как растворять известь; нашел лучшую глину за Андроньевым монастырем; (здесь и далее подчеркнуто мной – С.С.)... выкопал новые рвы и наконец заложил великолепный храм Успения, донныне стоящий перед нами как знаменитый памятник греко-итальянской архитектуры XV века... Построенная в четыре года, сия церковь была освящена в 1479 году...”²²

После первого успешного опыта Иоанн “разными посольствами старался призывать к себе художников из Италии: создал новую церковь Благовещения на своем дворе, а за нею... Грановитую палату... Таким образом Иоанн украсил, укрепил Москву, оставив Кремль долговечным памятником своего царствования... Стены и все 19 башен Кремля были закончены в 1499 году... Царь приказал построить себе каменный дворец. Угождая государю, знатные люди также начали строить себе каменные дома”²³. Видимо, с этого времени (1500 г.) в Москве началось каменное строительство.

“Кроме зодчих, великий князь выписывал из Италии мастеров пушечных и серебрянников. Фрязин, Павел Дебосис, в 1488 году слил в Москве огромную Царь-пушку (предшественницу самой большой Царь-пушки Андрея Чохова, 1586 г. – С.С.). В 1494 году выехал к нам из Медиолана другой художник огнестрельного дела, именем Петр. Италиянские серебрянники начали искусно чеканить русскую монету... Одним словом, Иоанн, чувствуя превосходство других европейцев в гражданских искусствах, ревностно желал заимствовать от них все полезное, кроме обычаев, усердно держась русских; оставлял Вере и духовенству образовать ум и нравственность людей; не думал в философском смысле просвещать народ, но хотел доставить ему плоды наук, нужнейшие для величия России”²⁴

Прозападная политика Ивана III в области промышленности начала давать плоды самые неожиданные и в моменты истории самые решающие на чаше весов, практически равновесных, маковое зернышко этих плодов оказывалось решающим. Приглашение специалистов с Запада, в частности в военном деле, сказалось, очевидно, и в стоянии на реке Угре и впоследствии при штурме Казани Иваном Грозным. Оба эти события сыграли важнейшую роль в освобождении и развитии сильного российского государства.

При стоянии на реке Угре силы противников были примерно равны. “С обеих сторон пускали стрелы: россияне действовали и пищалями... Видя, что наши не бегут и стреляют метко, в особенности из пищалей, Ахмат удалился за две версты от реки, стал на обширных лугах и распустил войско по Литовской земле для собрания съестных припасов.”²⁵ Стояние закончилось совершенно неожиданно: “Сделалось чудо, по словам летописцев... [7 ноября] Представилось зрелище удивительное: два воинства бежали друг от друга, никем не гонимые !”²⁶.

²² Там же, С.205.

²³ Карамзин Н.М. Там же. С.206,328.

²⁴ Там же, С.207.

²⁵ Там же, С.235-236.

²⁶ Удивительно, но дата этого крайне ключевого события для России совпала с датой другого не менее важного события 1917 года.

Этот пример показывает, что, россияне смогли озадачить татар техническими новинками. Через 70 лет при штурме Казани западная техника проявила себя не менее значимо. Казанская осада “была первым нашим правильным опытом в искусстве брать укрепленные места... Желая употребить все средства, чтобы взять Казань с меньшим кровопролитием, он (Иван IV – С.С.) велел служащему в его войске искусному немецкому размышлу (то есть инженеру) делать подкоп от реки Булака между Аталаковыми и Тюменскими воротами... Иоанн выехал к укреплениям. Вдруг в его глазах с громом, с треском взорвало землю, тайник, часть городской стены, множество людей; бревна, камни, взлетев на высоту падали, давили жителей, которые обмерли от ужаса, не понимая, что сделалось. В сию минуту россияне, схватив знамена, устремились к обрушенной стене; ворвались было и в самый город...”²⁷

Очевидно, что для казанцев такой взрыв, учиненный немецким инженером оказался новинкой совершенно неожиданной! Этот взрыв лишил казанцев источника воды, что серьезно подорвало их способность удерживать город. Однако, этот взрыв и последующий штурм не сокрушили Казань. Тогда было принято решение повторить, но сделать уже более мощные взрывы. В октябре в результате взрывов и орудийного разрушения ворот крепости россияне одолели Казань и полностью уничтожили гарнизон, который ее защищал. Трудно предположить, удалось ли бы это сделать, не будь с ними немецкого размышла с его знаниями взрывных дел.

Кроме того, в 1492 году Иван III посылает послов в Германию и попутно “заехать к саксонскому курфюрсту, поднести ему в дар 40 соболей и сказать: великий князь благодарит тебя за охранение его послов в земле твоей: и впредь охраняй их, равномерно и тех, которые ездят к нам из стран италийских. Дозволяй художникам, твоим подданным, переселяться в Россию: за что великий князь готов служить тебе всем, чем изобилует земля его”. В Германии послы приняли на государственную службу “тамошнего славного книгопечатника, Варфоломея...”

Связь с Германией доставила нам и другую существенную выгоду... Доселе мы пользовались единственно чужими драгоценными металлами, добываемые внешней торговлею... Иоанн желал иметь людей, сведущих в горном искусстве. Мы видели, что он писал о том к королю венгерскому; но Траханиот, кажется, первый вывез их из Германии. В 1491 году два немца, Иван и Виктор, с Андреем Петровым и Василием Болтиным отправились из Москвы искать серебряной руды в окрестностях Печоры. Через семь месяцев они возвратились с известием, что нашли оную, вместе с медною... Сие важное открытие сделало государю величайшее удовольствие, и с того времени мы начали сами добывать, плавить металлы и чеканить монету из своего серебра; имели и золотые монеты, или медали российские”²⁸.

Следующий царь Василий Иоаннович продолжил завоз специалистов с Запада. “Следуя во всем Иоанну, Василий старался привлекать иноземцев полезных в Россию. Кроме людей, искусных в деле воинском, он первый из великих князей имел немецких лекарей при дворе... Иноземцам с умом и с дарованием легче было тогда въехать в Россию, нежели выехать из нее”²⁹.

Завоз спецов продолжался и при Иване Грозном. “К сим, можно сказать, великим намерениям Иоанна принадлежит и замысел его обогатить Россию плодами искусств чужеземных. Эта миссия была почти полностью неудачной, но часть собранных специалистов просочилась в Россию и были ей полезными в важном деле гражданского образования. В 1557 г. русский посланник привез из Англии в Москву ремесленников, рудокопов и медиков. “Так Россия пользовалась всяким случаем заимствовать от ино-

²⁷ Карамзин Н.М. Указ. соч. С.506.

²⁸ Карамзин Н.М. Там же. С.206.

²⁹ Там же. С.408.

земцев нужнейшее для ее гражданского образования”³⁰. “Иоанн изъявил уважение к искусствам и наукам, лаская иноземцев просвещенных...”³¹.

Во времена Ивана Грозного иноземцы уже “жили спокойно в Москве, в Новой Слободе, на берегу Яузы, обогащаясь ремеслами и художествами”³².

Итак, Россия перенимала у Запада опыт промышленного производства, заимствуя не только технологии, но и специалистов. При этом Запад крайне неохотно делился и тем и другим с Россией.³³

Первые солидные промышленные предприятия в России были основаны в XVII веке также чужеземцами, которые получали лицензии от правительства и приезжали исключительно с царского разрешения. Русская железоплавильная промышленность началась с литейных цехов Тулы и Каширы, созданных голландцем Виниусом и немцем Марселисом, взявшихся обеспечить русские войска оружием и заложивших к тому же основы русской медеплавильной промышленности. Производство бумаги и стекла было основано шведами. Первый суконный двор в Москве построили голландцы. Очень примечательно и поучительно для сегодняшней ситуации, что все подобные предприятия находились под покровительством монархии, а финансировались совместно царскими (т.е. централизованными) и иностранными капиталами. Администраторы и квалифицированные рабочие набирались исключительно из-за границы.

Следующий и наиболее заметный скачок промышленность России совершила при Петре I, который для обеспечения регулярной армии и флота был вынужден создавать собственную оборонную промышленность. Почти все новые отрасли промышленности работали на армию, и число их выросло более чем в 4 раза (!). Вот когда зародился отечественный ВПК. Занятно, что стиль его управления с тех пор практически не изменился: “Государство давало указание о качестве и количестве изготавливаемой продукции,.. было собственником всех средств производства, диктовало цены и потребляло почти всю промышленную продукцию, предприниматели могли быть уволены за проступок, а рабочая сила была закреплена... Хотя при Петре существовала промышленность, промышленного капитализма при нем не было” – делает вывод Р.Пайпс³⁴.

Освоив в семнадцатом веке основы мануфактурного производства и горного дела с использованием дисциплинированной рабочей силы, россияне жили этим багажом два столетия. Но неудачи русского оружия в Крымской войне дали толчок новой фазе – появлению тяжелой промышленности на паровой и электрической тяге, которая создавалась опять же иностранцами начиная с 1880-1890-х г.г. “Когда Министерство Финансов взялось в 1880-х гг. за поощрение широкого подъема промышленности, русские предприниматели снова выказали мало желания участвовать в этом деле... Современную угольную и сталелитейную промышленность Донецка и Кривого Рога основали англичане, а финансировалась она совместным английским, французским и бельгийским капиталом. Нефтяные промыслы Кавказа были пущены в ход английскими и шведскими предпринимателями. Немцы положили начало русской электротехнической и химической промышленности,.. железнодорожный бум, в котором русский капитал принимал важнейшее участие..., создавался в основном евреями и обрусев-

³⁰ Там же. С.535.

³¹ Там же. С.179.

³² Там же.С.179.

³³ Эту тенденцию точно обобщил в своей книге («Эволюция российских пространств», М.: УРСС,2002) В.Л.Бабури: «Россия в силу своей исторической удаленности от основных инновационных центров, усиливаемой враждебностью потенциальных инноваторов, на протяжении столетий несла огромные ущербы от дефицита нововведений. Подобная практика по отношению к ней была и остается неотъемлемым элементом геополитических устремлений Запада» (с.185-186).

³⁴ Р. Пайпс, Указ. Соч. С. 278.

шими немцами... Бурный подъем русского промышленного производства в 1890-х гг., по темпам не имевший себе равных ни до ни после того, был не столько естественным продолжением внутреннего хозяйственного развития России, сколько следствием пересадки в нее западных капиталов, техники и, главное, западных организаторов индустрии... Лишь после того, как главный риск взяли на себя иностранцы, в тяжелую промышленность устремился русский капитал. Вследствие этого накануне революции треть промышленных капиталовложений в России и половина банковского капитала в ее крупнейших банках были иноземного происхождения"³⁵. Комментарии, как говорится, излишни.

Таким образом, в подавляющей массе крестьянской России до революции доминировало Русское Дело, и лишь в тонком нанесенном с Запада слое промышленного производства, которое затрагивало мизерную часть населения страны, развивалось Дело Западное. Они существовали долгое время, как бы не видя друг друга, не оказывая друг на друга существенного влияния. Западное Дело ковало оружие, а Русское Дело растило хлеб. При этом львиная доля того же металла, который выплавлялся на Урале уходила либо в Европу, либо на нужды оборонной промышленности. В силу его дороговизны крестьяне металлом практически не пользовались.³⁶ Влияние соседней западноевропейской культуры коснулось только аристократии и технических спецов.

Однако, несмотря на малочисленное представительство, Западное Дело, в силу своего государственного и оборонного значения было представлено во властных структурах непропорционально велико. Об этом свидетельствует и статистика: с 1700 года по 1917 в высших эшелонах власти 37,6%³⁷ руководителей были иностранного происхождения, по большей части западноевропейского и, в первую очередь, немецкого. Ни в одной другой стране мира корни власти не лежали так мелко в национальной почве. Ни в одной другой стране знать не была так далека от своего народа и не преклонялась так откровенно перед культурой народов зарубежных. И ни в одной другой стране интеллектуальная часть знати – интеллигенция – так плохо не понимала свой народ, навязывая ему чужие идеи и схемы, презирая его за то, что он живет не так, как народ Европы. И лишь небольшая часть русской интеллигенции и аристократии двигала Русское Дело, подготавливая его триумф в будущем.

Синтез Русского Дела и Дела Западного в необоронных отраслях приводил к удивительным гибридам, поражающим европейцев своей немислимой диковинной структурой. По выводам того же Р.Пайпса, центр промышленности и торговли в России лежал не в городе, а в сельской местности, где главенствовал крестьянин-предприниматель, который действовал в невообразимо тяжелых условиях. "Единственным его преимуществом была близость к земле: расходы на рабочую силу были невелики, а в тяжелый момент она всегда могла заняться хлебопашеством... Необходимость сочетать сельскохозяйственные и несельскохозяйственные занятия... привела... к отсутствию четко очерченного разделения труда и высококвалифицированных... торговцев и ремесленников"³⁸. В описании этой ситуации легко узнается русский **универсализм**.

Итак, Россия подошла к XX веку неким айсбергом, у которого лишь *незначительная, видимая*, верхушка была кое-как приспособлена к Западному Делу, а *невидимая, подводная часть*, оставалась во власти Дела Русского. И даже беглое сопоставление этих двух дел показывает, насколько несовместимы они в своих главных принципах. Вписать универсального, синтетического, изобретательного и аврального русского

³⁵ Р. Пайпс. Там же. С. 288-289.

³⁶ Бабурин В.Л. Упомянут. Ист.

³⁷ Там же, С. 240.

³⁸ Там же, С. 282.

труженика в прокрустово ложе узкой специализации западного конвейера с его жестко регламентированной дисциплиной и монотонно-размеренным ритмом труда – задача трудная и практически невыполнимая. Недаром Достоевский как-то сказал: "Дайте русским мальчикам карту звездного неба, и они наутро вернут ее исправленной". А известный своей романтичностью писатель начала века А.Грин, в молодости испробовавший почти все разновидности работ в городе написал³⁹ великолепные в своей исторической чуткости стихи:

Что за жизнь?! В ярме нас скотском
 Рок друг с другом заковал!
 Ненавистная работа
Увлеченья лишена
 За станком томит зевота,
 Ноют плечи и спина;
Труд бездушный, механичный,
 Властью давит нас привычной,
Нет в нем радостных глубин,
 Интересы, восхищения;
 Нет задора и кипенья,
 Только свист да стук машин;
 Выполняя волю их
Мы теряем нас самих»

Однако остаться крестьянски самодостаточной в XX веке Россия уже не могла. На то было несколько очень важных причин, которые мы рассмотрим дальше.

Чистая индустриализация России грозила полным искоренением Русского Дела, а его сохранение препятствовало ее предстоящей индустриализации. И если в других народах были какие-то точки соприкосновения с культурой западного производства, например, привычка к размеренному монотонному труду, то в России Русское Дело по всем главным параметрам находилось на противоположных полюсах с Делом Западным. Снятие этого противоречия не могло пройти гладко и без потерь.

Проблема внешняя – вписаться в международное разделение труда – усугубилась грандиозным внутренним кризисом, упоминания о котором почти, к сожалению, не встречаются в современной литературе.

В России к концу XIX века в результате двукратного увеличения населения всего за 40 лет разразился демографический кризис. Страна по-прежнему была очень велика, однако, среди ее гигантских пространств пригодные для земледелия площади относительно малы. Если брать Россию того времени без Сибири и северных губерний, то плотность населения в ней соответствовала западноевропейской. При этом Россия имела самый высокий уровень прироста населения в Европе. Поэтому с 1861 года по

³⁹ Эти строки из поэмы А.С. Грина «Фабрика Дрозда и Жаворонка» я случайно увидел в его музее (г.Феодосия) в старом журнале «Пламя» (12.01.1919, №36,с.11), который лежал под стеклом витрины. Они поразили меня точным соответствием тому главному настроению русского мужика, которого жизнь из естественных природных гармоничных условий впервые вытолкнула в запрограммированную жизнь фабрики. Этот протест против механистичного труда стал одним из важнейших факторов, повлекшим за собой революцию. Если в Англии луидоры разрушали станки, которые лишали их заработка, то в России рабочие разрушили весь государственный строй, который лишал их творчества и целостного труда. Но обойти этот этап им все равно не удалось. Сталинская индустриализация и коллективизация гигантским социальным прессом заставила русских людей привыкать к узкоспециализированному и размеренному труду. И здесь компенсацией стал трудовой энтузиазм, когда рутинную работу стали превращать в гонку, порыв, призыв, подвиг, рекорд и т.п.

1900 год земельный надел на одну душу мужского пола сократился с 5,24 га до 2,84 га. Подсчеты специалистов показывают, что, даже отняв все пахотные земли у помещиков и государства, можно было бы увеличить надел на одного человека лишь на 0,8 га, что, во-первых, даже не возвращало эту величину к уровню 1861 года, а, во-вторых, все равно не решало в будущем проблему прокорма нарастающего числа крестьян. Следовательно, с 1900 года **подушный земельный надел уменьшился до минимального предела выживаемости** и дальше он уже не мог уменьшаться за счет раздела между наследниками или новыми членами общины. А их становилось все больше.

Статистика показывает, что даже с учетом высокой детской смертности, с 1900 года в России каждый год прибавлялось не менее одного миллиона крестьян, которые оставались без земли. Таким образом, **перед первой революцией в России назрела острая нехватка земли**. И если в Европе эта же проблема снималась за счет передачи неделимого надела старшему наследнику и миграции остального населения, частью в колонии, а частью в города, где его поглощало все увеличивающееся промышленное производство, то в России, в силу различных причин, это оказалось невозможным. Поэтому, **начиная с 1900, каждый год в России за границы нормального существования выбрасывался миллион крестьян**, которые были крайне плохо приспособлены для адаптации в городских условиях и к конвейерному производству. Все они пополняли ряды люмпенов. И очень симптоматично, что в ленинской партии большинство составляли молодые полуграмотные крестьяне, покидавшие деревню в поисках работы и попадавших “в чужой, холодный мир промышленного города, где привычные межличностные взаимоотношения вытеснялись деперсонализированными экономическими и социальными связями. Ленинская партия давала им чувство принадлежности: привлекали ее сплоченность и простота лозунгов”⁴⁰.

Остроту “земельного вопроса” прекрасно понимали и власти. Вся деятельность Столыпина была направлена в первую очередь на его разрешение. Но результаты оказались малоэффективными: ему удалось переселить на новые земли не более 1,5 миллиона крестьян, из которых около половины впоследствии вернулись назад. А за это же время крестьянская Россия увеличилась на более чем 10 миллионов человек. Следовательно, Столыпин с земельной проблемой не справился в принципе. И в этом главный провал его деятельности, а не в том, что он перессорился с аристократией.

Промышленность также не смогла поглотить избыточное население, в лучшем случае она находила работу для 1/3 прироста сельского населения. Кроме того, сложившаяся как традиционно земельная, русская аристократическая власть, на которой держался царский двор, не в состоянии была перестроиться на новую цель – индустриализацию России. С проблемой индустриализации крестьянской России, видимо, не смогла бы справиться и буржуазная власть, которая бы пыталась пройти этот путь в рамках позднего цивилизованного капитализма с его парламентом и свободами, в то время как русский “материал” представлял для этой цели совершенно невероятную проблему, решать которую нужно было неординарными средствами.

Таким образом, в России назрел общий системный кризис: она уже не в состоянии была развиваться дальше тем же способом, что и раньше. Прирост населения уже не поглощался за счет расширения земель, тем более, что он к началу XX века уперся либо в непригодные для земледелия территории, либо в социально плотные регионы с совершенно иным образом жизни. И потому самым ярким проявлением этого системного кризиса стал земельный вопрос.

⁴⁰ Р.Пайпс Русская революция, Т.2. М.; “Росспэн”, 1994. С.17.

Причины революции 1917 года часто списывают на происки внешних сил. Безусловно, без них не обошлось. Внутренние истоки революции часто приписывают военным неудачам русской армии, ее разложению, бедственному положению крестьян перед революцией, и т.п. Однако, более объективный анализ предреволюционного состояния России показывает, что на германском фронте не было кризиса и разложения армии, а основная масса крестьян жила во время войны даже лучше, чем до нее (сказался отток большей части мужского населения на фронт, что снизило остроту нехватки земли). В городах также не было кризиса. Внутренний кризис был в неразрешимости земельного вопроса, который с роковой неизбежностью вел Россию в будущем к тотальному обнищанию. Внешний кризис заключался в том, что соседний Запад бросил России вызов – она должна была вслед за всем миром вступить в фазу индустриального развития. Следовательно, причина кризиса России была не в происках темных сил, а в том, что ее традиционное развитие исчерпало себя как внутри так и вне страны.

Для разрешения земельной проблемы нужно было либо истреблять миллионы русских в какой-нибудь военной авантюре (что и началось в 1914 году), либо вывозить эти миллионы за пределы страны, либо вписать Русское Дело в рамки Дела Западного и снять демографический кризис за счет миграции этих миллионов в город, где им нужно было найти место в промышленном производстве. Последнее, учитывая несовместимость Русского Дела с конвейерной культурой западного типа производства, было далеко не самым легким вариантом. И возможно, далеко не случайно в первой мировой войне погибло **2 миллиона молодых русских солдат**, как раз столько, на сколько увеличилась за 14 лет избыточная масса крестьян без земли, начиная с 1900 года к началу войны в 1914 году. И для тех, кто сегодня ностальгирует по царской России, нелишне было бы повесить цифру этих потерь у себя в комнате на стенку и время от времени трезво оценивать эффективность и «гуманность» царской власти в дореволюционной России.

Итак, сделаем выводы. Россия, страна, где всегда доминировало Русское Дело, вынуждена была столетиями принимать к себе Дело Западное, которое приживалось в небольших объемах и, в основном, в оборонных отраслях. Поэтому серийное промышленное производство в России – это, образно говоря, Западный Гость. Его создавали западные специалисты во многом на западные деньги и работали там сначала также западные рабочие и инженеры, а затем их потомки. Поэтому промышленность России – детище Запада от начала и до наших дней. Россия его приняла и вскормила лишь потому, что была необходимость защищаться от политической и экономической экспансии того же Запада. Промышленное производство в России не имело глубоких корней, во многом было чуждо народному духу и не могло серьезно конкурировать с европейским производством. В силу этого, начиная с XX века, когда стал формироваться международный рынок разделения труда, "русско-западный гибрид" промышленного производства оказался перед весьма опасной перспективой быть задавленным более сильными западными соперниками.

Положение усугублялось тем, что Россия не могла серьезно конкурировать и на рынке сельхозпродуктов, т.к. производительность труда была ниже, а природно-климатические условия в России были хуже, чем в Европе и Америке. Знаменитые продовольственные поставки России в Европу шли не от избытка продуктов. Их крестьянам по европейским стандартам самим не хватало⁴¹. Экспортом продовольствия

⁴¹ Интересные данные приводит по этому поводу Ю.Мухин (Упомян. Ист., с. 162-163):

занимались, в основном, пользовавшиеся дармовой рабочей силой помещики. Единственной серьезной статьей экспорта было сырье.

Многих до сих пор удивляет: как в преимущественно крестьянской России мизерное меньшинство населения – большевики, декларировавшие интересы нескольких процентов промышленного пролетариата, смогли победить огромную массу крестьянства, твердо стоящего на фундаменте Русского Дела? Понять это можно, только если учесть, что за силами революции стоял весь индустриальный мир, лидирующий в техническом прогрессе человечества. Это была победа не пролетарского меньшинства России над крестьянским большинством, а победа "промышленного большинства" западноевропейской цивилизации над российским крестьянством, объективно исчерпавшим возможность дальнейшего развития и даже нормального существования в рамках старой системы хозяйствования. Это была победа Западного Дела над Русским Делом и победа была одержана в XX веке на "поле индустриальном".

Великому народу нужны великие дела

Существует точка зрения, что без революции Россия могла стать ведущей державой мира. Эта позиция опирается на простую экстраполяцию темпов промышленного развития России в конце XIX – начале XX в. Нам это мнение кажется весьма поверхностным. Оно не учитывает особенностей социально-культурной среды России того времени, которая не могла дать достаточного количества рабочей силы такого же уровня подготовки, какой дала Европа. Отдельные замечательные успехи русской промышленности безусловно были, но сделать их массовым явлением было невозможно. Тонкий слой квалифицированных кадров – либо потомки, либо воспитанники иностранных специалистов – могли создать отдельные успешные промышленные предприятия. Но по исчерпанию этого слоя шло погружение в крестьянскую Россию с ее совершенно иными трудовыми традициями, которые плохо соединялись с поточно-конвейерным производством западноевропейского образца.

- «Дадим слово экономисту Алексею Пригарину: «Часто слышишь такой довод: после крестьянской реформы 1861 года Россия начала развиваться ускоренными темпами и что, мол, безо всякого социализма она вошла бы в число развитых стран. Но вот что показало совместное исследование, проведенное Хьюстонским университетом США и НИЭИ при Госплане СССР. На «старте», к 1861 году, душевой национальный доход России составлял примерно 40 процентов по сравнению с Германией и 16 процентов по сравнению с США. Прошло 50 лет – и что же? В 1913 году – уже только 32 процента от уровня Германии и 11,5 процента от американского. Поэтому слова о вековой отсталости России – не только образное выражение... Это был действительно «исторический тупик» (208).

«Даже в 1913 году, самом урожайном ха историю империи, зерна было произведено в границах СССР всего 98 миллионов тонн. В 1989 году... производство зерна было 211 миллионов тонн, а были годы и с производством в 240 миллионов.

Так вот, из 98 миллионов тонн в 1913 году Россия продала на экспорт 9 миллионов тонн, и нынче мудраки по этому поводу вопят, что Россия «кормила хлебом всю Европу». Хлебом Европу Россия не кормила, потому что у нее самой душевое потребление зерна было вдвое ниже, чем в Европе. Россия своим зерном кормила скот в Европе, она кормила Европу мясом и молоком, хотя свои дети умирали напополам, не доживая до 10 лет, в том числе и из-за отсутствия мяса и молока.

Князь Багратион, полковник генштаба русской армии (надо думать, потомок героя 1812 года), в 1911 году писал: «С каждым годом русская армия становится все более хворой и физически неспособной... Из трех парней трудно выбрать одного, вполне годного для службы... Около 40 процентов новобранцев почти в первый раз ели мясо по поступлению на военную службу».

...Несмотря на то, что Россия кормилась практически одним хлебом..., то есть кормилась самым экономичным путем, тем не менее, производительность труда в этой отрасли была столь низка и товарность ее столь невелика, что работало в сельском хозяйстве почти 85 процентов населения страны».

Не следует забывать и о том, что в то время промышленность в России во многом зависела от западных капиталов и специалистов, а при такой зависимости говорить о какой-либо самостоятельной государственной политике (да еще в роли лидера) просто наивно.

С началом перестройки Россия пожинает плоды выхода на международный рынок труда – промышленность просто разваливается, не выдерживая конкуренции на мировом уровне. То же самое произошло бы с Россией и в начале века. Но если сейчас у нас за спиной победа над фашизмом, опиравшимся на всю промышленную мощь Европы, лидерство в космосе и опыт работы в оборонной промышленности, если сейчас страна технически грамотна и способна самостоятельно производить интеллектуальный продукт высочайшего класса в массовом количестве, то тогда Россия пришла бы к развалу полуграмотной и на 90% крестьянской. Нетрудно понять, что не случись советской эпохи индустриализации, в XX веке Россия выродилась бы в ресурсный придаток мировой индустрии без каких-либо шансов на более благоприятный вариант развития.

Понимая эту перспективу, убеждаешься, что для сохранения самобытности России в главном, необходимо было пожертвовать самобытностью в менее главном и каким-то образом надежно отгородиться от западноевропейского проникновения, защитив свое производство от конкуренции со стороны более сильной западной промышленности. Надо видеть, что с этой задачей *советская* Россия справилась. Не будем сейчас разбирать, какой ценой, ибо не будет уже другой цены, не будем разбирать, насколько адекватна была коммунистическая идеология русскому менталитету – это отдельная большая тема, но признаем, что самоизоляция России на протяжении семи десятилетий помогла ей превратить народ крестьянский в народ промышленный и при этом – минимально исказить Русское Дело на бытовом уровне и раскрыть его в полной мере на уровне глобальном.

Итак, задача индустриализации России упиралась в две проблемы. Первая: российский крестьянский самодостаточный образ жизни очень плохо вписывался в требования узкоспециализированного конвейерного производства западного типа. Следовательно, вставала громадная и острая проблема перевоспитания народа, ломка его характера. Вторая: в период обучения народа работе по новым для него западноевропейским правилам ожидать появления на выходе из "учебных мастерских" зрелой конкурентоспособной промышленной продукции было бы наивно. Поэтому весь этот "учебный полигон" надо было закрыть от безжалостного внедрения конкурентов, иначе никакой промышленной России не появилось бы.

Окончательно это стало ясно в период временного отступления – НЭПа. Капиталы, предоставленные сами себе, потекли по направлениям наибольшей мгновенной выгоды: в местную промышленность и добычу сырья. В очередной раз жизнь показала, что естественное становление промышленности в России невозможно. Поэтому началась "противоестественная" авральная сталинская индустриализация – **обучение русского народа Западному Делу методами восточной деспотии** (опять грандиозный исторический парадокс!). Но обучить другим способом, например, демократическим, скорее всего, просто бы не удалось. А оставить Россию самодостаточно крестьянской на пороге III тысячелетия было бы историческим преступлением перед человечеством.

Индустриализация проводилась явно **авральными методами** – это *наше*. С привлечением *их* спецов и техники. Чтобы освоить восточные природные ресурсы, создали ГУЛАГ, чтобы создать новую технику – загнали в "шарашки", чтобы не развалилось производство – ввели закон о тюремном заключении за опоздание на работу. Лишь зная, как нелегко приживался крестьянин на фабриках, можно понять вероятную

неизбежность этих жестких мер. Так, например, в первые годы работы Сталинградского тракторного завода текучесть кадров превышала 100%. Спротивление тысячелетних привычек и традиций процессу индустриализации было просто огромным. Увы, но эти истинные проблемы России в XX в. не нашли объективного отражения в победных реляциях той поры.

Сталинская индустриализация была первым этапом обучения. “Выпускными экзаменами”, сданными успешно, стала Отечественная война: советская военная промышленность сломала хребет практически всей европейской промышленности, организованной, ко всему прочему, по лучшим европейским образцам – немецким. Ученик опередил учителя, хотя и заплатил за это огромную цену.

Послевоенное восстановление промышленности не добавило ничего нового к характеру производства. Но начало “холодной войны” и рывок вдогонку за Западом к методам автоматизированного производства вынудили в 1960-1970-х гг. опять опереться на западный капитал и технику, за которые пришлось, как и раньше, расплачиваться сырьем. Этот рывок потребовал массовой мобилизации в промышленность крестьянства. И опять обучение “промышленных новобранцев” Западному Делу шло под присмотром иностранных специалистов или их учеников времен сталинской индустриализации. Вспомним хотя бы поражавшие всех истории той поры об итальянской дисциплине на АвтоВАЗе, о зарплате в конвертах и жесткой требовательности их спеццов к технологии и дисциплине. И опять многие гиганты индустрии насыщались рабочей силой насильственно, например, за счет работы условно осужденных.

Что же в советское время происходило с Русским Делом на селе? Крестьяне, получившие землю после революции, были на недолгое время предоставлены сами себе. Затем началась коллективизация. С точки зрения Русского Дела, это была тотальная атака на его основы, т.к. коллективизация велась явно в направлении индустриализации. Мелкие хозяйства, питомники Русского Дела, уничтожались под корень. Крестьян переучивали работать в рамках одной специальности: тракторист, доярка, механизатор, комбайнер, животновод, конюх... – все это узкие профессии, которые разрывали ткань единого крестьянского дела на отдельные лоскуты. Один человек пахал, другой сеял, третий завозил навоз, четвертый убирал урожай, пятый обмолачивал, шестой отвозил на элеваторы. В целом за урожай отвечал лишь администратор-надсмотрщик – директор совхоза или председатель колхоза. Все многообразное крестьянское хозяйствование на земле было искусственно разорвано на части (даже на Западе фермер осуществляет весь цикл работ самостоятельно и остается во многом универсалом).

Почему же советская власть не пошла по более эффективному пути развития, пути создания фермерских хозяйств? Ума не хватило? Или кто-то сверху специально навредил? Предположим, что, вопреки идеологии, фермерство (кулаки) получили бы поддержку от власти и начали бы обеспечивать страну продовольствием. Судя по успехам столыпинских реформ, это вполне могло получиться. Но куда бы тогда делась огромная масса обедневших крестьян? Пошла бы в батраки к кулакам? А вот это – прямое нарушение все тех же основ русской жизни: появилось бы социальное неравенство в нижнем слое, фундаменте всей жизни России. Ринулась бы в город? Но что бы там мог делать универсальный русский мужик без какой-либо социально-психологической и профессиональной подготовки? Принимая во внимание сверхзадачу эпохи – создание индустриальной страны, которая требовала все новых рабочих на заводах, и которые должны были резко сменить стиль работы с универсально-целостного на дифференцированно-узкоспециализированный, создание совхозов и колхозов было необходимо потому, что они послужили для многих миллионов крестьян стартовой подготовительной площадкой в переходе на индустриальное производство, они создали полуподготовленный к промышленности резерв рабочей силы. И, что

очень немаловажно, в них не нарушалась важнейшая основа Русского Духа – Дух Равенства в достатке и труде.

При этом целостное хозяйственное существование крестьян не исчезло, оно просто сокращалось, как шагреновая кожа, до размеров подворья, огорода, сада. Русское Дело на селе выжило целиком, а изменилось лишь то, что барщина была заменена на колхозно-совхозную повинность, которую отработывали как дань нуждам индустриализации, да то, что эта повинность по характеру своего труда вплотную была приближена к индустриальному характеру труда. Впоследствии, при Хрущеве в особенности, было предпринято несколько атак на крестьянское подворье и оно уменьшилось в объемах. Но удивительное совпадение (ли?) – это делалось тогда, когда нужен был приток свежих сил в промышленность. А укрупнение с ликвидацией неперспективных сел? Все делалось как будто для повышения благосостояния села, однако, результат был иной – из неперспективных сел, не задерживаясь в крупных деревнях, народ транзитом хлынул в город.

Те из читателей, кто жил в селе (не на дачах), знают, что крестьянская жизнь осталась там до сих пор прежней – **универсально-целостной**, и принципы Русского Дела, хоть и сильно сократившиеся в своих ареалах, живы. Кроме того, статистика свидетельствует, что подворья дают до 30% общей сельхозпродукции и более 90% овощей при том, что занимают они 3 % площади пригодной для земледелия земли. Русское Дело по-прежнему во многом кормит страну.

Рассмотрим судьбу Русского Дела в городе. До сих пор неистребима тяга горожан к дачным участкам. Во многом неэффективные (судя по производительности труда), они кроме овощей и фруктов дают городскому жителю возможность сохранения традиций Русского Дела. На даче каждый *сам себе хозяин*: строитель, крестьянин, заготовитель. Говорить же об отдыхе на даче просто смешно. Это, скорее, дань традициям, что-то вроде японского чаепития.

Другая территория, где во всю процветают принципы Русского Дела – гаражные кооперативы. Именно автолюбители сохраняют **универсализм** в трудовом обслуживании своих любимцев. Когда узнаешь, как владельцы старых иномарок их ремонтируют, то поражаешься **изворотливости и изобретательности** русских водителей, такой подход к автомобилю просто немыслим в Европе и Америке.

Но, пожалуй, главной резервацией (и, одновременно, питомником) Русского Дела в советское время оставался быт русских женщин. Домашнее хозяйство – последний оплот для Русского Дела, если у семьи нет ни дачи, ни гаража с машиной. **Универсализм** домохозяйек России – явление национальное. Каждая из них дома и уборщица, и кухарка, и воспитатель, и лекарь, и швея, и вязальщица, и заготовитель, и при этом часто еще и любимая женщина. В ее маленьком хозяйстве сохранялись и некоторые другие важные черты Русского Дела. Например, **авральность** – умение все прибрать, все приготовить, всех одеть перед приходом гостей. Сохранилась и **изворотливость, и неприхотливость, гостеприимство и радушие** и многое другое. Именно сюда Западное Дело не могло проникнуть так же быстро, как в индустриальное производство. Чтобы сделать домашнюю работу женщины такой же конвейерно-организованной, как у мужчин, необходимо было бы вложить на порядки больше средств, чем в заводы, ибо домашний труд механизировать и автоматизировать гораздо труднее.

Менее всего были приспособлены для сохранения универсального подхода к труду наши заводы. Но и здесь мы обнаруживаем, как инстинкты Русского Дела, вопреки экономической целесообразности и здравому (западному) смыслу, ломали структуру завозимой из-за кордона организации труда. Все также мало надеясь на кооперацию, каждый советский директор стремился создать у себя огромные запасы сырья, комплектующих, инструмента и т.п. Все также каждый из них стремился по возможности

самостоятельно делать все, развивая малопроизводительные вспомогательные производства, вплоть до литеек. А подсобные хозяйства крупных предприятий? Свинофермы, свои поля и т.п. – это было распространено сплошь и рядом. Не удержался даже такой корифей конвейерного производства в медицине, как С.Федоров, который занялся сельским хозяйством в рамках своего МНТК "Микрохирургия глаза". Можно ли представить себе завод Форда, с которого бы посылали рабочих и ИТР на уборку бананов?

Внутри заводов сохранить **универсализм** было труднее, т.к. там доминировал жесткий регламент техпроцесса, в котором нельзя было уйти от узкой дифференциации труда. Однако, где можно, – пробивались черты Русского Дела.

Наиболее яркая из них – **авральность**. Раскачка в начале месяца и авральная сверхурочная работа в конце месяца, квартала и особенно года – кто не знает у нас этого повсеместного явления? А авралы к юбилеям и праздникам? Даже космонавтов запускали в этом привычном для Русского Дела ритме⁴².

Изобретательность и наблюдательность русских в XX в. получили всемирное признание благодаря соединению их с западной техникой.

Бесхозяйственность же приобрела настолько явное и повсеместное значение, что стала приписываться исключительно "заслугам" социализма. Но коммунисты лишь довели до предела эту национальную черту русских.

Одной из главных проблем социалистического индустриального производства была его **нетоварность**. Неумение работать на абстрактного потребителя, из-за неразвитости кооперации в России, стало национальной чертой. На это накладывалась и собственная нетребовательность к внешнему виду изделия.

Из-за отсутствия традиций работы на рынок, вся работа на социалистическом производстве сводилась, зачастую, к сплошной халтуре. Каждый автолюбитель знал, что новый автомобиль "Москвич" перед "употреблением" необходимо заново перебрать – т.е. подтянуть болты, гайки, винты, шурупы и т.п. Каждый новосел начинал свой быт в новой квартире с ремонта и доделок. Подобных примеров не счесть. Ярко описано это явление у М.Жванецкого в миниатюре "Паровоз для машиниста", где с юмором обнажается противоречие нашего производства, которое, в первую очередь, как бы существует для самого производителя и, во вторую, – для потребителя. Это же явление в торговле проявлялось в принципе: "Покупатель всегда не прав". Отступления от этой традиции наблюдались лишь в двух ситуациях: когда что-то нужно было сделать на показ, для гостей и в экстремальных ситуациях, когда от качества продукции зависела жизнь людей (для фронта, для армии, космоса и т.п.). Сверхвысокая ответственность в этих ситуациях приводила к пробуждению трудовой совести, и халтура отступала под давлением военной приемки и чувства долга. Но здесь следует подчеркнуть, что халтура – не есть национальный порок русских, лично для себя они делают все лучше и добротнее. Халтура и нетоварность – это результат сплава трех факторов: нетребовательности, неприхотливости и неразвитой кооперативности. Как мы покажем дальше, эти факторы могут быть крайне полезными при определенных обстоятельствах.

Индивидуализм. На первый, поверхностный, взгляд колхозы и совхозы – это возврат к общинности дореволюционной жизни. В одной их части это верно – они выполняли те же функции *справедливого деления общего пирога и повинностей*. Но с

⁴² Уникальным примером несовместимости стилей дела русского и американского является трагедия "Челленджера". Как недавно выяснилось, главной причиной аварии стало желание приурочить запуск корабля к одному из важных для американцев национальному событию. Авральная спешка привела к цепочке просчетов и ошибок, которые закончились катастрофой. Невольно хочется перефразировать: "Что русскому здорово, то американцу – смерть".

другой стороны, они пытались “приучить” русский народ к коллективному труду с узким разделением функций, тем самым они ломали русский индивидуализм в труде. Аналогичные задачи выполняли и сталинские шарашки для ученых и инженеров. И там и там шла наиболее яростная атака Западного Дела на Русское. И эти травмы до сих пор живы в сознании общества.

Многие современники крестьянской реформы 1861 г. отмечают социальный шок, который испытали крестьяне после ухода из-под помещичьей зависимости. Разрушение старого уклада жизни оставило их в полном замешательстве и в состоянии душевной расколотости. Эту социальную травму залечил сталинский режим, который превратил все страну в одну общину.

Советская система производства была натуральной и соответствовала общинным принципам хозяйствования. Что касается индивидуализма русских в труде, то с этим столкнулся каждый, кто пытался в последние годы создать какое-либо предприятие. Сколько разочарований было в старой "советской дружбе". Иногда начинаешь думать, что для очень многих жесткая дисциплина мафиозных структур – это единственный тормоз внутренней анархии. И организация мафиозной жизни свидетельствуют о том, что попытки создать западный образ жизни (хозяина и слуги) на нашей социальной почве возможны лишь за "частоколом" охранников со стволами.

Но, пожалуй, более всего в советский период раскрылись такие черты Русского Дела, как **открытость, веротерпимость и гостеприимство**. Они были доведены советской властью до своего крайнего предела (это по-русски) и получили свое воплощение в понятии **интернационализма**. **Стремление к коллективному глобализму свершений ради общечеловеческих целей** тонко разглядели большевики, которые, совершив революцию, провозгласили русский народ лидером мировой революции. Секрет власти в России хорошо знал и Сталин:

ВЕЛИКОМУ НАРОДУ НУЖНЫ ВЕЛИКИЕ ДЕЛА.

Индустриализация, победа над фашисткой агрессией, создание социалистического лагеря в противовес всему остальному миру и другие подобные этапы жизни народа вдохновляли его больше, чем личное благополучие. Эстафету всенародных дел подхватили Хрущев и Брежнев: целина, комсомольские стройки, освобождение стран от колониальной зависимости. Но наивысшей точки эта тенденция достигла тогда, когда она соединилась с извечной тягой к **колонизации открытых пространств**. Именно поэтому Россия первой вырвалась в Космос.

Подведем итоги. Мы видим, что Русское Дело, тысячу лет возвращаемое на почве крестьянского универсально-целостного хозяйствования, в XX веке было с корнем вырвано из этой почвы и пересажено в “искусственные грядки” индустриального производства. Как показал почти вековой эксперимент, приживаемость его оказалась крайне плохой, а плоды Русского Дела на этой новой почве – неконкурентоспособными. Исключение составляют лишь высокотехнологические оборонные и космические производства. Из-за этого на рубеже веков сложилась крайне напряженная ситуация: Русскому Делу уже не вернуться назад к патриархальному сельскому хозяйству, но ему нет места и в индустрии западноевропейского типа производства. Следовательно, оно обречено на окончательное исчезновение с лица Земли (вместе с большей частью русского народа), если не найдется другой области деятельности, отличной от массового конвейерного производства, но в то же время передовой, а не патриархальной, в которую в XXI веке можно было бы с успехом перенести Русское Дело.

Никогда в истории России не было таких потерь для национального трудового характера, не было такого глобального искоренения традиций Русского Дела во имя овладения Делом Западным и не было такого тотального насаждения последнего, как в советское время. То, что начал еще Петр I, почти довел до конца Сталин. Но, кроме потерь, были и приобретения. Главное – проявление во множестве дел глобального духа Русского Дела, завершившееся неоспоримым его триумфом – выходом в космос. А еще было всеобщее образование народа, его обучение преобразованию не только природной среды, но и искусственной, технической. И если в следующем столетии Русское Дело сумеет возродиться на новой технической почве, значит, все эти страшные жертвы – не зря.

Мы видим, что, несмотря на тотальную атаку западноевропейской культуры производства, Русское Дело в XX веке устояло и сохранилось. Оно во всех своих гранях пробилось сквозь конвейерные технологии, сквозь “здравый экономический смысл”. Можно это считать пережитками прошлого. Можно проклинать консерватизм и тупость русских организаторов производства. Можно вообще весь русский народ с его спецификой считать самым неполноценным народом мира. Но нужно при этом посмотреть вперед и подумать, а так ли уж вечны ценности Западного Дела? И нет ли в будущем человечества проблем, которые наилучшим образом можно будет решить, опираясь, в первую очередь, на Дело Русское?

III

РУССКОЕ ЧУДО

Падение «железного занавеса» нарушило изоляцию отечественного производства от бурных ветров международного рынка. И здесь выяснилось, что мы не можем делать такие же качественные товары, как в Японии, США и Европе, или такие же дешевые, как в Китае. А еще выяснилось, что нас не ждали. Поэтому главной проблемой отечественного производства стала необходимость **вписаться в международное разделение труда**.

Первыми из хаоса стали выползать сырьевики, которые сколотили из обломков затонувшего Союза мощный ресурсный «плотик», неплохо, надо сказать, на нем обстроились и посторонних туда не пускают. Слава Богу, сырье на мировом рынке покупают с охотой, тем более что Русское Дело его не портит.

Вторым такой же «плотик» должны в ближайшее время сколотить наиболее развитые предприятия ВПК. Предпосылки очевидны: российская промышленность всегда создавалась, как уже говорилось, в первую очередь для нужд армии, и поэтому русское оружие до сих пор является почти единственным нашим товаром, конкурентоспособным на мировом рынке.

А вот с третьим «плотиком» ситуация явно спорная. Многие полагают, что это будет перестроенное производство товаров народного потребления, которое сумеет выйти на мировой рынок. Но выше уже шла речь о том, что эти надежды необоснованны, т.к. они упираются в коренное противоречие между двумя стилями труда: русским и западным. Логика подсказывает совершенно иной состав третьего «плота».

Время собирать камни.

Если собрать вместе наиболее характерные черты Русского Дела, то окажется, что этот набор идеально подходит для Дела **Творческого: изобретательность + наблюдательность + эвристичность**. И здесь же очень кстати оказывается и **авральность**, ибо невозможно представить себе творческий процесс в виде монотонного и равномерного труда. Не менее кстати и еще одна черта – **трудоу индивидуальный**, ведь творчество всегда глубоко индивидуально. Сюда же хорошо вписываются **неприхотливость и нетребовательность** к бытовым удобствам, которые для истинно творческой личности всегда стоят на последнем месте в иерархии жизненных ценностей. Плохо совместимо с творчеством стяжательство, погоня за материальными благами, экономное, рачительное и расчетливое хозяйствование. Сколько за всю историю человечества великих и не очень великих творцов закончили свою жизнь в полной нищете? Их не счесть! Творец чаще человек бесхозяйственный, чем хозяйственный.

А что главное для творца? Поиск ИСТИНЫ. Но кто же не знает о культуре истины в русской философской мысли? А ведь поиск ИСТИНЫ в творчестве = поиску ПРАВДЫ в жизни = поиску СПРАВЕДЛИВОСТИ в обществе. Это все грани одного драгоценного кристалла, через который мир постигается без искажений и наиболее чисто.

Однако, почему же тогда в нашей культуре творец – как правило, чудаковатый неудачник? Почему так мало лауреатов Нобелевской премии среди русских? И почему же тогда всегда так небрежно к этому потенциалу относилась власть в России?

Главная причина заключается в том, что для творческого Ильи Муромца время встать с печи придет лишь в XXI веке. Именно тогда ситуация может в корне измениться в пользу Русского Дела. Во-первых, мировой технический прогресс вплотную подошел к этапу, когда всю рутинную конвейерную работу смогут взять на себя автоматы и роботы. В этой ситуации успех развития производства будет зависеть уже не от умения людей выполнять сборочные операции, а от их умения творить новые и более совершенные вещи. **В будущем наивысшая производительность труда станет определяться ее творческой производительностью.** И здесь впервые за всю историю человечества Русское Дело получит преимущество – ибо оно в основе своей истинно творческое. Во-вторых, если в XXI веке человечество в корне не изменит способ производства, который использует не более 2% вещества и энергии, то никакие самоограничения и никакие режимы экономии цивилизацию не спасут. Единственный выход – опереться на совершенно иные явления и законы природы. Естественно, что перестройка всей технологической основы мирового производства на новую базу потребует огромной по объему и накалу творческой работы. Т.е. работы, наиболее привычной для русского человека. В-третьих, человеческая цивилизация, по многим признакам вплотную подошла к полному исчерпанию пути дифференциации знаний и деятельности. Спасение только в одном – сменить тенденцию на прямо противоположную и **НАЧАТЬ СОБИРАТЬ КАМНИ.**

Речь идет о том, что синтезирующее начало должно получить в XXI веке преимущество перед началом разделяющим. А в Русском Деле основа основ – синтезирующая, целостная универсальность взаимодействия с природой. Именно то, от чего с начала эпохи Возрождения так упорно убегала западная культура.

А чтобы разглядеть в будущем как Русское Дело может стать Русским Чудом, надо внимательно взглянуться в истинную причину Успеха Японского – наиболее яркого и неожиданного в XX веке.

Секрет "японского экономического чуда"

«Японское экономическое чудо» произошло на глазах нашего поколения.

Почему Япония сделала свой рывок именно в шестидесятые годы нашего столетия? Почему она первой из стран юго-восточного региона прорвалась на передовой фронт технического прогресса? Почему она опережает большинство стран по эффективности производства и качеству изделий? И вообще, почему для достижения столь поразительных результатов в XX столетии ей потребовалось всего несколько десятков лет, а до этого им предшествовали столетия японского “застоя”?

Как правило, в отечественной прессе приходится сталкиваться с очень поверхностными ответами на эти вопросы. И эти ответы скорее уводят от истины, чем к ней приближают. Суть их сводится к двум причинам: американская помощь и отсутствие военного бюджета. Но, американские аналитики давно открыто признали, что наличие оборонного сектора производства является необходимым условием прогресса для всей промышленности, ведь именно там разрабатываются новейшие технологии. Что же касается американской помощи, то здесь очень большой вопрос. После окончания войны Америка еще очень боялась конкуренции японской промышленности, и поэтому в период оккупации навязала японскому правительству ряд очень неэффективных экономических решений (с точки зрения ведущих американских аналитиков), в част-

ности, устаревшую систему пожизненного найма. Этим она надеялись затормозить рост производства в Японии и сделать ее своим послушным экономическим придатком. Однако, вопреки этой “помощи”, японцы смогли прорваться на международный рынок со своими товарами. На самом деле у японского экономического чуда есть глубокие системные корни. Их-то мы и постараемся раскопать.

Сами японцы видят главную причину своего успеха в правильной организации управления трудом. А как справедливо пишет В.Цветов⁴³, “опыт мирового менеджмента учит: лишь в обстановке согласия и объединенной работы можно рассчитывать на успех. Вряд ли японские предприниматели сумели бы достичь единомыслия и добиться коллективного труда на заводах и фабриках, если бы не обратились к потенциалу, скрытому в культурных традициях... Условия, типичные для японской средневековой деревни, были перенесены в цеха с роботами и гибкими производственными системами, в конторы с компьютерами и автоматами... В Японии принципы деревенской общины постоянно насаждались сверху”, – говорится в одной из последних вышедших в Японии книг по менеджменту “Новая Японская система управления”.

Итак, первым фактором “японского экономического чуда” является опора на самобытные культурные традиции в жизни народа. Этот вывод делают сами японцы и ведущие западные аналитики. Наши же аналитики в основном его просто не знают или старательно замалчивают.

Вглядимся в традиции «японского дела» повнимательнее, и сравним их с «русским делом». В этом нам поможет очень информативная и объективная книга В.Цветова «Пятнадцатый камень сада Рёандзи».

Входя в дом, мы снимаем шапку – японцы снимают ботинки; мы стараемся добиться персональной ответственности за порученное дело, японцы твердо стоят за ответственность коллективную. Русская мать, желая приструнить не в меру расшалившегося ребенка, обычно пугает: “Смотри, из дому больше не выйдешь”. В сходной ситуации японская мать прибегает к совершенно противоположной угрозе: “Смотри в дом больше не войдешь”. Объясняясь в любви, мы бросаемся друг к другу в объятия. Японцы поворачиваются друг к другу спиной. Строгая, мы ведем рубанок от себя, а японцы – к себе. Мы высоко ценим специалистов, профессионалов. Японцы предпочитают тех, кого мы неодобрительно называли бы “всезнайками”. Список этих противопоставлений можно продолжать довольно долго. Они иногда доходят до символических, знаковых формул: так, например, слово “яма” в японском языке обозначает... гору! Вспомните знаменитую гору Фудзи.

Знакомясь со всеми японскими природными традициями, начинаешь понимать, что японцы совсем не такие, как русские. Но японцы и совсем не такие, как американцы. И при этом отличии они, тем не менее, очень успешно опережают США! Какие же они в труде и в чем основа Японского Дела?

Истоки японского трудового характера лежат в природно-климатических условиях японских островов. “Природа Японии – нищая природа, жестокая природа, которая дана человеку назло, – удивительно метко написал Б.Пильняк. – Шесть седьмых земли Японского архипелага выкинуты из человеческого обихода горами, скалами, обрывами, камнями, и только одна седьмая отдана природой человеку для того, чтобы он сажал рис”. Итак, в отличие от Великороссии, в Японии с самого начала заселения земли было очень мало, и она быстро была полностью освоена. Экстенсивный полукочевой стиль жизни здесь был невозможен. Земледелец мог выжить, лишь развивая интенсивное земледелие. “Когда японский земледелец проделал на своем поле все, до чего можно только додуматься, он начинает пропалывать ячмень – стебелек за стебельком,

⁴³ Там же. С.45.

пользуясь большим и указательным пальцами. Это правда. Я видел своими глазами крестьянина за таким занятием” – свидетельствует Р.Киплинг. Представить за таким занятием русского крестьянина просто невозможно.

Далее. К японским климатическим условиям более всего подходит поливное рирозведение. “Для этого, – пишет В. Цветов, – нужна оросительная система: каналы с искусственной подачей влаги... Создание оросительной системы и теперь-то дело непростое. И потому 800 оросительных прудов с разветвленной сетью каналов, вырытых, судя по свидетельству древних хроник, в III – IV веках в стране Ямато – центральной части нынешней Японии, – правомерно, мне думается, приравнять к египетским пирамидам. Как и сооружение пирамид, прокладка оросительных систем требовала труда многих людей. Земледельческие общины могли строить и поддерживать в рабочем состоянии оросительные системы лишь усилиями всех входивших в общины семей... Чтобы выжить, японцы должны были испуленно трудиться, причем, непременно в составе группы, общины. Одиночку ожидала неизбежная гибель”⁴⁴. И так, в отличие от великороссов, японцы привыкали работать не авралами, а в монотонном ритме, работали на одной и той же территории, работали очень слаженными коллективами. И, если русская община не могла собраться, как пишет Г.Успенский, всего за два-три дня проложить дорогу через болото для получения коллективной выгоды, то японская община постоянно организовывала грандиозные работы на оросительных системах.

Более того, сама жизнь в японской деревне резко отличалась от жизни в деревне великоросской. Японцы селились скученно, крыша к крыше, разгораживая дом не постоянными стенами, а раздвижными, легко снимаемыми бумажными перегородками. Человек с детства идентифицировал себя с группой – семьей, соседями, локальной общиной – и до конца дней своих не представлял себе жизнь вне их пределов. К чему все это привело в наше время? Вот несколько свидетельств из той же книги В.Цветова. “Огромный авторитет общины не идет ни в какое сравнение с престижем отдельного лица, сколь высокое положение оно ни занимало бы”. Очевидно, что авторитарное правление одной личности в Японии просто немыслимо. До сих пор в Японии подъем по иерархической лестнице жестко регламентирован, и человек может преодолеть путь наверх только в составе группы. “По возвысившейся над группой индивидуальности могут ударить, как бьют по шляпке гвоздя, вылезшего из доски”. Можно ли быть что-либо дальше от американской организации труда? И поэтому, когда говорят, что каждый отдельный русский умнее и талантливее каждого отдельного американца, то стоит поставить рядом признание одного американского бизнесмена, долго изучавшего положение в японской науке и промышленности: “Каждый из десяти американцев на голову выше каждого из десяти японцев, но десять японцев всегда на голову выше десяти американцев”. Это является свидетельством предельно высокой роли коллективного взаимодействия в японском производстве.

В.Цветов нашел ярчайший пример того, насколько японская жизнь далека от нашей: “В концерне “Мацусита дэнки” рабочего уволили за распространение в цехе газеты коммунистов “Акахата”. Рабочий обратился в суд... По решению суда концерн восстановил рабочего на работе, но подверг его типично общинному наказанию. Оно оказалось страшней, чем любое иное. У входа на завод, подле проходной, построили домик – однокомнатную будку. Строптивому рабочему было сказано, что отныне его производственное задание – находиться в будке весь рабочий день и... ничего не делать... Зарплату он получал исправно, наравне с членами его бывшей бригады... Через месяц рабочего “Мацусита дэнки” отправили в больницу с нервным расстройством...

⁴⁴ В. Цветов, Указ. соч. С. 48.

Нет для японца более жестокой кары, чем оказаться выброшенным из общины в чужой мир”.

Спрашивается, можно ли представить себе подобное наказание для русского рабочего? Те, кто поработал на производстве, поймут весь комизм этого вопроса. И можно ли применить эту кару к американцам – эмигрантам, колонистам новых земель?

Древняя японская община состояла из нескольких сот человек. Выживаемость в ней зависела от абсолютной преданности ее членов и гармонии взаимоотношений. Лидеры общины всячески поддерживали эти традиции. Эгоизм здесь был исключен. Это принципиально отличало ее от западной культурной традиции.

Скученность японской жизни приучила японцев к великолепному умению работать с партнером предельно надежно.

“- Скажите, пожалуйста, где у вас склад для хранения кормов? – спросил я крестьянина, о хозяйстве которого снимал телевизионный репортаж.

Хозяйство представляло собой два длинных одноэтажных сарая. В них содержалось 50 тысяч кур-несушек.

– Не вижу я и места, где вы держите снесенные курами яйца? – допытывался я.

– Зачем мне склад, если кормов лишь суточный запас? – ответил крестьянин вопросом на вопрос.

– Чем же вы собираетесь кормить кур завтра? – не унимался я.

– Завтра корма привезет господин Хосода. Он специализируется на них, – сказал крестьянин.

– А если не привезет? – предположил я.

– То есть как не привезет? – переспросил крестьянин с интонацией, будто я усомнился в неизбежности восхода солнца.

– Ну, вдруг умрет ! – решил я смоделировать экстремальную ситуацию.

– Жена господина Хосоды привезет. – крестьянин говорил со снисходительной уверенностью гроссмейстера, разбирающего для любителя шахматную партию.

– Жена будет хоронить мужа ! – стоял я на своем.

– Сын господина Хосоды привезет. – Для крестьянина это было очевидной таблицы умножения.

– Сын уедет на похороны тоже !

– Сосед господина Хосоды привезет.

– У вас, что ж, такой строгий подписан контракт с господином Хосодой? – спросил я.

– Зачем нам контракт? – удивился крестьянин. – Господин Хосода, – разъяснил он, – пообещал мне привозить корма каждый день”⁴⁵.

Этот пример – правило повседневной жизни японских крестьян. В России такие ситуации невозможны даже в виде исключения. Заметим, что в промышленность Японии эти традиции перенесены один к одному. “На автомобильном заводе фирмы “Ниссан”, – пишет В.Цветов,- выпускающем 420 тысяч машин в год, комплектующих частей имелось на два часа работы конвейера. Смежники привозили эти части с точностью плюс-минус два часа, и на заводе не помнили, чтобы конвейер останавливался”. Даже в фантастическом романе нельзя представить такой ситуации в советской или русской промышленности. Это не укор самим себе, это констатация огромной разницы в характере организации труда там и у нас, разницы, которая возникла благодаря различным природным условиям.

⁴⁵ В. Цветов, с. 71-72.

В Японии так же, как и в Европе, за счет более тесного проживания населения выработалось сильное чувство локтя в труде, причем, в Японии плотность населения была выше и поэтому привычка работать кооперативно развилась сильнее, чем в Западной Европе, и, видимо даже сильнее, чем где бы то ни было в мире. Но эта-то крайность и не позволила Японии первой начать промышленную революцию, т.к. была перейдена грань, за которой индивидуальная инициатива была полностью растворена в групповой. Техническое же творчество требует независимости личности, чего никогда не было в Японии. Еще и поэтому она опоздала стартовать в индустриальном развитии. Именно это Япония компенсировала, покупая патенты и собирая изобретения по всему миру во второй половине XX века. Россия опоздала стартовать по прямо противоположной причине: индивидуальной инициативы было более чем достаточно, но вот массового коллективного разделения труда не было. Был целостный самодостаточный хуторской универсализм с очень слабыми, почти незаметными зачатками кооперации.

Итак, мы видим, что община в Японии совсем не та, что община в России или протестантская община в Америке. В России ярко выраженный индивидуализм в труде соседствовал везде с ярко выраженным стремлением к коллективному отдыху и общественной жизни. Причем, индивидуализм русских имеет особую окраску универсализма, который прямо противоположен узкой подготовке американского специалиста. Однако, и японцы, и американцы очень сильны коллективной организованностью труда, умением работать слаженно большими массами, что плохо развито у русских. Но американец предпочитает отдых в одиночестве, где его дом – его крепость. У русского нет дома-крепости. Он предельно открыт вне трудовой деятельности. Японские рабочие работают вместе и отдыхают вместе. Если кто-либо из их бригады на коллективный пикник в выходной не берет свою семью – это рассматривается почти как прогул. А, сравнивая общинность русских, японцев и американцев, отметим: японцы – коллективисты в работе и отдыхе, американцы – коллективисты в работе, но индивидуалисты в отдыхе, русские – индивидуалисты в работе, но коллективисты в отдыхе.

Главным же принципом труда в Японии является:

максимум труда при минимуме ресурсов.

Вот в этой-то формуле и кроется истинная причина "японского экономического чуда". Именно поэтому его начало совпало с электронной революцией в промышленности. Внедрение систем автоматизации производства требовало все большего количества электроники, все большей ее миниатюризации и все большей надежности. Здесь-то и оказался востребованным в полной мере японский образ труда. На мировом электронном конвейере не нашлось равных трудолюбивым, привычным к кропотливому, тщательному труду, с вниманием к каждой мелочи, японцам. Коллективная ответственность и полное взаимопонимание не позволяли им делать брак – это поставило бы в трудное положение следующего по цепочке рабочего и подвело бы фирму, которая для японца значит даже больше, чем семья. Именно поэтому производительность труда и качество сборки у японцев оказались лучшими в мире.

Так, в шестидесятых годах попали в РЕЗОНАНС внешние требования промышленности в области электроники и внутренние глубинные традиции японского народа. Все остальное произошло уже вследствие этого резонанса. Уже потом электронный конвейер вытянул на мировой рынок японские автомобили и многие другие товары.

Успех японской промышленности заключен в том, что вековые традиции японского народа как будто специально складывались тысячу лет так, чтобы на финише развития западноевропейской цивилизации сыграть свою завершающую роль. Японская промышленность не внесла ничего принципиально нового в западные технологии. Она всего лишь довела до совершенства все, что делалось на Западе, и открыла

дорогу западному производству на рынки дешевой рабочей силы в странах Юго-восточной Азии. Не для кого не секрет, что японские товары намного надежнее любых европейских и американских товаров. Это касается в первую очередь электроники и автомобилей. Японцы – мастера доводить до совершенства надежность и экономичности все, что придумано на Западе. Их трудовой менталитет как будто специально готовился к последнему этапу развития западноевропейской технологии, потребовавшей миниатюрной электроники, которая как нервная сеть проникла во все поры технической и бытовой сферы.

Другая роль Японии – геополитическая – передать импульс распространения западноевропейской культуры через западный путь на Восток. Начиная с 1500 года, европейская культура производства постепенно продвигалась все дальше на запад в первую очередь в Америку. И в XX веке после Второй мировой войны бывшая колония Европы США переросли учителя и стали новым центром западноевропейской цивилизации. И как любая метрополия новая нарождающаяся империя окружает себя провинцией. Стареющая Европа становится для Нового Рима уже восточной окраиной, а на западе США создают себе плацдармы в Японии и далее через нее – в Юго-восточной Азии. И если США полностью подчинит себе древний арабский мир, к чему они приступили очень активно с начала XXI века, то земной круг геополитического развития западноевропейской цивилизации замкнется через Турцию на Европу в сплошное кольцо. Так Европейская культура осуществит мечту Колумба, который хотел найти западный путь в Индию. Отправившись осваивать новые земли на запад, она вернется в Европу с востока.

И поэтому пример Японии – это лишь фрагмент большой мозаики успеха Европейского Дела. И секрет успеха Китая и стран ЮВА лишь в том, что народ в этих странах вписался в требования конвейерной дисциплины труда наилучшим образом и за наименьшие деньги. И секрет успеха Западного Дела кроется в первую очередь в том, что мировая культура с определенного момента своего развития вступила на путь дифференциации знаний и специализации их применения в промышленности. На этом пути наиболее подготовленной всем своим внутренним развитием оказалась Европа. Из-за большой скученности населения на небольших и хорошо проходимых пространствах в Европе как нигде в мире народ был готов сначала к ремесленному а затем и промышленному разделению труда. Европа в отличие от России научилась ценить землю и все, что на ней сооружалось веками. Именно европейские природные условия подготовили лучшим образом народ промышленный. Привычка к спокойному размеренному труду, развивающееся постоянно распределение функций между отдельными городами, оседлость и прагматизм, конкретность и приземленность, нацеленность на достижение материального успеха. Это и все остальное, что существенно отличает европейцев от народов других стран – все это стало внутренней основой глобального европейского резонанса, результатом которого стало продолжительное Европейское Чудо. Чудо, суть которого в том, что периферия Римской империи, бывшие варвары, дикие лесные племена постепенно вышли в лидеры мирового прогресса и создали великую западноевропейскую культуру. Не будь Чуда Европейского, и не было бы Чуда Японского. И не было бы чудес со странами ЮВА.

Что же полезного может извлечь из этого опыта Россия? Очевидно, что нет менее приспособленного к монотонному, кропотливому, тщательному, узкоспециализированному труду на конвейере трудового характера, чем русский. Копировать впрямую опыт Японии, Китая и других стран Юго-восточной Азии – для нас столь же бессмысленно, сколь пытаться перенести опыт поливного рисового хозяйства в северные леса России. Пытаться догнать США, идя в хвосте развития западноевропейской цивилиза-

ции – все равно, что сажать кукурузу на болотах. Слепое копирование их опыта – это прямой путь к созданию мраморных телефонов старика Хоттабыча. И бурные годы конца XX века показали полную бесперспективность слепого повторения чужого опыта.

Опыт их успеха нужно понять, и повторить, используя системную СУТЬ. А она проста и сводится к формуле успеха, зеркально противоположной японской формуле:

минимум труда при максимуме ресурсов.

Посмотрим теперь, где эта формула может реализоваться во всей ее полноте. А для этого нам нужно будет уйти из области исторического анализа на зыбкую почву социального, технического и геополитического прогноза.

Русский «резонанс»

Чтобы определить вероятность взлета русской культуры в будущем, вообразим такие условия развития технического прогресса, при которых Русское Дело окажется в резонансе с самыми насущными запросами человечества. Напомним наиболее отличительные особенности Русского Дела.

Самое главное – **универсализм**, с неприятием узкой специализации труда. Затем, **творческая доминанта** с сильнейшей тягой к **уникальным** процессам, явлениям и с плохой приживаемостью к монотонной однообразной работе. Далее – **невероятная выживаемость, приспособляемость и неприхотливость, переходящая в нетребовательность и непритязательность**, способность жить в дискомфортных, с точки зрения европейца, условиях. И, наконец, **размах** во всех его проявлениях: от национальной тяги к **глобализму свершений** до **аврального** характера труда.

И еще несколько свойств: **отсутствие привычки к частной собственности на средства производства**, в том числе, на землю; **неуважение к частной собственности других, стремление к общинному выравниванию** дохода; **нерыночность и нетоварность; отсутствие привычки доводить продукцию до предельного совершенства**. Отсюда постоянное стремление обходиться без денег, обмен натурой, ориентация не на личное богатство, а на достойный образ жизни с гарантированным уровнем потребления.

Другие важные свойства проявляется в переломные моменты истории русского народа: **перманентное стремление к колонизации открытых пространств с преодолением сопротивления не социальной, а природной среды, широта характера, тяга к глобальным, масштабным свершениям, в которых отстывает индивидуализм и просыпается дух коллективизма, открытость характера, переходящая в интернационализм.**

Поэтому Россия – это целая Вселенная, а русский – человек всего Мира, всей Вселенной.

В какой период развития человечества этот уникальный набор свойств окажется востребованным на все 100 процентов? По мнению автора – **на начальной стадии колонизации космического пространства**. Как будет выглядеть человеческая цивилизация в этом воображаемом будущем? Пофантазируем.

Основной областью деятельности человечества станет ближний космос. Именно туда будут вынесены все энергетические станции и основные технологические процессы по синтезу новейших материалов. На орбите и на Луне будет вестись работа по монтажу заводов, наблюдательных и экспериментальных модулей. Кроме того, продолжится разведка космического пространства, изучение природных процессов вне

Земли, все это поможет человечеству открыть новые физические закономерности. Отдельной задачей будет установление связи с другими цивилизациями.

Вся эта непростая деятельность великолепно подходит к особенностям Русского Дела.

Во-первых, монтаж и управление всеми этими станциями – работа **уникальная** и прямо противоположная по стилю работе на конвейере.

Во-вторых, пребывание на станциях первого периода колонизации будет сопровождаться рядом **бытовых неудобств** и ограничений, которые русским ни по чем.

В-третьих, первые орбитальные коллективы будут небольшими, и в них невозможно будет собрать узких профессионалов по всем требуемым направлениям. Обслуживание этих станций, их ремонт и разрешение множества нестандартных ситуаций потребует **специалиста-универсала, изворотливого и находчивого умельца**, каковыми богата русская земля. Представить, что в случае поломки какого-то узла придется вызывать с Земли бригаду специалистов по его ремонту, можно только в плохом фантастическом романе. Длительное пребывание станций на орбите будет возможно только в случае, если их обслуживание и ремонт полностью возьмут на себя обитатели этих же станций. Кажется, уже был прецедент, когда русский космонавт один починил все поломанные приборы на американском корабле. Что ж, этим нас не удивишь.

В-четвертых, жизнь на таких станциях просто автоматически станет общиной. Трудно представить, что кто-то будет там одеваться богаче, и питаться лучше, у кого-то будут слуги. Трудно представить себе и частную собственность внутри такого коллектива. На что? На двигатель у Джона и энергоблок у Питера? Очевидно, что на орбитальных станциях не будет никаких товарных и денежных отношений.

Для русского человека все это – просто здорово. Ему не надо будет перестраивать свой менталитет. Ему не надо будет отвыкать от частной собственности на средства производства, к которой он так и не успел привыкнуть.

Кроме того, обстоятельства станут вносить и неизбежные “поправки” к ментальности: воспитывать в русских умение работать слаженным коллективом, без халтуры и небрежности. На корабле все индивидуальные замашки придется соизмерять с новой реальностью: по существу, в локальных условиях бытия станции будут смоделированы условия жизни типа японской общины. Такой сплав космического размаха окружающего пространства и тесноты внутри станции может породить новый тип личности. Это уже будет не совсем русский тип, а скорее оригинальное развитие этого типа в XXI веке. В то же время следует помнить, что преодоление трудового индивидуализма на космических станциях не означает отказа от него в Русском Деле. Творческий поиск на Земле, инновационная индустрия – трудовой индивидуализм останется там крайне ценным свойством, не требующим переделки. Но то, что в условиях Космоса в обозримом будущем не будет конвейерной и узко дифференцированной работы, и русский на станции никогда не превратится в винтик западноевропейского конвейера – несомненно.

И, наконец, выход на орбитальное производство – **глобальная задача**, к которой русский народ готов лучше любого другого. Во-первых, нам просто **необходима национальная сверхцель вселенского масштаба – иначе русский дух не спасти**. Во-вторых, мы уже многое сделали в этом направлении. У нас чуть ли ни самая лучшая космическая индустрия и уникальный опыт длительного пребывания в космосе. Мы могли бы и сами, пожалуй, справиться с проблемой массового выхода в орбитальный космос, но помощь других стран все же крайне необходима. Нужна очень хорошая электроника, нужны нормальные отношения с другими странами и прекращение бесконечного выкачивания ресурсов из страны (на космические программы в 1994 г. в

России было истрачено около 300 миллионов долларов, а частный капитал, имеющий преимущественно сырьевой источник, вывозил в этом же году каждый месяц за рубеж около 2 миллиардов долларов), нужен просто мир вне России и внутри ее. Очевидно, что этого не достичь без тесного сотрудничества всех цивилизаций планеты. Только соборное единство мира может стать геополитической платформой для овладения человечеством космического пространства.

В период массового освоения ближнего Космоса количество работающих там людей будет достаточно большим, но на Земле людей будет несравненно больше. Чем смогут заниматься “некосмические” россияне в этом прогнозируемом отрезке истории, если не принимать во внимание местную промышленность, пенсионеров, детей, социальный сектор и прочее?

Ну, во-первых, немалая часть населения как занималась, так и будет заниматься в ресурсном секторе. Во-вторых, масса людей будет работать на обеспечение космических программ всем необходимым. В-третьих, новые и сложные технические проекты – это множество уникальных разработок, которые необходимо придумать, опробовать и довести до изготовления. Это – настоящее дело для плеяды российских изобретателей и умельцев. А с учетом того, что эффективная работа одного изобретателя достигается тогда, когда ему помогает в той или иной мере несколько десятков других людей, инновационный сектор будет иметь вполне приличный и емкий рынок занятости. В-четвертых, предполагаемая смена суммы технологий потребует обновления всей технологической базы человечества. По существу, человечеству неизбежно придется создать новую сумму технологий, а это – нескончаемый поток необходимых исследовательских и экспериментальных работ.

Отдельным большим и емким на людские ресурсы делом станет программа восстановления экологического равновесия, устранение на Земле последствий технического прогресса в XX веке. Переработка отходов и их надежное захоронение, восстановление и оздоровление лесов, очистка водоемов и другая подобная деятельность будет в России долгое время достаточно емким рынком труда.

По мере постепенного переноса активной деятельности людей в космос, Земля все больше будет приобретать статус зоны отдыха. Очевидно, что во время отдыха чисто коммерческие вопросы никого не интересуют. Купив путевку, мы обеспечиваем себе необходимый уровень удобств и питания. Чем больше на Земле будет отдыхающих из космоса, тем больше она будет приближаться к социалистической модели существования*. Речи нет, многие элементы рынка по-прежнему будут играть огромную роль. Но все больше области будут отвоевывать себе новые экономические отношения, построенные на производственной необходимости: все передовое будет изготавливаться в космосе, а на Земле во время отдыха деньги будут играть вспомогательную роль.

И, пожалуй, самое главное. После выхода человечества в космос, перед ним откроется новая, на порядки больше область природных явлений. Уже сейчас можно выделить несколько направлений:

- исследование и эксперименты со структурированной плазмой,
- исследование и постижение законов биологической плазмы,
- проектирование и изготовление биологических объектов,
- изучение свойств вакуума,
- постижение причин действия гравитационных сил и создание принципиально новых средств передвижения,

* Нигде не чувствуется такой социальной однородности бытия, как на международных курортах, где все имеют почти одинаковый уровень жилья и одинаковый шведский стол.

- контакты и развитие общения с другими цивилизациями,
- системное проектирование будущего.

Список можно было бы продолжить, но и перечисленные проблемы дают представление об объеме исследовательской работы. Часть исследований сегодня уже начата в России и у автора есть предчувствие, что “засадные инновационные полки” давно напряженно ждут момента атаки на сегодняшние проблемы.

Русское Дело в наибольшей степени приспособлено к творчески-экспериментальному труду. Задачи глобальной переработки всей суммы технологий, которые нужно будет начать решать в XXI веке, востребуют эту доминанту русского характера в полной мере. Особенно важно, что творческие качества в России имеют характер целостного, синтетического восприятия и преобразования природы.

Итак, колонизация космических пространств – прямое продолжение исконных первопрородческих традиций Русского Дела. Осуществление выхода в космос – крупномасштабная задача, способная сплотить вокруг себя весь русский народ. Сплоченный единой целью русский народ сумеет со временем создать вокруг себя и геополитическое соборное единство других культур, борьба между которыми за территории потеряет смысл на фоне открывшихся перед человечеством новых пространственных горизонтов.

Таким образом, мы видим, что столь долгие столетия развивавшееся на задворках европейской истории Русское Дело в XXI веке может оказаться в РЕЗОНАНСЕ с самыми актуальными задачами развития человеческой цивилизации. Поскольку именно резонанс является основой экономического взлета для любой нации, то «русское экономическое чудо» можно уверенно ждать в период активного и массового выхода в космос, когда возникнет огромный спрос на основные качества русского трудового характера.

Может возникнуть вопрос: а зачем нам этот самый Космос, когда и на Земле не плохо?

Ну, во-первых, уже сегодня проблемы мониторинга поверхности Земли и всех видов связи гораздо легче решаются из Космоса, чем с земли. Недавно сделанные подсчеты показали, что России дешевле поддерживать и развивать собственную космическую технику, чем платить за все космические услуги другим странам. Так что космическая отрасль даже сейчас, в ее младенческом состоянии, уже стала важным экономическим фактором.

Во-вторых, очень веские данные приводят к выводу (см. Приложение 1), что выхода из экологического и энергетического тупика, ведущего к мировой катастрофе, нет, если не перенести все энергопроизводство на земную орбиту. Отсюда ясно, что создание орбитальной энергетики – фундамента всей мировой экономики – потребует массового выхода в Космос.

Эти аргументы – из тех, что лежат на поверхности. Это своего рода «кнут» истории. Но есть еще и «пряник».

Помните сказку о том, как Иван-царевич Жар-птицу поймал? Так вот, жар – это огонь, плазма, а птица – живое и летучее пламя. Именно своей биологической структурированностью, по расчетам автора, и должна отличаться плазма в энергетическом источнике будущего от «мертвой» бесструктурной плазмы в сегодняшних экспериментах. Итак, живая плазма в небе – это и есть расшифровка образа Жар-птицы. Убежден, что кардинальный выход из энергетического и экологического тупика современная индустрия сможет найти лишь в создании искусственного солнца на орбите Земли. И есть основания предполагать, что в XXI веке будет начато его создание.

IV

НА ПОРОГЕ ЧЕТЫРЕХМЕРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ступени восхождения

Когда перед смертью в 1543 году Николай Коперник успел издать свою единственную книгу, мир еще не знал, что польский монах открыл совершенно новую Вселенную. Общепризнанная в то время научная модель Вселенной, разработанная Птолемеем во II веке и вобравшая в себя лучшие достижения греческой и римской науки, более тысячи лет позволяла очень точно прогнозировать положения планет и рассчитывать солнечные затмения. Однако ее точность была куплена дорогой ценой: Птолемию пришлось придумать систему сложных планетарных траекторий. Все небесные тела двигались петляя вокруг Земли в плоском диске, а снаружи все закрывала двухмерная поверхность звездной сферы, не имевшая глубины.

Революция, начатая Коперником не оставила от двумерной модели Вселенной камня на камне. Он поместил в центр Солнце, и звезды рассыпались по бесконечным далям вглубь пространства. Но вот что удивительно: расчеты траекторий планет у Коперника оказались менее точными, чем у отвергнутого им Птолемея. Следовательно, практический результат от его работы был отрицательным. Почему же он, хорошо зная погрешности собственных расчетов, рискуя жизнью, все-таки покусился на один из главных догматов церкви о центральном положении человека во Вселенной? Ведь за эту же революцию Дж.Бруно позже был сожжен, а еще позже Г.Галилей посажен под домашний арест. Не мог не понимать польский монах, чем грозит ему высказывание столь крамольной идеи, поэтому и оттягивал публикацию книги около сорока лет, издав ее перед самой смертью и уйдя тем самым от гнева догматиков. Но, понимая опасность, видя неточность своей модели, он все-таки решился на опубликование. Значит, было что-то более важное, чем точность? Секрет этого парадокса в том, что Коперник обнаружил в модели Птолемея нечто перечеркивающее всю ее прикладную ценность.

Еще раз отметим, что система расчетов Птолемея была создана в результате обобщения всей эллинской и римской науки о Вселенной – она была по тем временам настоящим шедевром человеческой мысли, самой передовой теорией, которая позволяла чрезвычайно точно предсказывать положение планет на небе. Птолемей был официально признанным научным авторитетом того времени, и на его систему в течение более тысячи лет опиралась вся астрономическая наука. И даже во времена Коперника не было никаких практических причин сомневаться в правильности его системы – она прекрасно работала, но... Коперника смутило одно противоречие, которое до него почему-то никто не замечал.

Он обратил свою критику на модель движения Луны вокруг Земли по сильно вытянутому эллипсу (соотношение длинной оси к короткой было равно 2). Коперник спрашивает: если Луна вращается вокруг Земли по эллипсу, удаляясь и приближаясь,

то расстояние между ней и наблюдателем должно меняться в два раза, следовательно, и ее видимые размеры на небе должны то увеличиваться, то уменьшаться в два раза, а уж площадь (и, следовательно, яркость) должны меняться в квадрате, т.е. в четыре (!) раза. Но ЛЮБОЙ человек может убедиться, поглядывая на небо в течении месяца, что этого не происходит.

Вот вам загадка человеческой культуры: более тысячи лет лучшие умы человечества полностью доверяли модели Вселенной Птолемея, а ведь опровержение лежало на поверхности этой модели, оно понятно сегодня даже школьнику: что чем дальше предмет, тем он меньше в размерах. Неужели зрение у людей в прошлом было устроенно по-другому и они видели удаленные предметы такими же, как и близкие?

Поскольку это предположение совершенно невероятно, остается сделать следующий вывод: в прошлом люди видели все правильно, а вот понимали неверно. Другими словами, их сознание было несовершенным, неполным, и оно не в состоянии было сопоставить мыслимые модели с видимым миром. Видели, но не понимали.

А почему у Коперника около 1500 года наступило прозрение? Случайное озарение одиночного гения?

Нет, это озарение пришлось на эпоху, когда в живописи несколько титанов Возрождения – Леонардо да Винчи, Рафаэль, Тициан, Микеланджело, Дюрер и другие, – **впервые** за всю историю человечества создали шедевры, в которых ясно прослеживаются законы перспективы и предметы на заднем плане изображены более мелкими. Их творчество пришлось на период, который начинался в конце пятнадцатого века, а заканчивался в первой половине века шестнадцатого. 1500 год оказывается в середине этого периода.

Не “подсказали” ли польскому монаху законы перспективы картины этих великих живописцев? Ведь именно в разгар этого переворота в живописи он учился в Италии⁴⁶.

Анализ истории развития космологических моделей показывает, что до XV в. человеческое сознание не воспринимало окружающий мир как трехмерный (если не считать отдельных и весьма специфических исключений в древнегреческой культуре). В Средние Века пространство представлялось коллективному сознанию исключительно **двухмерным!** Реально люди видели мир, скорее всего, таким же, как и мы, но осознавали его совершенно по-иному; без классических трех координат X,Y,Z, без разделения его на ширину, глубину и высоту. Особенно явно это можно проследить по средневековой европейской живописи, там был только плоский мир. Более того, на арабском Востоке (а это в Средние Века была, кстати, самая передовая в мире культура) даже запрещалось рисовать что-либо вообще, кроме абсолютно плоских орнаментов. И лишь Возрождение принесло видение объема. После первых “модернистских” попыток Учелло и других живописцев пятнадцатого века, несколько гениев Возрождения окончательно справились с законами перспективы и создали вечные шедевры живописи, соединив средневековую божественность образа и трехмерную реалистичность новой эры человеческой цивилизации. “Чем удаленней, тем мельче” – кричали картины великих живописцев, и Коперник по новому взглянул на почти священные труды римского астронома и увидел нереальность его орбит, искусственность плоской Вселенной греков и римлян.

Живописцы первыми прорвались к трехмерному осмыслению окружающего мира, и это не удивительно, ведь более 70 % информации человек получает о мире через

⁴⁶ В Италии Коперник учился около 10 лет с 1446 по 1505 гг. сначала в Болонском университете, затем в Падуанском.

зрение, а искусство всегда было передовым фронтом познания, как выяснил автор в результате системного анализа истории.

Исследования показали также, что вслед за живописью трехмерные модели стали сменять двумерные и в других областях человеческого сознания: астрономии, физике, математике, религии... И, наконец, развитие технической деятельности привело к тому, что человек смог взмыть в воздух и началось практическое освоение третьего измерения. Так от построения моделей человечество перешло к практике трехмерного перемещения в пространстве.

Именно потому, что до этого сознание человечества было подавляюще ДВУХМЕРНЫМ, оно не замечало трехмерных несоответствий в двумерных моделях действительности. Лишь на стыке двух веков XV и XVI впервые произошел прорыв из ДВУХМЕРНОСТИ в ТРЕХМЕРНОСТЬ, прорыв, плоды которого мы пожинаем в виде научно-технического прогресса, прорыв, который дал нам новую механику, новую энергетику, новые ресурсы и новое перемещение в пространстве. Мы видим на этом примере: **нет более глобального изобретения в человеческой культуре, чем “изобретение” новой, более топологически развитой модели пространства !**

Если же теперь обратиться вглубь истории, то окажется, что были в ней цивилизации и с иной мерностью пространства.

До греческой цивилизации главным форпостом мирового прогресса была цивилизация египетская, живопись которой была одномерна. Вспомните египетские вазы, на которых строго по линии расположены в странных позах фигурки людей. Нигде вы не найдете изображений, в которых бы фараон с верхней линии протягивал руку к фигурке на нижней линии. Все события разворачиваются строго в линейном пространстве.

Какой же была модель Вселенной у египтян? Догадываетесь? Совершенно верно – одномерной и, с нашей точки зрения, – совершенно нелепой. Вся Вселенная представлялась им длинным Нилом, над которым на железных столбах простиралось длинной лентой небо со звездами. Вдоль Нила тянулась гряда гор, по которым тек небесный Нил, и по нему плавало на барке Солнце. Вот и все. Древнеегипетская цивилизация была доминирующе ОДНОМЕРНОЙ.

Но, если у нас пространственная модель трехмерна, в Средние Века была двумерна, у египтян была одномерна, то где-то в прошлом можно отыскать и нульмерную модель Вселенной. К этому типу моделей можно отнести еще более древние представления о Вселенной как о всемирном яйце, которое не структурировалось и было вещью в себе.

Если теперь начать считать из прошлого в будущее, то все окажется довольно просто: ноль, один, два, три..., правильно, – четыре! Именно четырехмерная модель пространства придет в XXI в. на смену трехмерной⁴⁷. Именно это показывают системные расчеты. Ждать осталось совсем немного. Первые признаки перехода в ЧЕТЫРЕХМЕРИЕ появились уже на рубеже XX века. В космологии – это обоснование четырехмерного пространственно-временного континуума Минковским. В живописи – в первую очередь работы Эшера, мир которого невозможен в трехмерном бытии, картины Сальвадора Дали, фантастические подпространственные переходы и множество других примеров, о которых следует писать отдельно. Вообще весь XX век можно уподобить веку XV, в котором готовилось Возрождение. Если это сопоставление справедливо, то на рубеже 2000 года человечество получит множество ярких гениев, которые откроют дверь в четырехмерное видение мира. Не исключено, что нас ждут и

⁴⁷ С.Сухонос На пороге четырехмерной цивилизации. В Альманахе «Логос Вселенной». М.: Из-во «Белые альвы», 1999. С.3-32.

“географические” открытия, подобные открытию Колумбом Америки. Возможно, и прогнозируемый полет людей на Марс – системно-исторический аналог колумбовского плавания к берегам “Индии”.

Итак, мы "досчитались" до четырехмерного мировоззрения. Но что за этим скрывается? Какие новые тайны природы? Забегая вперед, можно сказать, что четвертое измерение – наиболее естественное для человека измерение. Именно оно отвечает за гармонизацию всех взаимодействий между уровнями иерархии в природе. Именно оно отвечает за пульсирующие ритмы во Вселенной. Так что дыхание и биение сердца – это движения в четвертом измерении. Но как известный литературный герой, который не знал, что всю жизнь говорит прозой, мы не знали, что всю жизнь живем в четырехмерном пространстве. Увидеть и осознать четвертое измерение – значит увидеть в происходящих вокруг нас событиях их новую полноту, глубину и смысл. И тогда многое, что кажется нам сегодня случайным, загадочным и хаотичным, завтра станет простым, ясным и упорядоченным.

Не следует при этом отождествлять четвертое измерение только со временем. Еще П.Д.Успенский в начале XX века, анализируя проблему времени в контексте многомерных пространств, показал⁴⁸, что время – это измерение всегда дополнительное к пространству. Движение в дополнительном пространственном измерении, которое нами еще не освоено и не осознано, мы воспринимаем как время. Например, для двухмерных существ движение в третьем измерении будет временем. Поэтому, если мы научимся воспринимать мир как пространственно четырехмерный, то время для нас станет пятым измерением, а то, что мы сегодня понимаем как время, частично станет для нас простым перемещением в четвертом пространственном измерении, а частично останется временем, но уже в качестве пятого измерения. Этот анализ П. Д. Успенского для нас крайне интересен, хотя до конца эта проблема у него не раскрыта. Но даже если подойти к этому вопросу чисто логически, то становится понятно, что пространственные отношения возникают в результате связанности множества объектов, а временные – в результате изменения этой связанности как внутри объектов, так и вне их. С одной стороны – статика, а с другой – динамика мира. Следовательно, в своей основе это различные понятийные категории.

Проблема четвертого измерения стала глубоко анализироваться еще в прошлом веке. Такими известными авторами, как Э.Эбботт и Д.Бюргер, очень удачно использовался метод аналогий. Если читателя заинтересовал этот вопрос, он может найти великолепные примеры аналогий в книге этих двух авторов (Э.Э.Эбботт. Флатландия; Д.Брюгер. Сферландия. М.; "Мир", 1976), некоторые примеры из которой приведены в Приложении 4.

Так что же такое четвертое измерение? Не углубляясь в детали и особенности, отметим, что в четвертом геометрическом измерении нет ничего мистического. В первом приближении, по авторской версии, его можно считать масштабной осью пространства, описывающей иерархическую структуру материи. В этом варианте и процессы изменений (т.е. процессы во времени) являются многоуровневыми, масштабно структурированными. При этом обнаружено⁴⁹, что масштабная структура Вселенной имеет свою симметрию, свои инварианты и свои безразмерные константы, часть которых выявлена автором впервые, а часть давно известна в физике как загадочная проблема "Больших Чисел".

Кроме того, любой человек, имеющий духовный вектор, устремленный к Богу, живет по законам гармонии четырехмерного пространства. Проблема, следовательно,

⁴⁸ Успенский П.Д. "Tertium organum". Ключ к загадкам мира. С. -П. ; “Андреев и сыновья”. 1992.

⁴⁹ Сухонос С.И. Принципы масштабной симметрии в оценке естественных систем// Проблемы анализа биологических систем. М. ; “МГУ”, 1983. С. 90-112.

– в осмыслении этого вектора, в его осознании во всех деталях меры и информации. Здесь уместен такой образ. Вы идете по лесу, на пути попадаются овраги, кусты, буреломы и т.п. Но вы слепы и пробираетесь на ощупь. Если при этом вы слышите голос Всевышнего, вы не заблудитесь и пройдете в верном направлении. Однако, сознание, которым наделил вас Господь еще не стало столь совершенным, чтобы открылось особое зрение – умение видеть дорогу к Богу. Но стоит только осознать законы четырехмерного пространства, как вы становитесь зрячим и не только слышите призывный голос и знаете общее направление, но и видите все детали дороги перед собой. Безусловно, сразу прозрение не наступает – это достаточно длительный процесс. Да и открыв глаза в четырехмерный мир, вы можете увидеть его, как младенец, в перевернутом виде. Но другого пути в будущее нет. Как ни трудно было человечеству распрощаться с уютной и очень компактной картиной Вселенной, где Земля плавала на трех китах под звездным куполом, а Луна представлялась большим куском сыра, но это пришлось сделать. Взрослеет человечество и взрослеет его понимание устройства этого мира. Процесс неотвратимый, поэтому лучше в нем участвовать активно, чем быть подгоняемым кнутом истории.

Бурный век технического прогресса настолько далеко продвинул возможности человечества, что родилась иллюзия, будто до Коперника и Галилея человечество блуждало во тьме ложных представлений о мире и только западноевропейская культура вывела его на столбовую дорогу научного преобразования мира. Находясь в плену этих иллюзий, большинство людей снисходительно улыбается, когда речь заходит об алхимии, плоской модели Земли или о доисторических мифах.

Но не будут ли через сто лет так же смешны и наивны сегодняшние научные картины мира? Не будут ли они отвергнуты нашими потомками как излишне сложные, запутанные и неверные в принципе? Любой адепт современной парадигмы возразит, что этого не произойдет, ибо достижения сегодняшней науки позволяют практически преобразовывать окружающий мир и постигать его законы. Но и парадигмы прошлого позволяли весьма успешно преобразовывать окружающий мир и постигать его законы. Так, например, траектории планет весьма успешно рассчитывали и по модели Птолемея.

История человеческих цивилизаций показывает, что более чем наивно верить в незыблемость человеческих представлений об ОСНОВАХ мироздания на любом отрезке развития. И далеко не всегда новые системы знаний усложняют представления человека об окружающем мире. Зачастую бывает наоборот: продвижение вперед делает мир более простым в понимании. Если бы мы были вынуждены до сих пор считать по римской системе, определять даты по египетскому календарю и представлять движение планет по птолемеевой системе, многие бы взвыли от сложности этих занятий. Современные представления значительно проще. По аналогии можно предположить, что четырехмерная модель пространства, до которой мы здесь пока просто “досчитались”, даст нам более простое и понятное представление о законах окружающего мира⁵⁰.

Итак, человеческая культура развивалась периодами, в каждом из которых доминировала своя модель пространства: нольмерная – доцивилизационная, одномерная –

⁵⁰ Тема понимания четвертого измерения настолько глобальна, что автор лишь приступил к ее изложению после 25 лет активного изучения. Если все замыслы окажутся реализованными, то, начиная с 1999 года будет издано три книги по этой проблеме. Именно в них можно будет найти более полное изложение данной темы.

древнеегипетская, двумерная – эллинская и средневековая, трехмерная – западноевропейская и грядущая – четырехмерная.

Конечно, если иметь в виду физическое и биологическое существование, то человечество всегда жило и живет в многомерном мире, который по крайней мере трехмерен. А вот, если рассматривать социальную и культурную жизнь, обусловленную степенью развитости общественного сознания, то здесь можно утверждать, что человечество в древнеегипетский период "жило" в одномерном пространстве, в Средние века – в двухмерном пространстве, начиная с эпохи Возрождения – в трехмерном пространстве.

Итак, выдвигая гипотезу, что на рубеже третьего тысячелетия человечество прорывается в ЧЕТЫРЕХМЕРНОСТЬ из ТРЕХМЕРНОСТИ, мы предполагаем, что этот прорыв принесет человечеству и новую энергию, и новые возможности перемещаться в пространстве, и новые источники ресурсов. И мы надеемся, что роль России во всех этих изменениях будет не пассивная, а активная. Каковы основания для такой надежды, мы постараемся показать в последующих частях книги.

Славянский ренессанс

Современный мир вступает в информационный век и перед человечеством встает задача освоения четырехмерного пространства-времени. Но мир неоднороден по уровню развития различных цивилизаций (по С.Хантингтону), которые имеют различный потенциал для выхода в будущее.

Та культура, которая лучше других подготовлена к освоению нового четырехмерного пространства, призвана стать лидером и возглавить процесс перехода к следующему этапу развития человечества. Есть все основания предполагать, что эта роль в III тысячелетии уготована именно России.

Поэтому именно Россия? Системный анализ истории цивилизаций показал (см. Приложение 3), что именно Россия с 2000 года вступает в эпоху своего Высокого Возрождения: она призвана создать новое Космическое Мировоззрение, которое целостно объединит в себе искусство, религию, философию и науку.

Славянская цивилизация является пятой или шестой по счету в общей человеческой истории цивилизации. Все они проходят свой цикл закономерного развития. В этом цикле наступает момент, когда их роль в развитии всей человеческой культуры становится доминирующей. Но если в прошлом великие цивилизации Древний Египта, Античности, Востока и Западной Европы вынуждены были с оружием в руках и на полях сражений доказывать свое право на лидирующую роль в мире, то впервые перед Русской цивилизацией открывается возможность доказать это право на информационном поле.

Здесь уместна аналогия с мифом об Одиссее, который победил слепого циклопа в его же пещере. Маленький и слабый, но зрячий Одиссей оказался могущественнее большого и сильного циклопа, не способного видеть. Цивилизация, способная видеть четырехмерный мир, сможет победить сообщества, обладающие гораздо большей материальной мощью, но не имеющие четырехмерного зрения.

Причем, речь идет не о победе над другими цивилизациями во имя могущества одной. Нет, речь идет об исторической необходимости спасти мир от энергетической и экологической катастрофы вопреки его инерционному движению к саморазрушению, возглавляемому либо слепыми либо эгоистичными лидерами.

На чем основана уверенность автора? На точном статистическом анализе развития мировой науки (Приложение 3) и на построенной на основе этого анализа макромоде-

ли развития человеческой цивилизации, начиная с 3000 года до н.э., с Древнего Египта.

Удалось с достаточной степенью достоверности выявить 5 цивилизационных циклов, каждый из которых имеет длительность в 2000 лет:

1. Древнеегипетский от 3000 г. до н.э. до 1000 г. до н.э.
2. Античный от 1500 г. до н.э. до 500 г. н.э.
3. Восточный от 500 г. до н.э. до 1500 г. н.э.
4. Западноевропейский от 500 г. н.э. до 2500 г. н.э.
5. Славянский от 1000 г. н.э. до 3000 г. н.э.

Каждый цикл состоит из четырех однотипных этапов ровно по 500 лет:

- I. Пробуждение и становление,
- II. Обучение и подготовка,
- III. Создание новой культуры мирового уровня,
- IV. Подведение итогов и распространение новой культуры по всему миру.

2000 год является переломным одновременно для двух цивилизаций: западноевропейская вступает в четвертую, завершающую, имперскую фазу своего развития; славянская переходит в третью – самую плодотворную и пассионарную – созидательную фазу.

Если опираться на эту логику, то в ближайшие 500 лет мир ждет, с одной стороны, развитие и последующее угасание Атлантической империи, а с другой стороны – взлет славянской культуры, русский Ренессанс.

Особо необходимо подчеркнуть, что **никогда за всю историю человечества не происходило наложения двух таких мощных этапов различных культур не только в одном историческом времени**, но и, учитывая также уровень развития транспорта и средств связи, – практически на одном географическом пространстве. Столкновение двух мощных цивилизаций, этапы развития которых имеют наибольшую социальную энергетiku с различной мировоззренческой основой может привести к мировой катастрофе, если не найти из этой ситуации **совершенно неординарный выход**.

Главным спасительным фактором является то, что человечество вступает в эру **четырёхмерной парадигмы**, для которой будут характерны процессы синтеза всех предшествующих культур. Поэтому, если раньше каждая из культур нового цикла отвергала многие ценности циклов-предшественников, то **славянская культура, в силу синкретичной сущности четырёхмерного мировоззрения**, требующего синтеза всех предыдущих этапов, а не их отрицания, **будет только связывать все предшествующие культуры и циклы в единый ЛОГОС истории**. Отрицать она будет только монополию западной культуры на окончательную истину. Именно это дает нам надежду избежать третьей мировой войны.

V

РОССИЯ – В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ЭПИЦЕНТРЕ

Если посмотреть на глобус со стороны Северного полюса и накрыть Россию левой ладонью, то каждый из пяти пальцев укажет на одну из независимых цивилизаций, которые, по прогнозам американского политолога С.Хантингтона, будут формировать геополитику в XXI веке⁵¹. Мизинец указывает на Японию, безымянный на Китай, средний на Индию, указательный – на исламскую цивилизацию и особняком стоящий большой палец – на западноевропейскую. Сама же ладонь представляет собой славяно-православную цивилизацию. Кроме этих шести наиболее в настоящее время активных цивилизаций, С.Хантингтон выделяет еще латиноамериканскую и, возможно, африканскую.

**НИ ОДНА ИЗ ЦИВИЛИЗАЦИЙ, КРОМЕ СЛАВЯНО-ПРАВОСЛАВНОЙ, НЕ ИМЕЕТ
ОБЩЕЙ ГРАНИЦЫ С ТАКИМ КОЛИЧЕСТВОМ СОСЕДЕЙ.**

Причем, все соседи имеют те или иные притязания на российскую территорию. Положение усугубляется тем, что огромные и фактически пустые пространства Сибири и Дальнего Востока волей-неволей притягивают к себе перенаселенные Китай и Японию. Притяжение это настолько естественно и сильно, что уже началась стихийная фильтрация китайцев на Дальний Восток, остановить которую слабеющей России становится все труднее. Еще более сложное положение на границе с исламской цивилизацией, Россия имеет эту границу... в Таджикистане. Все это усугубилось неясным статусом кавказских стран, глупейшей ситуацией с Крымом и Украиной в целом, зависшим вдалеке Калининградом, прозрачностью почти всех новых границ... Поэтому, если начавшаяся маломасштабно в Югославии, прогнозируемая С.Хантингтоном, перedelка мира наберет полные обороты, то Россию ждет только два варианта: либо она превратится в арену третьей мировой войны и станет плацдармом для территориальных войн пяти соседей, либо возродит былую военную мощь и, прекратив грызню на своих границах, будет сдерживать бойню, чтобы пожар, наподобие афганского, не перекинулся на собственные земли. Сохранить надолго сегодняшний промежуточно-неясный статус ей не удастся ни за что!

Возможно, прогноз С.Хантингтона ошибочен. Кроме него есть еще немало геополитиков, каждый из которых видит мир в XXI веке по-своему. Однако, очевидно, что недавняя двухблочная модель, когда лагерь социализма противостоял лагерю капитализма, ушла в прошлое навсегда. Принять же другую геополитическую модель будущего в ее доведенной до логического завершения версии “Конца Истории” Френсиса Фукуямы, согласно которой в мире навсегда установится моноблочная модель и всеми процессами будут управлять мировое проантлантическое правительство, крайне трудно. Во-первых, потому что центр тяжести экономической активности неуклонно перемещается на Восток. И что будет, когда миллиард китайцев достигнет такой же производительности труда и качества товара, как на соседнем Тайване или в Гонконге? А

⁵¹ По книге А. Дугина "Основы геополитики. Геополитическое будущее России". М.; "Арктогея", 1997.

куда списывать геополитические амбиции Японии? Во-вторых, история человечества знает немало примеров крушения "вечных" империй. И много раз, когда объявлялся конец исторического развития, начинались как раз самые крупные революции. В-третьих, как уже было показано выше, хотя Атлантическая Империя действительно должна состояться в ближайшие 500 лет, она не может подавить предстоящий 500-летний пассионарный этап России, как не подавила в первой половине II тысячелетия Империя Монголов стоящую перед расцветом Европу. Ясно одно – простого будущего у мирового сообщества не будет и в столь тесном геополитическом пространстве XXI века России не удастся отсидеться в стороне и выйти из игры.

Но если в этой "игре" участвовать, то желательно знать ее правила, изучить историю предыдущих игр, выработать свою стратегию и тактику и попытаться построить несколько моделей развития событий на мировой арене в ближайшем будущем. Именно это мы и попытаемся сделать в этой главе, хотя наш анализ будет носить буквально пунктирный характер.

Геополитика многими воспринимается как история конфликтов и войн больших стран и империй. Поэтому в первую очередь интересуются тем, кто кого перехитрил, переиграл в дипломатические игры, "перепугал" или перебил. Но войны – всего лишь средство для разрешения возникающих в результате эволюционного движения человечества напряжений. Они болезненный и далеко не оптимальный путь разрешения проблем геополитического развития.

Мы же исходим из следующей идеи: человеческая культура развивалась не хаотично и случайно, а по очень закономерному **системному алгоритму** (Божественному плану). Отдельные люди, правители, народы и целые культуры лишь выполняли роль исполнителей этого высшего плана. Их успех или неуспех определялся исключительно соответствием внутренних установок внешним историческим требованиям. История науки подводит нас к выводу, что развитие цивилизации всегда возглавляет **одна** культура-лидер, которая на конкретном отрезке истории обеспечивала наиболее быстрый путь эволюции всему человечеству. В силу специфики каждого отдельного этапа системного алгоритма, на роль лидера по очереди выдвигались очень разные культуры, которые тщательно и долго готовились всей предысторией к выполнению своей предстоящей сверхцели. Мы говорим "готовились", подразумевая, что природные и социальные условия так складывались внутри этой культуры, что в результате в определенный исторический момент новый лидер выходил на арену действий с нужным для этого момента набором свойств. Абсолютно застойных периодов истории человечество, возможно, не знало никогда. Например, пока Европа спала в мрачном средневековье, в Китае придумывали порох, применение угля, компас а арабы изобретали алгебру и тригонометрию.

Но, поскольку перед человечеством никто не положил «штурманскую карту» оптимального движения в геополитическом пространстве во времени, смена отыгравшего лидера новым и переподчинение ему всех других народов всегда происходила методом проб и ошибок. В переломный исторический момент в "конкурс" вступали несколько культур и устанавливали в борьбе, чья же очередь лидировать действительно подошла. Естественно, это сопровождалось реками крови – народы расплачивались за незнание исторических законов и за консерватизм.

Одновременно на исторической арене всегда сосуществует три типа культур. Первый – *культура-лидер*, которая локомотивом тянет весь состав цивилизации. Второй тип – *культуры уходящие* – те, которые, побывав в роли лидеров и раскрыв свой потенциал, долгие столетия доживают свою постисторию, вынуждено подчиняясь более прогрессивной культуре-лидеру. Третий тип – *культуры исторического резерва*,

которые только готовятся к роли лидера, но, из-за несоответствия их исходного менталитета требованиям времени, подстраиваются под культуру-лидера, внешне упрощая себя до матрицы доминирующей культуры.

Культуры, уже побывавшие в роли лидеров мирового прогресса: греческая, арабская, китайская, индийская. Очевидно, что культура-лидер на сегодняшний момент – западноевропейская. Культуры исторического резерва: русская и, возможно, латиноамериканская и африканская. Если оценивать последние по западноевропейским стандартам, то их ошибочно можно принять за отставшие культуры, которые обречены либо на переделку, либо на исчезновение. Но с более глобальных исторических позиций эти же культуры можно считать резервом человечества и предположить, что в некотором будущем они смогут внести в копилку человеческой культуры нечто самобытное и ценное.

На первый взгляд, последняя точка зрения кажется искусственной. Но можно найти множество примеров, когда отсталые, варварские культуры сменяли на исторической арене цивилизованные и развитые. Если бы столетие назад кто-либо сделал прогноз, что в XX веке по многим направлениям технического прогресса будут лидировать японцы, а китайские и малазийские товары заполнят рынки всего мира, его в лучшем случае сочли бы неумным фантазером. Такого “невероятного будущего” не сумели предугадать даже самые известные писатели-фантасты. А как бы отнеслись правители римской империи к прогнозу, что варварские северные племена через 2 тысячи лет станут лидерами мировой культуры? И только благодаря археологам и историкам Европы мир не забудет о былом величии Рима? Надо признать, что у человечества не было до сих пор никаких приемов и методик расчета, позволявших определять культуру, которая могла бы стать лидером мирового прогресса в будущем.

Однако, потребность в таком прогнозе становится особенно актуальной для XXI века, ибо алгоритм исторического развития будет иметь чрезвычайно сложный, противоречивый и быстросменный характер. Ведь выбор лидера методом военного “соревнования” окажется, учитывая огромную мощь современного оружия, просто губительным. В XXI веке путь стихийного развития человеческой цивилизации жизненно необходимо заменить на метод прогнозируемого развития.

Каковы же особенности геополитической ситуации на пороге XXI века?

Во все времена различные по своей величине сообщества людей (от племен до империй) боролись за геополитическое пространство. Сложилась определенная многовековая симпатия и антагонизмы. При этом человечество, преодолевая кризис конфликтов, развивалось и двигалось по пути прогресса вперед. Но время от времени цивилизация попадала в глобальные кризисы, после которых политическая макроситуация менялась на века. К такого рода кризисам относится, например, падение Римской империи, развал Великой Монгольской Империи и т.п. Причины этих кризисов мы уже отчасти рассмотрели. Между этими глобальными кризисами развитие также шло не гладко, но возникали тупики несколько меньшего масштаба. Образно говоря, человеческая цивилизация двигаясь по оси времени наталкивалась на барьеры перемен различной высоты.

Преодоление каждого барьера сопровождалось кризисом. Можно выделить, по крайней мере, четыре барьера глобального масштаба, переход через которые сопровождался глобальным же системным кризисом цивилизации. И если внутри глобальных периодов геополитика строилась на основе предыдущего опыта, то переход в новую формационную эру требовал радикального пересмотра ранее накопленного опыта.

Но оригинальность сегодняшней ситуации в том, что **человечество впервые за всю свою историю** подошло к суперглобальному барьеру. Этот барьер на порядок выше формационного и поэтому у человечества просто нет и не может быть старого

опыта по преодолению такого рода кризисов. Речь идет о конце чисто земной истории человечества, о конце его полуживотного существования и начале существования ноосферного. Поэтому ни один самый мудрый специалист по геополитике на Западе и на Востоке не сумеет дать правильные советы на завтрашний день, так как весь их опыт и знания имеют ценность лишь для традиционного хода истории.

Здесь уместна следующая аналогия: представим, что группа водных туристов сплавляется по опасной горной реке, ведомая опытным инструктором по водному спорту. Но вот река оказывается в узком глубоком ущелье, которое заканчивается через некоторое время тупиком. Река уходит под землю через щели в скале. Дальше плыть некуда и нет возможности вернуться назад из-за сильного течения и порогов. Выбраться можно лишь забираясь по вертикальной стене вверх. Можно ли рассчитывать, что советы очень опытного водного инструктора, которые совсем недавно спасали всю группу, будут полезны при предстоящем подъеме? Если этот инструктор за всю жизнь никогда не занимался альпинизмом, то вряд ли. И может так оказаться, что ни у одного из членов группы нет опыта скалолазания... Что делать? Слушать советы "самого опытного" или начать изобретать принципиально новый способ выхода из кризиса и доверить это "самому изобретательному"? В последнем случае около такой "скалы" необходимо посидеть, подумать и **изобрести новые средства для движения вперед**. М.Горбачев был прав: необходимо действительно **новое мышление**.

События именно такого грандиозного исторического масштаба и являются для нас объектом **глобальной системной геополитики**. Если обычный геополитический анализ рассматривает проблему борьбы за пространство, исходя из отнесения той или иной страны к трем типам: континентальному, прибрежному и океаническому, то системная геополитика рассматривает борьбу в "системно-культурологическом" пространстве, которое до определенного времени лишь "маскировалось" географическими особенностями.

Глобальная системная геополитика, изложить здесь основы которой нет возможности, привела автора к выводу, что после 2000 года Ноосфера начнет постепенно приобретать очертания *целостной связанной* структуры, в которой каждая из сохранившихся к 2000 году цивилизаций или ее субэлементы начнут играть свои специфические роли, определяемые с одной стороны потребностями целостной Ноосферы, а с другой стороны – их исторически-культурными особенностями. Распределение ролей может привести к образованию некоторого подобия "ноосферного организма", в котором какая-то цивилизация станет играть роль "сердца", какая-то роль "печени" и т. п. Мало того, возможен переход от сосредоточенных источников сырья и энергии к рассредоточенным или внеземным (например, переход к термоядерной энергетике на орбите), а это существенно ослабит географический фактор геополитических процессов. В таком случае будет уже не столь важно, где проходят границы исламского мира, а где славянского – их "функция" будет выполняться культурой-носителем по всему миру в согласованном ноосферном процессе.

Итак, что же это за барьер, перед которым человечество оказалось на пороге III тысячелетия?

Восток → Запад → Восток → Запад →?

Нет более расхожего геополитического штампа, чем разделение всей мировой цивилизации на восточную и западную ветвь. При этом, очевидное доминирование западной культуры на протяжении последних веков сместило исторические акценты и создало иллюзию, что развитие человеческой культуры на протяжении всей истории

шло по магистральному пути к конечной цели – расцвету западноевропейской культуры. С этой крайне необъективной, а, следовательно, нелогичной и ненаучной самооценки и начинаются многие мировоззренческие пороки западной культуры. Это прекрасно осознавали и лучшие умы самого Запада. Так, известный английский мыслитель А.Дж.Тойнби писал:

«... Тезис о «единстве цивилизации» является ложной концепцией, весьма популярной среди современных западных историков, мышление которых находится под сильным влиянием социальной среды.

Одна из причин, породивших это заблуждение, заключается в том, что современная западная цивилизация распространила свою экономическую систему по всему миру. За экономической унификацией, которая зиждется на западном основании, последовала и политическая унификация, имеющая то же основание и зашедшая почти столь же далеко...

Западные историки преувеличивают значимость этих явлений. Во-первых, они считают, что в настоящее время унификация мира на экономической основе Запада более или менее завершена, а значит, как они полагают, завершается унификация и по другим направлениям. Во-вторых, они путают унификацию с единством, преувеличивая таким образом роль ситуации, исторически сложившейся совсем недавно и не позволяющей пока говорить о создании единой Цивилизации, тем более отождествлять ее с западным обществом.

Западное общество провозглашается, тем не менее цивилизацией уникальной, обладающей единством и неделимостью, цивилизацией, которая после длительного периода борьбы достигла наконец цели – мирового господства. А то обстоятельство, что ее экономическая система держит в своих сетях все человечество, представляется как «небесная свобода чад Божьих».

Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора.

...Жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей... имеющих равные с ними права. Им отказывается даже в праве на суверенность земли, которую они занимают.

...В-третьих, они попросту игнорируют этапы или главы истории других цивилизаций, если те не вписываются в их общую концепцию, опуская их как полуварварские» или «разлагавшиеся» или относя их к Востоку, который фактически исключался из истории цивилизации. Наконец, они совершенно не учитывают наличия других цивилизаций. Православное христианство, например... изображается временным наростом на теле западного общества...»⁵².

Понятнее не скажешь. Одна из явных дезинформаций Запада – ложь о завершающем этапе Восточного цикла – Империи Монголов. Достигшая пика своего развития в эпоху средневековья, восточная культура вышла на магистральный путь и создала те общечеловеческие ценности, которыми мы пользуемся сегодня и будем пользоваться в будущем⁵³. Достаточно упомянуть, что с XIII века из Китая с помощью монголов в Европу пришли: порох, умение использовать уголь, церковные колокола, бумажные деньги и многое другое. А в Россию – валенки, пельмени, ямщики, колокола... Монгольская империя была для общечеловеческого развития необходимым этапом в его продвижении вперед.

Сломав сопротивление племенной среды степей, китайская культура (не путать с китайскими императорами) руками монголов создала грандиозную мировую империю, охватившую на 300 лет 80% территории Старого Света. Этот прогрессивный, по тем временам, мировой порядок создал очень благоприятные условия для интенсивного обмена между странами Востока и Запада товарами и культурными ценностями. На

⁵² Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: «Прогресс», 1991. С.81-82.

⁵³ Сомневающимся в этом рекомендуем ознакомиться с работой Э.Хара-Давана «Чингисхан как полководец и его наследие» в книге «Пустыня Тартари», серия «Мир Льва Гумилева» (М. 1995).

всей гигантской территории этой империи любой торговый караван, любой купец были защищены от грабежа и воровства законами чингисовой Ясы и порядком конфуцианского устройства государства.

Итак, вся восточная ветвь развития цивилизации современной исторической наукой (Запада) вольно или невольно замалчивается, и все, что с ней было связано, включая и историю России, оценивается как боковые, ошибочные ответвления от главного ствола цивилизации. Именно с этой западной позиции вся эпоха Средневековья получила названия Мрачного Средневековья (что-то вроде брежневского застоя).

Однако стоит углубиться в историю и перед изумленным взором открываются совершенно иные исторические реалии. Например, со школьной скамьи мы знаем о Ренессансе европейской культуры, когда была заново открыта жизнелюбивая и глубокая культура Древней Греции и Рима. Но, практически замалчивается тот факт, что наиболее значительные труды греков и римлян европейцы получили из рук... арабов. Так, например, Коперник, с которого началась эпоха Возрождения в науке, изучал классические по тем временам труды римского астронома Птолемея по книгам, переведенным с арабского языка. Получается, что Европа действительно стала наследницей Римской империи, но получила все это наследство через арабов. И вообще, пока в Европе царил мрак средневековья, на арабском Востоке **сиял свет средневековой культуры мирового значения**. Арабы развивали поэзию и медицину, они наблюдали звезды и создавали новые атласы звездного неба, придумали алгебру, тригонометрию и арабское счисление, арабы придумали нижнее белье и жили более чисто и плотнее, чем европейцы. Следовательно в эпоху Средневековья именно арабы, развивавшие науки и искусства, ремесла и мореплавание, и были прямыми продолжателями античной культуры. И, кстати, не только арабы, но и Византия, Индия, Китай и Монголия.

Итак, развитие средневековой культуры началось на Востоке. А если вспомнить о том, что было еще раньше, нам придется вернуться к началу цивилизации, к Древнему Египту, а это Запад (подробнее об этом см. Приложение 3)

Поэтому, если исследовать историю науки и искусства, ремесел и философии без западноевропейской предвзятости, то откроется весьма простая (в первом приближении) картина: человеческая культура развивалась попеременно то на Востоке, то на Западе, подобно тому, как человек идет вперед попеременно то правой, то левой ногой. И также, как не найти ответа, какая нога важнее, так и не определить, кто дал больше общечеловеческой культуре – Запад или Восток. Но легко определить следующее: на Востоке культура шла по **синтезирующему** пути, на Западе – по пути **дифференцирующему**. Если на Востоке доминировало целостное восприятие мира, то на Западе – раздробленное, фрагментарное. Образно говоря, Восток нес человечеству Синтез, а Запад – Деление. Атомы Демокрита – типично западное изобретение, так же как: конвейер, узкая профессиональная подготовка, разделение образа целостного мира на множество практически не связанных друг с другом фрагментов и т.п.⁵⁴

В Библии сказано: есть время разбрасывать камни, и есть время их собирать. Так в аллегорической форме доносится до потомков это простое историческое наблюдение о смене эпох деления (разбрасывать камни) и синтеза (собирать камни).

И невольно складывается впечатление, что мировая культура развивалась по какому-то целостному единому плану и, исчерпав возможности развития на пути дифференциации, включала восточную ветвь синтеза, предоставляя западной отдохнуть, набраться новых сил и перегруппироваться. Затем мировая культура делала скачок и проходила очередной отрезок своего развития по западному пути дифференциации,

⁵⁴ И если на излете своего развития западная ветвь в науке сумела добиться ДЕЛЕНИЯ атома, то именно синтезирующей восточной ветви удастся в будущем добиться управляемого СИНТЕЗА атомов.

отодвигая восточную ветвь в резерв будущего. Образно говоря, Запад и Восток, видимо, исторически развиваются подобно двойной спирали ДНК, неся по восходящей прогресс человечества с доисторических времен в будущее, где, возможно, им предстоит соединиться в единой человеческой культуре. И необходимо еще раз подчеркнуть, что все представления об абсолютном историческом преимуществе западной культуры – не более чем ею же порожденный миф. Достаточно мысленно перенестись хотя бы в Средневековье и картина предстанет прямо противоположная: Восток локомотивом тянул человеческую культуру вперед, а Запад жег костры инквизиции.

Из этого естественно следует прогноз: доминирование Западной культуры не вечно, впереди нас ждет смена лидера и это должен быть Восток с переходом через Срединную культуру, носителем которой, скорее всего, с XXI века станет Россия.

Для нее есть вариант минимум и вариант максимум. По варианту минимум Россия будет играть роль **геополитического барьера**, который и ранее отгораживал готовившиеся к взлету культуры Запад от натиска Востока (напомним, что в это время он доминировал в мировой культуре).

По варианту-максимум Россия – не только барьер, но и всемирный котел, в котором, на протяжении тысячелетия тенденции с Востока и Запада, перемешиваясь, создавали основу будущей универсальной общемировой (западно-восточной) культуры.

Но в любом случае становится более понятными прошлые беды России, которая в период доминирования Востока не сумела полностью воспользоваться своим восточным происхождением, а в период доминирования Запада – западным. Сидя меж двух стульев, находясь под постоянным влиянием сразу двух полюсов человеческой культуры, Россия скромно отыграла свое первое историческое тысячелетие. Так же мало успела Россия за это тысячелетие накопить богатства или обустроить свои пространства. Нет, конечно, успехи были, но на фоне западной культуры они выглядят как-то вторично.

В XXI веке ситуация должна измениться в принципе, и русская культура даст человечеству не просто открытия мирового значения, не просто новое искусство, она даст **НОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ**, которое позволит на порядок (!) увеличить мощь человечества. До сих пор оставаясь для всего мира загадочным сфинксом, Россия раскрывает свой потенциал лишь в XXI веке и станет связующим мостом между Западом и Востоком. Именно в этом веке история отдельного развития человеческой культуры может перейти в историю Соборного Общечеловеческого развития, где не будет культуры-лидера в традиционном для нашего понимания смысле, а будет культура-ядро, вокруг которой соберутся остальные культуры.

Именно поэтому, если человечество стремится к геополитическому единству мира, необходимо искать единую культурную платформу для него, платформу на которой не будет пропасти между Западом и Востоком, Севером и Югом.

Для русских эта проблема крайне важна вдвойне – ведь именно через территорию России проходит великий "общечеловеческий разлом" культур.

Кстати, этот разлом имеет вполне осязаемое географическое воплощение в оси С.-Петербург – Москва – Волгоград, которая, видимо, впервые было увидена П.Н.Савицким:

“За последние века мы знаем четыре столицы, каждая из которых администрировала в свое время все пространство евразийских низменностей-равнин; это два Сарая, Москва и Петербург. Все четыре города на географической карте располагаются на одной прямой, а именно по линии, соединяющей устье Волги с устьем Невы. Эта линия есть как будто “ось развертывания” почвенно- ботанических зон приуральской России. От XIII к XVIII веку административный центр этих низменностей-равнин перемещался по этой линии с юго-востока к северо-западу: каждая более поздняя столи-

ца расположена на северо-запад от более ранней: Новый Сарай на Северо-запад от Старого, Москва на Северо-запад от Нового Сарая, С.-Петербург на Северо-запад от Москвы. В XX веке этот процесс пошел в противоположном направлении: столица вернулась в Москву. Возможно, что процесс на этом не остановится. В широкой перспективе представляется вероятным дальнейшее перемещение столиц на юг и восток, может быть, в Среднее или Нижнее Поволжье⁵⁵.

Однако на этом не исчерпываются особенности “столичной оси”. Ведь именно на ней расположен и исток Волги и ее устье (см. рисунок на странице обложки).

Более того, эта ось является вполне реальным барьером для проникновения Запада на Восток. Так, именно на ней произошло Невское сражение (1240 г.), Куликовская битва (1380 г.), Бородинское сражение (1812 г.), разгром гитлеровских войск под Москвой (1941 г.), их остановка под Ленинградом и знаменитая Сталинградская битва (1943 г.).

Любопытно и то, что, в первом приближении, частота перемещения столиц вдоль этой линии приблизительно равна 200 годам:

~ 1240 – Сарай → ~ 1400 – Новый Сарай → ~1500 – Москва
1703 – С.-Петербург → 1918 – Москва → 2100 – Волгоград (?)

Сумма этих фактов вызывает закономерный вопрос: почему несмотря на столь огромные просторы России почти все решающие для нее события и главные ее центры сосредоточены на этой очень узкой полоске?

Многомерный мир

Если деление на Восток и Запад лежит на поверхности, то разделение различных цивилизаций по критериям размерности внутренней структуры – новый прием, основа которого кратко была изложена в предыдущей части.

При таком подходе геополитическая борьба между Востоком и Западом дополнительно обуславливается не только борьбой за территории, но и борьбой культур, в основе которых лежат различные по размерности модели пространства. Преимущества в этой борьбе получает культура, размерность информационной основы которой выше, чем у культуры-лидера в прошлом периоде на одну степень (“высота” в две ступени для любой цивилизации непреодолима). Однако, это преимущество становится геополитическим активом лишь после того, как культура-предшественница до конца исчерпала свой потенциал развития в рамках более бедной информационной модели. Так, например, западноевропейская культура, с самого зарождения имела в основе модель мира с информационной емкостью больше на единицу, чем у арабской культуры, но ее трехмерность стала решающим фактором лишь после Возрождения, когда весь восточный блок культур исчерпал свой двухмерный потенциал до конца. И произошло грандиозное изменение геополитической ситуации – целая группа стран из Западной Европы отстранила Восток с магистрального пути и положила начало пассионарному этапу трехмерной цивилизации. Геополитические изменения такого крупного масштаба в человеческой истории происходили до этого всего несколько раз.

Естественно, Западная Европа не сразу перешла к трехмерию, она долго и мучительно побеждала феодальное двухмерие и раздробленность. Но, в конечном счете, в XX веке, в процессе противостояния СССР, она сумела объединиться окончательно и теперь единство этой культуры мы можем наблюдать в виде Атлантического Запада⁵⁶

⁵⁵ Хаара-Даван Э. Указ. Соч., С.124

⁵⁶ Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.; “Арктогея”. 1997.

– прообраза Американской Империи. Благодаря этому, трехмерная парадигма, воплощенная не только в интеллектуальных ценностях, но и материализованная в технологических производственных процессах, проникла во все уголки мира и доминирует сегодня над всеми другими культурами.

Анализ показывает, что однородная размерность структуры блоков культур обуславливала, особенно на переломе истории, разрывность этапов человеческой цивилизации, их взаимоотталкивание и взаимоотрицание. (Так, например, трехмерный мир западноевропейской цивилизации до сих пор не смешивается с двухмерным миром арабской цивилизации – это разные по своей основе миры). Но, поскольку каждая цивилизация в период своего лидерства стремится расширить влияние на всю доступную ей территорию, то эти различия всегда сопровождаются глобальными геополитическими конфликтами.

Здесь мы ограничиваем рассмотрение геополитических проблем исключительно одним уровнем масштабности, уровнем, на котором можно различать лишь такие глобальные этапы становления человеческой цивилизации, как древнеегипетский, арабский, западноевропейский. Выше этого уровня по масштабной шкале – лишь такие метаэтапы, как зарождение человеческой цивилизации и ее возможный конец. Снизу к этому уровню по масштабной шкале примыкает субуровень, на котором происходили смены лидерства на магистральном пути эволюции, как, например, смена испанского владычества в колониях на владычество английское, происходившее в рамках трехмерия. Таким образом, мы можем уточнить, что предметом системной геополитики является борьба целых блоков культур, имеющих одно и тоже основополагающее свойство: они объединены активным использованием одинаковой по степени размерности парадигмы пространства, на топологическом фундаменте которой выстраивается вся система законов этих культур. Эта парадигма позволяет им лидировать в общечеловеческом прогрессе и привносить в него на каждом конкретном этапе развития максимум новых ценностей. Различать такие культуры можно очень просто: по топологической размерности исповедуемой ими космологической модели Вселенной или по топологической размерности доминирующего в эту эпоху стиля живописи – это наиболее представительные срезы любой культуры (см. Приложение...).

Здесь следует отметить, что доминирующая культура подчиняет себе постепенно все остальные культуры не до основания. На поверхностном уровне многие ведомые культуры подстраиваются под лидера, но в глубинной толще народной жизни они сохраняют свою самобытность.

Так, например, западноевропейская культура, исходно несущая в себе зародыш трехмерной парадигмы, вынуждена была до эпохи Возрождения как бы маскироваться под доминировавшее в это время арабское двухмерие⁵⁷. И хотя в Европе в период Средневековья была в ходу двухмерная космическая модель, а в живописи не было перспективы, именно там постепенно и подспудно вызревали основания для создания более мощной по информационной емкости трехмерной модели мира. Внешне в процессе развития цивилизации средневековая Европа участия как бы не принимала. Там не пользовались птолемеевской моделью, не развивали самостоятельную науку и вообще почти не создавали каких-либо заметных мировых ценностей в рамках двухмерного сознания. Там терпеливо, хотя и вряд ли осознано ждали своего трехмерного эта-

⁵⁷ В этот же период истории шло всеобщее "добывание" остатков одномерной культуры Египта, доживающей свое былое величие на задворках истории. По нему дважды прокатилась вакханалия разрушений храмов и культурных памятников: сначала это сделали ранние христиане, затем – ранние мусульмане.

па исторической эстафеты культур. Как это переключается со слабым участием России в развитии ТРЕХМЕРНОГО сознания!

Поскольку следует различать культуры *настоящего*, *прошлого* и *будущего*, то особый интерес представляет способ определения потенциального лидера будущего этапа, который, находясь в состоянии "мрачного средневековья" (понимаемого здесь нарицательно), в то же время готовится к своему триумфальному выходу на главную магистраль цивилизации в будущем. Пример Западной Европы показывает, что такая подготовка и ожидание могут быть очень длительными и очень непростыми. Более свежий пример – Япония прошлого века, загородившаяся от европейского влияния в ожидании своего звездного часа. Хочется верить, что и железный занавес СССР – период "окукливания" русской культуры перед ее расцветом в XXI веке. И хочется надеяться, что именно данный переход будет сопровождаться увеличением размерности культурного пространства до четырехмерного состояния.

Скачок в будущее

Как вообще происходит смена вектора развития между цивилизациями со структурами различной размерности? Исследования показывают, что переход этот, сопровождаемый увеличением размерности, подобен фазовому скачку. Если кусок металла долго нагревать, то изменения в нем происходят эволюционно – растет внутренняя энергия, повышается температура, изменяется цвет. Но вот мы дошли до точки плавления. Какое-то время температура перестает расти, а затем происходит резкий скачок и перед нами уже другое состояние вещества – жидкость, которая принципиально отличается по своему поведению от твердого металла. Итак: плавное изменение внутри одного фазового состояния и скачкообразное, неожиданное изменение в момент перехода к другому фазовому состоянию⁵⁸.

На пороге грядущего скачка в четырехмерие важно проанализировать особенности предыдущих скачков, ибо есть общие для них закономерности, есть особая историческая логика фазовых переходов.

Наиболее близкий к нам по времени скачок – это переход в Эпоху Возрождения от средневекового лидерства двухмерного Востока к лидерству трехмерного Запада. Подготавливаемый на протяжении всего XV века, он завершился на переломе пятнадцатого и шестнадцатого веков, т.о. все главные события произошли "вокруг" 1500 года. Конечно, оттеснение Востока с мировой исторической арены шло еще достаточно долго, чуть ли не до начала XIX века, так же как и свержение феодальных систем, характерных для средневековья. Здесь и окончательный разгром остатков Монгольской Империи, и Наполеоновская чистка европейского пространства от отживших свое монархий, и колониальные захваты восточных стран, и многое другое. Но все же главный перелом наступил на рубеже 1500 года (с точностью до плюс-минус ста лет). Изучение этого периода и выявление его системных закономерностей для сегодняшней геополитики – задача крайне актуальная. Поняв, что происходило в тот период, мы сумеем смягчить переход, который начнется в 2000 году. Эта тема достойна отдельного детального исследования. Здесь мы приведем лишь несколько наиболее ярких исторических примеров, подтверждающих пограничность 1500 года.

⁵⁸ Кстати, эта аналогия имеет для геополитики гораздо более глубокий смысл, чем кажется на первый взгляд.

Напомним, что Средние Века – период, когда восточная ветвь человеческой культуры доминировала над западной. Византийская Империя, Арабский Халифат, Великая Монгольская Империя – вот где шел бурный процесс развития человеческой культуры, в то время как в средневековой Европе слово “новшество” использовалось средневековыми писателями как синоним недостойного, опасного. Апогеем развития восточной ветви стала Великая Монгольская Империя. По оценкам многих специалистов мировая история не знала столь огромной и в тоже время долговечной империи. Поэтому свалить ее было по силам лишь культуре более пассионарной, культуре, у которой должно было быть великое будущее. Эта роль досталась России. Произошло это в конце трехсотлетнего правления Империи – на рубеже 1500 года. Вот главные события этого процесса.

В 1480 году (за 20 лет до перелома) произошло знаменательное нами стояние на реке Угре (см. Приложение ...).

В 1502 году (через 2 года) союзник Ивана III Менгли-Гирей сильным ударом сокрушил Главную Орду, взял и разрушил Сарай. Это был конец Золотой Орды. Потом лишь добивались обломки: Казанское ханство – в 1552 году, Астраханское – в 1554 году, Сибирское – в 1598 году и Крымское – в 1738 году.

В XV веке произошло еще одно важное для России событие: в 1453 году (за 47 лет до перелома) турки взяли Константинополь и положили конец Византийской империи, обрубив тем самым восточную ветвь античной культуры.

Итак, до этого переломного периода Россия находилась под сильнейшим влиянием Востока, практически под управлением Золотой орды. При этом она одновременно прикрывала Европу от этого влияния, позволяя той накапливать потенциал последующего подъема. После 1500 года, когда на мировой арене наступила эпоха Запада, Россия стала постепенно попадать под его влияние и после Петра I практически превратилась из периферийной восточной в периферийную европейскую страну, сильнейшим образом зависящую от европейской политики и экономики (хотя в тоже время сдерживала нашествие Запада на Восток⁵⁹). В настоящее время эта зависимость стала очевидной даже самим россиянам.

Но не менее грандиозные события вокруг 1500 г. происходили и в Европе.

Во-первых – открытие Колумбом Америки в 1492 г., положившее начало Новой эры. Огромная экономическая и политическая роль этого открытия для западноевропейской культуры теперь совершенно очевидна.

Во-вторых, первое кругосветное плавание Магеллана в 1519-1521 г.г., которое представило практическое свидетельство шарообразности Земли и положило конец долгим спорам о ее форме. Впервые была экспериментально доказана **ТРЕХМЕРНОСТЬ Земли**.

В-третьих, появление работ таких титанов Возрождения, как Леонардо да Винчи (1452-1519), Рафаэль (1483-1520), Микеланджело (1475-1564), Тициан (1476/77 или 1489/90 – 1576) и Дюрер (1471-1528) и еще многих других, которые, как уже упоминалось, окончательно ввели в общественно сознание западноевропейцев ТРЕХМЕРНУЮ картину мира.

⁵⁹ Любопытно, что если в борьбе против восточных нашествий русскими войсками в основном руководили потомки западных Рюриковичей, то от западных нашествий Русь защищали потомки восточных татарских и монгольских князей: Суворов, Кутузов и многие другие, ведшие свое происхождение от перешедшей на российскую службу военной аристократии Монгольской Империи.

И, конечно, стоит напомнить еще раз о Копернике, который опубликовал свою работу в 1543 году, но пришел к трехмерной модели Солнечной системы практически на рубеже столетий, около 1500 года⁶⁰.

В 1503 году родился знаменитый предсказатель Нострадамус, который оставил нам мистические и полные достоверных совпадений прогнозы на многие столетия. Не это ли лучшее свидетельство разлома эпох, сквозь который можно увидеть далекое будущее.

Уже приведенных исторических фактов достаточно для того, чтобы задуматься о поистине грандиозном рубеже 1500 года в последнем фазовом переходе. Но тем больше ожиданий вызывает у нас 2000 год – рубеж перехода в четырехмерную цивилизацию.

Системный геополитический анализ перехода в III тысячелетие

Если следовать только историческим закономерностям, то предстоящие глобальные перемены в геополитической картине мира сводятся к простой схеме замещения лидера прогресса, Запада, – Востоком. Все указывает при этом на Восток японский, китайский и т.п., т.е. *Дальний Восток*. Этот процесс фактически пошел с момента возникновения “японского экономического чуда” и постоянно обсуждается в мировой печати. Если замена произойдет в XXI веке, то Россию ждет очередная смена геополитического вектора, она должна будет защищать от восточного влияния Европу и при этом постепенно попадать под экономическую зависимость от Востока. Поток дешевых китайских товаров, захлестнувший в последние несколько лет Россию, – первый звонок.

Однако, благодаря новому системному методу анализа, автору удалось обнаружить уникальность перехода из ТРЕХМЕРИЯ в ЧЕТЫРЕХМЕРИЕ. Она заключается в том, что на четвертом шаге наращивания сложности системы линейный процесс прекращается и наступает качественный скачок – **в системе происходит свертка, наступает состояние гармонизации и последующий внутренний синтез.**

Что же несет за собой такой синтез?

Понятно, что целостность любой системы, в том числе и геополитической, может обеспечиваться как за счет упрощения и стандартизации элементов и блоков, так и за счет их гармонизации. Для простых систем, например, технических, более естественен первый вариант, по нему и пошла мировая индустрия. По инерции потянулась и массовая культура, американизация которой в последнее время очевидна. Для сложных, в том числе и биологических систем, наиболее оптимальным является второй вариант. Единство и целостность системы в этом случае достигается за счет того, что каждая из подсистем, **сохраняя свою уникальную самобытность**, вплетает ее в метапроцесс более высокого уровня иерархии. Хорошим аналогом такого единства является симфонический оркестр, в котором каждый из отдельных инструментов играет свою партию, играет по своему, с неповторимым колоритом, но все вместе они играют одну симфонию. Еще более сильным примером является организм живого существа, в частности, человека, где каждый орган сохраняя свою “яркую индивидуальность”, выполняет специфические функции в полной гармонии с целостной жизнью организма.

⁶⁰ Знаменательно, что около 1500 года Леонардо да Винчи закончил самый знаменитый портрет новой эпохи – портрет Моны Лизы, первый в истории западноевропейского искусства психологический портрет.

Здесь, несмотря на огромные различия подсистем, между ними не возникает ни конкуренции за ресурсы и “жизненное пространство”, ни антагонизма. Наоборот, единство организма базируется на “ошеломляющем разнообразии” составляющих его частей. Эти примеры показывают возможность создания такой Ноосферы на Земле, в которой все восемь существующих сегодня цивилизаций не растворятся бесследно в общемировых процессах, а сохранят свою индивидуальность. Ноосфера при этом превратится в едино функционирующую организацию, которую внешний наблюдатель может воспринимать, как элемент нового уровня. Основываясь на техническом и соборном синтезе, человечество заново начнет топологический цикл развития, но уже в качестве **НОЛЬМЕРНОГО** объекта следующего уровня. (Предполагается, что это будет уровень взаимодействия с внеземными цивилизациями).

Что это означает для геополитики? Это означает то, что с 2000 года противостояние Запада и Востока начнет гаснуть и перейдет в фазу взаимодополнительности. Здесь уместна аналогия с левым и правым полушарием человеческого мозга. Между ними нет неразрешимого противоречия, но каждое из них функционирует по-своему. Человеческая культура вскоре станет развиваться как единый организм, и постепенно потеряют конфликтную остроту все коренные противоречия. Наступит эпоха **ГЛОБАЛЬНОГО СИНТЕЗА**. Безусловно, такой синтез произойдет не сразу. Инерционность перехода приведет к колебательному затухающему процессу между полюсами Запад-Восток, когда лидирующая роль Запада будет сменяться лидирующей ролью Востока, затем – Запада, затем – Востока и т.п. – причем, происходить это будет так быстро, что геополитические процессы будут выглядеть для непосвященного как сплошной хаос, неразбериха и преддверие конца света. При этом следует учесть, что Запад по инерции предыдущего развития имеет больше возможностей отклонять маятник в свою сторону. Однако, рано или поздно, колебательный процесс прекратится, и маятник займет устойчивое, срединное положение.

Вот тогда, острие маятника впервые надолго застынет в направлении “восточно-западной” России. Ведь именно наша страна долгое тысячелетие **на практике народной жизни** объединяла западную и восточную культуру.

Правда, еще одним подобным всемирным котлом является Америка. Но, во-первых, российский синтез имеет большую историю (как минимум на 500 лет) и поэтому более прочен. Во-вторых, российский синтез – это синтез культур с сохранением их национального облика и территориальной целостности, а американский синтез происходит на уровне отдельных личностей. Скорее всего, американский синтез даст платформу для экономической и технической унификации мира, а российский – для культурного соборного единства. В принципе, американский синтез на самых глубоких этажах экономики уже полным ходом реализуется по всему миру, а русскому еще предстоит реализоваться. Кроме того, российская платформа была площадкой для синтеза одних цивилизаций, а американская – других (в первую очередь западноевропейской, африканской и латиноамериканской), которых российский синтез не затронул. В этом взаимодополняемость российского и американского синтезов.

Поскольку еще раньше мы определили, что единой метациелью для человечества является выход в Космос, то прогнозируемая роль России как лидера человеческой культуры обретает конкретное практическое воплощение. Трудно представить себе культуру, которая бы больше подходила для успешного освоения Космоса, чем русская, трудно найти страну, которая бы была более всего к этому готова, чем Россия... За исключением США. И именно в космосе возникает вопрос о схеме взаимодействия России и США, а также о вариантах геополитических объединений в ближайшем будущем.

Рассмотрим теперь варианты структурных изменений в геополитическом пространстве. Здесь нам не обойтись без структурных схем различной размерности. Они показывают расстановку на мировой арене блоков одного уровня мощности (культур, цивилизаций и т.п.) и наличие между ними сильных и значимых связей (как положительных – союзов, так и отрицательных). Наиболее памятной схемой XX века являлась глобальная пара идеологических противников: капиталистического и социалистического лагерей.

Она принесла всему миру жесткие законы *бинарных* расслоений и однозначных логических схем, пронизавших насквозь все иерархические уровни, вплоть до семьи и личности. Вспомним хотя бы знаменитое: “кто не с нами, тот против нас”.

В предыдущих разделах мы показали, что геополитическая ситуация развивается в сторону увеличения размерности общественного сознания по схеме:

$$0 \Rightarrow 1 \Rightarrow 2 \Rightarrow 3 \Rightarrow 4 (\rightarrow 0)...$$

Здесь мы предлагаем дополнительную топологическую гипотезу:

Развитие геополитических отношений проходит через устойчивые экстремальные схемы различной размерности.

Что такое устойчивые экстремальные схемы? Например, для двухмерного пространства их минимум две. Первая – равносторонний треугольник (1+1+1), а вторая – (1 + 6)-звенная схема, в которой шесть одинаковых систем окружают одну центральную, образуя элемент плотнейшей упаковки на поверхности. Таким образом, экстремальность заключается в том, что особо устойчивыми оказываются схемы той или иной размерности либо с минимумом элементов, либо с максимумом элементов.

Что это дает для геополитической теории? Из этого следует, что политики, которые на основании множества тончайших и сложнейших факторов организуют через дипломатию и войны различные новые геополитические расстановки сил или союзы, хотя бы они того или не хотят, но действуют согласно некоторому достаточно жесткому алгоритму развития сложности систем, понять который им было бы крайне полезно. Дело в том, что структурирование геополитического пространства началось относительно недавно, видимо, с 1900 года. До этого в геополитике действовали стихийные законы силы, и она еще не набрала достаточного объема, чтобы приступить к процессу структурирования Ноосферы. Но и сегодня, судя по всему, структурирование этого уровня иерархии сделало пока еще лишь самые первые и простые шаги. В будущем геополитические объединения станут складываться, разрушаться и складываться заново по системному алгоритму с нарастанием сложности от этапа к этапу. Геополитическое структурирование очень быстро пройдет путь, повторяющий весь путь человеческой цивилизации – от 0-мерной фазы до 4-мерной. Мы не будем здесь описывать весь этот сложный алгоритм (в пределе он содержит 256 вариантов состояния системы). Но его узловые, реперные точки, соответствующие фиксированным состояниям мировой расстановки сил, которые будут длиться дольше, чем переходные процессы, можно здесь вкратце охарактеризовать.

Начальной точкой такого процесса является 0-мерное состояние, которое характеризуется доминированием на мировой арене одной-единственной культуры.

На следующем этапе мировое сообщество переходит во второе состояние с повышением размерности на единицу – бинарное разделение на два одинаковых по мощности, противостоящих друг другу блока: два мировых “элемента” и связи (отношения) между ними.

Переход к 2-мерному состоянию характеризуется двумя этапами: на первом этапе это треугольник мировых сил, на завершающем этапе – структура типа 1+6. Переход между ними осуществляется через 0-фазу, т.е. через краткий период доминирования

опять же одной монокультуры (надо отметить, что любой переход между устойчивыми состояниями проходит 0-фазу).

Описанные выше геополитические перестройки имеют хорошее подтверждение в уже прожитом нами XX веке. В начале века – очевидное доминирование по всему миру западноевропейской цивилизации (напомним, что в это время Пекин был оккупирован западными странами). Затем – разделение мира на социалистический и капиталистический блоки. Причем, разделение происходило по принципу “от обратного”: весь социалистический мир стремился организовать и действовать противоположно капиталистическому (стоит вспомнить знаменитую песню В.Высоцкого о стране Зеркала). Дело дошло до прямых зеркальных символов типа

"US – SU".

Разделение мира на два лагеря – неизбежная фаза развития системы нового уровня, в данном случае – мирового. Системный алгоритм показывает, что пройти эту фазу человечество было просто обязано, как бы оно ни стремилось к единству. Кровавые последствия такого разделения глупо списывать на коммунистическую идеологию. Она стала лишь подходящей несущей матрицей для процесса создания антиблока.

Переход в 2-мерную фазу осуществился во второй половине века, когда на мировой арене серьезно вступил в активную игру “третий мир”, появлением которого ознаменовалось формирование в геополитике треугольника: капитализм – социализм – третий мир. Сейчас, судя по прогнозу того же С.Хантингтона, мы стоим на пороге формирования структуры, в которой будет достигнуто относительное равновесие семи цивилизаций (восьмая цивилизация или окажется в резерве, или будет действовать в неразрывной паре с одной из других).

И здесь мы вплотную подходим к глобальному переосмыслению геополитических процессов в XXI веке. Не стоит ожидать простых ситуаций, например, консолидации всех культур вокруг США, создания единообразного мирового пространства на все оставшиеся века и т.п. Переструктуризация на геополитическом уровне, судя по системному алгоритму, будет носить сложнейший и зачастую противоречивый характер. Союзы будут создаваться и распадаться, силы будут перераспределяться и интересы меняться, но все это будет высшими силами направлено на Соборное Единство Культур. Стоит ли, зная неизбежность таких процессов, лить человеческую кровь, сопротивляясь исторической закономерности?

Попробуем описать геополитические процессы в XXI веке более детально.

В настоящее время уже ни у кого не вызывает сомнения, что мир находится в состоянии однополюсной монополии Атлантической Империи. Как было объявлено в российской прессе, бомбардировки Югославии – презентация новой мировой империи. По нашей классификации – это типично 0-мерная геополитическая схема. На следующем этапе истории логика структурного развития подсказывает появление двухмерной системы предельного типа: 1 + 6. Такая структура будет знаменовать собой завершение ДВУХМЕРНОГО этапа развития. Именно об этой структуре пишет С.Хантингтон. Речь идет об образовании такого геополитического расклада, когда все сегодняшние цивилизации: японская (1), конфуцианская (2), индуистская (3), исламская (4), православная (5), западноевропейская (6), африканская (7) и латиноамериканская (8) вступят во взаимодействие в качестве отдельных субъектов геополитической борьбы. Количество этих цивилизаций таково, что единственно устойчивой (симметричной) по логике системного алгоритма двумерной конфигурацией, действительно, является для них структура 1+6, когда в центре находится ядро, окруженное шестью элементами. Но, поскольку культур не семь, а восемь, то две из них, объединившись по принципу известной фигуры ИНЬ-ЯН, могут создать центральный блок. Возможно, такой парой будет Россия и США. Причем, Россия – женское начало, иррациональная

часть, США – мужское, рациональная часть. Место России в центре такой структуры почти обеспечено ее географическим положением а также ее космической и соборной миссией. Если сложится именно такая структура, то остальным цивилизациям придется считаться с этим двойным лидером мира, который поведет последний к освоению космических просторов.

Очевидно, что такой вариант возможен лишь в очень оптимистическом для России случае объединения всего мира вокруг главной метацели – освоения Космоса. Это потребует грандиозной перемены в геополитической мировой обстановке, ибо предполагается отказ от традиционной географической схемы расстановки сил и переход на ноосферную космическую схему. Вероятно, это произойдет не на рассматриваемом этапе, а через некоторый промежуток геополитического времени. В ближайшем же будущем может сложиться иная расстановка сил – США возьмут на себя роль ядра двухмерного образования и схема может получиться следующей: $(1+6)+1$, в которой отдельно стоящая единица – особая позиция России в отношении складывающейся монополии атлантического блока. Такая независимая позиция России обуславливается ее ролью в Славянском цикле (см. Приложение 3), ибо на ближайшие столетия только она способна к пассионарному развитию мировой культуры.

Необходимо, однако, добавить, что путь к полной 2-мерной геополитической структуре $1+6$ лежит, скорее всего, через короткие этапы бинарного разделения мира $(1+1)$ и треугольника сил $(1+1+1)$.

Рассмотренная система $1+6$ – лишь промежуточное звено на пути к конечной топологической схеме геополитического развития Ноосферы. Следующей устойчивой конфигурацией, но уже в трехмерном пространстве будет тетраэдр, который, как известно, состоит из четырех элементов $(1+1+1+1)$. В этом случае каждой вершине может соответствовать пара культур. Например, Япония – Китай, Россия – Индия, мусульмане – африканцы, западноевропейцы – латиноамериканцы (возможны и другие пары). Последующие перестановки и структуризации – отдельный очень интересный вопрос.

В столь сложных процессах очень легко запутаться людям, выросшим в эпоху простой бинарной схемы противоборства двух блоков. Классические геополитики вряд ли смогут легко отказаться от традиции делить мир по схеме Суша – Море⁶¹. Для этого им необходимо совершить весьма непростую мировоззренческую эволюцию и перестать опираться только на опыт прошлого, начав мыслить системными моделями будущего, в которых может появиться совершенно иной вариант расстановки сил, например, Земля – Космос. Если "заработает" эта схема, то вчерашние геополитические партнеры могут уйти в позицию противостояния, а бывшие враги могут стать партнерами в освоении нового мира.

Можно предположить, что в предстоящем калейдоскопе ситуаций постепенно выкристаллизуются мощные и надежные связи между цивилизациями. Связи эти будут формироваться на различных планах. Так, например, для России (а, скорее всего, и для остальных стран) нет лучшего духовного партнера, чем Индия. Освоение и колонизацию Космоса России оптимально было бы осуществлять в паре с США. Инноватику превращать в роботизированные производства лучше с Японией и т. п. В любом случае, все перестановки в геополитическом пространстве будут иметь кроме целей утилитарных, еще и цели стратегические – каждая из цивилизаций начнет процесс самоопределения в ноосферном пространстве, постепенно переходя от идеи носительницы абсолютной истины, к идее о своей специфической роли в соборном единстве всех культур.

⁶¹ А. Дугин "Основы геополитики. Геополитическое будущее России". – М.: Арктогея, 1997.

Все эти, на первый взгляд, абстрактные рассуждения позволяют строить нестандартные геополитические прогнозы.

Окажется ли Россия в выигрышном положении? Это зависит от того, будет ли она пассивно вовлечена в процесс или войдет в него активно. Кроме всех козырей, о которых мы уже говорили, у России есть еще один, на котором мы подробно остановимся дальше. Но ее потенциальные возможности позволяют надеяться, что долгие столетия загадочной спячки этой страны заканчиваются навсегда, и в XXI веке она докажет всему миру, что использование ее в качестве ресурсного придатка – это забивание гвоздей компьютером. Кризис, в котором сейчас оказалась Россия, – это сжимающаяся пружина, которую мы уже не раз видели в прошлой ее истории. И чем сильнее был кризис, чем непоправимее казалась разруха, тем стремительнее разворачивалась впоследствии русская спираль в мировом пространстве.

Геополитический прогноз

Оценка сегодняшней геополитической ситуации проста: западная культура достигла пика своего расцвета и могущества и фактически овладела всем миром. Развал СССР – последняя и очень важная ее победа и второй уже более полный приход в мировую власть, что является неизбежным результатом движения человечества по западной ветви развития, начавшегося с 1500 г.

Наиболее близкой по времени исторической параллелью является период роста могущества Востока в предыдущем цикле, который закончился почти полным овладением им всего мира в рамках Монголосферы. Империя Чингисхана к 1300 году владела 4/5 территории Старого Света. Пять миллионов монголов контролировали жизнь 600 миллионов людей различных стран. Монголосфера представляла собой единое мировое пространство, которое жило по одним "международным правилам" – монгольским, по сути же они были китайскими, так как именно китайская система управления обществом была внедрена через монгольское нашествие на многих захваченных ими территориях. Ознакомление с эпохой Монгольского владычества в XIII – XV веках вызывает массу ассоциаций с нашим временем. Главным фактором подобия является наличие в тот период единого мирового пространства, в котором действовали однотипные, несмотря на гигантские этнические и географические различия, законы управления обществом. Это был мир Востока, управляемый монгольскими руками по китайским рецептам.

Сейчас мы видим пришествие глобальной Империи Запада.

Прежняя империя монголов дала человечеству единство социальных норм жизни, расцвет торговли и обмена информацией так же, как сейчас, их дает нам западный мир.

Та мировая восточная империя отличалась удивительной для их времени веротерпимостью и неприемлемостью национальной вражды, это же мы видим и сегодня.

В столицу той империи приезжали для получения ярлыка на правление в своих уделах местные правители. То же (но в замаскированной форме) мы видим и в наше время.

Но, несмотря на полное доминирование и подавление всяческого внутреннего сопротивления, на гениальность его правителей и надежность аппарата управления, тот восточный мир, исчерпав себя, ушел с мировой арены. Нет никаких оснований не предполагать, что этого же не случится с сегодняшним западным миром, когда он исчерпает свой потенциал исторического развития. И чем больше ресурсов он вовлекает в свою сферу жизни, тем быстрее идет процесс его созревания до полного эволюцион-

ного самоисчерпания. По нашим прогнозам, перелом в развитии цивилизации наступит уже в 2000 году, а окончательное исчерпание империи Запада – к 2500 году.

Мы далеки от иллюзий, что удастся в этой книге сделать достаточно достоверный и детальный прогноз развития геополитической ситуации в XXI веке. Однако, можно уже сейчас, полуугадывая-полурассчитывая, указать на ряд очень *специфических черт* геополитической "физиономии" грядущего века.

Самым очевидным и заметным явлением геополитики в ближайшем столетии будет уже отмеченная нами **тенденция смены мирового лидерства с Запада на Восток**. На эту тенденцию наложится **доминанта западной культуры**, обуславливаемая приходом в 2000 году IV этапа Западного цикла. В этот же исторический период **начнет пробивать себе дорогу мощный пассионарный III этап Славянского цикла**. Такого "столпотворения" доминант еще не знала история Человечества, ибо III и IV этапы развития циклов прежде всего были разнесены в пространстве и времени. Высший "замысел" этого явления, видимо, в том, что он оставляет человечеству лишь один цивилизованный выход – необходимость всех мировых сил научиться жить не в противостоянии (оно при таком раскладе просто погубит всю планету), а в гармоничном соборном взаимодействии. Поэтому любые модели развития, основанные на противостоянии или на тоталитарном подавлении одной силой других – обречены на неудачу. И, наоборот, стратегии соборности и синтеза – обречены на успех.

Неожиданным для всех в XXI веке будет **затухающий маятниковый процесс: Запад – Восток -Запад – Восток...**, который остановится при появлении довольно сложной конфигурации в расстановки международных сил, будем условно назвать ее Соборным Единством Наций.

Эти колебания крайне осложнят геополитическую ситуацию. В такой маятниковой ситуации наибольшим успехом будет пользоваться **политика гашения колебаний**, направленная на прогнозируемое Соборное Единство Наций. Более всего на такую политику будет способна Россия, в силу своего евразийского статуса. Для нее оптимальной стратегией будет каждый раз поддерживать более слабую сторону.

В процессе этих колебаний **мировая геополитическая структура будет набирать топологическую сложность**. От моноблочного 0-мерного состояния она должна будет стремительно проэволюционировать до 4-мерной структуры взаимоотношений, в которой будет **от 13 до 35 относительно независимых субъектов**. Что это будут за субъекты, сейчас сказать сложно, но их политический и экономический вес должен быть приблизительно равным. Если Россия станет ядром этого процесса сама или в паре с какой-либо другой страной, то, поскольку **эволюция будет постоянно проходить через 0-фазу** (монополию одной из культур), ей придется каждый раз организовывать противодействие тенденции к монополизации мировой политики. Перефразируя известную фразу У.Пита, можно сказать:

у России нет постоянных врагов, а есть одна постоянная цель -

Соборное Единство Народов.

Кроме роли противовеса, России, видимо, придется взять на себя и роль лидера перехода из 3-мерности в 4-мерность. Это типично нелинейный фазовый переход, при котором методы традиционной политики плавного развития внутри одного "фазового" состояния окажутся практически бесполезными. Вспомним, что ровно 500 лет назад, в период аналогичного фазового перехода из 2-мерия в 3-мерие, когда вектор мировой политики поменялся с Востока на Запад, Россия уже сыграла роль лидера. Именно ее пассионарная сила разгромила Орду⁶².

⁶² Россия, по многим признакам, кстати, стала ее прямой наследницей, и одновременно приняла эстафету от другой Великой империи – Византии, которая прекратила свое существование на пороге того же 1500 года. Обе империи-предшественницы были "смешанными" культурами между чистым Востоком и

Будущее России – в соединительной политике на благо всем народам мира и в поддержании баланса сил в мире. Только такой вектор геополитики принесет ей внешнюю удачу и внутреннее благополучие. Поэтому очень важно избежать впадения в крайности, поиска постоянных врагов, упрощения и стремления спрямить извилистый путь к Соборному Единству Культур. Не стоит в западноевропейской культуре видеть только противника, ибо это ведет к разрыву преемственности в развитии общемировой культуры. Губительна и другая крайность – абсолютизировать все западное. Нужно раз и навсегда уйти от простых бинарных схем.

Есть еще одна важная особенность развития событий в XXI веке. Помните, как световой луч проходит через границу раздела фаз? Часть луча переходит в новую фазовую среду, часть отражается и возвращается назад. Если эволюцию человечества сравнить со световым лучом, проходящим на границе 2000 года через раздел “системных фаз” из ТРЕХМЕРИЯ в ЧЕТЫРЕХМЕРИЕ, то становится ясно, что лишь части человечества удастся прорваться в следующее фазовое состояние цивилизации – в четырехмерную культуру. Большинству населения планеты, скорее всего, предстоит совершить регрессивный возврат к прошлому. Отличную аналогию дает эволюция живописи в XX веке. Дойдя до предела возможности развития реализма в трехмерной модели окружающего мира, начиная примерно с 1900 года, она раскололась на два течения. Одно – модернизм, который быстро прошел путь развития всей истории живописи в обратном порядке: отказ от объема, затем и от двухмерности, переход к одномерным пространствам линий, дальше к точечным и, наконец, возврат в исходную точку – к НУЛЮ – к самоотрицанию. В рамках другого течения в живописи художники совершили попытку прорваться в ЧЕТЫРЕХМЕРИЕ способами трехмерной техники. Наиболее яркие примеры – Морис Эшер и Сальвадор Дали – они оба вписали в трехмерную действительность элементы четырехмерности. Оставшаяся часть живописцев топчется на месте, повторяя давно уже найденные приемы реалистической живописи, их творчество – ремесло, ибо без нового подхода к пространству, без нового видения мира нет истинного искусства.

Социальные события в XXI веке могут повторить системный путь событий в живописи в XX веке. В этом случае **произойдет резкое расслоение всего человечества на две ветви: прогрессивную и регрессивную**. Тогда часть населения Земли сумеет прорваться к началам четырехмерной культуры, а часть поэтапно вернется назад. Что последнее означает с точки зрения социально-культурной действительности?

Развитие прогрессивной ветви мы уже достаточно подробно описали ранее. А регрессивная ветвь будет “развиваться” (в силу системной логики) параллельно прогрессивной в реальном времени, но с обратным знаком во времени эволюционном. На первом этапе это будет возврат к ДВУХМЕРНОЙ КУЛЬТУРЕ, другими словами, к средневековью. Архетипы средневековой культуры уже сегодня все чаще преподносятся в средствах массовой информации как нечто надежное и крайне благополучное. Но здесь апологетов этого направления поджидает системная ловушка, которой они никак не ожидают. Возврат к двумерному средневековью автоматически активизирует Восток, для которого этот период был временем процветания и мирового лидерства. Вспомним, что в Средние века в мировом прогрессе поочередно доминировали: Византия, Арабский халифат, китайская культура и, наконец, монгольская империя. Поскольку процесс отражения зеркален, то на этом пути следует ожидать в XXI веке по-

чистым Западом: если Византия – восточный Запад, то Великая Монгольская Империя – западный Восток. Уже в силу этого наследства, у России не может быть будущего только на Западе или только на Востоке – корни не те. Из нее не сделать второго Китая или США. Соединив в себе духовное и культурное наследие двух великих империй, Россия заложила в свой фундамент одновременно западный Восток и восточный Запад.

очередного доминирования следующих культур: китайской, арабо-мусульманской и турецкой.

Далее будет переход к доминированию рабовладельческих формаций, что может привести к появлению тоталитарных режимов с резервациями для рабочей силы по всему миру. Этот процесс может закончиться очень быстрым переходом к первобытнообщинному строю, который может возродиться в результате либо мировых катаклизмов, либо в силу полного обнищания населения. Последние две фазы могут наступить в результате глобальной мировой войны между средневековым Востоком и буржуазным Западом.

Тенденция возврата к средневековью наблюдается уже сейчас, в конце XX века. Это и Иранский феномен, и победа талибов в Афганистане, и тревожащий Запад возврат власти к аристократическим семьям.

Как разойдутся прогрессивная и регрессивная ветви в одном тесном мировом пространстве? Будет ли это симбиотическое сосуществование или начнется конфликтное противостояние. Где и когда в последнем случае произойдет столкновение этих двух ветвей? На эти сложные вопросы ответ даст лишь время.

VI

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕИ?

Выборы 1999 года еще раз показали: половина нашего общества готова терпеть родовые муки капитализма, а вторая – хотела бы жить при “развитом социализме”. Коммунистические идеалы, казалось бы, навсегда замаранные годами сталинских репрессий и неудачами социалистического строительства, все равно остались привлекательными для огромного большинства россиян. Что это? Ностальгия по прошлому? Социальная незрелость русского народа? Или особенность его менталитета? И как совместить в одном обществе эти, казалось бы, несовместимые стремления?

Большинство убеждены, что две эти формации – непримиримые враги. Казалось бы, это подтвердила вся история международных отношений СССР. Но мы постараемся показать, что у настоящего коммунизма не может быть врагов и что большинство отрицательных проявлений коммунистической идеи в XX веке – следствие тоталитаризма, через фазу которого с неизбежной исторической закономерностью должна была пройти коммунистическая идея, как через него проходили и все ранее реализовавшиеся социальные идеи.

Поэтому постараемся внимательно рассмотреть систему критики советского периода нашей страны и найти более объективную точку зрения.

Тысяча "смертных грехов" коммунизма.

С эпохи перестройки стало признаком хорошего тона обвинять коммунизм во всех смертных грехах.

Прежде всего утверждается, что коммунисты развязали в России гражданскую войну, равной которой не знало человечество. Это не соответствует действительности. Человечество за всю историю прошло через столько гражданских войн, не связанных с коммунистической идеологией, что гражданская война в России занимает в их ряду, если оценивать по проценту гибели населения, далеко не первое, если не последнее, место. Так, например, крестьянское восстание «краснобровых» в Китае в 25 г. н. э. стоило стране 70% населения. Восстание в том же Китае «желтых повязок» на рубеже II и III веков сократило численность с более, чем 56 миллионов человек, до менее, чем 8 миллионов! В истории "цивилизованной" Европы также можно найти немало подобных примеров – достаточно вспомнить «Жакерию» во Франции XIV века. Да и в США должны помнить собственную гражданскую войну Севера и Юга.

Безусловно, сама по себе гибель людей ужасна, но коммунистическая идеология здесь ни при чем: гражданские войны имеют более общую причину.

Часто утверждают, что коммунистическая идеология особенно кровожадна и особенно плоха тем, что уничтожала церковь, чего ранее никто не делал. И, если гражданские войны и бунты прошлого происходили стихийно, и были как бы "несчастливым случаем", то в коммунистической идеологии просто заложен вирус постоянного истребления ближних своих и искоренение идеологических противников.

Это тоже ложь. Та же Варфоломеевская ночь была проведена под лозунгом очень ярко выраженных идеологических целей. Костры инквизиции унесли миллионы жертв. А сколько погибло на Руси старообрядцев? Хорошо известны факты разрушения культурных и религиозных памятников грандиозной цивилизации Древнего Египта первыми христианами, а затем и первыми мусульманами. Можно привести еще великое множество примеров. Репрессии свойственны любой идеологии в момент ее самоутверждения. Коммунизм здесь не исключение и он, в этом смысле, ничем не хуже христианства или мусульманства, капитализма или феодализма.

Нередко высказывается мнение, что именно сталинский коммунистический режим привел к власти Гитлера, стал причиной Второй мировой войны (особенно сейчас старается доказать это бывший ГРУшник В.Суворов), поэтому коммунизм – это де постоянный источник военных конфликтов в мире.

Это ложь номер три. Войны во всем мире всегда были обычным явлением. В Европе, например, они иногда длились более ста лет, а заканчивались лишь потому, что все, кто мог воевать, друг друга уничтожали. Обвинять коммунизм в **особой воинственности** – грубая натяжка. Обвинять его в **исключительном** стремлении к захвату всего мира – тоже полуправда, ибо не было еще такой культуры, которая после своего рождения и начала расцвета, не пыталась бы распространиться на весь мир. Вспомним Александра Македонского, Римскую империю, Чингисхана, крестовые походы и многое, многое другое. Поэтому, даже если бы главной причиной Второй мировой войны и была коммунистическая идеология, то и тогда бы она ничем особенным не отличалась от идеологий предшествующих, давших миру гораздо большее количество войн. Но даже одну войну (Вторую мировую) очень трудно "повесить" на коммунизм. Тот же В.Суворов, исписав несколько книг и собрав огромное множество фактов в пользу своей версии о вине коммунистической идеологии в развязывании этой войны, невольно проговорился в книге "Последняя республика":

“...Первая мировая война завершилась, но оставила после себя наследие-динамит... Победа западных союзников была закреплена Версальским договором, грабительским и унижительным для Германии. Выплата огромных сумм победителям привела к жестокому экономическому кризису в Германии и поставила германский народ на грань голода, нищеты, на грань постоянного бедствия. ...Германия никогда не смирится с несправедливостью, в Германии найдутся силы, которые выступят против Версальского договора, за пересмотр результатов Первой мировой войны, выступят с идеей реванша и его осуществят”⁶³.

Извините, господин Суворов, а причем же тогда коммунизм и Сталин. Или это они диктовали Западу текст Весальского договора? Внимательнее читать свои рукописи надо.

Подобных идеологических натяжек и грубых подтасовок можно вскрыть великое множество. Но непредвзятому взгляду уже видно, что в коммунистической идеологии и в ее воплощении в России нет ничего специфически отрицательного, чего нельзя было бы найти в истории многих предыдущих идеологий, включая самые на сегодня уважаемые.

Но особенно обидно слышать от отечественных авторов, что происшедшие в XX веке социальные трагедии выделяют русский народ из других народов в ряд особенно жестоких и варварских. Да, беды XX века для нас особенно близки и остро воспринимаются, но валить их на русскую бессмысленность и жестокость или исключительно на диктатуру коммунистов – глупое самоедство. Ничем здесь наш народ не хуже любого другого народа.

⁶³ Суворов В. Последняя республика. М.; “ТКО АСТ”. 1997. С.64-65.

Правда, на другом полюсе можно встретить прямо противоположное мнение: нет, мол, народа более жертвенного и миролюбивого, чем русский. Но это тоже перехлест – как же быть со всеми ужасами революции, гражданской войны, сталинских репрессий и прочим? Сваливать все на происки международных тайных сил, по крайней мере, наивно. И куда же тогда деть дыбы в царских подвалах, разгул разинского и пугачевского восстаний? Как быть с княжескими междоусобными войнами? Как быть с тем, что главным доходом Киевской Руси была торговля рабами? Куда подевались старообрядцы? Конечно, русский народ может отличаться от многих европейских народов в сторону большего добродушия и миролюбия, но если валить все беды только на происки внешних врагов, значит – никогда не разобраться в логике развития России и всегда оставаться слепыми и, следовательно, очень слабыми.

Но стоит только убедить оппонентов, что все “античеловеческие проявления коммунизма” не являются исключением из практики идеологической борьбы, как всплывает еще один аргумент: экономика, организованная по принципам коммунизма нежизнеспособна. До чего довела она Россию!

Это ложь номер четыре. Мы показали (насколько смогли), что экономика Советского Союза развивалась вполне логично и чуть ли ни оптимально, если учитывать внутренние законы развития Русского Дела. А если прогноз в отношении колонизации Космоса подтвердится, то именно коммунистическая формация даст пример более высокой производительности труда, чем при капитализме. Те, кто в этом сомневаются, могут познакомиться с поразительными успехами современных израильских “инкубаторов интеллектуального труда”, организованных в точном соответствии с принципом коммунизма: “от каждого по способностям – каждому по потребностям”. Учитывая, что в XXI веке решающую роль будет играть производительность именно интеллектуального труда, можно сделать очень обнадеживающие для России выводы.

Итак, любой исследователь, имеющий перед глазами достаточно исторических фактов, может прийти к выводу, что коммунистическая идеология и ее развитие не выделяются черным цветом на фоне других идеологий и историй их становления. Следовательно, нет ничего исключительного и в бедах становления советской России. Поэтому, писать историю СССР одними черными красками – значит грешить против истины.

Предположим, что наш воображаемый оппонент согласился со всей предыдущей аргументацией. Но тогда он выложит свой последний и самый “веский” аргумент. Да, скажет он, эта идеология ничем не хуже по своим формам проявления, чем любая другая. Но всеми этими “измами” мир уже давно переболел и успокоился, и сейчас он очень неплохо живет в социальной стабильности. Зачем же нам заново испытывать родовые муки новой идеологии. Давайте просто разумно жить. БЕЗ ВСЯКИХ ИЗМОВ!

Чтобы ответить на этот аргумент необходимо разобраться – действительно ли социально-формационное развитие цивилизации закончилось его венцом – буржуазно-демократическим строем? И может ли вообще человеческая цивилизация дальше оставаться в рамках только исторически проверенных и устоявшихся социальных структур и законов? А для этого необходимо рассмотреть логику возникновения формаций, понять причины их смен и попытаться экстраполировать на XXI век выявленные тенденции.

Зачем нужны общественные формации?

На протяжении сотен тысяч лет человечество существовало в рамках первобытно-общественных отношений. Внутри общины все были равны в правах и в имуществе.

венном положении. Никто никого не эксплуатировал, община была как бы единым телом, в котором люди разного пола и возраста, как клетки одного организма, не способны были действовать обособленно. И лишь относительно недавно появилось расщепление общества на богатых и бедных, на власть имущих и властью обделенных.

Сравнивая по времени период существования общинный уклад жизни человечества с периодом доминированием рабовладельческого строя, обнаруживаешь, что последний на исторической арене существовал очень короткий период. Еще быстрее “пролетела” эпоха феодализма. А капитализм функционирует на Земле всего лишь относительно “минуты”, занимающие не более 0,5% от времени существования человеческой истории. При этом утверждать, что каждая новая формация более производительна, чем предыдущая весьма рискованно. Это приходит в противоречие с очевидными фактами: в крупных корпорациях Японии, где применяются по существу феодально-общинные отношения, они, как мы уже писали, позволяют японцам опережать весь остальной капиталистический мир по производительности и качеству труда.

Что касается коммунизма то можно ли серьезно утверждать, что в СССР действительно существовали коммунистические отношения, и именно из-за них было проиграно соревнование с капитализмом? Ведь, образно говоря, аграрная и отсталая Россия попала в забег на одну беговую дорожку со всеми индустриально развитыми странами, но стартовать ей пришлось не с одного уровня, а на полкруга позади. При этом в ней установили рабовладельчески-феодальные порядки (нацепили что-то вроде деревянных колодок вместо кроссовок), а затем, когда она так и не смогла догнать Запад, “судьи” почему-то сделали вывод, что коммунизм не может соревноваться с капитализмом по производительности труда. Есть ли в таком выводе хоть капля исторической и научной истины? Как не стыдно, господа «ученые»?

Если рассмотреть процесс смены формаций с позиций системно-масштабного анализа, то мы увидим, что смена формаций происходила по мере увеличения размеров социальной системы. Для небольшого сообщества была оптимальна общинная структура, переход к более масштабным социумам привел к появлению рабовладельческого строя. Дальнейшее укрупнение государств вывело их на необходимость перехода к феодальному устройству. Следующий шаг к капитализму не случайно связан с появлением на планете государств более крупных, чем типично феодальные⁶⁴. Таким образом,

социальная формация есть функция размеров социальной системы.

При этом заметим, что после появления новой формации, вопреки общему заблуждению, *старые формации, как правило, не исчезают бесследно, а со временем встраиваются в новый общественный организм в виде социальных подсистем.*

И еще. Вся история развития цивилизации свидетельствует о том, что переход от одной формации к другой – процесс для общества очень сложный и сопровождается сильнейшими внутренними коллизиями, которые чаще всего образуют следующую последовательность: революция, гражданская война, война внешняя.

Проиллюстрируем эти три вывода историческими примерами.

В книге В.Цветова “Пятнадцатый камень Рёандзи” описывается социально-общественная структура современной Японии. Около 30 % населения страны функционируют в рамках квазифеодальных условий – они пожизненно закреплены за одной фирмой, уход из которой равносителен общественному изгнанию. Каждое утро перед началом трудового дня все работники фирмы произносят что-то вроде клятвы вер-

⁶⁴ Этот процесс происходил в основном на Западе, поэтому существование гигантских восточных империй, в основе которых лежали общинные ячейки общества – тема отдельная.

ности своей фирме и ее хозяину – квазифеодалу. Но еще более интересно то, что внутри такой феодальной структуры весь коллектив фирмы разбит на квазиобщины.

“...В японских условиях общинный дух явился наиболее прочным строительным раствором, скрепившим бетонные блоки в фундаменте согласия и объединенных действий персонала. На таком фундаменте только и может надежно держаться производство в эпоху научно-технической революции”.

Многие зарубежные исследователи “японского экономического чуда” уверены в том, что его секрет в сочетании двух элементов, повсюду взаимоисключающих друг друга, но в Японии, где все наоборот, друг друга взаимодополняющих: самой передовой промышленной технологии и феодального образа мышления.

Итак, капиталистическая Япония состоит из квазифеодальных фирм, которые, в свою очередь, состоят из квазиобщин-бригад. Именно такое устройство японского общества, по оценкам многих аналитиков, позволяет ей все успешнее бороться на рынке товаров с другими странами.

Общественно-формационная структура Японии имеет как бы “матрешечную” структуру, которую легко отобразить в виде иерархической лесенки. Она начинается с семьи, затем следует уровень общины-бригады, еще выше – квазифеодальный уровень крупной фирмы и, наконец, уровень капиталистического государства. Естественно, что над всеми формами общественной жизни доминируют законы капиталистического права. Поэтому здесь можно говорить лишь о “снятых” формах феодализма и т.п. Но важно и другое: мы не видим в Японии чистого капитализма.

Я П О Н И Я

- 3 -- Капиталистическое государство
- 2 -- Квазифеодальные структуры
- 1 -- Квазирабовладельческие структуры
- 0 -- Квазипервобытнообщинные структуры

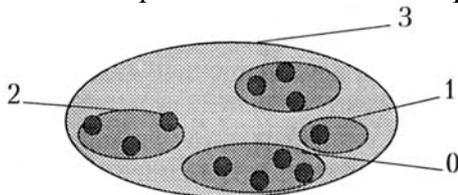

рис. 1

Если мы обратимся к истории развития социальных структур других стран, то во многих случаях обнаружим такие же смешанные формы общественного устройства. В *чистом виде* любая, из известных нам формаций, существовала относительно недолго. В момент ее первого появления, как правило, в обществе уничтожались все предыдущие формы общественного устройства, – наступал период “чистого” ИЗМА, но, после окончательного закрепления новой формации на более высокой иерархической ступени, происходило пошаговое встраивание всех предыдущих подуровней.

Возьмем к примеру капитализм. В своем чистом, “диком”, виде он вызывает отвращение даже у самых его яростных апологетов. Но после появления в Европе, капитализм начал быстро дополняться формациями-предшественницами. В первую очередь – рабовладельческой, на которой была основана вся колониальная политика Запада. Впоследствии в США, это проявилось в неприкрытом виде и апологеты американской демократии никак не могут отрицать того факта, что в то время, как по всему миру и в России, в том числе, уже с XIII в. практически исчезло рабство, на плантациях США рабы-негры закладывали основу экономики “передовой демократической

страны". В Европе, после буржуазных революций почти все страны вернулись к феодально-манархическим отношениям, но уже в новых правовых рамках капиталистического государства.

История показывает, что период "чистого" ИЗМА характеризуется жестоким подавлением власти предыдущего уровня с последующим уничтожением всех подуровней и раздроблением общества на мельчайшие атомы социально неструктурированных личностей (что равноценно уничтожению даже 0-мерного общинного уровня). Происходит полное разрушение всех структур общества, кроме новоявленной. Такое общество, например, капиталистического типа имеет следующую иерархию с незаполненными подуровнями:

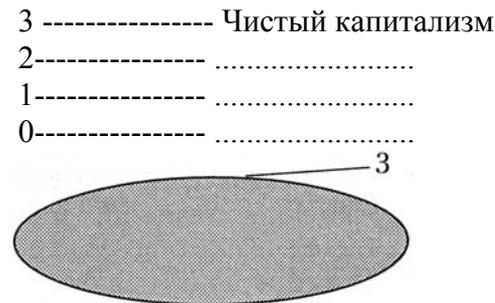

рис. 2

Приход к власти формации более высокого эволюционного и иерархического типа сопровождается, как правило, гражданской войной и сильнейшей внешней экспансией. Ибо новой формации приходится, утверждаясь, перестраивать весь общественный организм на новый лад.

Если нам легко признавать историческую необходимость рабовладельческого или феодального строя, то обнаруживать их рудименты внутри современных цивилизованных обществ не всегда приятно. Особенно это касается рабовладельческого строя. Ниже мы покажем, что в любом современном государстве существует целый спектр квазирабовладельческих структур⁶⁵, которые мы не воспринимаем адекватно только из-за своей "логической слепоты". Зададим пока лишь один вопрос: чем тюремная система или система лагерей отличается, по сути отношений между людьми, от рабовладельческой? Заключенные там содержатся в камерах или бараках без семьи и имеют лишь ограниченный минимум личных вещей. На работу их выводят в принудительном порядке. И даже термин "надзиратель" родился в рабовладельческом обществе. Единственным принципиальным отличием является лишь то, что в настоящем рабовладельческом сообществе у рабов есть конкретный хозяин, а в тюремной системе –

⁶⁵ Кроме того, поскольку каждая новая формация при ее становлении повторяет все этапы предыдущего формационного развития, постольку в истории практически всех государств можно обнаружить рецидивы рабовладельчества. При этом, крайне интересным и показательным общесистемным признаком рабовладельческой структуры является строительство подземных галерей, ходов и сооружений, их чуть ли не мистическое превознесение в общественном сознании. Это в первую очередь – грандиозные, не имеющие себе равных подземные галереи Древнего Египта. Кроме них есть масса примеров из истории, когда возникновение рабовладельческого этапа развития сопровождалось рытьем подземных сооружений в основном линейного типа. Здесь и подземный город воинов китайского императора Цинь Шихуанди (3 век до н.э.), и подземные ходы Ивана Грозного, и любовь "отца народов" к метрополитену, и интерес к египетской культуре Наполеона, открывшего ее для Европы. Здесь нет никакой загадки: в линейном, одномерном мире естественно существовала тяга к расслоениям этого мира, к созданию параллельных линейных структур под землей (в небесах это было не под силу, разве что в виде висячих садов Семирамиды), что по существу было первым шагом к выходу в двухмерный мир, прорывом из замкнутой одномерности.

коллективный (государство). Это и делает тюремную структуру всего лишь КВАЗИ-рабовладельческой ПОДструктурой общественного устройства, стоящего на более высоком уровне развития. Следовательно, (так как тюрьмы есть повсюду) любое современное государство неизбежно имеет рабовладельческую подструктуру.

Системное оправдание формаций

Если рассматривать историю человечества очень обобщенно, как бы ИЗДАЛИ, то окажется, что основные ее периоды довольно точно связаны с эпохами доминирования той или иной общественной формации. При этом очень важно отметить, что каждой из этих эпох можно сопоставить определенную размерность базовой модели пространства.

И если космологические модели и пространство живописи в эпоху первобытно-общинного строя были НОЛЬМЕРНЫ, то в эпоху рабовладельческого строя – ОДНОМЕРНЫ, в эпоху феодального строя – ДВУХМЕРНЫ и, наконец, в эпоху капитализма – ТРЕХМЕРНЫ.

Такое совпадение далеко не случайно. Структура социальных отношений усложнялась параллельно с развитием общественного сознания и поэтому она очень хорошо описывается геометрическим языком. Из этого следует важный вывод: увеличение сложности общественных отношений приводило к необходимости увеличения информационной емкости социальной структуры, а это неизбежно ведет к увеличению размерности ее системного пространства. Каждый переход к новой размерной структуре социального пространства сопровождался в истории человечества скачкообразными революционными изменениями. Из всего этого следует, что к анализу законов общественной жизни можно применить системный структурный анализ. Тогда социально-историческая наука может стать действительно точной дисциплиной, с возможностью математического моделирования, проектирования и прогнозирования.

Мы не будем здесь углубляться в эту сложную теоретическую область, поэтому ограничимся наиболее простыми примерами.

В первобытной общине структура общественных отношений насыщена множественными и равными связями, среди которых нельзя выделить какие-либо особо сильные. Скорее всего здесь можно говорить не о социальной структуре, а о духовном единстве всех членов общины, которая, в силу этого, представляла собой очень гибкий, сплоченный и целостный коллектив. Не углубляясь здесь в сложные системные рассуждения, постулируем, что этот тип общества был НОЛЬМЕРЕН.

В следующей исторической формации – рабовладельческом обществе, появились общественные отношения следующего типа:

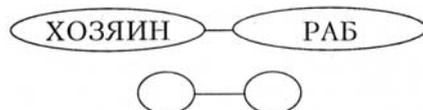

рис. 3

Эта пара является как бы микроатомом всего рабовладельческого общества, его фундаментальной основой. Но структурно такая пара представляет собой два элемента, связанные единственным отношением. Именно такая конфигурация в математике

считается симплексом одномерного пространства⁶⁶. И хотя один хозяин мог иметь множество рабов, он все равно как бы окружался множеством элементов, с которыми был связан по принципу пары. Поэтому все **социальное пространство** рабовладельческого общества имело одномерную линейную структуру. (Не следует забывать, что здесь и далее речь идет лишь о социальном слое отношений в обществе).

При феодализме, у работника, который трансформировался из раба, появился еще один распорядитель, власть которого оказалась со временем даже выше власти хозяина:

рис. 4

Именно эта треугольная структура – микроатом феодального строя. и симплекс двухмерного пространства в математике. Главенствующая роль церкви в феодальном обществе проявляла себя во многих процессах и явлениях и наиболее ярко в Европе – во власти инквизиции над обществом. Церковь в феодальной системе всегда стремилась отнять высшую власть у аристократии, возвыситься над ней. Именно поэтому, возможно, аристократия в типичной рабовладельческой Римской империи так рьяно боролась с христианством. Видимо, еще и из-за этого 2000 лет назад там распяли Христа. Скорее всего, именно поэтому сам Христос отказался неожиданно для всех израильтян от “царского поста главного рабовладельца”, предпочтя царство Божие, т.о. предопределив доминирующее, руководящее значение церкви в ДВУХМЕРНОМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. Он просто поднялся над линейным пространством рабовладельческой структуры и тем самым задал модель поведения для всех последующих поколений священнослужителей.

Надо заметить, что классический феодальный строй наиболее явно, в чистом виде реализовался в средние века на территории Арабского халифата. Многие земли здесь были переданы военачальникам в собственность за службу. Труд рабов использовался лишь в строительстве, добыче полезных ископаемых и в работах по дому. Основные же работы выполняли зависимые крестьяне, платившие поземельную подать. Религиозная власть халифа была абсолютно главенствующей.

Европейский феодализм, с самого зарождения носил в своей утробе капитализм. Этот тип феодализма никогда не был “чистого” вида, в нем всегда были примеси будущего буржуазного правопорядка⁶⁷.

Обращаясь к классическому феодализму в исламском мире, мы обнаруживаем что в его основание до сих пор заложен треугольник, главенствующая вершина которого занята священнослужителем. Очень ярко это проявилось в наше время в Иране,

⁶⁶ Симплекс – это простейшая фигура из минимального количества элементов (кружочков) и связей между ними (черточек), с помощью которой можно задать ту или иную размерность.

⁶⁷ Однако, в силу исторического субъективизма, именно европейский феодализм неверно принимается сейчас многими западными исследователями за эталон феодализма.

где мусульманский феодализм сбросил с себя налет буржуазного капитализма и вознес на вершину власти Аятолу Хомейни.

В европейском же феодализме власть церкви лишь в отдельные периоды приближалась к абсолютизму, а в более позднем периоде церковь вынуждена была довольствоваться вторыми ролями (вспомним “серого кардинала” Ришелье). Борьба церкви за власть над обществом в Европе особенно выпукло и явно прослеживается в истории папства. Говорили о “двух мечах”, светском и духовном, которые должны неустанно разить врагов христианского мира. Светский меч извлекается из ножен только во имя церкви по знаку священника. Хранителем обоих мечей признавался Папа, а поскольку именно он вручал “меч” (т.е. власть в мирских делах) императору, то его власть была наивысшей. При всем при этом, реально церковь в Европе имела превосходство над светской властью лишь на относительно небольшой промежуток времени и пик ее могущества приходится на XIII век.

При капитализме феодальный треугольник был из вертикального положения переведен в горизонтальное, а над всеми возобладал предприниматель:

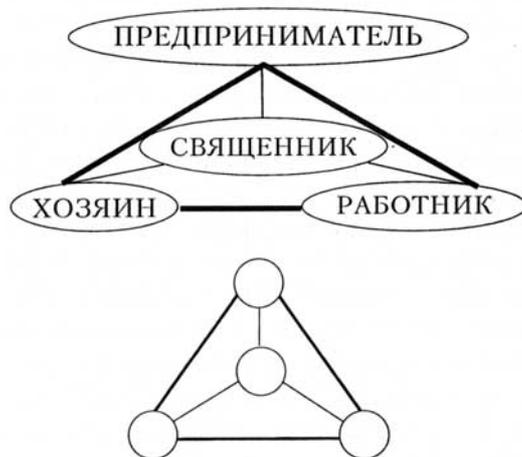

Рис. 5

Получившаяся трехгранная пирамида, основание которой образовал феодальный треугольник, стала микроатомом капиталистического общества. (Она же в математике является симплексом трехмерного пространства). Предпринимателя от хозяина отличает то, что он не всегда является владельцем собственности, но всегда определяет в капиталистическом обществе главнейшие процессы его жизнедеятельности. Именно предприниматель развивает производство при капитализме, являясь главной его движущей силой. Именно предприниматель принес в общество примат мысли над верой, инициативы над происхождением, права над силой. Именно предприниматель поставил над обществом вместо религии философию, именно благодаря ему последняя во многом определила ход развития истории после эпохи Возрождения.

Процесс рождения этой пирамиды пронизывает все искусство западноевропейского общества раннего буржуазного периода. Предприимчивый человек становится главным героем литературы независимо от своего первичного происхождения. Он мог появиться из любого угла феодального треугольника. Но его судьба и приключения становятся главной осью всех событий буржуазного романа. И пожалуй, нигде так наглядно, прямо и даже забавно это не отражено, как в романе Дюма “Три мушкетера”. Вспомним социальный состав основной троицы: Арамис – квазисвященник, Портос – квазиработник, Атос – квазихозяйин. А над всей этой троицей сияет своим великолепием **предприимчивый Д’Артаньян!** А с кем же борется эта новоявленная пирамидально-трехмерная структура? С властью церкви (бывшей вершиной предшествующей

го симплекса – треугольного "атома" феодального общества) в лице кардинала Ришелье. И побеждает ее также, как трехмерная парадигма в это время по всей Европе побеждала парадигму двухмерную⁶⁸.

Рассмотрим на примере рабовладельческой формаций, как происходит переход формаций в "снятое", скрытое состояние подформаций.

В каждом обществе в качестве подсистем в снятом виде присутствуют все пройденные человечеством формации.

Целесообразно ли такое устройство общественного организма? Другими словами, можно ли до конца избавиться в обществе, например, от всех рудиментов рабства? Возможно ли общество без тюрем, мафии, армии и т.п.? Ответ на этот вопрос требует отдельного исследования. Мы же сейчас обратим внимание на другой очень важный аспект – что любое общество состоит из людей с различными типами сознания. В любой стране можно найти людей с нольмерным общинным сознанием, людей с линейным сознанием, тяготеющим к простому "рабскому" устройству жизни, людей со средневековым "двухмерным" мышлением, всю жизнь ищущих себе вассала. Есть люди с буржуазно-предпринимательским, трехмерным, сознанием и люди с высшим типом сознания – четырехмерным. Скорее всего, тип доминирующей пространственно-топологической модели пространства закладывается в генетической матрице каждого человека еще до рождения. И если верна модель перерождения душ и "отработки" различных уровней приближения к Господу, то окажется, что для многих людей просто необходимы такие общественные институты, как армия, где их учат служить отечеству, как мафия, где их приучают отвечать по своим финансовым долгам. Все это – школы для душ, которые переходят с нулевого уровня на уровень первый. Первый класс школы государственности. Души, прошедшие эту школу, на следующем этапе (или при следующем рождении) могут занять в ней место "учителей": офицеров, надзирателей, авторитетов.

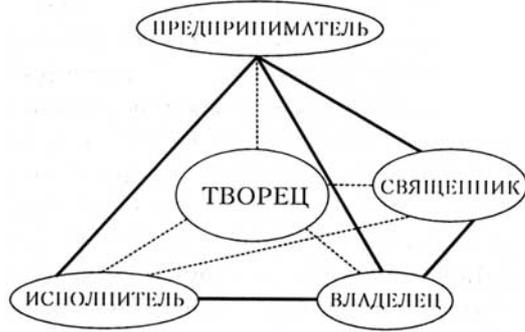
Конечно, мы не ставим на одну плоскость тюрьму и армию, мафию и учителя, надзирателя и офицера. Речь идет лишь о некотором подобии системных принципов отношений, основанном на бинарной схеме отношений. Если армия – это государственный квазирабовладельческий институт, направленный на задачи внешние, тюрьма – государственный квазирабовладельческий институт, решающий проблемы внутренние, то мафиозная структура – антигосударственный квазирабовладельческий институт, направленный на решение экономических проблем локальных группировок, интересы которых, как правило, идут вразрез с интересами всех остальных членов общества.

Все вышесказанное приводит нас к выводу, что смена общественных формаций – не пустая выдумка К.Маркса, а объективная реальность исторического развития человечества. И за этой сменой стоят фундаментальные изменения структуры общественного устройства. И смена эта происходила всегда в эволюционном направлении: от более простых типов отношений к более сложным, что позволяет создавать все более информационно насыщенные сообщества людей, способные решать все более сложные задачи. И никогда, видимо, не было бесструктурного общества, в котором можно обойтись без ИЗМОВ.

Поэтому и нам придется анализировать коммуНИЗМ, сравнивая его с другими ИЗМАМИ.

⁶⁸ Заметим, что в этот же период у Гоголя в "Мертвых душах" предприимчивый Чичиков проигрывает общественную игру, уносясь с социальной арены в неизвестность (чем не пророчество судьбы авантюрного капитализма в России?!).

Для начала мы построим схему четырехмерного коммунистического микроатома общественного устройства:

В центр трехмерной пирамиды буржуазной формации мы поместили очередной выделившийся элемент общества – **творца**. Сразу видно, что, в отличие от всех предыдущих схем, новый элемент не противопоставляется в топологической структуре старым элементам, он не занимает “верхнее” место, а оказывается в центре, связывающем все предыдущие элементы.

Развитие социальных формаций на Востоке

Все, что мы рассматривали выше, справедливо для Запада. Но если пересечь Великую Волжскую ось (см. обложку), то для таких стран, как Китай и Индия, и их геополитического окружения системно-формационный подход требует сильнейшей коррекции.

Там вообще не происходило формационное развитие по западному типу. Это утверждение покажется, на первый взгляд, весьма спорным, ведь целые плеяды социальных историков исписали тома, посвященные развитию рабовладельческого и феодального строя в Китае, Индии, России и тому подобных странах, и вдруг автор утверждает, что ничего этого там никогда не было.

Дело в том, что современные социальные науки зародились на Западе и поэтому свой западный подход невольно перенесли и на восточные социальные процессы. Правда, мудрый К.Маркс выделил особый тип формации – восточное общество, но это было принято как некоторая аберрация основных законов становления формаций, не более того. А ситуация на Востоке оказалась **в принципе иной**. Стартовав одинаково из первобытнообщинного строя, Запад и Восток в дальнейшем разошлись по двум независимым параллельным путям социального развития. Главная причина – различные системные ориентации: Запад всегда шел путем дифференциации, Восток – путем синтеза. Сравним эти пути.

На Западе, по мере роста численности социума, кардинально менялась структура социальных отношений. В конце концов там навсегда расстались с общинными порядками и традициями в их первоначальном виде. Оттолкнувшись от общинного строя, Запад создал рабовладельческое общество, в котором рабы были *основной производительной силой* и их численность в некоторые моменты в несколько раз превышала численность свободных граждан. Переход к феодальным отношениям привел *основную массу* населения к новому статусу – она попала в прямую зависимость от феодала. Но особенно существенно нижний уровень социальной жизни был трансформирован капиталистической формацией, которая превратила каждого члена западного общества в свободный социальный атом.

На Востоке мы нигде и никогда не найдем достоверных сведений о таком устройстве общества, где рабы или крепостные были бы определяющей производительной силой. Поэтому рабства и феодализма в их классическом смысле там никогда не было. Восток, если не рассматривать его в XX веке, никогда не расставался с общинной формой. А так как общинно-племенной способ управления обществом имеет системные ограничения по численности управляемой массы людей, то, по мере роста государств, на Востоке изобрели принципиально отличающуюся от Запада структуру управления – иерархическую пирамиду. Специфику ее устройства можно отчетливо проследить на истории Китая. В чем главные системные особенности этого способа социального управления?

По своей системной структуре она принципиально ЧЕТЫРЕХМЕРНА. Это проявляется в масштабноподобной многоуровневой иерархической структуре. Таким образом, Восток как бы сразу с НУЛЕВОГО уровня социального устройства, пропустив все промежуточные этапы, шагнул в ЧЕТЫРЕХМЕРНЫЙ уровень. Но шагнул весьма специфически. Оставив практически нетронутым общинное устройство жизни народной массы, он на этом социально однородном слое построил грандиозную иерархическую пирамиду чиновничьего аппарата управления.

ОБЩИННАЯ ЖИЗНЬ НАРОДА

При этом социальные процессы в народной массе оказались замороженными. Они, в отличие от Запада, практически не эволюционировали, а оставались такими же, какими были на заре цивилизации⁶⁹. А вот сама пирамида была подвержена всевозможным коллизиям, перестройкам и усовершенствованиям, которые в первую очередь шли от Запада и приводили к попыткам создать рабовладельческое, феодальное или буржуазное общество. Конечно, это не проходило абсолютно бесследно и для нижнего народного слоя жизни. Но попытки совместить общинное устройство с рабством, свободным наймом и другими веяниями с Запада никогда до конца не разрушали основы общинных отношений и проходили, чаще всего, "по касательной" к народной жизни, а

⁶⁹ Необходимо, однако, отметить, что кроме общего в восточных странах есть и особенное. Так, если в Китае коллективное сознание ориентировано в основном на постижение законов устройства социальной жизни, то в Индии оно обращено внутрь человеческой сущности, на постижение законов внутреннего мира и физического устройства человека. Такое зеркально-инверсионное разделение ролей двух основных цивилизаций Востока имеет, безусловно, огромное эволюционное значение для человеческой культуры. Именно поэтому в китайской философии доминирующее место занимает внешний мир и его законы, а в индийской – внутренний мир человека. Но обе цивилизации избежали западного пути социальной эволюции, требовавшего переустройства общинной структуры. В Китае пирамида была создана на основе внешних законов различия, поэтому и социальное происхождение человека всегда играло там гораздо меньшую роль. Лидер крестьянского восстания мог основать новую династию, и это воспринималось нормально. В Индии пирамида, в обозримом прошлом, опиралась на кастовое деление общества, и представить себе ситуацию, что какой-либо талантливый народный вожь из касты шудров или вайшьев мог прийти к власти – просто невозможно. В Китае кадры для аппарата управления издревле черпались из самой гущи народной массы, в Индии – только из высшей касты.

в случаях особенно активного внедрения вызывали крестьянские волнения, бунты и войны. Все "заигрывания" Востока с социальными формациями, как правило, ограничивались небольшими пространствами выделенных поместий, принадлежащих членам чиновничьего аппарата или потомкам родовой знати. Они, как редкие вкрапления в однородную общинную массу народной жизни, были разбросаны по всей территории страны, но никогда не сливались в единое, монолитное социальное пространство. Последняя формация Запада – буржуазная, породила на Востоке такие же пятна – свободные экономические зоны. Наиболее яркий пример – Гонконг.

В результате того, что социальная структура общества на Востоке не эволюционировала по ступенькам формаций, там сохранились важнейшие элементы общечеловеческой культуры – социальное равенство людей и умение жить общинной жизнью. Это обстоятельство уже сыграло положительную роль в Японии, которая смогла совершить свой экономический взлет благодаря умелой эксплуатации общинного духа. Еще большую роль оно сыграет в III тысячелетии при освоении Космоса. Но, в отличие от Запада, на Востоке производительные силы оставались практически неизменными на протяжении всех тысяч лет существования сложного иерархического устройства восточных государств. И производительность труда на Востоке вплоть до конца XIX века определялась способностями крестьянина-общинника вырастить урожай. Промышленного развития практически не было, а если его островки и появлялись, то под сильнейшим влиянием Запада.

“Компенсацией” такого консерватизма стала **внешняя** управленческая пирамидально-четырёхмерная структура, которая наполнялась особой “породой” людей – чиновниками. Эта пирамида наибольшее развитие получила в Китае. Здесь с ее помощью до сих пор управляют сотнями миллионов людей. Как и у всякой системы, у этой Пирамиды есть свои сильные и слабые стороны. Главная ее сила – способность с минимальными затратами организовывать нормальную, законную и социально безконфликтную жизнь общинников на огромных территориях. Главный ее недостаток – консерватизм, который становится сильнейшим тормозом на этапах необходимого изменения социальной системы.

Развитие социальных формаций в России

Нет более запутанного вопроса, чем вопрос об общественно-формационном устройстве России в течение всей ее истории. На сегодня наиболее устоявшаяся официальная версия такова: Россия к 1917 году подошла феодальной страной со слабыми зачатками капитализма, пыталась перейти из феодального состояния в капиталистическое, но была спровоцирована авантюристами-большевиками на грандиозный социальный эксперимент. Далее мнения разделяются. Коммунисты убеждены, что коммунизм в России был неизбежен, однако методы его установления были ошибочны (неправильны, преступны и т.п.). Демократы уверены, что коммунизм – это социальная утопия, которая породила в XX веке в России грандиозную и преступную химеру, от которой пострадал, в первую очередь, сам русский народ.

В отношении формационного устройства дореволюционной России есть еще одно расхожее, но поверхностное суждение: Россия была страной не столько феодальной, сколько рабовладельческой, и поэтому ей до сих пор так трудно войти в “цивилизованный капитализм”. В противовес этой точке зрения, у некоторых славянофилов бытует представление о России как о патриархально-общинной стране, которой постоянно досаждали чиновники и иноземцы, а без них устройство жизни было бы чуть ли

не идеальным (с позиций человечности и божественной справедливости). Здесь славянофилы смыкаются со славянофобами в полном неприятии коммунизма.

Но и у демократов, и у славянофилов и славянофобов советский период – ошибочный зигзаг истории страны, насыщенный нелепостями, противоречиями и бессмысленными жестокостями. А ведь многие из них искренне веруют в Бога, без которого, как они знают, волос с головы не упадет, а не то что страна не в ту сторону пойдет. А те, кто в Бога не веруют, веруют в диалектику, бог которой – Гегель утверждал, что все существующее разумно. Но не будем осуждать ни тех, ни других. Понять разумом ход социального развития России невозможно без масштабно-иерархического представления об общественном устройстве.

Вся загадка социального развития России до революции 1917 года проясняется, если раздельно рассматривать социальную жизнь русского народа и социальную жизнь власти, сначала княжеской, потом дворянской и чиновничьей. Сразу выясняется, что русский народ, вплоть до событий 1917 года, жил, по существу, в одной и той же формации – общинной. Никакого рабовладения, никакого феодализма и никакого капитализма в русской деревне, по большому счету, никогда не было!

Этот вывод многим покажется столь неожиданным, что придется опереться на авторитетные свидетельства. Прделаем небольшой исторический обзор с помощью Р. Пайпса.

“Основной социальной единицей у древних славян была племенная община, состоявшая... из 50-60 человек, находящихся в кровном родстве и трудящихся сообща. С течением времени основанные на кровном родстве коллективы распались, уступив место общности нового типа, основанной на совместном владении пахотной землей и выпасами и называвшейся “миром”, или “общиной”. Сейчас трудно установить как и когда совершился переход от племенной общины к “миру”. Большинство современных исследователей относят появление “мира” ко времени более раннему, чем XVIII век, однако, все сходятся во мнении, что во времена империи “мир” был уже явлением повсеместным для центральных губерний и на окраинах включал в себя большинство крестьян. Р.Пайпс делает вывод, что появление “мира” во многом было обязано внешнему давлению как со стороны властей, так и со стороны природы (постепенно нараставшая нехватка хороших земель). При этом следует подчеркнуть, что “мир”, в отличие от племенной общины, уже не был коллективом: земля возделывалась единолично, каждым двором по отдельности. Предположительно, между периодом превалирования племенной общины и “мира” должен был быть период “дисперсного” общественного бытия, когда вышедшие из племенной общины семьи жили отдельно. Скорее всего этот период тесно связан с процессом колонизации Великороссии, когда сама природа ставила препятствия для больших поселений.

Но как же быть с фактами торговли крепостными, измывательства над ними помещиков и т.п.? В этом вопросе не разобраться, если не увидеть за множеством фактов очень простую ситуацию. Русский народ был вынужден в силу геополитических условий мириться с жесткой государственной властью над собой. Власть эта менялась в своих формах и тенденциях (от племенной в докиевской Руси, до самодержавной в XIX веке). Власть помогала смирять племенную вражду, помогала колонизировать новые пространства, удерживать их, защищать от безжалостного разграбления чужаками, и поэтому ей много прощалось. Но власть на Руси до 1917 года почти не влияла на внутреннюю жизнь семьи и хозяйство русского человека. Любые попытки ее вмешательства русские люди воспринимали в штыки, независимо от того, с какими намерениями (добрыми или злыми) они проводились. “НЕ ЗАМАЙ!” – слышал любой агрессор, любой доброхот и советчик, когда он переступал ту невидимую для него черту, которую очень тонко чувствовал русский крестьянин. Внутри этой черты находился

его целостный и гармоничный мир трудового и созерцательного общения с природой и с Богом, он этот мир инстинктивно хранил, оберегал пуще своей жизни. “...Заботливого помещика, – пишет Р.Пайпс. – поскольку он обычно чаще вмешивался в привычный строй крестьянской работы, скорее всего ненавидели даже пуще, чем его бессердечного соседа, пекшегося лишь о том, как бы получить оброк повыше”. А те примеры помещичьей деспотии, на которые так любят ссылаться отечественные демократы, на самом деле не были распространенным явлением. В наше время можно собрать не меньше, если не больше, примеров дикостей социальной жизни. Поэтому на Руси никогда не было рабства в его классической форме, хотя проявления рабства, особенно в помещичьих усадьбах, были.

Мирясь с неизбежностью власти над собой, крестьянин всегда ее лишь терпел. Единственным, кого он всегда ценил, был царь. Но крестьянская преданность ему “была личной преданностью идеализированному образу далекого властителя, в котором мужик видел своего земного отца и защитника. То была не преданность институту монархии как таковому и уж точно не его агентам, будь то дворяне или чиновники...За нею было сокрыто глубочайшее отвращение к политическим институтам и к политике вообще...Русские крестьяне почти никогда не бунтовали против царской власти...Ненависть их направлялась против агентов самодержавия”. Поэтому “крестьяне почти во всех обстоятельствах жизни обращаются к своему помещику темными сторонами своего характера”, – писал знаток русской деревни славянофил Юрий Самарин. – “Умный крестьянин в присутствии своего господина притворяется дураком, правдивый бессовестно лжет ему прямо в глаза, честный обкрадывает его и все трое называют его своим отцом”. Это свидетельствует о глубокой пропасти между чиновничьей Пирамидой в России и общинной жизнью ее основного населения. Смирясь с необходимостью власти над собой, русский крестьянин воспринимал ее всегда, как чуждую для себя систему, общаясь с которой он мимикрировал под ту роль, которую от него последняя ждала. Особенно ярко это проявилось в советское время, когда одни и те же люди на общих собраниях говорили одно, а на кухнях и в курилках – совершенно противоположное.

Более того. Всерьез проблемы власти, ее устройства и ее принадлежности тем или иным силам народ России никогда не интересовали. Власть была фактически отдана на откуп иностранцам с самого зарождения российской государственности. Сначала это были варяжские князья, затем монгольские ханы, потом польско-литовские паны, а после Петра I – западноевропейцы всех мастей. По данным Н. Загоскина⁷⁰ на конец XVII века служилые роды на 18,3% состояли из потомков Рюриковичей, на 24,3% – были польского или литовского происхождения, 25% происходили из других стран Западной Европы, 17% – от татар и других восточных народов, национальность 10,5% не установлена, и лишь 4,6% были великороссами. В XVIII в. доля иностранцев в служилом сословии возросла еще больше и в дальнейшем только повышалась. Эти уникальные данные как нельзя лучше объясняют отношение к власти русских крестьян, для которых она всегда была иностранной.

Точно также русский крестьянин относился и к государственному добру, полагая, что, воруя его, он лишь возвращает часть ранее у него незаконно отобранного.

Все это породило двойную мораль и двойные нравственные стандарты в русской массе, о которых стоило бы написать отдельную работу. Так, например, если воровство у соседа считалось страшным грехом, то воровство у помещика или государства – чуть ли не доблестью, которой хвалились.

⁷⁰ Загоскин Н. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. Казань. 1875. С.177-179.

Однако, вернемся к проблеме социальных формаций на Руси и рассмотрим ее псевдоэволюцию по этапам вплоть до наших дней.

Этап 1. Как мы уже упоминали, на Киевской Руси доминировало общинно-племенное устройство народной жизни. Исключение составляли княжеские усадьбы, поместья и города. "...Варяжские правители Руси составляли обособленную касту. Они жили в стороне от остального населения, судили своих по особым законам и предпочитали, чтобы их останки хоронили в отдельных могилах... После смерти киевского правителя князя набрасывались друг на друга, и до того момента, как победитель завладевал киевским столом, пропадало всякое подобие национального единства"⁷¹. В силу малой ценности земли, нормандская верхушка на Руси продолжала сохранять полуколониальный характер. В отличие от Англии, где варяжские князья поделили землю и осели на ней, на Руси они занимались торговлей в основном промысловыми продуктами, которые собирали в виде дани с местных славянских жителей. Но главным экспортным товаром были рабы. В силу этого местные корни власти лежали очень мелко. "Перед нами тип политического образования, характеризующийся необычайно глубокой пропастью между правителями и управляемыми"⁷². Однако не следует забывать, что "варяги дали восточным славянам ряд вещей, без которых не могло бы обойтись слияние племен и племенных союзов в национальную общность: рудиментарную государственную организацию, возглавляемую одной династией, общую религию и национальное имя"⁷³. Итак, Киевская Русь в социально-формационном плане представляла собой общинно-племенное пространство, в которое были вкраплены города. Рабовладельческий строй присутствовал здесь лишь в зачаточном островном виде.

Этап 2. Киевская Русь перестала активно существовать к 1200 году. Набеги половцев на торговые караваны, разграбление Четвертым крестовым походом Царьграда – все это привело к резкому ослаблению торговли, и страна разбилась на замкнутые и фактически суверенные княжества: одно на севере с центром в Новгороде, другое на юго-западе, вскоре захваченное Литвой и Польшей, и третье на северо-востоке, где власть в конечном итоге была взята княжеством Московским. Крайне важно отметить, что каждое из этих княжеств в социальном развитии пошло своим путем. Новгородское княжество вплотную приблизилось к буржуазному строю, где "князь напоминал выборного президента"⁷⁴, роль парламента выполняло вече, а основной деятельностью было предпринимательство.

Основная территория бывшего Киевского государства попала под власть литовцев. Здесь социальное развитие направлено было в сторону феодализма. "...Великий князь литовской Руси немало походил на конституционного монарха", которому мелкие местные князья платили дань и служили во время войны, став практически его вассалами. Литовское дворянство сделалось настоящей аристократией и потянуло всю эту часть Руси к католицизму.

Наименее развитая часть бывшего Киевского государства, расположенная у слияния Волги и Оки, ранее была третьестепенным пограничным районом, населенным по

⁷¹ Пайпс Р. Указ. соч. С.49.

⁷² Пайпс Р. Указ. соч. С.53.

⁷³ Пайпс Р. С.52. Существует мнение среди славянофилов, что подобные суждения унижают русский народ. Однако, государственность *в ее современном виде* – неизбежное социальное зло, которое порождает массу извращений и бед в жизни народа. Русские не смогли создать государственность рабовладельческую, феодальную и капиталистическую в первую очередь потому, что их представление о справедливой государственности не соответствовало законам таких формаций. В будущем именно русские, сохранившие в гуще народного сознания мечту о справедливом государственном устройстве, смогут создать государство нового типа.

⁷⁴ Здесь и далее Пайпс Р. Указ. соч. С. 57-67.

преимущество, финнами. Но к 1200 году вокруг Ростова собралось, благодаря мудрой политике Юрия Долгорукого, множество людей из других частей Руси. Плотность населения оказалось там самой высокой. Кстати, заселение этого района шло весьма необычно по сравнению с другими районами: здесь не народ шел впереди, а князья, и поэтому власть предвосхищала заселение. “В результате этого северо-восточные князья обладали такими властью и престижем, на которые сроду не могли рассчитывать их собратья в Новгороде и Литве”. Впоследствии такая “сверхвласть” осталась в России на очень долгий исторический период. Социальное устройство здесь мало чем отличалось от древне-киевского: то же безграничное пространство, заселенное общинным населением, живущим по правилам самоуправления, и вкрапленные островки княжеских владений, в которых челядь составляла основу рабовладельческого хозяйствования. “За пределами княжеского владения управление было сведено до минимума”. Население платило дань, а в целом было чрезвычайно самостоятельным. Как отмечает Р.Пайпс, до XVII века на Руси были “оседлые правители и бродячее население”. Его анализ показал, что вопреки мнению множества историков, в домонгольский период здесь не было даже зачатков феодального строя.

Перед нашествием Чингисхана, Древняя Русь была разделена на три относительно независимых района. В одном – развитие пошло в сторону европейского феодализма, в другом – еще дальше – в сторону буржуазного парламентаризма, и лишь в будущем Московском государстве никакого формационного развития не происходило. Не удивительно ли, что именно московская часть Руси со временем захватила остальные районы и вернула их от феодализма и капитализма назад к общинному строю и вотчинному правлению?

Этап 3. В силу четко действующего на Руси в то время обычая – делить княжеское наследие между всеми сыновьями, шел непрерывный процесс дробления территорий, который, благодаря сложной системе признания права старшинства, привел к полной властной неразберихе. По описанию С.Ф.Платонова, удельные князья монгольского периода, если бы были предоставлены сами себе, то разнесли бы Русь на бессвязные, вечно враждующие удельные лоскутья. Спасти Россию мог либо переход на путь феодально-буржуазного развития Европы, либо на путь построения китайской системы пирамидального управления. Россия выбрала второй путь.

Когда мысленным взором охватываешь этот отрезок исторического времени, то видишь, как из Китая поднялась конфуцианская Пирамида управления и, как смерч, собирая на своем пути попутные племенные народы, движимая пассионарной энергией монголов, через огромные степные пространства дошла до древней Руси и утвердилась там на долгие века, помогая наводить россиянам порядок на своих огромных территориях.

Для того, чтобы привить Московскому государству эту систему восточного правления, потребовалось около двухсот лет непрерывного “обучения” ее в качестве провинции Великой Монгольской Империи. “Главная же причина возвышения Москвы – это сильная помощь золотоордынских ханов московским князьям...Монголы приступили к собиранию, к организации Руси, подобно своему государству, ради водворения в стране порядка, законности и благосостояния... Ни варяги, ни византийцы не смогли дать русским государственность и великодержавность, которые выковывались в суровой школе, называемой, по неосознанию ее роли, “монгольским игом””⁷⁵.

Этап 4. Итак, благодаря монголам, на территорию России пришла, ранее совершенно неизвестная здесь, китайская бюрократическая система управления. Пирамида

⁷⁵ Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие// Пустыня Тартари, серия "Мир Льва Гумилева". М., 1995. С.223-224.

чиновничьего управления консервировала, с одной стороны, социальное развитие населения на уровне 0-фазы, а с другой стороны, благодаря своей иерархичности, сразу, авансом давала стране зачатки будущего 4-мерного правления. С тех пор власть этой Пирамиды только возрастала на Руси, какие бы веяния с Запада на нее не шли. Ни реформы Петра I, ни последующее давление Запада, закончившееся Октябрьской революцией, не поколебали основ управления этой Пирамиды. Она впитывала в себя формы западной культуры, но не меняла своей сути.

Этап 5. Если всмотреться в наш бюрократический аппарат сегодня, то мы увидим – в России тип власти до сих пор ближе всего к бюрократической Пирамиде, что бы там не говорили многие современные политики. В этом гигантская проблема России. Находясь под постоянным веянием эволюционных социальных ветров с Запада, она в лице своей интеллигенции и аристократии, стремилась и стремится сегодня переустроить жизнь внутри страны по правилам буржуазной демократии. Но, с одной стороны, эта тенденция сталкивается с общинным консерватизмом народа, который не очень понимает, зачем ему все эти свободы, а с другой стороны – с жесткой бюрократической Пирамидой, которая **любые изменения воспринимает как крамолу и бунт** уже потому, что вся системная сущность этой Пирамиды направлена на **сохранение общественного порядка**.

Автору не раз приходилось сталкиваться с этой Пирамидой на разных ее этажах при решении жизненно важных вопросов. И каждый раз, после общения с ней, оставалось тягостное чувство собственной ничтожности и почти мистическое ощущение ужаса: а люди ли сидят в этих кабинетах? Другой вопрос в том, почему столь эффективно работавшая (и работающая) в Китае система чиновничьего управления дает такие сбои и так неэффективна в России? Откуда берутся эти нелепые и ненужные инструкции и правила, которые не помогают, а только мешают жить обществу? Ведь еще Герцен заметил, что если бы в России законы постоянно и повсеместно не нарушались, то жизнь бы в стране полностью остановилась.

Ответ на этот больной вопрос автору подсказал один случай. Растамаживая очередную партию товара из Германии, мы столкнулись с последствиями введения новой инструкции о паспортизации всех сделок. И выяснили, что ее трактовка в различных инстанциях (таможне, банке и его филиале) совершенно разная, причем, каждая организация упорно отстаивала свою версию. В результате груз пролежал на складе на месяц дольше. Пришлось вникать в суть инструкции. И тут выяснилось, что она далеко не так совершенна, как думали ее создатели. За пределами ее объяснений оставалась масса жизненных ситуаций. Тогда я подумал, что если через год не появятся новые правила, то все утрясется и станет ясным для всех инстанций. Но надежда на стабилизацию бюрократической системы правил призрачна, т.к. не было еще ни одной партии груза, при получении которого мы бы не узнавали о введении новых требований к оформлению документов. И тут-то меня осенило. Россия, в отличие от Китая, находилась последние столетия под постоянным и сильным давлением социально-политических перемен с Запада. Народ эти ветры перемен долгое время почти не ощущал, они задерживались Пирамидой. Но самой Пирамиде приходилось постоянно модифицироваться и хотя бы внешне подстраиваться под западные изменения. А известно, что введение в отработанную и слаженную систему бюрократического управления хотя бы одного нового правила зачастую требует переработки всех других правил, т.к. все в структуре законов должно быть взаимоувязано. Поэтому введение даже очень хорошего, но отдельного, локального правила в жизнь страны может принести огромный урон из-за рассогласованности с остальными правилами. Чиновники – живые люди, которые держатся за свои рабочие места. Видя нововведения, понять взаимосвязанность с остальными правилами которых очень трудно, они становятся крайне

осторожными и перестраховываются, где только могут. Система управления, прекрасно действующая в законсервированном обществе, начинает работать безобразно плохо, нелепо и запутанно в обществе изменяющемся. Такова плата России за соседство с Западом.

Есть, безусловно, путь радикального спасения от этой путаницы – взятка. Она компенсирует страх чиновника, но выводит жизнь общества за пределы каких-либо законов. За взятку можно провести наркотики и оружие, продать просроченные лекарства, накормить всю страну собачьими мясными консервами и т.п. Когда взятка – исключительный случай, она не столь вредна, ибо снимает напряжение в отдельных точках несовершенной системы управления. Но как тотальное, повсеместное явление, взятка приводит к тому, что все общество, в конце концов, оказывается на грани самоуничтожения. Что мы сегодня и наблюдаем в России.

Единственный способ сделать бюрократическую Пирамиду более эффективной – это внести в ее структуру принципы эволюционирования, сделать так, чтобы она гибко реагировала на происходящие в обществе изменения. При этом начать надо с самих чиновников, которых необходимо экономически правильно завязать на системные результаты их собственной деятельности. Например, милиция должна получать тем большую зарплату, чем меньше преступлений в обществе, т.е. чем меньше у нее работы. Как это сделать, нужно думать всем вместе, но некоторые конкретные варианты социально-экономических моделей автором проработаны уже сейчас.

Еще более глобальная проблема Пирамиды – это ее экономическая взаимосвязь с жизнью русского народа. До тех пор, пока зарплата ее чиновников образовывалась в результате сбора податей и налогов с крестьянского населения страны, Пирамида, **в принципе**, была заодно с народом, хотя и не всегда действовала безошибочно и правильно. Но с тех пор, как ее благосостояние стало целиком зависеть от нескольких скважин газа и нефти, Пирамида про народ забыла. Если Пирамиду купить рентой на природные ресурсы страны и поставить на службу западной культуре, то она может превратиться в структуру колониального присмотра за подвластной Западу территорией. Здесь за скобки совершенно выносятся русская культура, русский народ и его историческая миссия, ибо переход на интеллектуальные ресурсы требует от Пирамиды непривычной для нее стратегической дальновзоркости и творческой активности. Такое противоречие между интересами народа и системой его управления не может длиться вечно. Надеяться, что его осознают и разрешат русские чиновники – безнадежное дело. Скорее, международное сообщество осознает наконец-то необходимость развития в России интеллектуальных ресурсов и выдаст Пирамиде "установку" извне на обслуживание этой проблемы.

Но вернемся к социальным формациям. Итак, в XIII веке Русь выбрала не западный путь эволюции формаций, а восточный путь консервации общинного строя под прикрытием конфуцианской Пирамиды управления. И поэтому мы утверждаем, что в России фактически никогда не было рабовладельческого и феодального строя.

Вот некоторые статистические данные в пользу этого тезиса.

Главным критерием победы строя является его доминирование в производимом общественном продукте. В 1905 году по данным Р.Пайпса, крестьяне европейской части России владели **общинно** 160 миллионами и брали в аренду еще 20-25 миллионов, оставляя в частных некрестьянских руках лишь 40-50 миллионов десятин пашни. Если грубо принять, что аренда – это феодализм, а барщина – это рабство, то соотношение в России формаций было следующим:

Общинная : рабовладельческая : феодальная = 160 : 40 : 20 = 8 : 2 : 1

То есть около 70% социальной жизни проходило в рамках общинной формации. Отсюда ясно, что и рабовладельческие, и феодальные условия были весьма второсте-

пенным фактором. Не влияло на это и наличие крепостного строя. Так, перед самой реформой, по данным того же Р.Пайпса, к собственно крепостным можно было отнести от 12 до 15% населения империи.

Надо сказать, что эти выводы существенно расходятся с пропагандируемым западниками образом царской России как страны рабов и феодалов-помещиков, которая к концу XIX века была уже во многом буржуазной, и ей оставалось лишь немного дотянуть до капиталистического уровня формационного развития. Однако, даже про-буржуазный американский исследователь Р.Пайпс главу, посвященную предпринимателям России, весьма примечательно назвал: "БУРЖУАЗИЯ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО". Развитие формаций в России происходило в основном в умах российских интеллигентов. В Октябрьскую революцию Россия вступила **подавляюще общинной страной**. Организаторы революции предприняли попытку шагнуть с 0-й ступени развития на 4-ю – из общинного строя сразу в коммунистический, хотя сами они, видя в России заводы и пролетариат, думали, что делают шаг со слабой, но все же реальной капиталистической ступени. Вслед за К.Марксом они верили, что развитие социальной структуры через формационные ступени – единственный вариант эволюции общества. Они сделали ошибочный вывод, что страна худо-бедно, но до капитализма дотянулась, следовательно, ей остался последний шаг к коммунизму. Они не смогли понять, что Россия развивалась по восточному варианту, а все социальные эволюции затронули лишь наносный поверхностный социально-административный слой. Формации в России были структурами, "наведенными" западным влиянием, как наводятся магнитными полями токи в соседнем куске металла. Послереволуционная война против Запада убрала это влияние, и поэтому Россия вернулась к своему первоначальному состоянию – она стала огромным пространством общин, но теперь уже без скрепляющего влияния бюрократической Пирамиды.

Итак, Россия после революции коммунистическую планку для себя поставила, разбежалась, подпрыгнула и... сорвалась в общинную страну, но уже без управленческой Пирамиды. Естественно, что началась стихийная анархия банд, народов и народностей, племен и племенных союзов – тех структур, которые обычно образуются при развитом общинном строе. Это была анархия того типа, которую подавлял по всей территории, ставшей впоследствии российской, в свое время еще Чингисхан. Довольно быстро революционерам стало ясно, что Пирамиду придется восстановить, а анархию подавить методами, не очень отличавшимися от методов Чингисхана. Бюрократическая Пирамида опять получила власть в стране, но теперь еще большую, чем прежде, практически абсолютную, ибо не была она уже стеснена ни аристократами, ни нуждой подыгрывать европейскому общественному мнению.

Да, между общинной и коммунистической формациями очень много общего в социальном плане, но между этими двумя точками исторической спирали – расстояние целого витка, пусть не по горизонтали, а по вертикали, поэтому скачок с 0-й ступени сразу на 4-ю был нереален. Перейти из общинного состояния в коммунистическое без научно-технической, промышленной базы было невозможно. Коммунистические общины скорее всего возникнут лишь на этапе массового освоения космоса, поэтому построить коммунизм невозможно не только в отдельно взятой стране, но и во всем мире, если не перейти на новый виток космического развития человечества.

России предстояло пройти все ступеньки исторического пути к коммунизму, шаг за шагом подстраивая все необходимые подуровни: рабовладельческий, феодальный и капиталистический, но под абсолютным контролем Пирамиды. Естественно, что ни о каком реальном и естественном развитии общества по западному пути не могло быть и речи. В XX веке произошла своеобразная *имитация* этого пути, когда по очереди встраиваемые формации прочно "сидели" под контролем Пирамиды.

Первым этапом была рабовладельческая подформация. Ее строительством руководил И.Сталин, который вполне справился со своей задачей, сделав труд в России почти рабским, а в лагерях – рабским в чистом виде.

На втором этапе под руководством Л.Брежнева очень успешно была выстроена феодальная подструктура. Расцвет феодальных проявлений на юге СССР в годы его правления – яркий признак этого этапа.

Буфером между этими двумя этапами стал хрущевский период правления, который позволил отстранить от власти апологетов рабовладельческих порядков и подготовить власть апологетов феодализма.

На третьем этапе Россия стала организовывать капиталистический подуровень формационной структуры. Этот период ельцинского правления мы сейчас и переживаем. Роль Горбачева была аналогичной хрущевской. Михаил Сергеевич скинул апологетов феодализма, вселил в массы мечту о социализме с человеческим лицом, и, в результате, дал возможность прийти к власти апологетам капитализма.

Масштабная структура формационного устройства России выглядит сегодня приблизительно так:

- 3 _ **Квазикапиталистический** подуровень
- 2 _ **Квазифеодальный** подуровень
- 1 _ **Квазирабовладельческий** подуровень
- 0 _ **Квазиобщинный** подуровень

Коммунистическое государство витает над страной как некая виртуальная реальность, которая сможет стать реальностью лишь при условиях, о которых мы писали раньше. Поэтому нельзя сбрасывать коммунистические идеи с исторических счетов, как нельзя и надеяться, что они смогут реально начать действовать в *отдельно взятой стране*.

Учитывая все вышесказанное, становится ясной причина столь извилистой "линии партии" в СССР. Ведь переход от одной квазиформации к другой квазиформации – это революционное событие, которое всегда сопровождалось в истории человечества борьбой и реками крови. Россия заплатила за эти "ускоренные курсы" исторического развития гораздо меньшим количеством жизней, чем остальной мир. Репрессии, как таковые, затронули не такое уж большое (в процентном отношении) количество населения, как сегодня пытаются утверждать в "демократической" прессе. Основная масса погибших приходится на Великую Отечественную войну, сваливать которую на коммунизм могут только купленные Западом пропагандисты.

Становится ясной и линия последовательного отрицания вновь пришедшими лидерами своих предшественников. Сталин устранил ленинскую гвардию, боролся с Троцким – одним из главных организаторов революции, убил его в конце концов. Хрущев разоблачил культ личности Сталина, Брежнев обвинил Хрущева в волюнтаризме, Брежнева обвинил в застое Горбачев, Горбачева сместил Ельцин и т.д. Началось, конечно, все с царя Николая II, но отрицание предыдущего формационного

уровня – явление естественное и по всему миру распространенное, просто в России вся эта чехарда с формациями произошла на столь коротком отрезке времени, что у живущих в этот период уже просто голова кружится от пируэтов политики. Однако, теперь все подходит к завершающей стадии. После ельцинского “капитализма” уже нечему придать, кроме “космического коммунизма” (см. Приложение 5). И, естественно, политики этой новой волны уже не станут валить все беды *ни на одного из своих предшественников*, ибо все они лишь делали то, что было нужно России (и всему миру), делали в меру своих человеческих (а значит не абсолютных) способностей и с ошибками, без которых ничего серьезного в мире не делается. После Ельцина (через череду быстро меняющихся лидеров и одного промежуточного типа Хрущова-Горбачева) к власти может прийти только истинный патриот России, человек, понимающий, что экономическое возрождение страны возможно в содружестве с другими странами, через неременное нахождение своей ниши на международном рынке разделения труда.

Как же может выглядеть социально-формационное устройство будущей России? Позволим себе некоторые фантазии.

Основной производительной силой будет коммунистический труд. В первую очередь “инновационные инкубаторы”, которые уже прошли успешную социальную апробацию в Израиле на бывших советских специалистах. Именно они будут давать стране основной доход в области “производства”. Впоследствии к этому добавится доход от космической деятельности, которая, как уже писалась, будет организована исключительно по-коммунистически. И та и другая деятельность будет организовываться, поддерживаться и контролироваться государством. На уровень ниже – в квазикапиталистическом слое будут развиваться рыночные отношения в сфере услуг, в производстве товаров местной промышленности и т.п. Здесь нечего изобретать, нужно просто научиться всему у Запада. На оборонных и космических заводах скорее всего восстановятся квазифеодальные отношения, когда каждый завод будет выглядеть, как в лучшие брежневские времена, маленькой страной с полным замкнутым циклом: своими базами отдыха, детсадами, школами, подсобными хозяйствами и прочими атрибутами натурального ведения хозяйства. Безусловно необходима государственная форма собственности на эти заводы, вероятны всевозможные вотчинные структуры управления. Квазирабовладельческие структуры займут свои ниши в ресурсодобывающей отрасли, армии, исправительных системах и т.п. Квазиобщинные отношения, возможно, восстановятся не только в деревнях, но и в крупных поселках, мелких городках. Такие территориальные общины смогут возродить земское самоуправление, наладить повседневный быт жителей.

Главное же то, что в России на долгие годы, а возможно, и навсегда исчезнет вражда между различными группами населения, так как каждый россиянин, в зависимости от собственных склонностей, сможет выбрать тот или иной вид социальных отношений – от общинных до коммунистических. А все вместе они будут гармонично развивать страну. Впрочем, понятие России в XXI веке может отчасти потерять свое географическое значение и сохранит лишь культурный смысл. Ибо творческие процессы могут быть организованы россиянами и на Канарских островах, и в Латинской Америке, и где угодно, а космическая деятельность, естественно, будет географически глобальной.

Но переход от мрачной перестройки и ломки к светлому периоду строительства новой России очень непросто. Это своего рода репетиция Судного дня для **каждого** русского человека. Приход Спасителя возможен лишь тогда, когда русский народ его выстрадает. Очевидно, что приход гармоничного лидера в Россию периода конца XX века невозможен именно потому, что народ по сути не готов принять его внутренне.

Спаситель, если бы он пришел сегодня, повторил бы судьбу Иисуса Христа, от которого ждали силы и жесткой власти, а не СПАСЕНИЯ. Очевидно, что нам всем вместе предстоит очень долго создавать спасителя сначала внутри себя. И тогда лишь, когда большая часть активных россиян созреет к приходу Великого лидера страны, тогда лишь его приход замкнет цепь этой подготовки и каждое его слово, каждый указ будет встречать в народе ОТЗВУК и РЕЗОНАНС, что приведет к эффективному строительству новой России. А без этого никто, даже Господь Бог наш не сможет ничего изменить к лучшему в стране.

Халявщики же и аферисты могут вызвать к власти лишь очень крупного халявщика и афериста. Пьяница и озлобленные лгуны – лишь очень яркого пьяницу и лгуна. Вся галерея наших постперестроечных лидеров – отражение глубинных (иногда не осознаваемых) чаяний и желаний народного сознания. Так что нечего на зеркало пенять... Поэтому решающим образом изменить ситуацию может лишь внутренняя работа каждого русского человека. Храм нужно сначала построить внутри себя. Тогда и государство будет справедливым.

Коммунистической идея сегодня

Историческая перспектива коммунистического будущего России осложняется воспоминаниями о последствиях ее тоталитарного периода в СССР, Китае и других странах. Коммунистическая партия России вынуждена сегодня бороться, во-первых, с отрицательными последствиями своего недавнего тоталитарного прошлого, во-вторых, делать вид, что коммунистической является лишь по названию. При этом она опирается лишь на социальные аспекты коммунистической идеологии, ориентируясь на всеобщее материальное равенство, что недостижимо при таких масштабах социальных структур. Поэтому, ни то, ни другое не принесет ей твердого успеха. Сегодняшняя компартия практически (а не в декларациях) выбрала позицию социал-демократии, которую еще В.И. Ленин справедливо критиковал, как придаток буржуазного строя. Борьба за права трудящихся без создания (или попыток создания) самой передовой в мире идеологии и самого развитого (в том числе научно) мировоззрения может привести лишь к одному – превращению компартии в оппозиционный придаток капиталистической формации. Чтобы скрыть этот свой «грех», лидеры такой компартии будут резко и даже агрессивно нападать на этот строй. Но повести за собой всю страну и начать строительство очередного формационного уровня им при таком положении дел не удастся.

Коммунистическая идея в России должна пройти очень серьезное теоретическое переосмысление и обновление. Возможно, что мешает этому сама коммунистическая партия. Здесь для нее одна из главных проблем – отказаться от старых штампов по убеждению, а не политической конъюнктуре. Отказаться от абсолютизма власти, оставив за собой самый верхний уровень социального управления, предоставив, например, возможность развития свободному рынку товаров. Этот шаг уже успешно сделали в Китае (хотя и в России есть подобный опыт – период НЭПа). Вторая проблема – понять, что социальные условия для коммунизма неизбежно связаны с космическим этапом развития человеческой цивилизации. Третья – необходимость переориентироваться с традиционного серийного производства, ярким защитником которого выступают сегодня коммунисты, на “производство” интеллектуального продукта, поставить во главу государственной политики проблему создания творческой индустрии.

Проигрыш коммунистов в 1996 г. на президентских выборах, помимо других причин, был обусловлен и тем, что, если государственные приоритеты были ими опреде-

лены правильно, то на уровне человеческого фактора, они допустили серьезный промах. Направленность на социальное равенство хороша, но советская история показала, и народ это хорошо усвоил, что, в конечном счете, все сводится к уравниловке по нижнему уровню потребления, при которой не остается шанса быстро разбогатеть каждому *отдельному* человеку. Люди при таком подходе лишаются главного – надежды, пусть не для себя, а для детей, для внуков, вырваться из заколдованного круга проблем каждодневного выживания. Нормирование доходов в СССР, необходимое на тоталитарном этапе развития, на новом этапе требует существенного пересмотра. Его необходимо сделать существенно более гибким. У автора есть системный проект, который оптимально сочетает стремление к социальному равенству, возможность индивидуального обогащения и различий в оплате в зависимости от уровня квалификации.

Для граждан нашего общества в принципе не должно быть ограничений доходов сверху. Это, кстати, в первую очередь действует крайне отрицательно на сознание голосующих. Даже для обедневшей части населения потенциальная возможность добиться быстрого обогащения, которое наблюдалось в перестроечный период и охватывало лишь небольшую часть населения, становится более важным, чем вариант равномерного распределения с ограничением доходов сверху.

Итак, в глобальном мировоззренческом плане у коммунистической идеи есть возможность в ближайшее время существенно развиваться, добавив в свой арсенал наиболее передовые идеи этого века. Ограничиваться начетническим подходом в настоящее время просто губительно для коммунистического движения. Классики заложили основу, которая хоть и верна в принципе, но в частностях и деталях несет многие заблуждения и ошибки прошлого века. Избавиться от этих ошибок и заблуждений необходимо, нельзя же сегодня всерьез думать, что Маркс и Ленин были правы во всем. Появились они сегодня чудесным образом – первые открестились бы от такого тупого следования их идеям. У традиционной коммунистической концепции есть еще множество проблем, не решив которые, ей никогда не овладеть умами новых поколений. Но главное – признать, что коммунистическая формация – это формация верхнего уровня человеческого сообщества на Земле, а в меньших по масштабам системах имеют право на существование иные социальные уклады общественной жизни.

Еще одна ошибка сегодняшних российских идеологов коммунизма состоит в том, что они напрочь отвергают равенство суммарное по множеству рождений, что неизбежно приходит в противоречие с реальным ходом событий в жизни. Коммунистам будет очень трудно, но необходимо принять версию, что каждый человек рождается неравным другому человеку по количеству воплощений, а следовательно по опыту, возможностям и способностям. И справедливость заключается не в том, чтобы всем дать одинаковые возможности, а в том, чтобы дать всем возможности по их способностям. Но возможности без материальной власти и материального стимула превращаются в выпотрошенный бумажный хлам, в грамоту, переходящее знамя и т.п. В реальной материальной жизни более способные люди всегда будут стремиться овладеть материальным достатком в соответствии с их способностями. Дать им такую возможность – значит создать передовую и активную армию сторонников коммунизма. Не дать – значит создать внутри страны активную скрытую или явную оппозицию, которая будет стремиться к такому строю, в котором каждый активный человек сможет реализовать свой творческий деловой потенциал. На сегодняшний день таким хорошо отрегулированным строем является капиталистический. Отсюда стремление наиболее активной части русских к капитализму, а не от их идеологических привязанностей.

Кроме того, точно также, как, по Ленину, нельзя стать коммунистом, не впитав в себя всю культуру человечества, так и коммунистической идеологии не стать передовой идеологией, если она не объединит все ранее существовавшие идеологии, не най-

дет позитивного места всем религиозным направлениям и течениям, и т.п. и т.д. Другими словами, настоящая коммунистическая идеология – это такая идеология, которая сохранит как высочайшее достижение человеческой культуры идеи и течения всей истории человеческой цивилизации, но при этом избавит их от налета тоталитаризма, абсолютизма и снимет все внутренние противоречия в человеческом обществе, создав гармонический переплав и соборное единение всех культур.

Что дальше?

До применения масштабно-системного метода, было совершенно непонятно, что будет дальше за коммунизмом? Это самый каверзный вопрос для бывшей "науки" под названием "научный коммунизм". Ранее все сводилось к ответу, что за коммунизмом уже не может быть никакого социального развития. Другой ответ, который напрашивался из марксовской спирали, подводил к идее, что за коммунизмом последует рабовладельческий строй. Но представить себе, что человеческий прогресс вернется к ужасному рабовладельческому порядку, было равноценно потере смысла всякого развития.

Теперь же, учитывая, что системный анализ подсказывает наличие закономерности "свертки" (кластерирования) систем на четвертом шаге развития размерности социальных структур, можно сделать новый прогноз.

Человеческая цивилизация после завершения развития в рамках четырехмерного сознания будет представлять собой единое планетарное явление, которое через соборное объединение пройдет этап "свертки" в некоторый целостный элемент нового масштабного уровня иерархии. Это будет уровень космического сообщества цивилизаций. Скорее всего, степень развития отдельных цивилизаций в этом сообществе будут на первом этапе "знакомства" различными, и либо наша цивилизация окажется наиболее продвинутой из ближайших цивилизаций, либо первая цивилизация, которая вступит с нами в контакт, будет более развитой на порядок. И в том и в другом случае не будет равноправного сотрудничестве. Это будут отношения типа

учитель – ученик,

которые, по нашей классификации, относятся к одномерным системам (к этим же системам относятся и рабовладельческие общества нашей истории). Следовательно, спираль действительно пойдет по той же схеме дальше коммунизма, но уже на новом уровне космического развития.

VII

ЧТО ДЕЛАТЬ СЕГОДНЯ?

Этот извечный русский вопрос я бы оставил с удовольствием в покое. Чисто по-русски хочется надеяться, что все рассосется само по себе. Но разрыв между оптимистическим прогнозом предыдущих глав и сегодняшним катастрофическим положением столь огромен, что все же необходимо взять на себя тяжелую и неблагодарную обязанность проанализировать нынешнюю ситуацию и дать краткосрочный прогноз.

Системный кризис в России углубляется с каждым годом. Народ не бунтовал против ухудшения исключительно из-за его медленной скорости, которая напоминает нам о “прогнозе” братьев Стругацких из романа “Улитка на склоне”. Происходящее можно сравнить с медленным погружением в пучину старого социалистического корабля. Практически все средства массовой информации заняты тем, что подробно и со знанием дела описывают этот печальный процесс. “Вот еще один иллюминатор скрылся под водой” – основной рефрен сегодняшних СМИ.

Но вспомним о том, что в кризисы Россия попадала неоднократно: это и распад Киевской Руси на три отдельных образования, и нашествие монголов, смутное время и польское правление, гражданская и Великая Отечественная войны. В кризисы попадали и другие страны. Самые свежие примеры: послевоенные Германия и Япония, Китай после культурной революции, Америка в годы великой депрессии (кстати, тогда в Нью-Йорке голодные толпы громили витрины продовольственных магазинов).

Наше сегодняшнее тяжелое положение во многом обуславливается не столько самими проблемами, сколько отсутствием перспективы их решения. Промышленность и экономика разваливается, и это можно понять – идет разрушение отжившей системы. Но в сегодняшней действительности нет ростков будущего – и это самое тягостное, ибо отсутствие перспективы усугубляет социальную обстановку⁷⁶. Поэтому, если не зажечь “свет в конце тоннеля”, то может зажечься зарево от социального пожара.

Автору книги удалось за годы развала спасти 1 (Одну) конверсионную высокоинтеллектуальную технологию и вытащить ее в виде товара на европейский рынок. В ходе этого длительного и очень трудного процесса накопился некоторый опыт и понимание как сегодняшней ситуации, так и ближайшей перспективы. Появилась уверенность, что создание инновационных центров в России – самое горячее направление для ее будущего. Но одновременно накопилось и глубокое разочарование – это направление не интересует по настоящему ни одну из ныне действующих политических сил.

Оставим, однако, описание процесс доразваливания старой системы охочим до падали политическим патологоанатомам. Им не откажешь в объективном изложении фактов разложения. Мы просмотрим перспективы строительства нового корабля.

Три точки опоры

Итак, после развала социалистического лагеря в России наиболее живучим оказался топливно-энергетический комплекс, вокруг которого до 2000 года и происходили основные экономические события. Однако для России опора на одну ресурсную

⁷⁶ См. статью автора "Будущая Россия"//Россияне. 1995. №7-8.

точку просто губительна, это приведет ее к состоянию не “северных эмиратов”, а к латиноамериканскому варианту в его наихудшем исполнении. При этом 2/3 населения становятся ненужным балластом, а остальные – теряют всякие признаки великой культуры.

Кстати, понимание этого простого факта пока не пришло к большинству жителей страны. Они по инерции уверены, что государство нуждается в своих подданных. Их можно понять. Практически вся история Российского государства строилась на простой схеме: народ производил избыточный продукт, который в виде дани и налогов обеспечивал жизнедеятельность государственных структур. Чем больше было народа, чем лучше он работал, тем больше можно было собрать богатства в государственную казну. Поэтому в целом государство заботилось о народе и о его процветании, насколько оно было на это способно.

Однако буквально лет десять, двадцать назад ситуация изменилась на прямо противоположную. Богатство государство стало зависеть целиком от наличия газа и нефти в нескольких скважинах. Труд русского народа, организованный по любым традиционным схемам не приводит к появлению продукта нужного на мировом рынке, а изолировать внутренний рынок уже никогда не удастся. Поэтому *государству в принципе стали не нужны 2/3 населения*. Эта чудовищная для простого человека перемена с трудом укладывается в сознание.

Но то, что ново для русских – далеко не новость для остального мира. Подобный же неожиданный переход на мощные источники концентрированного “природного” богатства испытала в XVI веке Испания. Ее золотой запас вырос за счет ограбления Америки в 3 раза (!). Однако, грабеж не принес счастья – через полвека после начала эксплуатации этих “скважин” начался упадок Испании. Этот парадокс имеет кроме нравственной стороны и вполне логическое объяснение. “Дворянство Испании было значительно менее заинтересовано в хозяйственном развитии своей страны, чем например, дворянство французское, у которого не было иных ресурсов обогащения, кроме феодальной ренты со своих крестьян и налогов на торговлю и промышленность. Испанское дворянство получало дополнительный доход от серебряных рудников и золотых россыпей Америки...”⁷⁷. Наркотик легкого богатства развратил аристократию и отучил ее от тяжелого труда развития экономики страны. Поэтому в следующем веке от былого величия и могущества Испании не осталось и следа. Из этого примера можно сделать вывод, что исключительно ресурсная политика приведет Россию к еще большему упадку. А богатеющие сегодня на ресурсах “новые русские” быстро будут заменены более скромными и покладистыми приказчиками мировой экономики возможно даже и другой национальности, например, корейцами или китайцами.

Другой, пока лишь потенциально сильной, точкой опоры для России может стать высокотехнологичное производство уникальных изделий. В настоящее время оно в большинстве своем сконцентрировано в ВПК. Однако эта наиболее способная к конкурентной борьбе на международном рынке отрасль промышленности России испытывает колоссальное давление со стороны в первую очередь главного конкурента – США. По некоторым оценкам, валютные поступления от ВПК несоизмеримо малы по сравнению с поступлениями от ТЭКа. Но это – если не учитывать сопровождающие ВПК отрасли. Развитие производства уникальных и высокопроизводительных изделий – это не только военные самолеты и ракеты, но и гражданские самолеты, и мирные спутники. Атомные бомбы – это еще и атомная энергетика. По естественной логике событий, вслед за «чернобырдинским периодом» может прийти период, когда во главе

⁷⁷ Всемирная история. Минск; “Литература”. 1996. Т.10. С.246.

правительства стает выходец из оборонных отраслей. Однако, эта внутренняя логика может быть насильственно прервана внешним давлением со стороны Запада.

На третьем этапе внутренняя логика подсказывает необходимость создания в будущем Интеллектуально-Творческого Комплекса (ИТК). Главной проблемой при этом будет – наладить конвейер от идей до их рыночного воплощения, что, судя по всему, невозможно без зарубежных партнеров, среди которых наиболее привлекательны восточные страны (например, Япония), испытывающие, при всей их технологической мощи, все возрастающий голод на масштабные идеи. Но в настоящее время ситуация в мире крайне неблагоприятна для такого сотрудничества. Здесь есть несколько вариантов разрешения проблемы.

Первый. За счет горизонтальных связей с зарубежными фирмами, которые могут выступить заказчиками на интеллектуальный продукт, поддерживать множество мелких инновационных фирм, которые смогут создать питательную среду для дальнейшего становления ИТК.

Второй. Колониальная политика Запада приведет к окончательному ослаблению России и уходу ее с геополитической арены. За этим может последовать борьба за передел сфер влияния различных стран, что приведет к дестабилизации во всем мире, росту пограничных и территориальных конфликтов и как результат – к спросу на оружие. Это позволит остаткам нашего ВПК (в его наиболее конкурентоспособной части) получить постоянные заказы, отвоевать свой сектор международного рынка оружия и создать в стране свой “плот экономического спасения”. Возрождение ВПК приведет к неизбежному увеличению спроса на интеллектуальный продукт. В отличие от первого сценария, созданный здесь ИТК будет существенно сдвинут в милитаризованную область. Но ответственность за это будет нести не столько Россия, сколько лидеры мировой экономики.

Третий. Международные силы не допускают два первых варианта, и ИТК в России не зарождается. Она автоматически превращается в ресурсный придаток мировой экономики. Однако, в дальнейшем сдерживать переход к новым технологиям на фоне развивающегося экологического и продовольственного кризиса, выход из которых возможен только в рамках новой суммы технологий, будет все труднее. Опасность вымирания пробудит инстинкт выживания у населения Земли. Тогда создавать ИТК в России будет помогать весь мир, ибо без Русского Дела в новой эпохе человечеству не выжить⁷⁸. Группой российских ученых подготовлено обращение к мировому сообществу с призывом начать реализацию программы по альтернативной орбитальной энергетике (Приложение 1).

Последний вариант самый тяжелый для всех, но, увы, скорее всего, самый вероятный, хотя в какой-то мере частично будут реализовываться, видимо, и первые две тенденции. Кто первый протянет руку Русскому Делу – частный западный капитал, отечественный ВПК или международное сообщество? Это покажет ближайшее будущее.

Найдутся ли внутри самой России силы, способные продвинуть ее к процветанию вопреки сложившимся условиям? Я уверен, что такие силы есть. Вопрос лишь в том, что исторический опыт подсказывает – только внутренними усилиями этого сделать, скорее всего, не удастся. Россия уже стала частью международной западноевропейской империи, а империи развиваются, в первую очередь, изнутри, под воздействием внутренних противоречий. Следовательно, изменение российской ситуации возможно лишь с опорой на те движения внутри западной империи, которые будут заинтересо-

⁷⁸ Эта концепция кратко, но полно сформулирована в обращении к мировому сообществу, подготовленному в рамках консорциума “Метапарк”.

ваны в становлении творческого дела России. Такими силами могут стать, во-первых, европейские страны, которых беспокоит возрастающая монополия в мире одной страны – США. Во-вторых, есть надежда, что внутри западной цивилизации все есть силы, которые ориентируются на общемировой процесс развития и свободны от западного эгоцентризма.

Что касается внутренних сил России, оформившихся в партии или политические блоки, то излагаемая в книге концепция полностью не стыкуется, пожалуй, ни с одной программой, известной автору. Впрочем, будь наоборот, смысла в написании этой книги просто бы не было: зачем повторять уже известное?

Проведем краткий анализ сложившихся к настоящему моменту политических сил в России, чтобы понять, какие из них могут участвовать в процессе движения России к инновационно-космической цели. Заранее просим извинить нас за некоторый, вполне допустимый здесь схематизм и гротеск.

Современные политические течения в России можно классифицировать по разным признакам: слева направо, по близости к президенту, по степени популярности и т.п. Однако, поскольку всем им приходится давать оценку прошлого России, то в явном или неявном виде эта оценка присутствует в платформе любой партии, любого блока. И вот здесь-то оказывается, что многие из современных политических сил имеют очень узкие исторические пристрастия к прошлым этапам развития России. Более того, большинство из них, сориентированы на движение назад, что автоматически загоняет их в недопустимо узкие рамки программ “развития” России, варианты, которые мы сформулируем здесь в предельно тезисном виде:

1. Возврат в период разгара перестройки.

Во всех проблемах обвиняется гайдаровская команда, которая выбрала из трех предложенных сценариев модернизации экономики самый экстремальный – вариант шоковой терапии, хотя правительство Н.И.Рыжкова предупредило, что этот вариант наихудший. Сторонники этой позиции убеждены, что если бы удалось вернуться на старт реформ и приступить к плавной рыночной модернизации экономики, то через 10-20 лет страна смогла бы без сегодняшних социальных и национальных потрясений, сохранив весь промышленный потенциал, стать вполне современным государством с мощной индустрией, рыночной экономикой и гуманной социальной политикой.

2. Возврат к брежневскому периоду.

Во всех бедах страны обвиняется Горбачев и его перестройка. Утверждается, что если бы он не “предал” компартию, то она нашла бы в себе силы устранить отдельные недостатки в хозяйствовании страны и, на базе плановой экономики, продолжала бы вести СССР от победы к победе, сохраняя ее прежнее геополитическое влияние и самодостаточную промышленность.

3. Возврат к ленинскому периоду.

Главным виновником всех наших бед называют одного человека – Сталина, который, якобы исказив основы социалистического учения, нанес ему непоправимый исторический урон. Если бы удалось начать строительство социализма заново, отбросив весь период истории СССР, как сплошную полосу ошибок, искажений и недоразумений, то Россия смогла бы стать примером для подражания всему миру.

4. Возврат к буржуазному периоду 1917 года.

Беда России в том, что она упустила шанс естественного буржуазного развития после февральской революции. Если бы не идея коммунизма, то, развиваясь в рамках конституционного парламентаризма путем столыпинских реформ, Россия стала бы сейчас одной из самых передовых в экономическом отношении стран мира.

5. Возврат к монархическому периоду.

Главной бедой России считается свержение династии Романовых и расстрел семьи Николая II. Основной виновник – большевики. Не будь их, Россия шла бы естественным для себя православным, самодержавным путем и пусть не лидировала бы в мире как страна-производитель, но лидировала бы своими духовными ценностями и имела бы вполне достойную жизнь. Нечего поэтому выдумывать какие-либо новшества, необходимо просто вернуться полностью к самодержавному строю в стране и к самодостаточному хозяйствованию.

6. Возврат к донетровскому периоду.

На ошибочный путь Россия вступила еще при Петре I. Именно в этом – корень сегодняшних бед, т.к. вздыбив страну и наводнив ее иностранцами, переломав традиции естественной русской государственной соборной жизни, соорудив массу чуждых ее духу прозападных государственных институтов и превратив церковь в государственное ведомство, он настолько деформировал естественный ход развития России, что впоследствии она так и не смогла его выправить. Западная культура – тупик человеческой цивилизации. Путь потребительского общества заканчивается экологической катастрофой или ядерной войной – то и другое погубит человечество окончательно. Необходимо отказаться от абсолютизации технического прогресса, вернуться к ограниченному потреблению и приоритету духовных ценностей, необходимо слиться с природой и жить в гармонии с ней, не эксплуатируя и не деформируя ее ради миражей материального благополучия.

7. Возврат к периоду Киевской Руси.

Россия безнадежно отстала от естественного развития передовой (западной) цивилизации (которым очень успешно она шла во времена Киевской Руси) из-за татаро-монгольского ига. Последствия этого восточного ига сказываются до сих пор, и отставание можно ликвидировать только вернувшись в исходную точку – начав капиталистическое развитие с азов. Безусловно, самостоятельно России этого уже не сделать, поэтому спасением для нее является прохождение эпохи протектората США, после которого она сможет, научившись капиталистическому хозяйствованию, постепенно выбраться на самостоятельную экономическую и политическую дорогу.

Почему же из всех вариантов политического развития в 1992 г. возобладал САМЫЙ ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ, отбрасывающий на помойку практически всю российскую историю (в нашем перечне он – седьмой)? Потому что

РОССИЯ ВСЕГДА БЫЛА СТРАНОЙ КРАЙНОСТЕЙ,

в которой из всех возможных путей развития, в конечном итоге, всегда реализовывался самый предельный вариант. И потому, что для доминирующего по всему миру Запад – это был самый удобный вариант возврата.

В этом варианте "естественно" появляется необходимость разрушить всю культуру России и заменить ее хоть и эрзацем культуры, но эрзацем все же современным, американским. Чего уж там при этом жалеть какие-то "бабушкины сундуки", когда вырезается "аномальный нарост" на теле мировой цивилизации.

Безусловно, что не все политические течения опираются лишь на одну историческую модель, есть и тяготеющие в той или иной степени к целостному видению истории России, однако, в их идеологии отсутствует естественная концепция, связывающая все ее внешне противоречивые этапы развития. В лучшем случае – это эклектическая сборка всего прошлого, без анализа его структуры. Причина такого недостатка проста: в рамках традиционной исторической науки невозможно найти логическую закономерность во всех изгибах русской истории, особенно в XX веке. А в результате, все разнообразие политических пристрастий в стране так или иначе концентрируется вокруг двух полюсов оценки жесточайшего системного кризиса. Чисто условно назо-

вем их "патриотическим" и "демократическим", полагая, что ни к истинному патриотизму, ни к истинной демократии их отнести полностью нельзя.

Позиция "патриотическая".

Россия проиграла "холодную войну". Бывший Союз расчленен на полуколонии, войска отведены в тыл и идет их интенсивное разоружение, экономика задушена инфляцией, промышленность развалена и под руководством победителей из страны эшелонами вывозится репатриационное сырье. Патриоты вопиют об этом, но народ безмолвствует, ибо одурачен массовой пропагандой. Все это произошло исключительно благодаря идеологической диверсии. Главная и фактические единственная причина бедственного положения России – в происках внешних сил.

Эта позиция не дает ответа на несколько важных вопросов:

1. Почему столь высокообразованная страна с богатейшими ресурсами, недавно победившая в самой страшной в человеческой истории войне, имевшая многочисленных идеологических союзников (один Китай чего стоит) и развитую промышленность, так неожиданно легко оказалась поверженной?

2. Почему, несмотря на огромные финансовые вливания и организационно-пропагандистские усилия, труд в СССР для многих был не в радость, а его продукты не могли конкурировать на мировом рынке?

3. Почему народ так легко отвернулся от церкви после революции и очень быстро разочаровался в коммунистической идеологии? В чем причина столь неглубоких идеологических основ русского народа?

4. Почему, для спасения самобытности русской культуры, необходимо обязательно иметь врага в лице западноевропейской цивилизации и видеть в ней преимущественно плохое, несмотря на ее очевидные и фантастические успехи в области технологического прогресса?

Позиция "демократическая".

Россия в силу своего географического положения отстала от общемирового прогресса, лидером которого всегда была Западная Европа и созданная ею цивилизация. Лишь в XX веке, благодаря появлению новой искусственной общемировой транспортно-информационной среды, Россия попала на стремнину мирового прогресса. Сделав несколько неудачных попыток найти в нем свой "особый путь" и совершив несколько опасных исторических "кульбитов", она в конце века "сломалась" и, вопреки национальной гордыне, вынуждена теперь занять в мировой гонке подобающее такой отсталой стране место – в хвосте прогресса. России ничего другого теперь не остается, как догонять весь цивилизованный мир, проходя этапы становления капитализма и демократии. На этом пути она просто обязана слушать советы более опытных и развитых стран. С самобытностью, безусловно, придется расстаться, ибо существующая западноевропейская культура – это культура всего цивилизованного человечества. Да и что стоит самобытность "дикаря с ядерной дубинкой"?

И в этой позиции есть несколько неясных моментов:

1. Почему передовым странам исходно приписывается странное альтруистическое желание "подтянуть" Россию до своего уровня? Этой слабостью они никогда не страдали. Тем более, что им проще и выгоднее сделать из России источник ресурсов, свалку отходов и потребителя залежавшихся товаров.

2. Почему Япония, а вслед за ней и многие страны этого региона, достигли мирового уровня производства, свято оберегая свои национальные традиции, сделали свою самобытность главным козырем в конкурентной борьбе, а России непременно необходимо отречься от всего национального и стать 51-м штатом США?

3. Как быть с общеизвестным во всем мире фактом, что мировая экономика вступила в полосу глубокого и неразрешимого в рамках сегодняшней культуры экологиче-

ского и ресурсного кризиса? И не стала ли промышленность России тем балластом, который сбрасывают в шторм с корабля, чтобы повисить его плавучесть?

4. Почему именно западноевропейская культура принимается за эталон для копирования в то время как на Западе и в США давно учатся организации производства у Японии? Почему мы, как загипнотизированные, смотрим на Запад, когда сзади нас, на Востоке, есть опыт молниеносного взлета на самые высокие вершины мирового прогресса?

5. Можно ли создать благополучное демократическое государство, ограбив для этого весь народ, лишив стариков заработанного каторжным трудом куска хлеба, все распродав и облив историю России помоями?

Оставляя возможность слишком ярким апологетам этих двух крайних позиций подумать над ответами, мы попытаемся здесь сформулировать третью позицию, которая будет не в центре – между ними, а впереди, в XXI веке. Ибо и “патриоты”, и “демократы” тянут Россию в прошлое. Только одни в самодостаточно-изоляционистское, а другие – в безликое абстрактное начало развития капиталистической Европы. Мы же предлагаем не отгораживаться от мировой экономики и в хвост к ней не пристраиваться, а найти в ней свободную нишу, используя всю самобытность русской культуры.

«Нам бы только день простоять, да ночь продержаться...»

Системный анализ истории Русского Дела, как было показано выше, открыл закономерность всего исторического пути России, целесообразность каждого ее момента. В ее истории видят ошибки только те, кто пытается примерить к ней законы развития западных стран. Если же исследовать исторический процесс, опираясь на внутреннюю логику Русского Дела и проследить, как Россия шла из первого тысячелетия к далекой и глобальной цели третьего, то окажется, что
В ИСТОРИИ РОССИИ ОШИБОК НЕ БЫЛО.

Причина же того, что большинство политических течений сориентированы на прошлые ценности России, заключается в очень сложном моменте развития человечества при вхождении его в III тысячелетие. Мировоззрение и устройство человеческого сообщества в этом, теперь уже недалеком будущем, будут настолько отличаться от нынешних, что представить их сегодня крайне сложно. Это лишает перспективы историческое видение будущего у подавляющего большинства людей на Земле. Не видя нового в будущем, они, естественно, начинают искать будущее в улучшенных вариантах прошлого. Но прошлое разделяет народ России не меньше, чем настоящее. Зная же глобальную ментальность русского народа, понимаешь, что только целостная концепция развития России, опирающаяся на **ИСТОРИЮ БЕЗ ЧЕРНЫХ ДЫР**⁷⁹ может сплотить и вдохновить его.

⁷⁹ Этот красивый термин предложен Валерием Зорькиным в статье “Россия и русские на пороге XXI века (“Россияне”. 1996//с1-2.С.62-68). Он правильно оценивает политическую борьбу: “Каждая партия видит Россию по-своему и тянет в свою сторону. Но Россия на всех одна. Поэтому необходимо соблюдать общие принципы и правила строительства, собирания, обязательные для всех участников. В противном случае стройка превратится в рассыпающуюся Вавилонскую башню...”. Но проблема единения в первую очередь в том, что необходимо найти совершенно новую политическую платформу, опирающуюся на **НОВОЕ** мировоззрение. Это новое мировоззрение нельзя сконструировать под сиюминутные политические задачи. Оно должно родиться на пороге 2000 года настолько естественно, что предопределяет развитие страны минимум на 500 лет. Вот эта-то проблема и является главной на сегодняшний день. Не найдено такое мировоззрение – и страна рассыпается на фрагменты, каждый из которых цеп-

На первый взгляд, задача перехода к процветанию страны, при условии верно выбранных глобальных целей и тактических решений, предельно проста. У России достаточно природных ресурсов, продавая которые, она может вкладывать средства в инновационную деятельность, космическую технику – в подготовку к XXI веку.

Однако, все это в будущем. Что же делать сегодня? Сегодня в стране фактически нет серьезных сил, которые взяли бы эту программу на вооружение. “Новые русские”, в подавляющем большинстве, настроены прозападно. Они еще не насытились удовлетворением собственнических инстинктов и поэтому – больше приверженцы западной культуры, чем сами западноевропейцы. Для них вполне приемлем путь России к колониальному придатку: они обеспечат свое благополучие в качестве приказчиков зарубежной культуры. Учитывая, что ресурсы сейчас в основном в их руках, можно считать, что для России их нет. Следовательно, на инноватику, образование, культуру в ближайшее время средства выделяться фактически не будут. Но тактика “новых русских” – это тактика временщиков, у нее нет будущего. Более того, глобальный ресурсный кризис приведет к такому беспределу в разделе собственности, что многие из сегодняшних “новых” окажутся в могилах раньше “старых”. Предательство народа даром не проходит никому.

Оппозиционные патриотические силы, к сожалению, полностью зависят от старого промышленного комплекса страны, который, как было уже показано, в прежнем своем виде не имеет будущего. Он вырос в условиях внешней изоляции от конкуренции мирового рынка, и, поэтому для него важна не инноватика и космос, а таможенная защита от конкуренции и бесконтрольный доступ к ресурсам. Исторически он еще более обречен, чем путь “новых русских”.

Та же третья “сила”, которая видит будущее России в творческой деятельности и во взаимодействии со всем остальным миром на равных, в настоящее время очень малочисленна и фактически не является какой-либо силой вообще. Но именно её необходимо спасать. Без нее нет будущего у России. Поэтому мы предложим некоторые из тех немногих доступных для нее сегодня вариантов экономического действия, которые позволят ей не просто выжить, а, постепенно, самоорганизуясь вокруг стратегических целей, набрать вес и привлечь из двух вышеописанных лагерей наиболее здоровых и энергичных сторонников.

Наиболее успешной будет та позитивная деятельность, которая впишется в новые условия существования страны. Новизна этих условий заключается, в первую очередь, в необходимости гармоничного вхождения в международное разделение труда. Если в начале XXI века еще трудно будет рассчитывать на серьезное массовое взаимодействие с другими странами в области космонавтики, энергетики и других приоритетных направлений XXI века, то есть некоторые области, где такое взаимодействие возможно уже скоро.

Во-первых, это изготовление нетоварных изделий промышленности: комплектующих, запчастей, инструмента и т.п., которые могли бы найти себе место благодаря надежности и опыту оборонных отраслей промышленности.

Во-вторых, ресурсопереработка, в которой можно найти вполне определенные области деятельности, логически вытекающие из экономической целесообразности. Например, если Запад потребляет наше сырье, то предварительная его обработка – та область, которая может быть местом приложения творческих сил.

В-третьих, утилизация чужих отходов. Если отходы просто завозить и сваливать на огромных российских территориях, то нашим потомкам все равно придется их из-

ляется за старые мировоззренческие платформы: за национальные и конфессиональные интересы, за экономические течения и монополии, за старые формы правления и т.п. Отсюда такой хаос в политике.

влекать и нейтрализовать. Однако, уже сейчас можно найти в недрах наших полуживых НИИ такие разработки, которые позволят снять головную боль у западных партнеров и в тоже время превратить эти отходы в безвредное вторичное сырье⁸⁰.

Отчасти к аналогичному направлению можно отнести и вторичное использование зарубежной техники.

Итак, потребность в сотрудничестве с интеллектуальными силами будет проявляться и у ВПК, и у ТЭКа. Первым нужны будут идеи для сохранения новизны своей продукции на международном рынке, вторым рано или поздно потребуется совершенствование добычи сырья и его переработки, т.к. старый запас прочности всей этой системы очень быстро будет исчерпан. А кроме того, если ресурсные отрасли не начнут опираться на отечественный интеллектуальный потенциал, то очень быстро их доходы будут сведены к прожиточному минимуму за счет согласованной политики мировых производителей, которые, естественно, заинтересованы в сокращении своих затрат на производство, что, очевидно, легче всего сделать, сбивая цены на сырье⁸¹.

Главной внешней проблемой ВПК в ближайшее время является изменение ориентации с госзаказов на коммерческие зарубежные продажи. Как только ВПК научится работать на международном рынке оружия, и преодолит давление со стороны, он сразу станет первой силой в стране, оттеснив на второй план ТЭК. Именно ВПК со временем может стать главным заказчиком на новаттику.

В сельском хозяйстве ситуация в ближайшее время будет складываться в пользу новых технологий в подворье и в сельских технополисах нового типа при сохранении значительной доли за старыми структурами типа колхозов и совхозов. Фермерские хозяйства – из-за отсутствия инфраструктуры и традиций – пожалуй, самое неперспективное направление. Сельское подворье обеспечивало при социализме до 30% продуктов, занимая 3% пригодных для сельского хозяйства земель. Если при этом удастся внедрить именно в подворье новейшие технологии, то проблема питания в России в основном будет снята. Создание сельских технополисов требует значительных инвестиций и может из-за этого начаться лишь в условиях полноценной и здоровой экономики.

Но в целом ситуация такова, что если даже к власти придет истинно патриотическое правительство, ему не удастся перестроить жизнь страны мгновенно. Инерция старых дел будет очень велика. Системный анализ ситуации позволил выработать стратегию перехода в новую цивилизацию. Она заключается в создании центров кристаллизации новой жизни. Такие технопарки, созданные исключительно на базе новых технологий смогли бы стать прообразами новой более разумной жизни в XXI веке для всей России. С участием автора этой книги была разработана уникальная программа, которая получила название “Парк будущего”⁸². На первом этапе такие парки и города будут иметь мощную коммерческую программу – в них не только будут использоваться новые технологии, но и демонстрироваться их возможности в виде шоу, аттракционов и других ярких и зрелищных форм.

⁸⁰ После выхода первого издания автор познакомился с движением “Белая Земля” (Мировая энергетическая программа. М.: “ООО Алфавит”. 1997), в котором данная идея, как оказалось, уже давно проработана научно и технически и при наличии доброй воли со стороны власти может получить блестящее воплощение.

⁸¹ В 1998 году этот прогноз, сделанный в первом издании, увы, начал сбываться. Прозвенел первый звонок-предупреждение отечественным владельцам ресурсов, когда резко упали цены на нефть. Очевидно, что дальше выкручивание рук у наших отечественных сырьевиков (в компании со всеми сырьевиками мира) будет усиливаться.

⁸² См. Журнал «Потенциал России», 1998, №1.

Еще один аспект сегодняшней ситуации в том, что даже при самом благоприятном исходе для России, часть ее населения в ближайшем будущем может оказаться в крайне тяжелом положении. Мы уже приводили аналогию с лучом света, который проходит через раздел фаз. Для социального пространства России эта аналогия справедлива в первую очередь. Если до перестройки оно было единым монолитным образованием, целостно движущимся по определенному пути развития, то не исключено, что после 2000 года она превратится в страну, состоящую из трех вложенных друг в друга и мало взаимодействующих социальных пространств.

Наиболее многочисленное, видимо, будет социальное пространство “отраженного луча” – те люди, которые не смогут принять новое мировоззрение, понять необратимость идущих изменений. Увы, они обречены на постепенную и неуклонную деградацию, вплоть до опускания на 0-уровень социального выживания за счет огорода, клочка земли и случайных приработков. В пределе этот путь ведет к полному отключению этой части населения от государственного организма, что в наше время равносильно возврату к жизни в условиях первобытного общества. Такие примеры автор наблюдал уже с 1996 года. Тогда они были еще редким экзотическим исключением, но завтра они могут стать тотальным явлением.

Другая часть населения будет занята в сфере обслуживания государства (или его региональных остатков), в обслуживании ресурсных областей хозяйства. По аналогии с лучом света – эта та его часть, которая рассеивается по поверхности раздела фаз. С учетом того, что Россия может превратиться в колониальный придаток мировой экономики, эта часть населения будет обслуживать мировую промышленность и поэтому будет жить относительно благополучно, хотя, безусловно, процветать будут лишь небольшое число власть и деньги имущих, остальных ждет, скорее всего, просто средненькое существование, омрачаемое бедственным положением большинства дальних родственников и вымирающей части населения.

Третья часть социального луча, как уже упоминалось, просто обязана прорваться в будущее. Именно эти люди обнаружат новые потрясающие возможности для развития всего человечества. Именно эта немногочисленная часть населения нашей страны в потенциале способна повернуть всю ситуацию с пути стагнации и деградации на путь развития и процветания. Именно они способны и должны найти новые виды источников ресурсов для всего человечества, создать новую сумму технологий, которая не будет губить экологию планеты, выработать новые, более гармоничные принципы сосуществования разных социальных систем на Земле. Автор призывает всех, кто потенциально способен на такую деятельность не предаваться унынию и максимально мобилизоваться для выполнения данной задачи. При этом не обязательно организовываться “в колонны”, даже простое интеллектуальное размышление над этими проблемами уже меняет ситуацию к лучшему. Поэтому, если даже невозможно осуществить что-либо из замыслов, нужно просто их развивать и углублять, стараясь найти вокруг себя как можно больше союзников. Возможно, что уже в недалеком будущем вокруг этого мощного потенциала соберутся и соответствующие политические силы, которые помогут превратить его в реальность практической деятельности. А пока этого не произошло, можно зарабатывать на жизнь на двух нижних уровнях: закрепившись при каком-либо надежном деле и создав на дачном или приусадебном участке платформу для выживания в экстремальных ситуациях.

Есть эзотерические прогнозы, что, мировой социум в ближайшее время расколется, и лишь небольшая часть людей сумеет прорваться в будущее, вырваться в новое культурное пространство, остальные, якобы, погибнут во всевозможных апокалипсических процессах. Спаситься, якобы, смогут лишь те, кто не боятся новизны и готовы развивать свое мировоззрение. Грядущие социальные и экономические катаклизмы

для них будут не опасны в силу мощной позитивной социальной энергетики, заложенной в основе прорыва в будущее. Перспективы такого рода вполне согласуются с оптимистичным долгосрочным прогнозом, обоснованным автором в данной книге. Будут ли все эти изменения в обществе сопровождаться природными катастрофами планетарного масштаба, видимо, зависит от закономерностей космического масштаба. Здесь мы не будем обсуждать столь сложную тему. Но в силах самих людей избежать социальных, экологических и экономических катастроф, если люди найдут в себе волю для выхода на новый уровень понимания мира и действия в соответствии с этим пониманием. Те, кто это сделает, спасутся сами и смогут спасти еще многих.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

(эзотерические фантазии)

В первой части книги мы показали, как природные условия Великороссии способствовали формированию особого склада народного характера с очень сильной творческой доминантой. Неявно мы подразумевали, что географические и климатические условия “воспитали” русский народ, который исходно имел некоторые общеусредненные человеческие свойства. Отсюда автоматически следует, что, если бы наши славянские предки волею судеб оказались в других природных условиях, то они бы стали совершенно другими. В этом подходе есть некоторая доля влияния случайности. Можно предположить, что точно так же случайно возник западноевропейский менталитет, что каждая из ранее возникших и ныне существующих цивилизаций имеет облик, получившийся в результате случайной игры природных условий.

Но далее мы показали, что вся история развития человеческой цивилизации подчинена простой и ясной ЛОГИКЕ, где в глобальном срезе нет места случайности. Тогда необходимо признать, что Бог создал Землю исходно такой, чтобы на ней были различные природные условия, которые бы впоследствии сформировали на ней цивилизации с доминированием различных топологических менталитетов. Следовательно, заранее были “придуманы” такие зоны, как линейное пространство долины Нила и раздробленное разнообразие европейской территории. “Придуманы” только для того, что бы впоследствии на них естественным отбором возникли Линейная цивилизация Египтян или Трехмерная цивилизация Западной Европы.

Почему бы не пойти еще дальше и ни предположить, что исходные человеческие племена состояли из людей различной топологической ориентации, заложенной Господом в их генотипе? Тогда можно предположить и другой ход исторических событий, в котором первичное “зародышевое” сообщество людей, создавшее на первом этапе синтетическую культуру (Атлантиды?), впоследствии разбрелось по “своим” тополого-географическим территориям Земли.

И здесь возникает интуитивное предположение, что уже в первобытнообщинном строе в догосударственную эпоху развития человеческого общества первичный состав людей на Земле различался по топологической размерности сознания. Как бы заранее появились люди с приоритетом нольмерного, одномерного, двухмерного, трехмерного и четырехмерного сознания. Впоследствии они расселялись по поверхности Земли не случайно, а исходя из своих внутренних моделей поведения. Так, “нольмерный тип” человека отыскал себе природные условия, в которых не нужно было развиваться, а нужно было наиболее гармонично слиться с окружающей средой (предельный случай – “снежный человек”). Они так и остались в племенных сообществах Австралии, Бразилии, Африки... “Одномерный тип” устремился в долину Нила, где со временем была создана одна из наиболее мощных линейных цивилизаций. “Двухмерный тип” стал осваивать арабский Восток, создав впоследствии культуру типичного феодализма. “Трехмерный тип” человека заселил Европу и, выждав свой момент истории, развил демократическое буржуазное общество.

А вот “четырёхмерный тип” человека, мигрируя с юга, вынужден был “спрятаться” на самых непроходимых и неблагоприятных пространствах России, где его не могли достать другие цивилизации, которые вынуждены были каждый раз отступать перед суровыми условиями природой среды. Именно здесь ему удалось отсидеться, прикинувшись лапотным мужиком, до XX века. А когда в XX веке этот мужик вдруг стал сбрасывать с себя маскарадный наряд, “трехмерный тип” человека в Европе перепу-

гался до смерти, почувствовав, что его доминированию на Земле может прийти конец. Но в III тысячелетии русского "четырёхмерного человека" уже не остановить. Ибо приходит его черед лидировать на Земле.

Аргументы противников такого варианта развития России сводятся приблизительно к следующему: если русская культура такая передовая, то почему она так плохо обустроилась на земле? На этот как бы "каверзный" вопрос есть два простых ответа. Во-первых, прежде, чем обустроиться на земле, ее сначала необходимо просто освоить, чем россияне и занимались все свое историческое тысячелетие. И добыли, кстати, для всех остальных не менее 40% полезных ископаемых, за что мир должен был бы по крайней мере быть русским признателем. А во-вторых, если эта культура действительно четырёхмерна изначально, то ее истинное место в четырёхмерном мире, который отнюдь не на Земле. Где? Об этом следующая книга. Но в этом случае понятно, почему русские не стремились обустроить землю, которая для них – не более чем временное пристанище, преддверие выхода в другой мир.

В принципе, если глубоко задуматься, то оба эти объяснения не противоречат друг другу. Осваивая новые географические пространства, русская культура находилась в постоянном колониальном движении, поддерживая "тонус" социального духа движения для перехода в новый четырёхмерный мир. При этом она готовила "стартовую площадку" (размером в 1/6 часть суши) и накапливала ресурсы для прорыва в новый космический мир.

Из этого эзотерического предположения следует, что совместить менталитеты людей, принадлежащих к различным топологическим типам, – задача непростая. Среднему арабу, видимо, именно поэтому очень трудно понимать ценностные ориентиры и структуру образа мышления среднего европейца. Им обоим крайне трудно разобратся в "загадочной" (четырёхмерной) душе русского. Почему? Да потому, что между их структурами мышления стоят границы фазовых переходов. Потому, что их культурные миры принципиально различны.

Отметим, что существует размерностная асимметрия: в трёхмерном мире есть место плоским, линейным и нольмерным структурам. А вот в двухмерном мире нет пространства для трёхмерных объектов. Поэтому четырёхмерная цивилизация русских сможет естественным образом "вместить" в себя все предшествующие ей цивилизации, но трёхмерной западноевропейской культуре никогда не найти внутри себя места для четырёхмерной Руси, если только не удастся понизить ее размерность, уничтожив четвертую, духовную, координату, низведя Россию даже не до 1-мерного (рабского) существования, а гораздо ниже – до 0-мерного первобытнообщинного бытия в лесных глухих резервациях.

При этом, прогнозируя "победу" четырёхмерной цивилизации над трёхмерной, мы не призываем к подавлению "трёхмерников", "двухмерников" и т.п. "несовершенных" личностей. Речь на самом деле идет не о победе "над", а о победе "вместе". Дело в том, что в отличие от предыдущих типов культур, которые сменяя оттесняли друг друга с исторической арены, четырёхмерная культура по своей системной основе не способна к такому же действию, ведь четвертый шаг – шаг свертки всех предыдущих шагов в некое гармоническое и единое целое. Поэтому прогнозируемая победа "четырёхмерников" – это победа соборного единения различных культур в едином человеческом пространстве, это снятие борьбы ради сотрудничества. Более того, четырёхмерная цивилизация впервые не будет претендовать на захват чужих территорий, ведь для нее "территория" – это в первую очередь масштабное пространство, которое "вложено" в каждую точку привычного нам трёхмерного пространства.

В какой мере XXI век должен стать веком перехода цивилизации к лидированию именно русской культуры? И что понимать под русской культурой? Только ли уже созданные ранее шедевры литературы, музыки и живописи?

Если принять, что русская культура – это всего лишь один из важнейших, но не единственный этап становления и реализации четырехмерной мировой культуры, то становится ясно, что в III тысячелетии определяющей будет не националистическая русская традиция, а ее внутренний, во многом скрытый от самих русских и еще не реализованный, четырехмерный потенциал. Потенциал, который прошел (видимо, еще со времен Атлантиды) через шумерскую, этрусскую и другие "загадочные" культуры, и на своем сегодняшнем этапе в наибольшей мере, как мы полагаем, сконцентрировался на территории России и в ее культуре. Это **потенциал творческих личностей**, способных к глубинному постижению и преобразованию окружающего мира, способных нести миру постоянное обновление, являясь проводниками эволюционных токов Вселенной на Землю. Четырехмерная цивилизация придет на смену западноевропейской лишь тогда, когда ее носителями осознают себя все творческие личности мира. Задача же русской культуры будет в том, чтобы именно она стала главной базой развития четырехмерного менталитета последующего тысячелетия. Очевидно, что здесь и речи нет о замкнутом национализме, предполагающем преимущества только по метрике рождения или генетическим корням. Любой творческий человек любой национальности ближе к русской культуре, чем человек, рожденный в России, но лишенный ее духа.

Понимание стоящих перед человечеством в XXI веке проблем, видение необходимых кардинальных перемен требует объединения усилий всех творческих сил мира, ибо инерция и консерватизм современной цивилизации не позволяют ей выйти из тупика в оптимальном направлении. Принимаемые сегодня традиционные решения способны лишь оттянуть неминуемый кризис ценой нарастающего застоя, но не способны его кардинально разрешить. Когда Александр Македонский не сумел развязать Гордиев узел, он вышел из одномерной проблемы в плоскость и там разрубил его мечом. Нам предстоит выйти в четвертое измерение и там "разрубить" все трехмерные проблемы.

Приложения

Приложение 1

Русская альтернатива варианту “золотого миллиарда”.

(Проект обращения к мировому сообществу от русской научной общественности)

Специфика острых сегодняшних проблем России состоит в том, что они неразрешимы вне решения общемировых проблем. Поэтому проваливались попытки решить их изолировано, в рамках одной страны. И будут проваливаться в будущем, сколь бы тщательно и умно они не были продуманы и какие бы силы к их решению ни привлекались.

Лишь если будут учтены мировые факторы развития цивилизации и будет предложен выход из кризиса не только для России, но и для всего мира, можно рассчитывать на успех преобразований в России.

В настоящее время все страны независимо от политической, идеологической и национальной принадлежности живут, используя технологическую базу, созданную в основном западноевропейской культурой.

Поэтому кризис этой культуры становится кризисом всего мира. Основа кризиса – исчерпание традиционных видов ресурсов (сырья, энергетики, экологии и т.п.). Его нынешняя специфика в том, что в сумме всех технологических процессов, от добычи сырья до получения конечного продукта потребления, используется не более 2% вещества и энергии, а 97% выбрасывается в отходы. В XX веке каждые 20 лет объем промышленного производства удваивался, следовательно, количество выбросов увеличивалось каждые 10 лет более чем в 60 раз. Академик И.В.Петрянов-Соколов подсчитал, что мы живем в 1000 (!) раз более грязном мире, чем в начале века.

Кардинально не меняют ситуацию и новые месторождения, т.к. во-первых, трудно предположить, что они будут увеличивать потенциальный объем ресурсов каждые 20 лет в 60 раз. Во-вторых, вредные выбросы закрывают путь дальнейшего роста даже при наличии избыточных ресурсов.

В середине XX века эти подсчеты благодаря Римскому клубу стали достоянием людей, принимающих решения на мировом уровне. Перед ними возникли несколько альтернативных путей развития событий:

1. Допустить в дальнейшем бесконтрольный рост мирового производства и позволить погибнуть всей цивилизации.
2. Полностью остановить рост промышленного производства, переложив тем самым решение проблем на последующие поколения.

3. Спровоцировать в мире череду региональных конфликтов, которые бы не только остановили прирост населения, но и сократили бы его до безопасного уровня.
4. Сохранить темпы роста и потребления для избранной части мирового населения, оставив при этом остальной мир на столь низком уровне потребления ресурсов, чтобы даже его прирост не вызывал экологической и ресурсной катастрофы.

Очевидно, что первый вариант неприемлем для всех жителей Земли.

Второй вариант невозможен для западной культуры в принципе, она нуждается в постоянном приросте уровня потребления как в наркотике. Попытки уговорить (Бразильский форум) притормозить весь остальной мир не привели к реальному успеху.

Третий вариант (назовем его объективно «людоедским») слишком опасен для всех людей, включая и избранную элиту.

Поэтому большинству лидирующего Запада наиболее разумным кажется четвертый вариант, который мы условно будем называть вариантом “золотого миллиарда”. Несомненно, что именно этот вариант стал главным ориентиром для действия мировых финансово-экономических сил. Возможно именно для того, чтобы он реализовывался более гладко, время от времени включается запугивающая программа “людоедского” варианта (Югославия, Чечня, и т.п.).

Однако очевидно, что вариант “золотого миллиарда” хотя и **разумен (с западной точки зрения)**, но с точки зрения большинства жителей планеты **несправедлив**, ибо замораживает громадную разницу в уровне потребления, навечно оставляя слаборазвитые страны в состоянии на грани выживания. Увы, несмотря на пропагандируемые общечеловеческие ценности, западная цивилизация использует на практике двойные, тройные и т.п. стандарты. Из сложившейся разницы они умудряются даже извлечь дополнительную пропагандистскую выгоду. Кроме того, что на Западе сохраняют свой высокий потребительский уровень, они всегда смогут посмотреть, как ужасно живут по сравнению с ними остальные люди планеты и почувствовать благодаря этому свою элитарность и повышенную самооценку.

Можно как угодно относиться к такому поведению мировой элиты, но необходимо трезво признать, что **для них другого выбора просто не существует**. А без создания технологической альтернативы всей западной цивилизации этого выбора не существует и для всех жителей планеты.

Россия в этом процессе попала в особую ситуацию. Она обладает до 40% природных ресурсов и владеет 1/6 частью суши – дополнительным ресурсом. Второй такой страны в мире нет, и поэтому все действия Запада против России носят **исключительный, уникальный** характер. И уже только поэтому все контрмеры России должны носить аналогично уникальный собственный характер. Нет никаких примеров в мире, которые могли стать для России абсолютным ориентиром. Ни США, ни Китай, ни Япония не могут копироваться нами бездумно. Мы должны выработать собственную уникальную модель поведения на мировом уровне. И если оглядываться на примеры других стран, то крайне осторожно и переводя сразу все выводы на свой масштаб действий.

Кризис ресурсов – не новость в мировой истории. Именно такие глобальные кризисы приводили человечество к переходу на новый ресурсный базис, более емкий и обширный. Так, в свое время племена вынуждены были перейти от собирательства к скотоводству, от скотоводства к земледелию, от земледелия к индустриальному развитию. Каждому такому качественному скачку предшествовал глобальный и очень серьезный кризис ресурсов (дичи и плодов, пастбищ и пахоты), который ставил челове-

ство перед альтернативой: пойти по людоедскому пути или совершить грандиозную революцию в технологии.

История показывает, что, увы, человечество сначала включало «людоедский» вариант, вступаю в фазу военной борьбы за все сокращающиеся ресурсы, и лишь после долгих и кровавых разборок находило новый источник ресурсов, обновляя всю хозяйственную базу существования.

Сегодняшний кризис в этом отношении совершенно типичен. Ведь как ни приукрашивай вариант “золотого миллиарда”, но это временный паллиатив, который все равно приведет к людоедскому взаимному уничтожению. Он лишь оттягивает крах современной индустриальной технологии.

Единственное кардинальное спасение лежит в **очередном** переходе на новую сырьевую и технологическую базу, которая бы на порядки расширила возможности развития человечества. В наше время такой переход невозможно осуществить без творческого научного преобразования всех технологических процессов.

Анализ статистики научных открытий показывает, что из всех ранее существовавших и существующих ныне цивилизаций только русская (более широко – славянская) цивилизация имеет тенденцию к неуклонному росту. Эта статистика настолько объективна и не зависит от симпатий и антипатий любого исследователя, что ее демонстрация мировому сообществу имеет огромное пропагандистское значение. Она поставит его перед неоспоримым фактом: русская наука набирала темпы и к 2000 году вышла на точку преобразования, в которой все предыдущие цивилизации, аналогично, осуществляли качественный научно-технологический скачок. Другими словами, только русская наука может создать новую сумму технологий и тем самым спасти мир от людоедского варианта развития.

Наиболее актуальным является переход на другой источник энергии, который бы кроме всего не загрязнял окружающую среду. Необходима консолидация сил вокруг этой идеи.

Конкретный вариант – проект общемирового космического источника энергии. Его реальность, судя по экспертным оценкам, весьма велика (например, космонавт А.Серебров предлагает⁸³ обосновать и выдвинуть проект создания на орбите Земли единого источника энергии, которую можно было бы передавать на Землю лазерными лучами). Такой источник надолго решил бы все энергетические (и связанные с ним экологические) проблемы цивилизации.

Реализация такого проекта без русской науки и оборонного комплекса России просто нереальна. Если мировое сообщество примет этот проект как спасение для всех жителей планеты, то Россия может рассчитывать на поддержку всего мира, всех стран, всех культур. Противодействовать такому проекту не сможет даже вся мировая финансовая олигархия, если ее мировоззрение будет ограничено традиционными вариантами развития.

Политическая сила России, которая сможет выдвинуть и предложить мировому сообществу такой коллективный проект, решит сразу несколько проблем:

1. Создаст реальную экономическую и техническую альтернативу варианту “золотого миллиарда”, что делает ее полным союзником остальные пять миллиардов жителей планеты.
2. Выбьет из рук апологетов варианта "золотого миллиарда" главные их козыри – спасителей человечества. Эти козыри автоматически перейдут к России.

⁸³ Серебров А. Земля тревоги нашей //Потенциал России, 1998. №2. С.50

3. Создаст даже внутри стран "золотого миллиарда" мощную моральную поддержку всех честных и порядочных людей. Резко повысит внутри развитых стран авторитет России.
4. Даст реальное дело для огромной армии ученых, инженеров и техников внутри нашей страны, что позволит создать совершенно новый народнохозяйственный механизм, который будет работать не на обеспечение цели самодостаточной экономики (как это было во времена СССР и безнадежно ушло в прошлое), а на общемировую задачу, которую будут финансировать все страны.
5. Позволит мобилизовать на решение этой задачи лучшие творческие силы России, которые попутно решат не только проблему создания на орбите искусственного солнца, но и наверняка смогут создать массу новых технологий, с гораздо более высоким КПД (такие проекты уже есть).
6. Сохранит целостность России, потому что только русская культура во всей ее полноте, во всех ее гранях и со всеми ее кажущимися недостатками способна будет поднять на орбиту новый источник мировой энергии.
7. Консолидирует все мировые силы, которые будут переориентированы с проблемы дележа все убывающих энергетических ресурсов на проблему соборного создания общего и практически бесконечного источника энергии.

Силы, которые сумеют поднять эту проблему и привлечь к ней поддержку мирового сообщества спасут не только Россию, они спасут всю человеческую цивилизацию от деградации и гнева Божьего.

“Флатландия”

“...Для первого знакомства с четырехмерным миром нам кажется более подходящим метод аналогии. Основываясь на наглядно-геометрических представлениях о размерности геометрических фигур, мы можем совершить постепенное восхождение по шкале размерностей и переходить от одномерных фигур к двумерным, от двумерных – к трехмерным и, наконец, сделать решающий шаг: воспользоваться замечательными закономерностями и перейти к рассмотрению четырехмерных фигур”⁸⁴(с.7).

Вышедшая в 1880 году книга “Флатландия” – поистине эпохальное событие в науке о пространстве. В очень популярной и остроумной форме автор сумел показать, насколько условны все наши представления о трехмерности пространства. Для этого он придумал целый мир, на плоскости в котором существ представляли многоугольники, отрезки, окружности. Эти существа жили по своим правилам, различали друг друга по скорости изменения яркости при перемещении друг относительно друга и т.п. У них были семьи, дети, дома, своя двухмерная наука, которая логично объясняла, почему мир устроен именно так – двухмерно.

Но вот с одним из героев этого мира случилось необычное приключение.

“Шел последний день 1999 года нашей эры. Мерный шум дождя давно уже возвестил о наступлении ночи. Я сидел в обществе своей жены, размышляя над событиями прошлого и пытаюсь предугадать, что принесет нам грядущий год, грядущее столетие, грядущее тысячелетие” (с.83). Стоит обратить внимание на дату, которую, выбрал автор – это тот же 2000 год, до которого в момент написания книги было еще 120 лет.

В этот момент в комнате неожиданно появился незнакомец. “Каков же был наш ужас, когда прямо перед собой мы увидели Фигуру!... Я подумал, что это Окружность, но таинственная Фигура на моих глазах меняла свои размеры совсем не так, как это делали Окружности или любые из известных мне Правильных фигур”. Через некоторое время в результате общения становится ясно, что Флатландию посетила Сфера (рис.1), которая, проходя через плоскость их мира, меняла размеры своего сечения. Естественно, что плоские жители Флатландии могли видеть лишь Окружность, но ее свойства были невероятны – она могла очень быстро увеличиваться в размерах и уменьшаться, появляться “из ничего” и исчезать “в никуда”. Это “ничего и никуда” были третьим измерением, о котором плоскатики даже не догадывались. Далее следует очень остроумный диалог, в котором Сфера тщетно пытается объяснить герою, что она трехмерна. Сначала разговор вообще имеет абсурдный характер. Но в конце концов, что-то удается сказать разумное:

Незнакомец. Я прибыл к вам из третьего измерения. Оно простирается вверх и вниз.

⁸⁴ Все ссылки в этом Приложении будут даны по книге: Эбботт Э.Э. Флатландия, Бюргер Д. Сферландия. М.; "Мир", 1976.

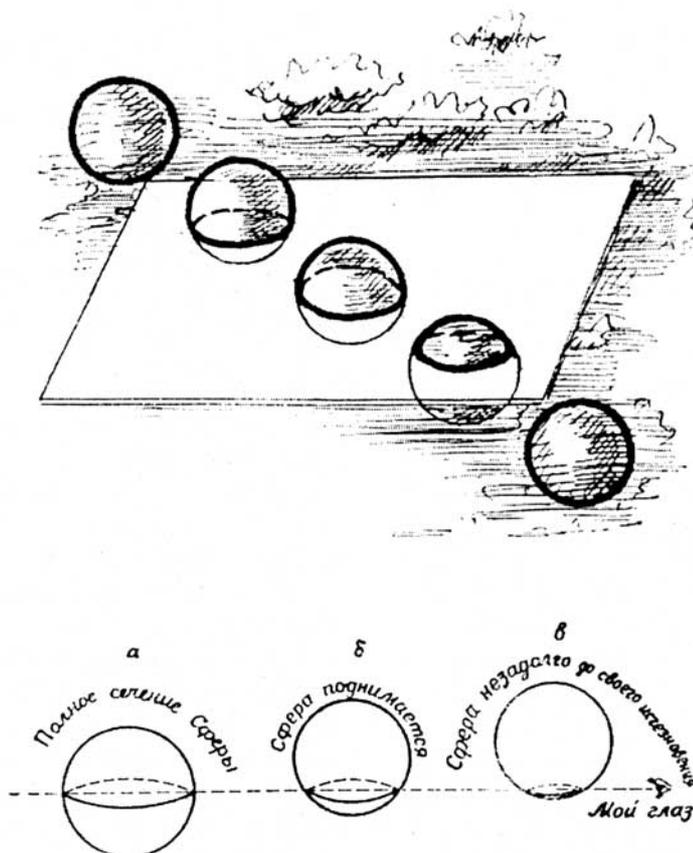

Рис. 1.

Я. Ваша светлость, по-видимому, хотела сказать к северу и к югу?

Незнакомец. Ничего подобного! Говоря о третьем измерении, я имел в виду направление, в котором вы не можете взглянуть, потому что у вас нет глаз сбоку.

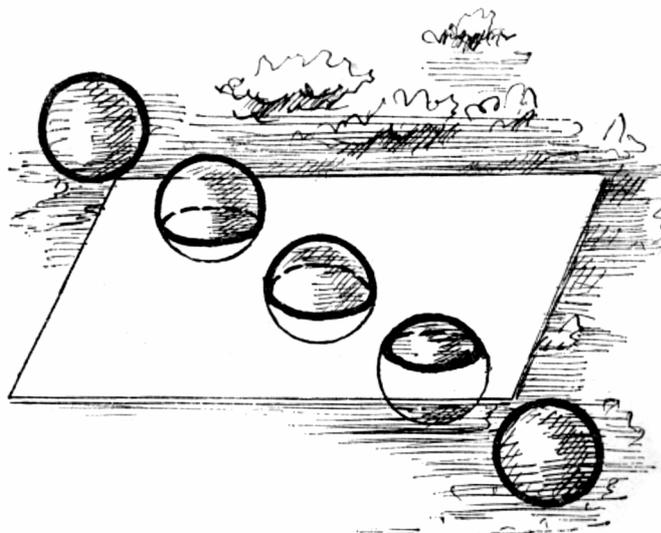
Я. Прошу прощения, ваша светлость, но достаточно даже беглого взгляда, чтобы ваша милость могла убедиться: там, где сходятся две мои стороны, у меня расположено великолепное око.

Незнакомец. Не спорю, но для того чтобы вы могли заглянуть в Пространство, вам необходимо иметь глаз, расположенный не на периметре, а на боку: на том месте, которое вы скорее всего назвали бы своей внутренностью. Мы в Трехмерии называем ее нашей стороной.

Я. Иметь глаз в своей внутренности! Глаз в собственном желудке! Ваша милость шутит.

Незнакомец. Я отнюдь не расположен шутить. Говорю вам, что я прибыл из Пространства, или, поскольку вы не понимаете, что означает Пространство, из Страны Трех Измерений, откуда я еще совсем недавно взирал на Вашу Плоскость, именуемую вами истинным Пространством. Занимая столь выгодную позицию, я мог без труда заглянуть внутрь любого предмета, который вы называете объемным (то есть “ограниченным с четырех сторон”): в ваши дома, храмы, сундуки и сейфы, даже в ваши внутренности и желудки. Все было открыто моему взору!

...*Я.* Должен признаться, ваша милость, что не понял ни слова из того, о чем вы говорите...” (с.89-91).

Продемонстрировав несколько раз свои возможности проникать в замкнутые на плоскости, но открытые в объеме комнаты, шкафы и прочие предметы, Сфера так и не убедила героя, что трехмерный мир реален. Ей пришлось вытащить его, в конце концов, в трехмерное пространство и показать ему весь его двухмерный мир сверху. То, что он увидел, наконец-то убедило нашего героя. Вот тут-то и наступает кульминационный момент, ради которого и писалась книга:

«Я. Но, взяв меня с собой в Страну Трех Измерений, ваша светлость показала мне внутренности моих соотечественников в Стране Двух Измерений. Что может быть легче, чем взять своего покорного слугу во второе путешествие в благословенную область Четвертого Измерения, откуда я мог бы вместе с его светлостью бросить взгляд на Страну Трех Измерений и увидеть все, что скрыто внутри любого трехмерного дома, постигнуть тайны трехмерной земли, познать сокровища шахт и рудников Трехмерия и внутренности любого трехмерного живого существа...

Сфера. Но где находится эта Страна Четырех Измерений?

Я. Не знаю, но моему высокочтимому Наставнику это должно быть известно.

Сфера. Мне ничего не известно. Такой страны нет. Сама мысль о том, что она существует, лишена всякого смысла» (с.109).

Оказалось, что аналогия расширила сознание двухмерного героя, и он понял, что возможны другие N -мерные миры. Но Сфера не смогла это представить, ведь ее сознание лишь редуцировалось по ходу событий на одну размерность ниже.

Безусловно, проблема перехода к Четырехмерному видению очень непроста для нашего стандартно трехмерно организованного сознания. Но если принять версию автора о том, что четвертым измерением является масштабная ось, то движение вдоль нее изменяет размеры системы. В этом случае все пульсации (сжатия-расширения) – это чисто четырехмерные движения. Наше сердце – самый четырехмерный орган! Более того, четырехмерны и шаровые молнии, ибо именно они имеют способность появляться из ничего и исчезать никуда. Столь же очевидно, что все истории с НЛО – это встреча с “путешествующими” в четырехмерном пространстве объектами, для которых наш мир – всего лишь один из параллельных миров. Но и наш мир на самом деле более четырехмерен, чем трехмерен. Вся беда в том, что непонимание законов структурной организации материи вдоль четвертого измерения компенсируется мистикой и прочими оккультными объяснениями.

Правда, уже сегодня есть школы (например, Бронникова), которые учат детей видеть на любом масштабном срезе с помощью мозга, минуя зрение. Эти фантастиче-

ские результаты, увы, пока слабо тиражируются. С нашей точки зрения, прежде всего потому, что четырехмерное *видение* не подкреплено четырехмерным *знанием* законов Вселенной.

После 2000 года придет историческое время сорвать покров мистики с четвертого измерения и показать его логику и закономерность.

Ренессанс славянской науки

Чтобы правильно объективно оценить роль русской культуры и ее место в развитии мировой цивилизации, нам необходимо предварительно ее структурировать во времени и пространстве. Ибо любая точная наука начинается с систематизации и классификации. Что толку перечислять те факты достижений русской культуры, которые всем известны. На этот перечень любой оппонент может предложить свой перечень, в котором будут фигурировать немцы, англичане, арабы, индусы и т.п. Да и если нам удастся убедить оппонентов, что в прошлом русская культура дала человечеству большой вклад, нам нечего будет возразить, если скажут – да, дала, но если говорить о науке, то многие открытия русских сделали бы со временем и ученые из других культур, ведь наука движется по своим внутренним логическим законам. Пример с открытием радио в этом отношении очень примечателен. Более того, нам могут возразить в том духе, что, мол, если русская культура и блистала в прошлом, то судя по сегодняшнему развалу, в будущем она может исчезнуть вовсе.

Чтобы наиболее полно ответить возможному оппоненту, возьмем одну из наиболее актуальных областей культуры – науку и разберемся, есть ли именно у русской науки нечто, выделяющее ее в ряду мировой традиции, есть ли у нее будущее и каков его вектор.

В основном тексте книги мы уже рассмотрели этапы восхождения мировой культуры по "топологической лестнице". Учет закономерности топологического развития цивилизации позволяет спрогнозировать, чем будет **отличаться** следующий этап развития человечества, в который оно войдет после 2000 года.

Но не менее важным аспектом изучения эволюции человеческого общества является и другая проблема – поиск **подобия** в различных исторических процессах, которое дает возможность строить прогнозы по аналогии с прошлым. Ведь если одни и те же закономерности проявили себя неоднократно в прошлом, то найдя правильную точку привязки к этим закономерностям на настоящий момент, можно прогнозировать будущее с достаточной степенью вероятности. Подобный метод осмысления истории нашел свое воплощение в работах, в частности, Л.Гумилева⁸⁵. Как известно, Л.Гумилев ввел понятие пассионарности – специфической повышенной социальной энергии, которая проявляет себя во многих социальных процессах, включая и неожиданную мощную экспансию в окружающее этнос пространство. Л.Гумилев предположил, что любой этнос, испытавший пассионарный толчок, проходит через ряд одинаковых стадий, суть которых можно свести к простой аналогии с развитием любого индивида: рождение, рост, активность, затухание, старость и угасание⁸⁶. Эта волна жизненной энергии, по Л.Гумилеву, подняла на самый пик исторической мировой активности ряд этносов. Однако, когда он пытался четко выделить различные этапы в судьбе каждого этнического образования, получившего пассионарный толчок, он испытывал ряд существенных трудностей и был вынужден ввести короткие циклы, обрывы и дубли. Временной интервал полного цикла в 1200 – 1500 лет, который определил Л.Гумилев для пассионарного развития весьма приблизителен. Так или иначе,

⁸⁵ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: "Мысль". 1989.

⁸⁶ У Л.Гумилева используется несколько иная терминология: толчок, подъем, перегрев, надлом, инерция, обскурация, гомеостаз, депопулизация.

Л.Гумилев исходил из аналогии с человеческой судьбой: этносы, как и люди могут жить долго или мало, могут погибнуть в детстве или только что родившись. Выделение временных границ внутри циклов и выделение самих циклов при этом во многом определялось интуицией самого Л.Гумилева. Мы не ставим здесь цель его критиковать – он сделал более чем мог для своего времени. Несомненно, что в дальнейшем исследователи, следуя его гипотезам, смогут уточнить все введенные им категории и схемы.

Мы предпримем попытку найти цикличность и этапность на более обобщенном уровне – в развитии цивилизаций. Жизнь любой цивилизации, при этом, включает в себя множество жизней отдельных этносов. Понятие цивилизаций и сравнительный анализ двух из них (западноевропейской и славянской) впервые, пожалуй, было предложено в прошлом веке Н.Я.Данилевским⁸⁷. Затем эта тема получила свое развитие у О.Шпенглера⁸⁸, у А.Дж.Тойнби⁸⁹ и, в настоящее время, у С.Хантингтона. Именно на цивилизации, как на социально-культурные течения, включающие в себя множество этносов, мы и будем опираться в нашем анализе.

Для сравнения цивилизаций нужна единая информационная база. Нет более зыбкой фактологической основы для каких-либо окончательных выводов, чем политические процессы и события. Мы сами – свидетели многократных переоценок ценностей в России XX века. Но и прошлое других стран в разные эпохи оценивается по-разному. До сих пор историческая наука окончательно не определила, кем были Наполеон, Александр Македонский, Иван Грозный, Чингисхан, Петр Первый и т.п. – гениями или злодеями человечества. По-разному оцениваются и такие периоды в истории, как Средневековье – для одних оно "мрачное", для других – лучший период развития духа европейской культуры. Поэтому все конструкции, построенные на политических оценках, оказываются шаткими и недолговечными.

С нашей точки зрения, наиболее надежным критерием оценки того или иного периода в истории является оценка по количеству и важности научных результатов культуры в естественнонаучных областях. В самом деле, даже ярые противники исламизма не откажутся от арабского счисления, алгебры, спирта и многих других изобретений средневекового периода, сделанных в эпоху расцвета Арабского Халифата. И никакие политические антипатии арабских фундаменталистов сегодня не заставят их отказаться хотя бы от малой толики технических изобретений "загнивающего Запада". Поэтому до сих пор для нас имеют ценность такие события, как создание линейной письменности, изобретение пороха и компаса, открытие планет и изучение их траекторий и многое, многое другое, что перешло к нам по наследству от самых древних цивилизаций. Время бессильно против знаний: оно может разрушить дворцы и храмы, уничтожить рукописи и картины, стереть из памяти многие славные подвиги многих великих воинов, но оно не в состоянии уничтожить знание о движении планет, о значении числа π , о составе бронзы и о способе приготовления бумаги. Воистину нет ничего более долговечного и более определенно положительного, чем научные знания об окружающем мире. Именно поэтому мы считаем, что наиболее прочной на сегодняшний день фактологической базой, обобщение которой позволяет делать надежные выводы, является база данных о событиях в области естествознания. Именно эту базу мы и будем использовать в данной работе.

Другим отличием нашего подхода будет иная пространственно-культурная классификация этносов. Мы будем исследовать как целостное образование такое сочетание культур, которое Л.Гумилев никогда не стал бы, видимо, объединять вместе. Сле-

⁸⁷ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.; «Книга», 1991.

⁸⁸ Шпенглер О. Закат Европы. М.; «Мысль», 1993.

⁸⁹ А.Дж.Тойнби Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.

лать нам это позволяет новый подход, о котором мы рассказали в этой книге: культуры, в которых исповедуется одна и та же модель пространства, принадлежат к единой по структурно-размерностному признаку общности. При этом простым и безошибочным методом определения принадлежности любой культуры является определение типа размерности наиболее распространенной "официальной" модели Вселенной, а также размерности модели пространства в классической живописи. Такой метод позволяет нам безошибочно объединять все европейские страны вместе с Северной Америкой в единый западноевропейский блок. Аналогично, все культуры средневековья, где мы встречаем двухмерную живопись и двухмерные космологические модели мира – по этому признаку едины.

И, наконец, на эту обобщающую классификацию цивилизаций мы накладываем лишь единственное и простое разделение по географическому признаку: Запад, Восток и Срединная культура.

Итак, если в целом в книге мы пытались сделать экстраполяцию в **НОВОЕ** будущее, опираясь на логику восхождения системной сложности культур, то здесь мы попытаемся проследить в прошлом повторяющийся алгоритм развития некоторого однотипного цикла, чтобы опереться на ритмику и увидеть в будущем **ПОВТОРЫ** прошлого.

Классификация научных событий

Начало естественнонаучных открытий уходит корнями в очень далекое прошлое. Но поскольку здесь нас интересует цивилизационный период человеческой истории, то за начальную точку отсчета мы примем 3000 г. до н.э., когда на базе древних культур зародились первые цивилизации Египта, Междуречья, Индии и Китая (см. обложку книги).

Начнем с классификации культур в географическом пространстве. Попытаемся определить степень пассионарности в различные периоды истории глобальных культурных блоков: **Запада и Востока**, добавив к ним пограничный тип – **Срединная культура** и несколько уточним отнесение различных культур к тому или иному типу. Введение Срединного типа культур обуславливается в первую очередь необходимостью определить принадлежность русской культуры (а в более общем смысле – славяно-православной цивилизации, по С.Хантингтону) к Западу или Востоку. По сути же, Срединная культура, в силу своей общности с Западом и Востоком, одновременно является прообразом Единой общечеловеческой культуры. Единой уже хотя бы потому, что она синтезирует в себе как западные, так и восточные тенденции.

Итак, если принять простую трехячеечную классификацию культур за основу и обратиться в прошлое, то возникнет закономерный вопрос: каким будет наполнение этой классификации в различные исторические эпохи? И тут обнаруживается весьма курьезная ситуация. Современной исторической наукой все первые цивилизации отнесены к Древнему Востоку. Спрашивается, а где же тогда был "Древний Запад"? Что же это за классификация, в которой все культуры сваливаются в одну единственную ячейку? Разгадка курьеза проста – в свое время было стихийно произведено неправомерное разделение на Запад и Восток по ситуации, которая сложилась в последнюю, западноевропейскую эпоху, когда географическое пространство, заполненное культурами Старого света, простиралось уже от Англии до Японии. Действительно, из Лондона Египет виделся далеко на востоке, поэтому его и отнесли к Древнему Востоку. Но ведь в момент зарождения первых цивилизаций ситуация была принципиально иной: Древний Египет был западной окраиной цивилизованного пространства!

В эпоху Античности ситуация меняется. Древняя Греция, находящаяся географически западнее Египта, оказалась в середине вновь сложившегося к этому времени цивилизованного мира. С Запада к ней примыкали этруски (впоследствии римляне) и финикийцы, обосновавшиеся на Пиренейском полуострове. С востока греков поджигали персы, а еще восточнее по-прежнему развивались Индия и Китай. Поэтому считать Древнюю Грецию западной культурой некорректно. Известно, например, что Восток притягивал эллинов как магнит. И не случайно Александр Македонский пришел в Бактрию и Индию не как завоеватель-чужестранец, а объявив себя наследником иранского царя. Тем более, что существует версия⁹⁰ о появлении предков греков из степей России и Азии. Вероятно, благодаря именно своей "срединной сущности" культура Античности дала со временем импульс развития как на запад – Римская Империя, так и на восток – Византия. Правильнее поэтому будет считать Античность золотым веком всего человечества, а не только его западной ветви, и отнести культуру Древней Греции к Срединной культуре того времени.

В Средние века ситуация опять меняется. Вся Европа образовала западный край человеческой цивилизации, на Востоке доминировали Индия и Китай. Культура последнего руками монголов в конце этого периода создала самую грандиозную империю Старого Света – Империю Чингисхана. И с начала второго тысячелетия статус Срединной культуры постепенно, через Византию перешел к славянам и, в первую очередь, к ее ядру – Руси.

Начиная с эпохи Возрождения географическая ситуация опять меняется: хотя Европа по-прежнему оставалась западной окраиной цивилизации, а Индия и Китай – восточной, в XX веке значимым центром научной активности становятся США.

В настоящее время постепенно складывается парадоксальная ситуация. Если Америку считать Западом, а Китай – Востоком, то в положении Срединной культуры может попасть вся Европа! Но, с другой стороны, между западной Европой и восточным Китаем точно в середине оказывается Америка! Этот парадокс имеет простое разрешение: мир вступает в эпоху, когда традиционное деление на Запад и Восток постепенно начинает терять смысл, и возникают другие пространственные расстановки культур. Середина цивилизованного мира может теперь находиться на любой долготе. Однако, эта ситуация только начинает проявляться. И очень важно отметить, что Россия в силу накопленного в прошлом потенциала еще долго будет оставаться основным носителем Срединной культуры.

Итак, добавлено важное новшество: классификация цивилизаций по принципу Запад-Восток должна проводиться с учетом временного фактора. Именно это позволяет отнести Древний Египет к древнему Западу, а Древнюю Грецию – к Срединной культуре современных им эпох.

Периодизация по времени. Разобьем весь интервал времени, начиная с 3000 г. до н.э. на периоды по 500 лет каждый. Такая периодизация допускается, как и периодизация с любым другим временным интервалом, если нам необходимо произвести статистический анализ плотности каких-либо событий во времени. Но разбиение исторической оси на 500-летние этапы, кроме всего прочего, неслучайно. Предварительный анализ показал, что очень многие исторические процессы имеют именно такую периодичность. Это приводит к тому, что культурный облик любого 500-летнего периода (причем, начало отсчета – 3000 год до н.э., поэтому периодизация четко привязана к Рождеству Христову) принципиально отличается от облика соседних на хронологической шкале периодов.

⁹⁰ Боннар А. Греческая цивилизация, М.: Искусство, 1995.

Мы не станем анализировать, почему в истории реализовался именно такой период. Возможно, он обусловлен внешними (астрономическими) причинами, либо скоростью протекания внутренних процессов развития науки. Дополнительно можно предположить, что выбранный исторический период – лишь один из множества других естественных периодов большего и меньшего масштаба. Более того, можно предположить, что наряду с арифметической прогрессией событий, существует и логарифмическая прогрессия, в которой время сжимается, и все процессы ускоряются.

Кроме того, предварительный анализ показал, что 500-летняя периодизация реализуется фрактально. Другими словами, переход от этапа к этапу осуществляется не за один год на стыке двух 500-летних периодов, а в пределах, например, ± 100 лет "вокруг" этого стыка. А, кроме того, наиболее значимые события могут при этом происходить в пределах, допустим, ± 50 лет. Еще более принципиальные – в пределах около ± 10 лет. И так далее. Но, при этом, откладывая на исторической шкале времени точно по 500 лет, мы не сбиваемся с узловых событий в истории науки – многие революционные события происходят, в первую очередь, на стыках этих пятисотлетних периодов. Поэтому статистика с такой разбивкой оси времени оказывается достаточно *естественной* периодизацией.

И, наконец, мы введем **классификацию научных событий по уровню их значимости** для науки: 1 – переводы, 2 – создание научных центров, библиотек, 3 – теоретические разработки, 4 – изобретения. Такая классификация позволяет ранжировать события и выделять в каждом периоде доминанты.

В качестве базы данных взята одна из немногих полных хронологий всех заметных событий в науке⁹¹ (в дальнейшем – "Хронология"⁹²). Простейшая статистическая обработка данных (внесенных в Таблицу⁹³), т.е. учет количества научных событий во всем исследуемом временном интервале от 3000 года до нашей эры по 2000 год нашей эры в периодах по 500 лет (для удобства каждому периоду присвоен порядковый номер) показывает, как менялось количество научных событий в каждом интервале и где на географическом пространстве осуществлялось наиболее интенсивное развитие науки.

⁹¹ Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах, М.: Прогресс, 1987

⁹² Небольшая часть сведений будет дополнительно почерпнута из других источников, но лишь для иллюстрации некоторых выводов и в статистику они не включены. Построение всей статистики исследования исключительно на одном источнике – "Хронологии" – для выявления принципиальных закономерностей вполне допустимо, ибо трудно предположить, что в "Хронологии" упущены наиболее важные факты и искажены даты настолько, что общая картина развития науки предстанет через нее в совершенно неправильном свете.

⁹³ При составлении Таблицы три начальных периода с 3000 г. до н.э. были сжаты в один 1500-летний из-за отсутствия достаточно точных и полных сведений об этом времени. Тем более, что в "Хронологии" к этому длительному периоду относится небольшое количество событий.

Кроме того, в интервале от 1900 г. по 2000 г. статистическое исследование не делалось – слишком близкое для нас время, чтобы уверенно оценивать важность научных событий (история науки пестрит примерами того, как наиболее важные открытия, наиболее принципиальные теории оценивались лишь спустя многие десятилетия, столетия и даже тысячелетия). А кроме того, очень многие открытия и изобретения последних двух столетий по различным конъюнктурным причинам приписываются не столько авторам, сколько умелым компиляторам.

		3000 до н.э.	1500 до н.э.	1000 до н.э.	500 до н.э.	0	500 н.э.	1000 н.э.	1500 н.э.	1900 н.э.	2000 н.э.	2500 н.э.
Номера 500-летних периодов		1-3	4	5	6	7	8	9	10	10-а	11	
Западная культура	Страны	Древний Египет, Шумер, Вавилон				Западная Европа						
	Характеристика периода	I-III	IV					I	II	III		IV
	Топологическая размерность	1	1→2					3				
	Наука								3	72		
	Изобретения	7										
	Теоретические разработки	10						1	22	900		
	Организация научных центров							4	12	109		
Переводы							5	20	5			
Сумма событий	17	0	0	0	0	10	57	1086				
Общая культура	Страны			Античность (Древняя Греция, Древний Рим)				Славяне				
	Характеристика периода		I	II	III	IV		I	II		III	
	Топологическая размерность								4			
	Наука			3	1	7				5		
	Изобретения				9	75	16		2	86		
	Теоретические разработки			2	8	1	1	1	27			
	Организация научных центров				2	2	2	2	4			
Переводы												
Сумма событий	0	3	12	92	19	3	7	118				
Восточная культура	Страны	Китай, Индия				Арабы						
	Характеристика периода				I	II	III	IV				
	Топологическая размерность						2					
	Наука											
	Изобретения	1	1	2	1	11	9	5				
	Теоретические разработки	3	6	2	10	9	29	17				
	Организация научных центров	1	2		4	3	5	3				
Переводы				1	2	13	2					
Сумма событий	5	9	4	16	25	66	27	0				

Рис. 1. Таблица.

Великие циклы развития человеческой цивилизации.

Представленные в Таблице результаты статистической обработки даны и в виде трех гистограмм (рис 2-4), которые позволяют наглядно изобразить динамику событий в истории науки. Первый взгляд на Таблицу и гистограммы позволяет увидеть поразительную закономерность: интенсивность развития науки меняется в различных регионах по одному и тому же волнообразному закону. А максимальная активность научных событий концентрируется в лидирующих культурах в довольно локальных географических границах.

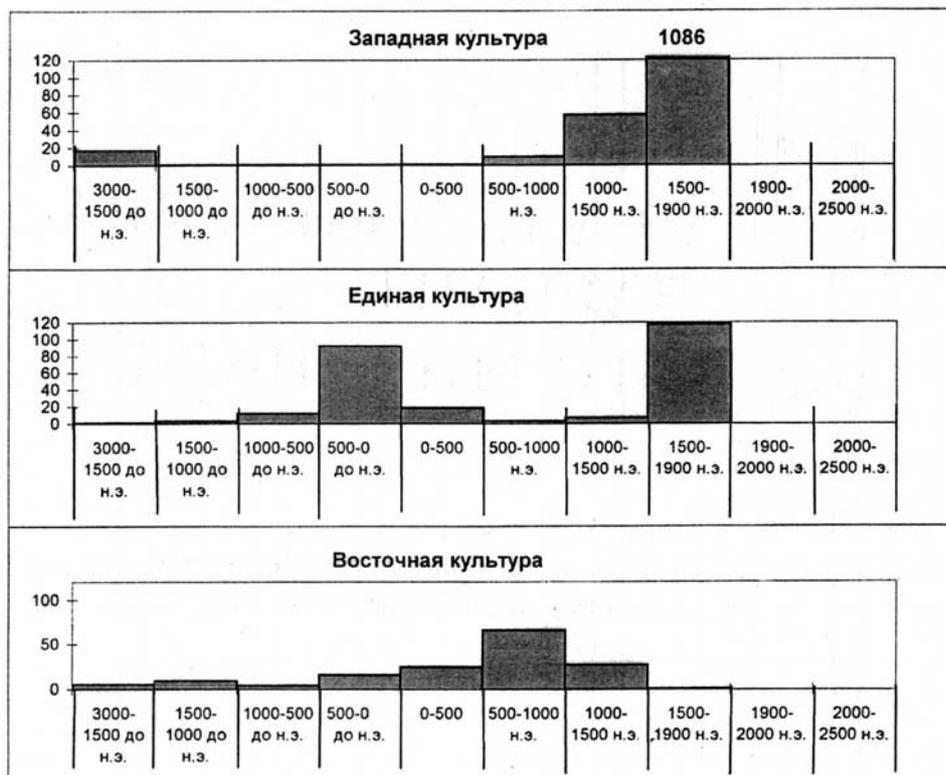

Рис. 2.

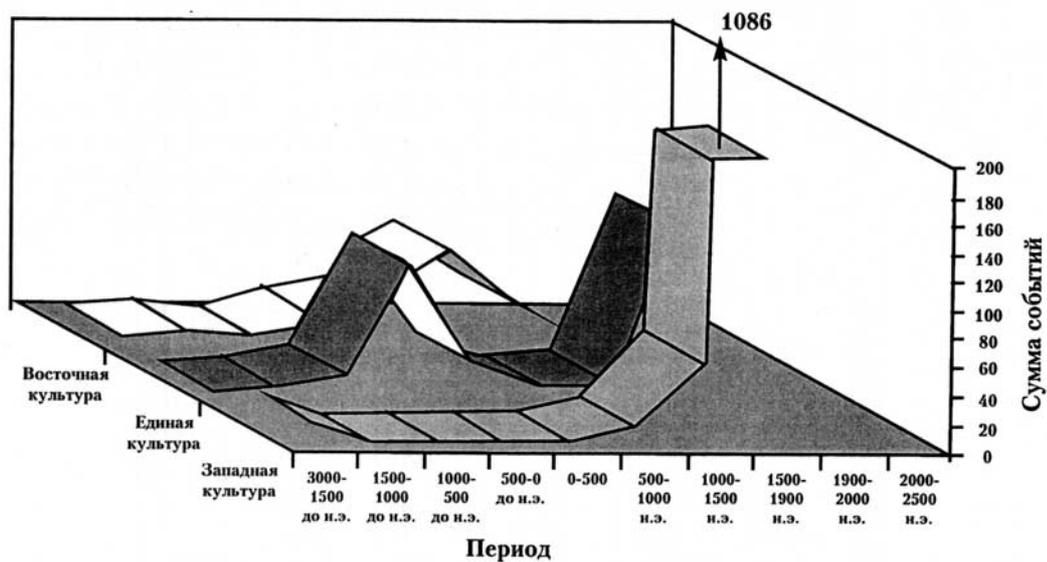

Рис. 3. Трехмерная «функция» количества научных сообщений в 500-летних периодах в зависимости от «места». Очень наглядно виден во времени процесс «подъема» культур и их спада. Построена по данным Таблицы.

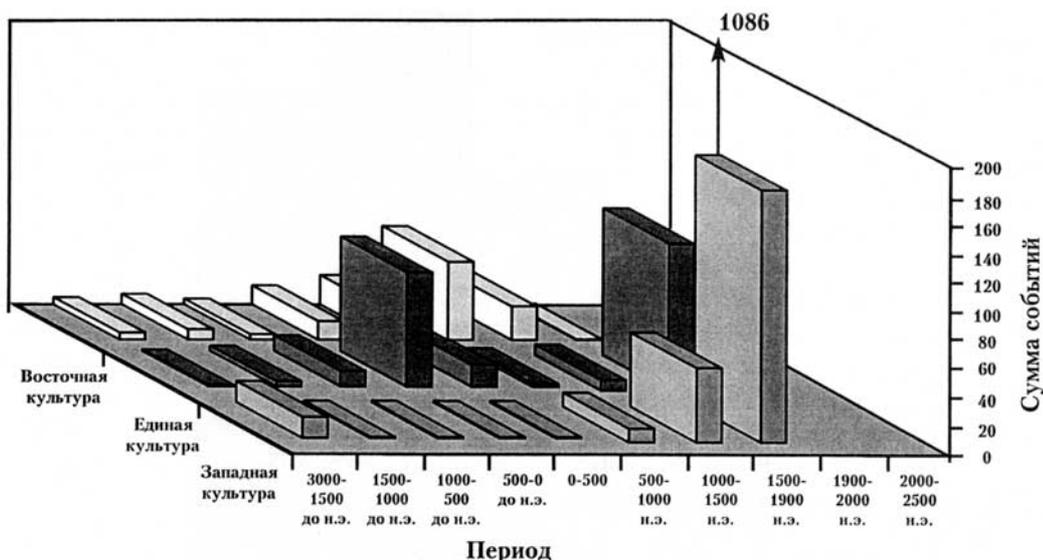

Рис. 4.

Рассмотрим сначала некоторые пропуски и подъемы.

Запад. На Западе после 1500 г. до н.э. практически перестали происходить какие-либо научные события. В Древнем Египте, Шумерах и Вавилоне, вплоть до периода №8, вообще не велась научная работа. Но уже в следующем периоде (№9) количество научных событий на Западе становится наибольшим. Последующие периоды отражают очевидный факт роста науки в западноевропейской культуре.

Срединные культуры. Первые сведения о научных событиях в Древней Греции приходятся на период №4, максимальная активность – на период №6, затем в периоде №7 – явный спад. Период №8 – пуст событиями. Начало упоминания о славянском периоде в Срединной культуре относится лишь к периоду №9.

Восточные культуры. Пик приходится на период №8 и относится к арабской науке. Один минимум приходится на период №5 и другой абсолютный провал событий на последний период №10. В “Хронологии” после 1500 года практически исчезают ссылки на какие-либо события в Китае, Индии или у арабов. Восток с этого момента не дал мировой науке ничего нового.

Итак, как видно из Таблицы, у всех трех ветвей мировой культуры были свои взлеты и падения. Пик активности в каждой из ветвей культуры предваряется двумя подготовительными этапами по 500 лет каждый. Затем почти точно 500 лет длится интенсивная работа с преобладанием высших уровней научной деятельности – теоретические разработки и изобретения. Затем – еще 500 лет инерционного движения с многократным снижением продуктивности научной деятельности. А за этим – полное угасание данной культуры в области науки. В целом же, результаты статистической обработки позволяют выделить в истории естествознания 5 великих циклов цивилизации, по 2000 лет⁹⁴ каждый, которые в свою очередь имеют 4-этапную структуру. Вполне вероятно, что это обуславливается тем, что по данным А.В.Шнитникова⁹⁵ двухтысячелетний цикл является ведущим солнечным ритмом. И во всех пяти циклах обнаружи-

⁹⁴ Чтобы не усложнять анализ, мы будем рассматривать только "круглую хронику" циклов, хотя есть предположение, что циклы имеют, как минимум, бинарную хронологическую структуру. Бимодальность событий – предмет анализа в последующих статьях.

⁹⁵ Шнитников А.В. Изменчивость общей увлажненности материков Северного полушария// Записки Географ. об-ва СССР, Новая серия, т. XVI, Изд. АН СССР, М.-Л., 1957.

вается **универсальная историческая матрица развития цикла**, которую мы изобразили в виде схемы на рис 5.

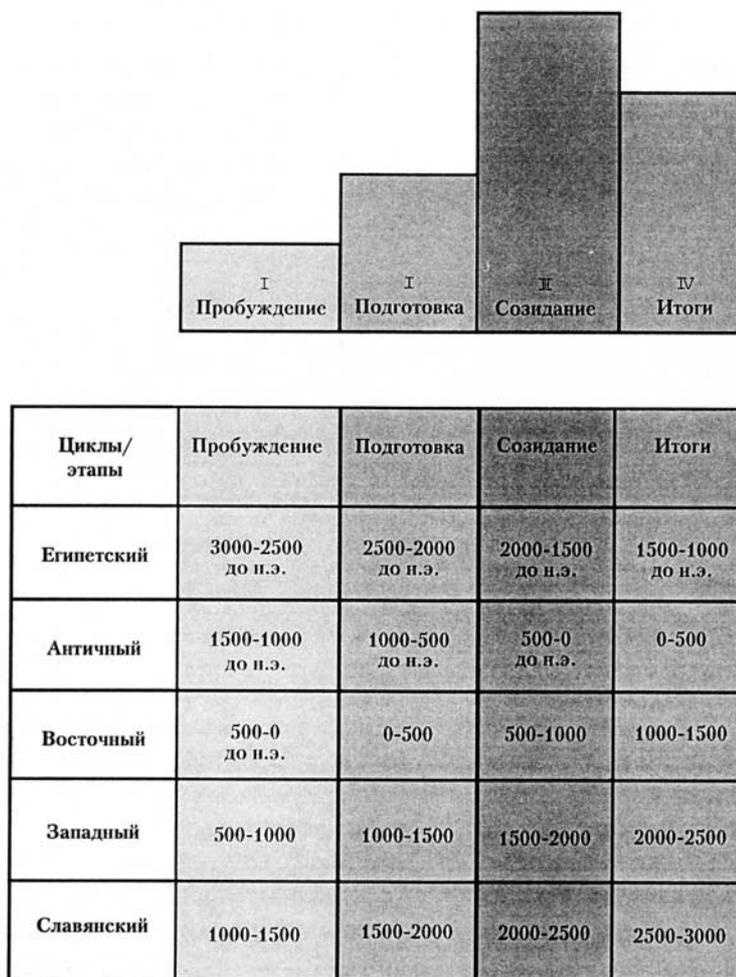

Рис. 5. Схема структуры циклов, состоящих из четырех однотипных этапов. В нижней части показано, какие исторические периоды в различных культурах подобны друг другу по их расположению в последовательности этапов развития циклов. Очевидно, что с 2000 года развития славянская культура вступает в эпоху типа «высокого возрождения».

Описание детального анализ каждого из обнаруженных циклов – очень объемная задача. Поэтому ограничимся лишь "сухим остатком" из сделанного анализа и, присвоив циклам условные названия (см. рис...), проанализируем их подобие.

Но сначала дадим предварительную и краткую характеристику четырем этапам:

I этап – пробуждение. Происходит формирование ядра нового культурного блока и обращение к лидирующей культуре за знаниями. Производятся первые переводы научных трактатов культуры-предшественницы, появляются первые “отечественные” мыслители. В целом, этот период не выделяется какими-либо самостоятельными научными результатами, поэтому очень слабо отражен в “Хронологии”, но он имеет крайне важное значение, ибо именно в это время пробуждающаяся культура как бы осматривается в геополитическом пространстве, впитывает в себя первые знания и самоопределяется.

II этап – подготовительный. Происходит трансляционно-подготовительная работа. Создаются *первые университеты*, научные школы, в которых преподаются науч-

ные знания, добытые в соседней культуре. Происходит перевод всех наиболее значительных научных работ культуры-предшественницы и даже культур более раннего времени. С середины периода и ближе к его завершению ученые из этого блока культур активизируют участие в теоретических работах и изобретательской деятельности в рамках парадигмы предшествующего цикла. Наука несет на себе печать вторичности и подражательности.

На политическом уровне развитие заканчивается созданием национальной империи. Пример – Российская империя, последней фазой которой был социалистический блок государств с ядром – СССР.

III этап – созидательный. Это главный и наиболее важный для цикла творческий период максимальной активности и расцвета. На этом этапе происходит создание **собственной научной системы**, что ведет к разрыву с предшествующей парадигмой. Этот период характеризуется наивысшим количеством и качеством теоретических работ, научных открытий и изобретений. Это период максимальной научной продуктивности и поэтому в дальнейшем историки именно по его результатам судят о характере всего цикла. Одновременно производится "доперевод" и уже самостоятельное, новое переосмысление научных работ всех предшествующих цивилизаций, включая первую – древнеегипетскую. Благодаря этому открывается вся история научной мысли от ее первых истоков, производится переоценка этих знаний и деятельности всех научных и идеологических школ прошлого.

На политическом уровне развитие заканчивается созданием колониальной империи. Пример – Британская империя.

IV этап – итоговый. Происходит подведение итогов, наступает эпоха консервации достигнутого. В этот период научная мысль уже более не порождает принципиально новых концепций, а тяготеет к обобщающим и систематизирующим трудам, которые вбирают в себя все самое лучшее из предшествующего этапа, но при этом отбрасывают и многие слишком далеко вперед ушедшие теории. Данные Хронологии (см. Таблицу) свидетельствуют: творческая активность на этом этапе ослабевает, количество научных событий уменьшается в несколько раз. Но одновременно идет очень большая позитивная работа культуры по активному переносу наработанных ею результатов в другие культуры, идет обучение соседних культур.

На геополитическом уровне этот позитивный процесс обеспечивается грандиозными мировыми империями, которые всегда появляются на IV этапе любого цикла и существуют столетия. Пример – Римская империя.

Итак, анализ данных из "Хронологии" показал замечательное свойство циклов – они все развивались по одному логическому пути, что сделало их весьма подобными друг другу. Это можно сравнить с развитием каждого человека: его зачатие, развитие плода, взросление и старение – универсальный закон природы, который повторяется от раза к разу. Но на эти повторяющиеся этапы каждый человек накладывает свою индивидуальную судьбу. В данном разделе мы искусственно абстрагируемся от индивидуальной специфики различных цивилизаций и концентрируем свое внимание на универсальной логике событий. Для этого рассмотрим некоторые наиболее важные проявления такого подобия.

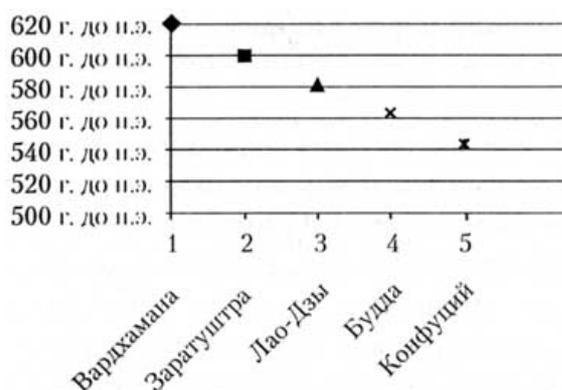
Подобие первое. Каждый цикл зарождается в языческой среде народа-основоположника цикла при участии некоторой промежуточной культуры-посредника. При этом начало каждого цикла знаменуется двумя главными событиями, которые происходят под воздействием культуры-посредника: **созданием письменности и распространением постязыческой религии.**

Для нас эти два события наиболее знакомы по *Славянскому циклу* – это привнесение за полтора столетия⁹⁶ перед его началом (1000 год) славянской письменности Кириллом и Мефодием и крещение языческой Руси практически в момент начала цикла. И письменность и религия достались России в готовом, развитом и сформированном виде от промежуточной культуры Византии. Теперь посмотрим, были ли аналогичные события в других циклах и как они связаны по времени с их началами.

Древний Египет. Предположительно начало цикла мы относим к 3000 г. до н.э. так как именно этим временем в исторической науке датируется появление первой цивилизации в Египте. Очень характерно, что тогда же появляется иероглифическая письменность и распространяются основные культы. По египетским источникам богу “Тоту приписывают создание всей духовной жизни Египта. Он изобрел письменность и научил людей счету и письму”⁹⁷. Итак, на рубеже IV и III тысячелетий в Древнем Египте одновременно зарождаются основные религиозные культы Солнца (Ра) и Луны (Тот) и возникает основа собственной письменности. (Не исключено, что и культы и письменность были привнесены из более древней культуры, возможно, из Атлантиды⁹⁸).

Перед началом *Античного цикла* (1500 г. до н.э.) на языческую почву греков-архейцев были перенесены: готовая письменность от промежуточной Критской культуры и религия из Микен. Ведь именно по образцу критского “линейного письма А” было создано “линейное письмо Б”, приспособленное впоследствии для записи текстов на греческом языке. “Глиняные таблички из Пилоса подтвердили, что почитание богов-олимпийцев (Зевса, Геры, Ареса, Афины) пришло в классическую Грецию из Микен”⁹⁹.

Для *Восточного цикла* начало (500 год до н.э.) ознаменовано появлением целого спектра новых религий. При этом просматривается просто уникальная закономерность, мимо которой трудно пройти, не уделив ей несколько больше внимания. Ее проще всего проследить по годам рождения основоположников религий

⁹⁶ Поскольку и начало Западного цикла предварялось актом создания единой письменности Ульфилой, что предшествовало началу примерно на те же 150 лет, то можно выдвинуть предположение, что период в 2000 лет имеет дополнительный предэтап в 150-170 лет. Тогда полная длительность Цикла составляет период очень близкий к астрологической эпохе в 2167 лет, которая получается путем деления на 12 эпох периода прецессии земной оси в 26000 лет. И мы имеем дело с двумя различными циклами: 2000 лет и 2167 лет, которые точно синхронизированы относительно друг друга. Если это так, то письменность Египетского, Восточного и Античного циклов создавалась в очень точные исторические отрезки времени, которые можно получить добавляя в прошлое к их началу 167 лет. Проверку этого предположения безусловно необходимо будет сделать как можно быстрее и точнее, ведь именно создание единой письменности является точкой старта на хронологической оси для каждого из великих Циклов.

⁹⁷ Харенберг Х. Хроника человечества. М.; «Большая энциклопедия», 1996. С. 26.

⁹⁸ Ливрага Х. А. Фивы. М.; «Новый Акрополь», 1995.

⁹⁹ Харенберг Х. Там же. М.; «Большая энциклопедия», 1996.

- 1 – Вардхамана, дата рождения которого до сих пор уточняется (возможный вариант экстраполяции графика: 620/610 до н.э. –...), Индия, джайнизм.
 2 – Заратуштра, 599-522 до н.э., Бакстрия, зороастризм.
 3 – Лао Дзы, 579-499 до н.э., Китай, даосизм.
 4 – Будда, 566-486 до н.э., Индия, буддизм.
 5 – Конфуций, 551-479 до н.э., Китай, конфуцианство.
 6 – по версии источника¹⁰⁰ Вардхамана родился в 540-468 г. до н.э., что также ложится как и точка 1 на выявленную наклонную линию, но с другого ее конца.

Итак, из графика видно, что, с некоторыми отклонениями, даты рождения пяти величайших основателей мировых религий ложатся на одну наклонную прямую (это позволяет “вычислить” и два варианта предполагаемого рождения наименее изученного из них – Вардхаманы). Не удивительно ли, что рождение величайших проповедников мировых религий следовали в шестом веке друг за другом чуть ли ни с одинаковым временным интервалом?

Что касается единого языка и письменности для Восточного цикла, то подобие подсказывает предполагаемый срок их возможного создания: 650±30 гг. до н.э. Найти точное соответствие этому событию не удалось. Здесь подобие либо отсутствует, либо нами еще не обнаружено. Но в качестве чисто рабочей гипотезы можно предположить, что такая попытка создания единого языка как-то связана со строительством легендарной Вавилонской башни.

Начало *Западного цикла* приходится на 500 г. и первый этап предваряется двумя событиями. Приблизительно в это время происходит христианизация Европы, видимо, тогда же зарождаются основные европейские языки. “На рубеже III и IV столетий христианство было уже великой силой в Римской империи”¹⁰¹, однако до V века высшее светское образование, безусловно, направлялось неоплатонизмом. “Последняя серьезная попытка оживить язычество была сделана философией. Это была неоплатоническая философия, главным представителем которой в III веке был Плотин... Последний решительный удар язычеству нанес Феодосий Великий... Эдикт 392 года отменил вполне и всюду языческий культ. Храмы подверглись разграблению; местные власти должны были всюду преследовать языческий культ, и христиане могли действовать против него, ничем не стесняясь”¹⁰². Видимо, с этого момента начинается победное распространение христианства по Западной Европе. Так, например, уже в 587 г. король вестготов принимает католическую веру, а в 596 г. епископ-миссионер Августин высадился с 40 монахами на побережье Британии. С помощью кентского короля Этельберта его миссия вскоре достигла больших успехов.

Что касается письменности, то до начала *Западного цикла* древние германцы, например, имели лишь зачатки письменности, пользуясь руническим письмом, а у галлов хотя и существовал свой язык, но к V-VI вв. н.э. он был вытеснен латинским. Но самый замечательный факт заключается в том, что в Западной Европе за полтора столетия (также как на Руси) до начала *Западного цикла* появился свой “Кирилл и Мефодий” – Вульфила. “Подобно тому, как Вульфила (- ок.350) создал письменность готов, так Константин с Мефодием создали славянский алфавит...”¹⁰³. Безусловно, процесс принятия единой письменности в Западной Европе нельзя сравнивать без определен-

¹⁰⁰ Религии мира. М.: «Белфакс», 1994.

¹⁰¹ Иллюстрированная история религий, Сортавала: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1992. т. 2, с. 422.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Харенберг Х. Указ. соч.. С.260.

ных поправок с аналогичным процессом на Руси. Если Европа была крайне раздробленным этническим пространством, со множеством народностей, то там и не мог бы быстро утвердиться какой-либо один язык, одна письменность. На Руси же, в силу ее большей национальной и географической однородности, это оказалось гораздо проще сделать. Но потребность в универсальном средстве общения была в Европе столь велика, что в качестве метаязыка постепенно утвердился латинский, на нем-то и были написаны все научные и богословские трактаты средневековой Европы. Одним из примеров такого процесса является деятельность императора Карла Великого, который "стремился создать единое христианское романо-германское культурное пространство, внедрить грамотность во франкскую среду... Карл Великий поощрял христианизацию (в том числе и насильственную) народов, населявших его империю. В 789 году он распорядился открыть школы при всех монастырях и капитулах, а также предписал, чтобы все священники обучали народ *Основам веры* и молитве *Отче наш* на латыни или местных языках"¹⁰⁴.

Итак, можно уверенно утверждать, что все пять циклов стартовали с одних и тех же событий: 1) привнесения из культуры-предшественницы новой письменности в языческую среду за 150-170 лет до старта первого 500-летнего этапа с последующим ее распространением и подготовкой единого информационно-письменного пространства; 2) привнесения из этой же культуры-предшественницы новой постязыческой религии, что совпадает с точным началом первого 500-летнего этапа.

Подобие второе: II этап любого из циклов обязательно связан с созданием **первых университетов** (школ, академий и т.п.), в которых обучались множество студентов из всех регионов формирующейся культуры. Практически параллельно с этим создаются крупные библиотеки и начинается очень интенсивный **процесс перевода** всех достижений предшествующего цикла и некоторой части научных работ более ранних циклов.

Наиболее ярко и четко это прослеживается для *Западного цикла* у которого II этап начинается с 1000 года, когда в Западной Европе начинают активно перенимать науку с Востока. Так, в XI веке, сразу после начала этого этапа, открывается первый университет в Европе – в Салерно. Затем стали появляться университеты в других городах:

1119 – Болонье,
1167 – Оксфорде,
1222 – Падуе,
1224 – Неаполе,
1225 – Саламанке.

В XII веке в Толедо открыта "мастерская по переводам", в основном, с арабского на кастильский, а с него на латинский язык. Было переведено около 20 сочинений преимущественно астрономического и философского содержания.

Рассмотрим другие циклы.

Начало II этапа *Египетского цикла* определить крайне трудно, но в "Хронологии" есть упоминания о культурно-образовательных центрах по подготовке чиновников для государственной службы, при которых были организованы библиотеки с трудами по астрономии, математике и медицине. Эти события относятся к III тысячелетию до н.э. Примерно в это же время в Шумерах также существовала развитая система школ.

К сожалению, в "Хронологии" практически отсутствуют данные о научных школах II этапа *Античного цикла*, хотя, очевидно, что Древняя Греция не могла обойтись без изучения наследия предыдущего *Египетского цикла*. Об этом свидетельствует то общеизвестное почтение к Египту, которое было характерно для эллинов и множество

¹⁰⁴ Харенберг Х. Хроника человечества, М.: Большая энциклопедия, 1996, с.255.

фактов многолетнего обучения весьма известных греческих философов, включая Пифагора, в Древнем Египте. Структура цикла подсказывает срок появления первых школ и библиотек начиная с 1000 г. до н.э. Однако, первые частные библиотеки упоминаются в Греции лишь в VI веке до н.э., на финише II этапа. Это вызывает сильное недоумение – получается, что пассионарный этап развития науки в Древней Греции начался без подготовки. Ведь поскольку школы и университеты, по логике развития циклов, должны открываться в течение II этапа, то сведения о них должны быть привязаны к периоду после 1000 г. до н.э. Поскольку таких данных автором не обнаружено, то остается сделать два альтернативных предположения: либо подготовительный период античной культуры остался малоизвестным для большинства историков, либо этот этап проходил на территории другой страны, которую также можно включать в Античный блок, как Грецию и Рим. Например, в анализируемом промежутке истории создается грандиозная по масштабам библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала, возможно, ее вклад в греческую античную культуру просто недооценен.

Восточный цикл. II этап начинается с 0 года. В "Хронологии", к сожалению, мало информации об этом времени. Однако, упоминается о создании крупного университетского центра в Уджайне (северная Индия) в гораздо более позднее время – в 300-х годах. Подобные университеты с преподаванием философии, теологии, а также естественнонаучных и практических дисциплин, были открыты и в других индийских городах. В них обучались студенты из Китая, Тибета, Монголии, Бухары, Кореи и Японии (!). Поскольку астрономо-математические трактаты в Индии были явно эллинского происхождения, очевидно, что в этих центрах шел мощный процесс трансляции античной науки на восток.

Еще одно подтверждение трансляции античной науки на Восток – появление в 400-х годах переводов с греческого языка на сирийский трудов по математике, астрономии, медицине и другим дисциплинам. Эти переводы способствовали распространению знаний античности в землях, завоеванных арабами.

Однако, опираясь на подобие циклов, можно предположить, что появление первых университетов и библиотек на Востоке началось все-таки ближе к началу первого тысячелетия. Великая Римская империя этого периода, в которой создавались исчерпывающие и обширные энциклопедические трактаты по всем областям знаний, не могла не являться для восточных народов источником знаний, образцом для подражания и "площадкой", на которой они проявляли свое творческое начало. Отсутствие же данных об этих библиотеках и университетах в "Хронологии" – либо пропуск исторического анализа авторов этой книги, либо отсутствие необходимых данных в истории вообще. Во втором случае это стимулирует целенаправленный поиск в архивах.

Славянский цикл. II этап начинается с 1500 года.

В 1467 г. (за 33 года до начала этапа) в Братиславе начал свою работу первый университет в славянских землях. В это же время там же была основана крупнейшая на европейском континенте библиотека "Корвина".

По "Хронологии" Россия отстала от этого процесса на 200 лет:

1701 – в Москве открыта математико-навигационная школа.

1715 – в Петербурге создана Морская академия.

1720 – в Москве напечатана первая в России книга по истории науки "Осьм книг об изобретателях вещей".

1722 – в Петербурге создается Академия наук.

Но, начав чуть позже, Россия затем значительно обогнала все славянские страны по количеству созданных университетов и переведенных научных трудов¹⁰⁵.

Подобие третье. Начало III этапа каждого из циклов знаменуется созданием **новой космологической картины мира** и мировоззренческой революцией, которая и иначе определяет место человека и Земли во Вселенной.

Наиболее известное событие такого рода для нас связано с началом III этапа *Западного цикла* – создание Коперником новой модели Солнечной системы. В центре мира Коперник поместил Солнце, а Земля была перенесена на далекую периферию, чем немало была умалена не только ее роль, но и роль жизни. Грандиозность этой революции можно оценить, сравнивая современное представление о Вселенной с той простенькой картинкой Средневековья, в которой плоский диск Земли плавал в мировом океане под звездным колпаком.

Однако, это далеко не первая космологическая революция за всю историю человечества. Просто предыдущие революции от нас столь далеки, что их важность и грандиозность недооценивается. Бегло напомним этапы становления космологической модели мира.

Египетский цикл. Первые представления древних египтян о Вселенной, несмотря на свое различие, были крайне просты, мифологичны и не содержали в себе никаких элементов окружающей их природы. Так, например, для египтян, живших в области водопадов, мир представлялся в виде мирового яйца, в другом районе Египта небо представляли в виде женщины-богини Нут (рис.1), которая согнувшись над землей, опирается на нее руками и ногами; были египетские модели, где небо представлялось коровой, богиней Гато. Подобных разнообразных мифологических космологических картинок в Древнем Египте было достаточно много, и поэтому переход к единой, более развитой и натуралистичной, почти оторванной от мифологизма и схематизма, “ленточной” модели древних египтян, впервые за всю историю цивилизаций вписавшей в космологическую картину реальное географическое пространство (Нил), стало несомненной мировоззренческой революцией, вполне сравнимой с революцией Коперника. У нас нет никаких сведений о времени появления оригинальной ленточной космологической картины древних египтян, но исходя из принятого здесь правила подобия циклов, мы предполагаем, что космологическая революция должна была произойти при переходе из II в III этап, возможно, ок. 2000 года до н.э. К сожалению, эта грандиозная космологическая революция практически не упоминается в истории науки, хотя ее эволюционный ранг не ниже революции Коперника.

Античный цикл. Начало III этапа приходится на 500 г. до н.э.

Именно около этой даты должен был произойти революционный скачок в сознании древних греков от одномерных моделей, типа древнеегипетской в двухмерные, которые в средние века канонизировались в виде плоской Земли на трех китах. Трудно точно определить “коперника” этого цикла, который произвел революцию в космологии, и с мифологическими представлениями о небесах, и с линейными моделями. Ско-

¹⁰⁵ Однако, это отставание – ложный вывод, обязанный неполноте Хронологии. Еще Н.М.Карамзин писал, что государь Василий Иоаннович “в самые первые дни своего правления осматривая богатства, оставленные ему родителем, увидел множество греческих духовных книг, собранных отчасти древними великими князьями, отчасти привезенных в Москву Софией и лежавших в пыли, без употребления”. Чтобы разобратся в этом наследстве Василий выписал из Афона Максима Грека, который до этого “много путешествовал, знал разные языки, имел сведения необыкновенные, приобретенные в лучших университетах и беседах с мужами просвещенными... Увидев нашу библиотеку, изумленный Максим сказал в восторге: “Государь! вся Греция не имеет такого богатства, ни Италия, где латинский фанатизм обратил в пепел многие творения наших богословов, спасенных моими единоземцами от варваров Магоматовых”. Не лишне подчеркнуть, что все эти события с библиотекой разворачивались около 1500 года, в полном соответствии с нашей моделью.

рее всего, это был кто-либо из пифагорейцев, если ни сам Пифагор. Но известно, что уже Анаксагор (500-428 гг. до н.э.) считал поверхность Земли плоской – как верхнее основание цилиндра, свободно плавающего в пространстве, одновременно полагая, что круговорот эфира под Землей приводит в движение вокруг нее небесные тела. (Стоит сравнить, насколько эта модель ближе к реальности, чем древнеегипетская, согласно которой Солнце плавает в лодке по горам рядом с Нилом).

Правда, за несколько сот лет до Пифагора, в “Илиаде” Гомера, Земля уже описывается в виде диска, со всех сторон окруженного рекой (?) Океаном. Однако, это явно комбинированная переходная модель от 1-мерной топологии к 2-мерной. Диск Земли, по Гомеру, был покрыт твердым сводом, небосклоном, под которым светила дня и ночи катятся на колесницах, несомых облаками¹⁰⁶. Все эти “элементы” топологически двухмерны. Но ленточная “конструкция” океана, уходящая корнями в шумерские и египетские модели Вселенной, оставляла “одномерный хвост”. Поэтому, очевидно, что именно с пифагорейской школы начался бурный процесс изменения космологических представлений о мире, в котором были сделаны и ошеломляющие шаги далеко за пределы своего времени: так, высказывались идеи о вращении круглой Земли вокруг Солнца, об атмосфере и вакууме за ее пределами, о вращении Земли вокруг своей оси. Именно с Пифагора началось развитие истинно античной космологии, которое завершилось через многие столетия венцом этого процесса – моделью Птолемея. Расстояние от модели Птолемея до модели древних египтян столь же велико, как и расстояние от космоса Ньютона до космоса самого Птолемея. Древнегреческие модели, появившиеся на III этапе *Античного цикла*, впервые за всю историю науки дали возможность строить расчетные движения всей системы планет и Солнца, чего не было до этого ни в одной цивилизации, которую мы знаем. Можно уверенно утверждать, что начало III этапа *Античного цикла* сопровождалось революционным переходом к кинематической модели Вселенной.

Восточный цикл. III этап начался около 500 г. нашей эры, и именно тогда следует ожидать, в соответствии с правилом подобия циклов, космологической революции на Востоке. Однако, поскольку по западной традиции восточной науке посвящено гораздо меньше исторических исследований, то в “Хронологии” нет никакого упоминания о такого рода событии. А ведь именно в ту пору была написана “Сидханта” – работы по математике и астрономии, в которой несколько раз упоминалось о вращении шаровидной Земли. Можно предположить, что такая модель была революционной для космологических представлений Древнего Востока. К сожалению, автору не удалось собрать более подробную информацию о космологических моделях Восточного цикла до начала III этапа и после него. Этот вопрос требует отдельного и очень кропотливого исследования.

Славянский цикл. III этап начнется, по нашим расчетам, в 2000 году и из правила подобия циклов можно спрогнозировать, что космологическая революция не за горами. Поэтому мы можем предсказать, что в ближайшее время будет создана принципиально отличающаяся от традиционной космологическая картина мира. По мнению автора, это должен быть переход от трехмерной модели Вселенной Коперника-Ньютона и переходной релятивистской модели с искривленным пространством Эйнштейна к пространственно четырехмерной модели, где роль четвертого измерения выполнит не время, а масштабная ось с ее законами симметрии, гармонии, подобия и т. п.

Подобие четвертое. IV этап каждого цикла характеризуется для геополитики окончательным утверждением мировой империи, для науки – обобщением всех результатов и распространением их по территории империи в другие культуры.

¹⁰⁶ Фламарион К. История неба, М. : Золотой век, 1994.

Наиболее классический пример – Римская империя. Хорошо известно, что сами римляне не внесли ничего принципиально нового в копилку естественных наук. Но именно они подвели итог всему античному циклу. "... Природа мировой Римской империи придала научной работе того времени новый особый характер. В прежние века возникновение ремесел и торговли, а также соперничество небольших городов-государств в Элладе и на Востоке, пробуждало инициативу и формирование новых идей. Теперь, когда цивилизованное человечество стало единым целым, характер научной работы также изменился в направлении всеохватывающего объединения. На смену свежей силе оригинальных мыслителей и изобретателей, кипению новых идей пришла всесторонняя ученость компиляторов, которые переработали в энциклопедические книги все то, что было открыто и создано их предшественниками. В научном отношении эпоха Римской империи была периодом создания больших энциклопедических сборников по всем областям знания: по географии – Страбоном, по естественной истории – Плинием, по медицине – Галеном. Они представляли собой завершение античной науки"¹⁰⁷. Итак, систематизация, обобщение и упорядочивание – под такими знаменами прошел 500-летний завершающий этап античного цикла.

В предыдущем *Египетском цикле* можно также обнаружить признаки имперского этапа, когда создавались обобщающие труды. Скорее всего он начался с воцарением Тутмоса I (1505 – 1494 до н.э.), когда Египет превратился в мощную средиземноморскую державу. Впоследствии в правление Тутмоса III хетты, вавилоняне и ассирийцы признали лидерство Египта в Передней Азии. "Захваченные территории стали египетскими провинциями и управлялись по египетскому образцу. В стратегически важных пунктах были размещены гарнизоны... построены крепости... Благодаря тому что Египет собирал с завоеванных областей огромную дань, войны приносили экономическую выгоду"¹⁰⁸. (Эта цитата очень сильно резонирует с нашими представлениями о Римской империи). Недалеко от Фив, новой столицы государства, на западном берегу Нила возникло крупное погребение фараонов, называемое Долиной царей. Бог Фив Амон стал верховным богом царства. "С восшествием на престол в 1402 г. до н.э. Аменхотепа III период захватнических войн Египта завершился"¹⁰⁹. В середине этого 500-летнего периода Рамсес II заключил мир с хеттами, которые разделили с Египтом господство в Передней Азии. Следовательно, имперский период в Древнем Египте продлился практически до 1000 до н.э.

В пользу этого предположения свидетельствует и так называемый "папирус Эберса", который содержал врачебные предписания, заклинания и множество данных из области естественнонаучных наблюдений и знаний. Он был составлен около 1500 г. до н.э. – в самом начале IV этапа. Однако, датирование математических текстов (1890-1800 гг. до н.э.), в которых были собраны все сведения из древнеегипетской математики, не соответствует нашей схеме.

Крайне запутанную логику развития событий в Древнем Египте можно объяснить ошибками в датировке событий и документов этого периода, но важно отметить, что в завершении могущественной истории Древнего Египта все же был имперский этап, и что есть некоторые факты, указывающие на то, что именно на этом этапе древнеегипетская культура создала ряд обобщающих энциклопедических научных трактатов.

IV этап *Восточного цикла* начался в 1000 году нашей эры. Именно с этого момента истории арабская наука (и восточная в более широком плане) переходит от революционного этапа к этапу подведения итогов. При этом резко уменьшается количество научных событий и меняется их качественный характер (см. Таблицу).

¹⁰⁷ Паннекук А. История Астрономии, М. : Наука, 1966, с. 159.

¹⁰⁸ Харенберг Б. Хроника человечества, М. : Большая энциклопедия, 1996, с.46.

¹⁰⁹ Харенберг Б. Там же. С.39.

Именно с XI века стали появляться обширные трактаты по астрономии, географии, математике, медицине, философии. Приведем несколько примеров:

- “Канон Мас’уда”- обширный трактат Бируни по астрономии, географии и математике.
- “Канон врачебной науки” Авиценны, сочинение энциклопедического характера.
- “Венец системы” индийского математика и астронома Бхаскара – трактат, посвященный арифметике, математике, астрономии.
- “Книга о весах мудрости” Альгазена – своеобразный курс средневековой физики того времени.
- “Трактат о полном четырехугольнике” Насирэддина ат-Туси, который считался вершиной арабской тригонометрии.

Подобных обширных и обобщающих работ появилось в этом периоде очень много. Арабские ученые стремились собрать все знания Восточного цикла, систематизировать их и передать потомкам. Пожалуй, последним трудом в этом ряду обобщений стало сочинение Улугбека (1394 – 1449) “Новые астрономические таблицы”, где содержались данные о положении 1018 звезд и излагались основы астрономии того времени. Это сочинение и еще несколько работ его ученика Аль-Коши – последние события из восточного мира, которые упоминаются в Хронологии.

Важно отметить, что именно на этот 500-летний период приходится зарождение и развитие, пожалуй, самой грандиозной из всех прежних мировых империй – Великой Империи Монголов. Это наиболее оболганная западными историками восточная империя еще требует своего тщательного и объективного исследования. Но если собрать вместе уже имеющиеся неоспоримые сведения, и избавиться их от налета истерики и лжи, то становится очевидна огромная позитивная роль Великой Монгольской Империи в развитии общечеловеческой культуры.

Стоит хотя бы задаться вопросом: как смогла Монголия с 5-миллионным населением, захватить 80% территории Старого Света и управлять его 500-миллионным населением? Могли ли сделать это орды диких варваров, берущих своим численным превосходством? Или это было под силу лишь этносу, превосходно организованному, великолепно вооруженному, использующему новейшие методы ведения боя и самые совершенные методы сбора и переработки информации? Стоит прочесть лишь одну объективную работу¹¹⁰ на эту тему, как загадка "дикой орды" исчезает и на поверхность выходит совершенно иная реальность. Она заключается в том, что монголы собрали со всего Востока самые передовые по тем временам изобретения, как в области естественных наук, так и в области социальной организации, быта, военной тактики и т.п. Собрали и распространили по всему миру: "Мусульманские науки и ремесла были перенесены на Дальний Восток; изобретения китайцев и их административное искусство стало достоянием Запада".¹¹¹ Монголы создали самую совершенную систему управления огромной территорией (ведь тогда не было ни радио, ни самолетов) от Кореи до Венгрии и Румынии, но эту систему управления они полностью переняли у завоеванного ими Китая¹¹². История этой империи показывает, что благодаря ей было

¹¹⁰ Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие// "Пустыня Тартари", серия "Мир Льва Гумилева". М.; 1995.

¹¹¹ Там же. С. 230.

¹¹² Первым помощником по управлению завоеванными территориями у Чингисхана был "совершеннейший из людей" – знаменитый китайский философ, поэт и астролог того времени Елюй Чуцай, который попал в плен, но после первой же беседы с Чингисханом был приближен к нему и которому была поручена организация гражданского управления будущей империи. Это ему принадлежит знаменитое изречение: "На коне можно завоевать весь мир, но править миром с коня нельзя".

создано гигантское единое пространство, на котором надолго были подавлены междоусобные кровавые столкновения, разбой и бандитизм. В этой империи можно было из конца в конец пронести на голове золото и не быть ограбленным и убитым. А кто рискнет это сделать сегодня? Это была империя такой веротерпимости, которой человечество не знало ни до ни после: в ней не было религиозных войн и каждая конфессия, каждая религия получила максимум льгот и привилегий для распространения на своей территории. Достаточно сказать, что на Руси православная церковь была полностью освобождена от налогов и монастыри именно в этот период получили мощнейший толчок к развитию. Приведем характерный пример.

"В 1270 г. хан Менгу-Тимур издал следующий указ: "На Руси да не дерзнет никто посрамлять церквей и обижать митрополитов и подчиненных ему архимандритов, протоиереев, иереев и т. д.

Свободными от всех податей и повинностей да будут их города, области, деревни, земли, охоты, ульи, луга, леса, огороды, сады, мельницы и молочные хозяйства.

Все это принадлежит Богу, и сами они Божьи. Да помолятся они о нас"¹¹³.

И они молились ! Так, хан Берке отпустил на храм митрополита Кирилла и город Ростов годовой оброк **со всей Ростовской земли** за то, что по всему Ростову пели молебны о здравии ханского сына, который действительно выздоровел. Да и один из первых святых людей Руси – Александр Невский заключил союз с монголами против Запада, а уж ему-то было виднее, что было лучше для Руси того времени. Что касается жестокой резни, которую устраивали монголы в побежденных городах, то это не было самоцелью. Когда Чингисхан подходил к любому городу, он посылал к жителям послов с предложением к жителям о мирном вхождении в его империю. В случае согласия, он никогда не нарушал слова и не грабил город – население облагалось лишь умеренной данью, размеры которой по сравнению с современными налогами – просто мелочь.

Не углубляясь здесь в эту очень болезненную для русских тему, осмелимся все же утверждать, что Монгольская Империя сделала для всего мира то же, что в свое время сделала для мира Римская империя. Она собрала по всем странам Востока наиболее значительные достижения пассионарного III этапа Восточного цикла и, обобщив, усреднив их, сделала достоянием подавляющего большинства людей Старого Света. Среди советников Чингисхана и позже его наследников всегда были люди других национальностей и вероисповеданий. Поэтому эта империя была воистину восточно-интернациональной, тогда как Римская – западно-интернациональной. Так же как Римская империя заложила основы гражданского права на Западе, так и Монгольская империя заложила основы конфуцианской системы управления обществом по всему Востоку и сделала его действительно гражданским.

Подобие пятое. Переключка этапов. **Предвестники грядущих перемен.**

В Истории науки не раз было так (особенно в древности), что ранее сделанные открытия забывались по каким-либо причинам и впоследствии открывались заново. Наиболее яркий пример – гелиоцентрическая система. Она была предложена еще в III веке до н.э. Аристархом Самосским, но ее отвергли как противоестественную, затем основательно забыли, и лишь Коперник открыл эту систему заново и уже окончательно.

Из всего разнообразия повторов мы здесь выделим лишь связанные с переходом между этапами. Анализ истории показывает, что главные события такого перехода, как правило, в менее ярком виде встречаются и в предыдущих переходах. Создается впечатление, что событийное содержание переходов из этапа в этап запрограммирова-

¹¹³ Там же. С. 237.

но в виде информационной матрицы и повторяется через 500 лет¹¹⁴ несколько раз вчерне до тех пор, пока не входит окончательно в обойму достижений мировой цивилизации. Самым ярким примером являются события перехода из II в III этап для *Западного цикла*. Отметим наиболее важные события этого перехода:

1. Открытие Америки.
2. Открытие перспективы (третьего измерения) в живописи.
3. Создание гелиоцентрической модели Солнечной системы

Все эти три события произошли очень близко к 1500 году – условному рубежу между двумя этапами (см. Таблицу).

Во-первых, открытие Америки, которое состоялось после прихода туда Колумба в 1492 г. и опубликования писем Америго в 1502 и 1504 г.г., что и оповестило весь Старый Свет о начале Новой эры. Огромная экономическая и политическая роль этого открытия для западноевропейской культуры теперь уже совершенно очевидна.

Во-вторых, не менее грандиозные изменения происходили около 1500 года и в живописи, которая в Хронологии, естественно, не упоминается, но именно в ней были открыты и изучены законы перспективы, законы построения трехмерных образов. Нет сомнения, что работы Декарта и Ньютона, которые привели к трехмерной научной модели пространства с тремя координатами X, Y, Z появились благодаря тому, что качественно это пространство проработали великие живописцы Возрождения. Практически все они родились до 1500 года, а умерли после 1500 года:

Боттичелли 1445-1510
 Леонардо да Винчи 1452-1519
 Босх 1460-1516
 Дюрер 1471-1528
 Микеланджело 1475- 1564
 Джорджоне 1476- 1510
 Тициан 1476- 1576
 Рафаэль 1483-1520
 Корреджо 1489-1534

В-третьих, конечно, стоит напомнить, что Коперник опубликовал свою работу в 1543 году (+ 43 года), но пришел к трехмерной модели Солнечной системы практически на рубеже столетий, около 1500 года.

Итак, Хронология явно свидетельствует о том, что именно с 1500 года в науке стартовал бурный процесс создания новой парадигмы, процесс, плоды которого мы сегодня пожинаем в виде современной цивилизации.

Но разве не примечательно, что у всех этих событий были предвестники – и произошли они ровно на 500 лет раньше.

1. Около 1000 г. исландский мореплаватель Лайф Эрикссон, сын Эрика Рыжего, достиг берегов Северной Америки. Этот факт – наиболее выразительное свидетельство о существовании такого рода подобия. Ведь **ровно (!) через 500 лет Америку заново открыл Колумб.**

2. В начале XI века впервые в китайской живописи появляется пейзаж, как самостоятельное направление. В пейзажах Хао Квоминга (1035 г.)¹¹⁵ и Го Си (середина XI в.)¹¹⁶ **впервые появляются** проблески **перспективы**. Но, сразу после смерти Го Си этот стиль забывается, его картины используются в качестве скатертей (!) и происходит массовый возврат к плоской живописи. И лишь спустя 500 лет перспектива вновь появляется в картинах, теперь уже навсегда.

¹¹⁴ Некоторые события повторяются с периодом еще меньшим – 250 лет.

¹¹⁵ Харенберг Х. Указан. соч. С. 279.

¹¹⁶ Самсюк К. Го Си.; М.; "Искусство", 1978.

3. На переходе из X в XI век видный среднеазиатский ученый Бируни рассчитал радиус Земли и **высказал идею о движении Земли вокруг Солнца**. Эта преждевременная идея была забыта и затем повторена Коперником ровно через 500 лет (!).

Исследование показало также, что кроме макрозакономерностей, определяемых доминирующими тенденциями, в истории присутствуют микрособытия, являющиеся *знаками истории*. Так, например, если открытию Америки Колумбом (и вместе с ним всей западноевропейской цивилизацией) ровно за 500 лет предшествовало открытие ее викингами (Лайф Эрикссон, 1000 год), то открытие Колумба в свою очередь является более крупномасштабным *знаком-предвестником* создания на этой территории через 500 лет Атлантической империи, основанной на культуре Западной Европы. Аналогична *знаковая* роль и путешествия Одиссея на итальянский полуостров, который через 500 лет начали колонизировать греки и на котором через 500 лет возникла Римская империя.

Расшифровка содержательной части знаковых событий позволяет прогнозировать глобальные тенденции будущего по локальным процессам прошлого и настоящего. Приведенный пример с открытием Америки имеет в истории множество аналогов. В этом ключе можно интерпретировать и такие события, как: запуск первого спутника в космос, произведенный в СССР, первый шаг на другую планету, совершенный США, путешествие Афанасия Никитина в Индию и множество других.... Здесь работает принцип подобия большого в малом.

Поскольку человечество в настоящее время вплотную подошло к очередному переходу из этапа в этап (после 1500 года прошло почти 500 лет), то многие идеи, которые появляются в наше время и кажутся нам абсолютно невероятными, через 500 или 1000 лет могут стать основой нового мировоззрения. Кроме того, многие из теорий, которые будут приняты на этом рубеже в науке, можно будет обнаружить в их зачаточном варианте в трудах ученых, живших 500, 1000 и т. д. лет назад. Отсюда, видимо, и такой массовый интерес к полузабытым теориям древности в наше время, включая знания атлантов. Здесь же лежит, видимо, причина появления в наше время многих фантастических теорий и гипотез, часть которых, возможно, является предвестниками будущих серьезных концепций, но в наше время будет отвергнуто большинством, как слишком фантастичные. Переход через очень важную и круглую дату – 2000 год попадает в РЕЗОНАНС с аналогичными моментами истории как в прошлом, так и в будущем.

Из рассмотрения четырех типов подобия циклов видно, что закономерности развития каждого из них во многом универсальны. Это открывает фантастические возможности как для реставрации Истории, так и для прогноза развития человеческой цивилизации на ближайшее тысячелетие.

Еще один важный вывод, который можно сделать на основе выявленных циклов, заключается в том, что развитие науки всегда шло с передачей по эстафете от цикла к циклу всего накопленного богатства знаний. Античная наука перенимала эстафету от египетских жрецов, восточная наука училась на трудах античных философов, западноевропейские университеты преподавали знания арабских и античных ученых, славянская культура впитывала в себя долгие столетия европейскую науку¹¹⁷. Таким обра-

¹¹⁷ При этом можно отметить одну особенность такой передачи знаний. Западная ветвь передает эстафету восточной ветви не напрямую, а через промежуточный цикл срединной культуры. Восточная ветвь – напрямую западноевропейской. Причем, передача эстафеты чисто географически выглядит довольно таки сложно. Например, арабская культура проникала в Европу не кратчайшим путем с востока на запад, а через "южную огибающую дугу" с запада: из Испании – в Европу. Аналогичным образом запад-

зом, в истории науки не было отдельных направлений ни на Востоке ни на Западе, которые бы не выросли из мирового научного ствола естественных наук. Преимущество всегда сохранялась, но в то же время в каждом цикле происходил грандиозный переворот представлений о природе. Нет никаких оснований предполагать, что исключением из этой традиции станет *Западный*, или *Славянский*, цикл.

Возможности прогноза

Характер IV этапа Западноевропейского цикла мы можем проэкстраполировать в будущее, опираясь на уже выявленные системные закономерности. Согласно схеме (рис.5), это – завершающий этап *Западного цикла*. В основном в нем будут подводиться итоги и систематизироваться ранее добытые знания. Вступая в завершающий этап после 2000 года, западноевропейская культура исчерпает свой пассионарный запал, и от нее уже не следует ожидать такого революционного развития науки, которое происходило в последние столетия.

Тотальное обучение всего мира своим знаниям и технологиям Западная культура уже фактически начала в XX веке, в дальнейшем эта тенденция должна усилиться еще больше. Естественно ее стремление переделать весь мир в лучшую сторону по принципам, которые были созданы в ее предыдущий пассионарный период. Огромную роль при этом будет иметь массовое распространение по миру системы INTERNET как универсального носителя и систематизатора всех накопленных ранее знаний.

Очевидны и геополитические аналогии. Так, распространению античной культуры, созданной греками, способствовала Римская империя. Через 1000 лет произошла аналогичная передача эстафеты: многие достижения Индии, Китая и арабского мира были распространены по всему миру Монгольской империей. Невольно напрашивается прогноз-аналогия: после 2000 года более динамичная Америка создаст Американскую Империю на базе достижений западноевропейской культуры¹¹⁸.

II этап развития русской научной школы в рамках западной парадигмы завершается к 2000 году. Поэтому кризис перехода в новый, III этап, многими россиянами воспринимается как катастрофа и гибель российской науки. Да, это действительно гибель “подражательной науки” и одновременно мучительные роды новой парадигмы *Славянского цикла*, парадигмы, основы которой рождаются у нас прямо на глазах и расцвет которой на порядок увеличит возможности человеческой цивилизации в III тысячелетии. Следовательно, мы переживаем сегодня “золотой век” русской культуры (“серебряный век”, начавшийся около 1900 года, по логике циклов, был лишь предвестником нынешнего). В этом случае, уже сегодня живут и работают над своими теориями русские Коперники. Удивляться тому, что о них практически никто не знает, не следует, ведь и о работах Коперника знали в его времена лишь единицы. Удивляться, что если о них узнают, то авторитетные лидеры охаивают их последними словами, тоже не стоит. Ведь и Коперника при жизни называли дураком, который напрасно залез в астрономию. Удивляться тому, что сегодня создана в России академическая комиссия по борьбе с лженаукой тоже не стоит. Церковь запрещала труды Коперника, сожгла Бруно, посадила под домашний арест Галилея.

ная техническая культура проникла в Китай и Индию (отчасти в Японию) через "северную дугу" – через Россию.

¹¹⁸ Кстати, во всех предыдущих циклах культура создавалась на одной территории одним народом, а распространялась с другой территории и другим народом. Например, греческая культура была взята на вооружение римской империей. Несомненно, что в этом есть какая-то историческая закономерность, которая может себя проявить и в *Западном цикле*, это проявляется в том, что европейская культура распространяется по всему миру Американской империей.

Но стоит отметить, что именно сегодня закладывается “исторический ген” будущего тысячелетия, и это накладывает на всех ныне живущих, а особенно – активно творящих – огромную ответственность.

Экстраполяция в будущее тенденций развития *Славянского цикла* и проста, и сложна. Простота ее в том, что III этап должен стать этапом создания новой науки, нового мировоззрения и новой культуры. Поэтому легко предположить, что центр научной активности в XXI веке переместится в Россию и что именно российские ученые (включая славян и нерусских россиян) создадут новую, принципиально иную, культуру. 2000 год для Славянского цикла аналогичен 1500 году для Западного цикла и, следовательно, многие революционные теории уже сегодня созданы “титанами славянского возрождения”, но истинное значение их работ может быть оценено человечеством значительно позже. Сложность же прогноза в том, чтобы на пороге этого этапа, еще не войдя в новую эру, попытаться увидеть, хотя бы грубо и приближенно, основные конкретные черты будущей цивилизации, и ее принципиальное отличие от западноевропейской. Прогноз подобного рода – это уже область научной фантастики.

Здесь мы ограничимся самым общим выводом: новая научная парадигма появится как синкретическое мировоззрение, в котором все виды человеческого сознания и деятельности сольются в великом синтезе (Искусство+Религия+Философия+Наука = Мировоззрение), направленном на творческое преобразование окружающего мира. В основе такого мировоззрения будет лежать четырехмерная модель пространства, где под четвертым измерением мы понимаем не время (оно, по П.Д.Успенскому,¹¹⁹ всего лишь дополнительное измерение к уже освоенным пространственным), а масштабную ось. Введение в мировоззрение знаний гармонических законов иерархического устройства Вселенной позволит познавать мир в его целостной полноте.

В политическом плане возможно создание колониальной империи Славян. Но на Земле это может быть лишь колониями духа и интеллекта, а вот в космосе – реальными физическими колониальными поселениями.

Не исключено, что IV этап Славянского цикла (2500-3000 гг.) станет эпохой космической экспансии синкретического мировоззрения и культуры, эра империи космических поселенцев. Напрашивается следующая аналогия: открытие Америки на пороге III этапа *Западного цикла* привело через 500 лет к созданию американской империи на пороге IV этапа этого цикла, а “открытие” космоса на пороге III этапа *Славянского цикла* может привести через 500 лет к созданию космической империи на Земле на пороге 2500 года. И также, как американская культура синтезировала в себе культуру всего Запада, так и космическая империя не будет империей только славян, а будет империей всех землян, обладающих четырехмерным сознанием.

Еще один метод прогноза – использование знаковых событий. Так, например, путешествие такого рода, как плавание Одиссея – это очень важное знаковое событие, которое указывает время и место создания империи каждого цикла. Все такого рода путешествия объединяет следующее:

- Они происходят почти случайно и под воздействием каких-либо внешних довольно драматических обстоятельств.
- Эти путешествия происходят всегда на 500-м году Цикла.
- Территория, куда происходит путешествие для каждого народа – загадочная страна, полная тайн и чудес.
- Ровно через 500 лет после такого путешествия именно на эту территорию устремляются пассионарии Цикла, начиная создавать там свои колонии.

¹¹⁹ Успенский П. Д. TERTIUM ORGANUM. Ключ к разгадкам мира. С. -П.; "Андреев и сыновья", 1992.

- Ровно через 500 лет после начала колонизации именно на этой территории создается империя Цикла.

Приведем примеры.

1. Одиссей. Он был сыном знаменитого путешественника-аргонавта Кастора. По воле ветра и волн он попадает не домой, а в неизведанную и далекую страну, где испытывает множество приключений, затем он возвращается на родину. О его путешествии долго рассказываются в народе легенды.

Куда плывал Одиссей? В Италию! Через 500 лет после начала Античного цикла, примерно около 1000 г. до н.э. А ровно через 500 лет после его “случайного” плавания начался процесс массовой колонизации греками побережья Италии. Еще через 500 лет там была создана Римская империя – империя Античного цикла.

2. Лайф Эрикссон. Это был сын Эрика Рыжего, который бежал из Исландии (где его за убийство объявили вне закона) и открыл Гренландию в 982 году. Викинг Лайф открывает Америку в 1000 году практически случайно, где испытал множество приключений, возвращается домой. Легенды о его путешествии долго живут в народной памяти.

Куда плывал Лайф Эрикссон? В Америку. Через 500 лет после начала Западноевропейского цикла, примерно в 1000 году н.э. Ровно через 500 лет после его плавания, начинается массовая колонизация Америки европейцами. А еще ровно через 500 лет, к 2000 году окончательно складывается Американская империя – империя Западноевропейского цикла.

3. Афанасий Никитин. Этот тверской купец, был ограблен и потеряв товары своих партнеров, сбежал в неизведанную и загадочную страну, где испытал множество приключений, затем вернулся назад. Легенды о его путешествии до сих пор живут в народной памяти.

Куда путешествовал Афанасий Никитин? В Индию. Через 500 лет после начала Славянского цикла примерно в 1500 году. А через 500 лет после этого плавания, после снятия барьеров на границах, сегодня в Индию устремляются многие русские, создавая там свои колонии. Спрашивается, что возникнет в Индии через 500 лет, в 2500 году? Скорее всего – ведическая арийская империя, объединяющая славянские и индийские культуры. В связи с этим, переселение семьи Рерихов – символическое событие, имеющее во истину знаковый характер для истории человечества.

Безусловно, такие прогнозы – лишь начало практического использования открытия закономерностей циклического развития человеческих цивилизаций. Возможности прогноза на базе этих закономерностей просто фантастичны, нужно лишь время, чтобы довести найденную логику до алгоритмических решений.

Итоги

Итак, есть множество сведений, которые позволяют увидеть в истории естествознания, а на самом деле и в истории всей цивилизации, несколько подобных друг другу периодов, каждый из которых длился на четыре этапа по 500 лет. Но если начало каждого цикла брать не с момента внесения религии, а с момента создания единой письменности, то Западный и Славянский циклы начались примерно на 150 лет раньше. Это добавляет к круглому циклу в 2000 лет некоторый интервал в 150 – 170 лет. Возможно, есть два цикла: один связан с круглыми датами и делится 2000 лет в четыре этапа по 500 лет, другой связан, видимо, с прецессионным движением Земли, ось которой описывает полную окружность за 26000 лет, разделив которые на 12 этапов, мы получим цикл в 2167 лет, т.е. 2000 + 167 лет.

Подобие циклов имеет вполне ясную логику, обусловленную закономерностями становления очередного этапа познания на новом уровне понимания окружающего мира. Если опираться на эту логику, то в ближайшие 500 лет мир ждет, с одной стороны, развитие и последующее угасание Американской империи, а с другой стороны – пассионарный взлет славянской культуры, русский Ренессанс. И здесь необходимо подчеркнуть, что **никогда за всю историю человечества не происходило наложения двух таких мощных этапов различных культур в одном историческом времени**, а учитывая и уровень развития транспорта и средств связи – наложения практически на одном географическом пространстве Земли. Столкновение двух мощных этапов с различной мировоззренческой основой (потому, что они принадлежат к разным циклам, а мы уже знаем, что все циклы имели принципиально различные мировоззренческие фундаменты) может привести к мировой катастрофе, если не найти из этой ситуации **совершенно неординарный выход**.

Правда, не исключено, что темпы развития науки со временем увеличиваются и на процессы, которые занимали ранее 500 лет, потребуется 100-200 лет.

Но все равно, если раньше эволюция шла последовательно и даже с разрывом циклов, то после 2000 года может впервые произойти наложение двух активных фаз соседних циклов, что чрезвычайно усложняет геополитическую ситуацию уже с XX века. Действительно, если III этап *Западного цикла* начался в 1500 году после полного завершения *Восточного цикла* и разворачивался в мировой “пустоте”, если III этап *Восточного цикла* начался в 500 году, после крушения Римской империи и завершения *Античного цикла*, если III этап *Античного цикла* начался в 500 г. до н.э. далеко после завершения имперского этапа *Египетского цикла*, то III этапу Славянского цикла “повезло” – он будет разворачиваться одновременно со становлением имперского этапа *Западного цикла*. **Такой сложной ситуации в мировой истории никогда еще не было**. Это может привести к бескомпромиссной борьбе, предвестником которой было противостояние двух лагерей – социалистического и капиталистического¹²⁰.

Ведь *Западный цикл* находится в фазе наивысшего могущества, в то время как рядом начинается пассионарный подъем следующего *Славянского цикла*. Если не найти компромисса, то пассионарная энергия *Славянского цикла* вступит в борьбу на взаимное уничтожение с развернутым могуществом *Западного цикла* и гибель человеческой цивилизации неизбежна. Чисто теоретически компромисс возможен за счет:

а) локализации развития III этапа *Славянского цикла* в рамках одной страны – России, остальной мир будет во власти Американской империи;

б) торможения III этапа *Славянского цикла* и сдвига его начала на 500 лет в будущее;

в) синкретизма нового мировоззрения, которое не будет отвергать и отбрасывать ничего из достигнутого человечеством ранее, а создаст единую и гармоничную систему знаний, где будет снято противоречие между старым и новым, где всем разновидностям человеческой культуры будет найдено логическое обоснование и ошибочным не будет считаться ни одно из проявлений человеческой культуры; в таком мировоззрении не будет места идеологической борьбе и унижению чужих культур – в нем будет место лишь Соборному Единству всех культур современного мира и всех этапов развития мировой культуры;

¹²⁰ В силу этой не имеющей в предыдущей истории цивилизации аналогов ситуации, между двумя культурами постоянно, начиная с первого проблеска славянского цикла (как известно, деятельность Кирилла и Мефодия в Моравии вызвала недовольство немецкого католического духовенства, братья были обвинены в ереси и вызваны для отчета в Рим, где Кирилл тяжело заболел и умер), идет упорная борьба, переходящая в частую агрессию более развитого Западного цикла.

г) постепенного выталкивания вплоть до 2500 года пассионариев славянской цивилизации за пределы Земли на орбитальные станции, где они с чистого листа смогут создать основу новой цивилизации; тогда развитие III этапа *Славянского цикла* в Космосе будет происходить параллельно развитию на Земле IV этапа западной культуры;

д) соединения усилий двух культур и создания двойной Империи – земной и космической, то есть за счет разделения влияния на разных масштабных уровнях общественного бытия.

Однако, учитывая все эти варианты, мы считаем, что главным фактором будет то, что человечество вступает в эру четырехмерной парадигмы, для которой будут характерны процессы синтеза всех предшествующих культур. Поэтому, если раньше каждая из культур нового цикла во многом отвергала ценности циклов-предшественников (вспомним погромы древнеегипетских храмов ранними христианами и ранними магометанами, разгром храмов Хараппской цивилизации, уничтожение буддистской культуры нашествием в Индию магометан и многие аналогичные примеры), славянская культура, в силу синкретичной сущности четырехмерного мировоззрения, требующего синтеза всех предыдущих этапов, а не их отрицания, будет не столько отрицать западную культуру, сколько связывать все предшествующие культуры и циклы в единый ЛОГОС истории. **Отрицать она будет только монополию западной культуры на окончательную истину.** Именно это дает нам надежду избежать третьей мировой войны.

Некоторые размышления

Западноевропейская цивилизация, исчерпав свой преобразующий мир потенциал, подошла к концу XX века с ворохом неразрешимых проблем. Чтобы понять их лучше, предоставим здесь слово академику И.В.Петрянову-Соколову:

"Я не знаю, достаточно ли всем известно, что объем промышленной продукции, объем строительства, объем энергетики, транспорта удваивается каждые 8-10 лет.

... Каков итог этого роста?.. Возрастающий по экспоненте объем промышленного производства ведет нас к гибели. Дело в том, что с начала века загрязнение воздушного бассейна нашей страны возросло более чем в 1000 раз... Пока мы еще живем. Но когда пройдут еще 10 периодов удвоения роста промышленного производства и общее загрязнение воздуха возрастет в миллион раз, жить на Земле будет нельзя. Просто потому, что дышать людям будет нечем... Добыча сырья из недр земли исчисляется многими и многими миллиардами тонн, превышая уже мощности глобальных природных геологических процессов. Из этого огромного чудовищного количества сырья, извлеченного из недр природы, человеческое общество использует для своих нужд приблизительно один-два процента, а остальное в экологически искаженном виде выбрасывается в окружающую природную среду в виде отходов, отравляя все живое"¹²¹.

Поэтому, очевидно, что без энергии славянской цивилизации, которая единственная, судя по статистике естественнонаучных открытий, способна в ближайшие 500 лет создать новую парадигму и новую сумму технологий, миру в не вырваться из кризисного тупика. Но вследствие этого встает как минимум два острейших вопроса:

- 1) Насколько русская культура подготовлена к такой миссии всей своей историей?
- 2) Можно ли надеяться на подъем, когда в России прогрессирует развал науки и экономики?

¹²¹ Петрянов-Соколов И.В. Сколько осталось жить человечеству? // "Чудеса и приключения". №2, 1995. С. 11.

3) Дадут ли могучие внешние силы предшествующего цикла, который и не помышляет о сдаче позиций, реализоваться в полной мере славянской ветви человеческой культуры?

На эти вопросы мы и попытались дать ответы в своей книге. При этом мы не претендуем на исчерпывающую ясность анализа и прогноза. Проблема столь глобальна, что уже правильная постановка вопроса требует невероятных усилий, поэтому мы, скорее, надеемся лишь на прорыв к новому видению старых проблем, чем на построение стройной и законченной картины будущего мира.

Но трудно удержаться здесь от некоторых эзотерических фантазий, опирающихся на открытые закономерности.

Во-первых, четвертое измерение является завершающим для такого рода процессов развития системы. После его освоения наступает период свертки всей системы в элемент более высокого уровня масштаба и процесс повторяется заново, но уже в новом пространстве событий. Для человеческой цивилизации это может означать лишь то, что после 3000 года она вступит в сообщество космических цивилизаций в качестве некоторого целостного образования, лишённого раздирающих его противоречий. Следовательно, ближайшие 1000 лет отпущены человечеству на приведение Ноосферы и Биосферы в идеальный гармоничный порядок, на создание Единой Земной Цивилизации на базе Соборного Единства Культур. В этом прогнозе нет произвола – он основан исключительно на универсальных законах развития систем, что будет доказано позднее. Но тем примечательнее, что он целиком совпадает с той разновидностью христианского чаяния о будущем, которая называется хилиазм:

"Тысячелетнее Царство Христа на земле представляется некоторым промежуточным периодом, который должен наступить после явления и поражения Антихриста и продолжится до окончательного явления вечного Царства Небесного. Это как бы Царство Божие, но еще не Царство Небесное, которое должно наступить лишь потом, при пересоздании всего мира, после творения нового неба и новой земли"¹²².

Сопоставляя это пророчество с ЛОГИКОЙ развития циклов и их этапов, мы находим удивительное совпадение. Тысячелетним Царством Божьим будет III тысячелетие. После его завершения и выхода человеческой цивилизации на принципиально новый уровень развития в космическом сообществе, вполне реалистичным становится прогноз о новом небе и новой земле. Это может быть и иная планета, и иное многомерное пространство. Но ведь это действительно будет Царство **Небесное**. Правда, трудно надеяться, что Божье Царство на Земле установится буквально в первом столетии III тысячелетия. И вряд ли оно будет безоблачным, ведь кроме милости Божьей есть еще и Божий суд. Чем же принципиально может отличаться третье тысячелетие от, например, второго? Скорее всего – переходом от бессознательного общественного бытия к сознательному, осмысленной подготовкой к новому существованию человечества по окончанию его чисто земного этапа.

В связи с этим можно предположить, что вся история человечества в состоянии цивилизации будет длиться ровно 6000 лет, из них ровно 3000 лет до Рождества Христова (напомним, что именно за 3000 лет до этого события на Земле появились первые цивилизации) и 3000 лет после. Такое, явно выделенное, центральное появление Спасителя, видимо, не случайно и имеет свой глубокий и неосознанный еще нами тайный смысл. Кстати, рождение Христа было центральным по времени и для появления большинства мировых религий. Выше мы уже отмечали, что фактически все мировые религии зародились за 500-600 лет до Рождества Христова. После Рождения Христова прошло еще приблизительно столько же – более 600 лет и появилась последняя миро-

¹²² Цит. по: Тихомиров Л. Религиозно-философские основы истории. М.; "Москва", 1977. С. 549.

вая религия – ислам. Кроме того, и индуизм получил массовое распространение в Индии в пятом-шестом веке нашей эры. Следовательно, трехэтапное создание мировых религий длилось более 1200 лет и именно **в его середине** произошло мощнейшее историческое событие – явление Христа.

Проблемы и сложности модели циклов

Данная работа, насколько известно автору, является первой попыткой построить классификацию цивилизаций, опираясь на 2000-летние циклы (каждый из которых разбит на 4 этапа по 500 лет). Безусловно, эта тема настолько необъятна, что трудно надеяться на окончательность многих классификационных выводов, сделанных автором. В будущем характер циклов и этапов может быть уточнен и детализирован многократно. В связи с этим необходимо отметить те неясные самому автору моменты, которые остались после завершения этого исследования.

1. Очень неточным и неясным является датировка Египетского Цикла. Многие события явно противоречат логике становления циклов. Так, нашествие гиксосов вполне сравнимо по последствиям с нашествием монголов на Русь или нашествием дорийцев на Древнюю Грецию.

Но такого рода нашествия характерны для II этапа циклов, когда культура-носитель еще достаточно слаба и не может оказывать решающего сопротивления воздействию мощной культуре-предшественнице, носителю пассионарного заряда. Нашествия такого рода характерны и для конца IV цикла, когда варварские племена из культуры-будущего разваливают отжившую и прогнившую изнутри империю, как это было с Римской империей. Но гиксосы пришли в Древний Египет с 1700-х до н.э.. По нашей классификации это было время III этапа Египетского цикла – этап пассионарного подъема. Для варваров это было лет на 500 -700 рано, а для носителей предшествующей культуры, на столько же поздно. Здесь либо ошибка датировки, либо для Египетского цикла следует принять иную разбивку по этапам, например, с длительностью в 1000 лет. Тогда весь период от 2000 года до н.э. до 1000 г. до н.э. будет отнесен к завершающему имперскому IV этапу цикла. Но это сместит начало Египетского цикла к 5000 году до н.э., этап пассионарного подъема к периоду с 3000 года до 2000 года до н.э., что потребует принципиального изменения всей древнеегипетской периодизации в этой работе.

2. Восточный цикл, по нашей гипотезе начался с 500 г. до н.э. и завершился в 1500 году нашей эры. Однако, с этой датировкой не согласуются некоторые сведения о науке Китая:

"XII в. до н.э....

– В китайских летописях упоминается бумага, которая была получена из отходов, образующихся при изготовлении шелка.

- В Китае достигает расцвета культура и наука. В эпоху Чжоу, установившуюся в Древнем Китае после его завоевания кочевыми племенами чжоу, воспринявшими местную культуру, здесь была создана школьная система, распустились сто цветов и соперничало друг с другом сто научных школ...

- В XI веке до н.э. в Китае уже был известен "треугольник Пифагора" и астроном Чу Кон вычислил наклон эклиптики к плоскости экватора"¹²³.

Эти и ряд других фактов никак не согласуются с принятой нами периодизацией, ибо в упомянутые времена на Востоке еще не было даже начала цикла, а описанные

¹²³ Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах. М.; "Прогресс", 1987. С. 33.

события могли происходить минимум во II этапе любого цикла. Скорее же всего, такого рода открытия и научные наблюдения свойственны уже III этапу. Поэтому, возможно, из-за отсутствия достаточных сведений в Хронологии нами "потерян" целый цикл – скорее всего, Древневосточный. Он мог начаться в 2500 г. до н.э. и закончиться через 2000 лет в 500 году до н.э. Поиск этого цикла так же как и более глубокое и основательное исследование развития науки на Востоке – дело будущего.

3. Нельзя не допустить и возможности ускоренного развития циклов. Тогда первые циклы, в частности, Египетский, необходимо будет растянуть по времени, а последние – Западный и Славянский – необходимо будет спрессовать в более короткие интервалы. В этом случае датирование этапов и циклов становится гораздо более трудным делом, особенно на моментах перехода от одного временного режима к другому.

4. *Славянский цикл* по нашей модели является завершением всей цивилизованной истории человечества. Однако, христианизация Латинской Америки, начатая с 1500-х годов, вполне может являться признаком начала еще одного цикла – *Латиноамериканского*. В этом случае около 2000 года в странах Латинской Америки должен начаться II этап, характерной чертой для которого является массовое создание университетов. Именно это и происходит в настоящее время, например, в Бразилии, где государство выделяет средства даже на фундаментальные теоретические исследования. Поэтому, вполне возможно, что с 2500 года человечество получит еще одну новую космологию и новую научную парадигму – латиноамериканскую.

Кроме перечисленных проблем у данной модели есть еще целый ряд сложных моментов. Все это требует более тщательного установления хронологических дат и более глубокого изучения исторического материала. А эту работу историкам в будущем придется в любом случае сделать.

Обращение к заинтересованным в постижении логоса истории

Идея о том, что история цивилизации представляет собой логическую последовательность, родилась у автора задолго до написания этой книги. Работа над ней лишь многократно усилила эту убежденность.

В результате меня не оставляет мысль, что вся история человечества ие что иное, как гигантский текст, прочесть который нам еще предстоит. Возможно, это некое послание Бога, и жизнь цивилизации в нем как гигантский раздел, жизнь отдельного народа — глава, жизнь гения — заголовок к главе. Поясню, что речь в принципе идет не об образах, а о том, что кроме привычного событийного содержания жизни в ней есть ие разгаданный нами логический текст, каждое слово которого — судьба одного из нас или наших предков. И как любая судьба, эти слова зачастую полны скрытого смысла.

Так, например, Одиссей случайно попал в Италию. На самом деле это был намек на то, что через 500 лет этот полуостров будет колонизирован греками, а через 500 лет на нем возникнет Римская империя, завершившая развитие Эллинского цикла истории.

Аналогично этому якобы случайное прибытие Лайфа Эррикссона в Америку было знаком того, что через 500 лет этот континент будет заселен европейцами, а еще 500 лет спустя на нем сформируется центр новой Атлантической империи, поставившей точку в развитии Западноевропейского цикла истории.

Почему бы не предположить, что и путешествие Афанасия Никитина в Индию – знак, подсказывающий русским, что через 500 лет необходимо будет начать создавать там поселения, а еще через 500 лет на Индийском полуострове может возникнуть новая арийско-ведическая империя, которая положит конец развитию Славянского цикла. И, очевидно, именно этот путь указала нам семья Рерихов, поскольку это главный скрытый смысл их жизни.

Просматривая историю с этой точки зрения, вдруг обнаруживаешь, что какие-то мифические и, на первый взгляд, случайные события истории приобретают значение пророчеств, расшифровать которые гораздо легче, чем предсказания Нострадамуса. И появляется увлекательная идея: создать логическую модель развития человеческой цивилизации. В этой модели наверняка есть свои повторы и подобию, своя логика развития системы знаний и структуры общества. Но самое главное — в ней есть смысл.

И если эту модель удастся построить правильно, она позволит расшифровать таинственные изгибы истории, она покажет цель, к которой пока бессознательно движется все человечество. Нам станет ясна роль каждой из ныне действующих культур и понятны задачи, которые эти культуры решали в прошлом, решают сегодня и должны будут решать дальше. И тогда возникнет понимание, что нет нужды толпиться у входа в исторические двери, отталкивая друг друга локтями. Что двигаться вперед к заданной цели можно осмысленно и, следовательно, согласованно. Что нужно положить конец взаимному истреблению и череде войн, не прекращающихся в истории человечества с момента его появления и по сей день.

В самом деле, если модель циклов, предложенная в книге, верна, то нет смысла бороться с нашествием американской культуры, поскольку оно является результатом завершающей фазы развития одного из величайших циклов человеческой истории – Западноевропейского. И одновременно нет смысла стремиться превращать русскую цивилизацию в ресурсный придаток, ведь только она в будущем может спасти все человечество (в том числе и американцев) от глобальной экологической и ресурсной катастрофы.

Мы уже достаточно далеко продвинулись от первичного представления об истории как хаотичном столкновении интересов различных групп людей к представлению об истории как логическом конструкте. Кое-какие системные законы уже удалось вывести достаточно точно. Их я предлагаю в качестве своего взноса в последующую разработку более детального плана логоса истории, поскольку интуитивное чутье подсказывает, что в конечной точке подобного исследования, вполне вероятно, удастся составить компьютерную программу развития человечества. Эта программа даст нам как минимум две новые возможности.

Первая – логическая реконструкция истории с восстановлением утерянных звеньев и корректировкой последовательности событий и даже их дат. Как минимум, я обещаю логическое «открытие» Атлантиды.

Вторая – логический прогноз истории, позволяющий уже на первом этапе составить, в отличие от смутных пророчеств астрологов и визионеров, вполне научный план движения человеческой организации вперед. Кстати, долгие размышления над этим планом убедили меня, что многие эзотерические пророчества имеют место быть и в логике системной модели. Следовательно, нет и речи об отрицании всего предыдущего пророческого багажа человечества. Есть возможность перевода его на более детальную, точную и научную платформу. О каких уже известных читателю системных законах идет речь? В целом все они в той или иной степени упомянуты и частично использованы в книге. Именно благодаря их использованию, кстати, мне удалось построить достаточно целостную модель развития России. Некоторые из них можно еще раз напомнить.

1. Человечество развивается в направлении все более сложно организованного общества. При это развитие идет попеременно то на Западе, то на Востоке.

2. На пути усложнения можно выделить несколько этапов скачкообразного повышения степени размерности этого сообщества во всех пластах его бытия.

3. Каждый этап одной размерности повторяет некоторую инвариантную программу событий и длится около 2000 лет по четыре этапа в 500 лет.

4. На стыках этапов и циклов происходит прорыв познания в самое далекое будущее, что заложило и подпитывало до сих пор т.н. эзотерические знания.

5. Каждому крупному периоду в жизни той или иной цивилизации предшествует менее крупное событие-предшественник. Ему, в свою очередь, – событие-знак, событие-символ. В частности, путешествия Одиссея, Лайфа Эрикссона и Афанасия Никитина – именно такие знаки.

6. Подобия циклов имеют множество граней, вплоть до одинаковой временной структуры правления однотипных правителей. В каждом цикле есть свои Кирилл и Мефодий, свой Ярослав Мудрый, свой Петр I, свой Ломоносов и свой Коперник. Обнаружение следов этого подобия приводит иногда к ошибочной версии о фальсификации истории.

Итак, я прихожу к выводу, что, если нам удастся построить логос истории человеческой цивилизации, мы сможем постичь и универсальный логос – логический закон развития любых систем Вселенной, в том числе и физических. Дело в том, что во Вселенной, по убеждению автора, работает некий универсальный закон развития всех систем, начиная от микромира и заканчивая мегамиром. Овладение этим законом позволит создать все более совершенные технические системы, приступить к осмысленному процессу творения. Постигание этого универсального логоса Вселенной станет несоизмеримо легче, если использовать гигантское богатство фактического материала о развитии человечества, накопленного исторической наукой. Следовательно, логическая история должна стать новой дисциплиной, питающей знаниями физику и астрономию, биологию и технические науки, и тогда в отдаленном будущем человечество откроет для себя фантастические возможности проникновения в прошлое и постижения будущего.

Политическая спираль России в XX веке

Уже после того, как второе издание этой книги было подготовлено (в конце 1998 года), мне неожиданно открылся почти мистический замысел политической истории России в XX веке. Заниматься тщательной проверкой этого откровения было некогда, а публиковать его позже - бессмысленно. Поэтому эта идея будет изложена ниже в том чисто эвристическом виде, в котором она появилась в моем сознании.

Напомним, что анализ развития общественных формаций в России, данный в основном тексте книги, показал следующее. Россия вплоть до 1917 года была преимущественно общинной страной, которой руководила бюрократическая пирамида власти (рис. 1). Более 70% населения жили именно в сельских общинах, крепостных было не более 15%⁴¹. На вершине этой пирамиды находился царь-батюшка. Следовательно, в России, со времен ее вхождения в состав Великой Монгольской империи, доминировал восточный тип общественной жизни. Между царем и его «администрацией» (а это не более 5% населения страны), по сути дела, не было до 1917 года никаких промежуточных формационных уровней. Образно говоря, Россия напоминала высотное здание с полом и крышей, но без этажей. Это здание, кроме того, вплотную примыкало к Западной Европе. И начиная с петровских времен, оно впитывало в себя веяния бурно развивающегося Западного цикла. Отсюда такой гигантский разрыв (вплоть до национального и языкового) между властью и народом, такое взаимное непонимание и отчужденность.

⁴¹ Эти объективные данные о социальном устройстве России до революции идут вразрез с модными ныне мифами о России как стране рабов (они выгодны лишь тем, кто Россию не понимает и стремится изобразить ее в мировой истории как страну с наследием мрачного прошлого социального развития).

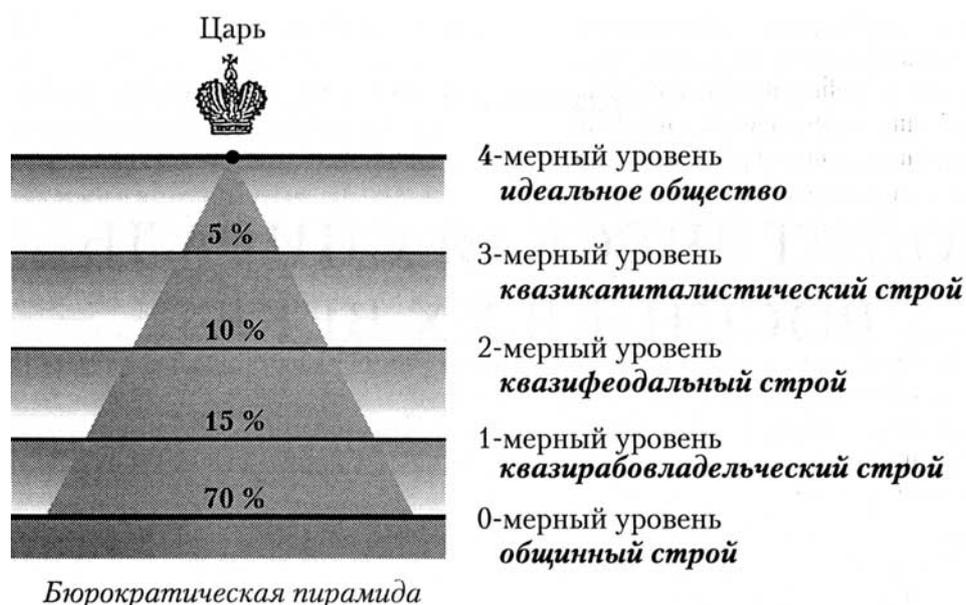

Рис. 1. Россия до 1917 года.

В западных странах, как свидетельствует история, на формирование каждого из формационных уровней уходило столетия, даже тысячелетия. В настоящее время любая развитая западная страна -многоэтажное* социальное здание, в котором кроме капиталистического верхнего этажа и социалистической мансарды есть и подвал общинных отношений, и первый этаж рабовладельческих структур, и феодальный уровень. Повторим еще раз – на постройку этого сложного многоуровневого социального здания Запад потратил не менее 5000 лет.

Россия – страна синтеза Запада и Востока. Следовательно, ей в полной мере суждено сплавить в себе главные структурные особенности общественной жизни этих двух очень различных культурных ветвей человеческой цивилизации. И в XX веке, как видится автору, история поставила перед ней задачу встроить между общинным низом и идеалистическим коммунистическим верхом

недостающие этажи. На все это было отпущено менее 100 лет, поэтому строительство шло авральными темпами. Крыша перелицовывалась с царственно-божественной на коммунистическую по ходу стройки. Первые лидеры строительства (Ленин – Сталин) были очень ярко окрашены в царские краски обожествления, последующие их постепенно теряли. Последний же максимально приблизился в народном сознании к образу простого человека с предельно выраженными человеческими слабостями (вспомним, что Ельцина не ругал только ленивый).

Неизменным в этом строительстве оставался народ как материал, из которого эти формационные этажи делались, и административная пирамида как исполнитель замысла. Пирамида в России явилась единственной системой власти, не требующей кардинальной перестройки своих функций.

Системный анализ смены лидеров России в XX веке позволяет выдвинуть следующую неординарную версию этого сложного процесса.

Первым над общинным нулевым уровнем всегда формируется рабовладельческий. Заслуга его строительства в нашей стране целиком принадлежит И. Сталину. Следующий уровень – феодальный, его выстроил Л. Брежнев, и, наконец, третий — капиталистический, возведенный Б. Ельциным. Эти три лидера являются, образно говоря, руководителями основного типа.

Безусловно, речь идет не о чистых формациях, примеры которых можно найти в истории западных стран, а о «квазиформациях». Последние отличаются от чистых образцов тем, что существуют как бы «встроенными» в сформированном по восточному типу обществе России. Безусловно, историческое время их появления не позволяет реализовываться рабовладельчеству, феодализму и т.п. в их первичной, чистой форме (приходится оглядываться на «передовой» мир). И поскольку это строительство происходило именно в России, духовно и идеологически устремленной к четырехмерному верхнему этажу – коммунистическому, оно совершалось под абсолютно другим информационным прикрытием. Поэтому его так трудно было понять современникам процесса, и потому эта идея столь неочевидна даже сегодня и требует доказательств и обоснований.

Между этими этапами были своего рода исторические «буферные» периоды, необходимые для постепенного перехода от одной формации к другой, поскольку во всей истории Запада не найдется хотя бы одного примера моментальной и безболезненной перестройки формаций. Очевидно, что лидеры различных формаций по своей глубинной ментальноеTM – очень разные люди. Вспомним, что мы относим их к личностям с сознанием раз-

личной пространственной размерности (от 0-мерной до четырехмерной). Если в первой половине буферного периода идет критика предшествующего этапа и очистка от наиболее ортодоксальных последователей, то во второй в систему власти постепен-

но просачиваются мастера строительства следующего этапа. Набрав силу и захватив ключевые позиции, они свергают «буферного» лидера и приступают к строительству очередного форма-ционного этажа.

К буферным лидерам мы относим В. Ленина, Н. Хрущева и М. Горбачева. В этом ряду Ленин, как личность, безусловно, выделяется на порядок большим масштабом. И это естественно, ведь он руководил процессом «чистки» России после долгих столетий общинно-административной жизни. Может показаться, что его вторая половина правления не созвучна логике, приведенной выше. Вспомним, однако, что версии об отстранении Сталиным Ленина от власти имеют весьма веские основания. Правления Н. Хрущева и М. Горбачева подобны по системной сути. Первый очищал властное пространство от ортодоксов сталинизма, второй — от ортодоксов застойного периода. Начальные фазы их правления народ приветствовал ликующим. Затем наступали следующие фазы, когда народ раздражался и смеялся. Кукурузная компания Хрущева и антиалкогольная Горбачева одинаково нелепы по форме (хотя в них, безусловно, было и рациональное зерно), и обе они явились своеобразным трамплином для провала своих буферных лидеров.

Отметим, что лидеры буферного типа уходили от власти не естественным образом, а их смещали лидеры следующего периода. Хрущева сместил Брежнев, а Горбачева — Ельцин. При этом данные лидеры продолжали (и продолжают) достаточно долго жить в основном периоде. Отметим, что лидеры основного типа уходили от власти потому, что уходили из жизни. Они не жили в буферном периоде. И это можно понять, ведь их «развенчание» — процедура болезненная, и при жизни такую критику вряд ли возможно осуществить. Исключением является, пожалуй, лишь Б. Ельцин, если Россия действительно вступила в буферный период (есть основания для сомнений в этом, о чем речь пойдет ниже). Впрочем, исключение Б. Ельцина из логики развития основного лидера вызывает сомнения и по другим причинам. Ведь расчеты показывают, что его логическое историческое время закончилось в 1996 году.

А теперь немного юмора. Общеизвестно ненаучное наблюдение того, что волосатого лидера в России смещает, лысый. Представив мысленно портретную галерею наших правителей, мы с вами убедимся в том, что все основные лидеры, по странному капризу судьбы, имеют пышную шевелюру, а все буферные — лысые.

Эта ненаучная идея получила у меня неожиданное развитие, и я увидел в этом некую мистическую «логику». Она оказалась настолько очевидной и одновременно забавной, что подтолкнула дать задание художнику-оформителю нарисовать некоторые коллективные портреты основных лидеров России в XX веке. Что в результате получилось из четырех обликов, можно увидеть на рисунке (рис. 2). Очевидно, что доминирующий признак волосатости у основных лидеров поднимался по мере перехода на более высокий уровень формации. В самом деле, основным отличительным внешним признаком Сталина были усы, Брежнева — брови, а Ельцина — чуб. Если принять в этот ряд и Николая II, то у него явно выделялась борода.

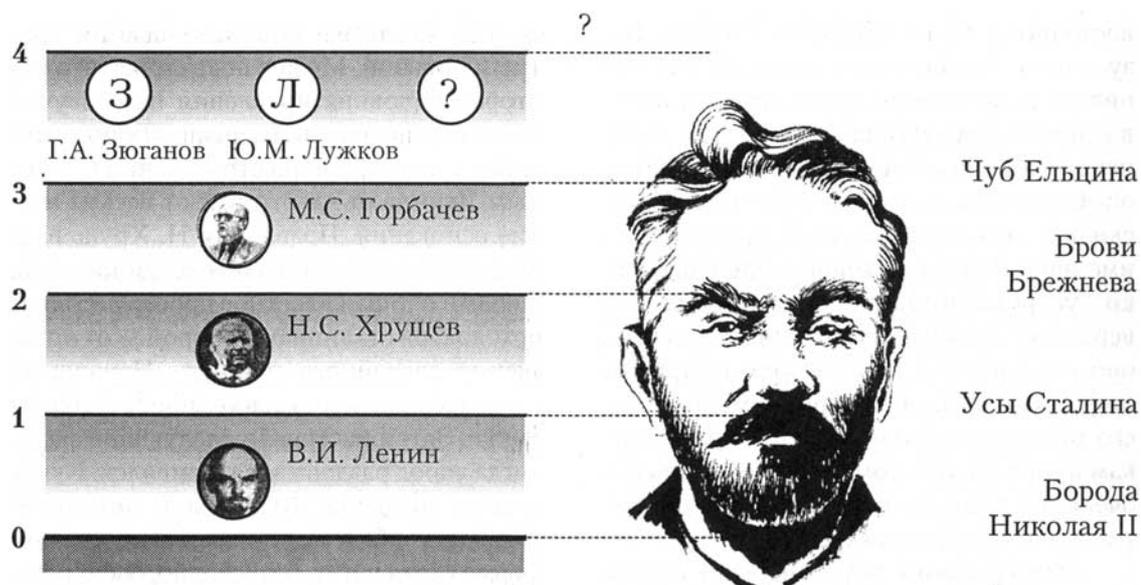

Рис. 2. По мере подъема вверх по ступенькам формационных уровней поднимался и наиболее характерный волосяной признак. Если у Николая II это была, пожалуй, борода, то И.Сталина – усы. У Брежнева – брови. У Ельцина – вихор, чуб. Кстати, обсуждение этой закономерности совместно с Г.Терешковым и А.Красновым привело всех троих к версии, что Спаситель России должен замкнуть эту цепь, синтезировав все признаки. Следовательно, его внешний вид оптимально согласуется с внешним видом Иисуса Христа. Безусловно, второе пришествие Христа на пост лидера России в XXI веке – это символ, но именно в символическом ряду здесь мы видим удивительное согласование с имеющейся казалось бы чисто случайной закономерностью.

Еще одно дополнительное «открытие» заключается в том, что основной лидер строит, а буферный чистит, и при этом чистка лучше ассоциируется с безволосой головой, а строительство – с волосатой.

Все эти внешние наблюдения привели меня к мысли, что если историю России кто-то написал, то этот кто-то обладал тонким чувством юмора, рассчитав при этом, что рано или поздно его шутка будет оценена по достоинству.

Возвращаясь к серьезному анализу, следует отметить еще одну ранее мне никогда не встречавшуюся закономерность. Дело в том, что формационное развитие России шло не последовательно, а по спирали. Поэтому между основным и буферным периодами можно обнаружить коротенький виток, всегда направленный в формационное прошлое. Для примера возьмем переход от брежневского периода строительства квазифеодального подуровня к горбачевскому буферному периоду. Вопреки ожиданиям многих, после Л. Брежнева к власти пришел Ю. Андропов. Его силовые методы и ведомство, из которого он пришел, очень сильно ассоциируются с твердой рукой И. Сталина. Следовательно, история России не шагнула сразу на буферную площадку, а вернулась назад, с квазифеодальной на квазирабовладельческую (рис. 3). И тогда понятно, почему следующим лидером стал Ю. Черненко (системный аналог Л. Брежнева): ведь с первой ступеньки на третью логичнее подниматься через вторую. Эту петлю назад можно образно назвать реверсом истории. Всех лидеров на этой петле можно назвать лидерами реверсивного типа. К ним, безусловно, необходимо отнести Ю. Андропова и Ю. Черненко. Если заняться более глубоким анализом, то, вероятно, таких же лидеров можно найти и в период перед окончательным приходом к власти Н. Хрущева.

сложный процесс синтеза всей России и всего ее прошлого в единое целое, то никаких доминант в его облике быть не должно. В этом отношении идеально подходит внешность Спасителя. С другой стороны, возможен и принципиальный качественный скачок – переход на женскую (инь), глубинную линию. Вспомним, что время правления Екатерины II было одним из самых славных периодов России. Что ж, может быть, только женщине по силам будет собрать в единое целое разорванную плоть страны и вдохнуть в нее новую жизнь.

...Переиздание книги задержалось более чем на год, в момент написания этих строк за Ельциным пришел В.В.Путин. Первая часть прогноза полностью подтвердилась, ибо В.В.Путин – типичный лидер квазисталинского квазижесткого типа. Он является аналогом Ю.Андропова вплоть до того, что оба они пришли из одного силового ведомства. Следующим кандидатом на пост может стать Е.Примаков – человек из брежневской эпохи. Кто может стать квазиельциным – пока неясно. Но на роль лысого чистильщика явно просматриваются два кандидата: Ю.М.Лужков и Г.А.Зюганов.

Человек в масштабном центре Вселенной

*Я человек. Я посредине мира.
За мною мириады инфузорий,
Передо мною мириады звезд.
Я между ними лег во весь свой рост -
Два берега связующее море,
Два космоса, соединивший мост.*

Арсений Тарковский

Любого думающего человека хотя бы один раз, но мучил вопрос: исчерпаема ли вглубь структура материи, и если да, то где обрывается дурная бесконечность разложения элементарных частиц на еще более элементарные? Эта проблема уходит корнями в античные времена. О ней размышляли многие философы Древней Греции, но до нас она дошла благодаря Лукрецию, который поведал в своем знаменитом труде о парадоксе Зенона:

*Если не будет, затем, ничего наименьшего, будет
Из бесконечных частей состоять и мельчайшее тело.
У половины всегда найдется своя половина,
И для деленья нигде не окажется вовсе предела.
Чем отличишь ты тогда наименьшую часть от вселенной?
Ровно поверь мне ничем. Потому что, хотя никакого
Нет у вселенной конца, но ведь даже мельчайшие вещи
Из бесконечных частей состоят одинаково будут.*

С тех пор прошло много времени. И современная наука, открыв все химические элементы (10^{-8} см) сумела заглянуть вглубь материи еще на 7-8 порядков. Пройдя нуклоны (10^{-13} см), физика затем дошла до различения масштабов около 10^{-17} см. Но глубже в структуру материи современные эксперименты заглянуть не позволяют – для этого необходимы слишком большие энергии.

Однако, физики-теоретики опережая экспериментаторов, начали выстраивать целую цепочку субмикрочастиц вглубь материи, используя для этого всю мощь современной науки. При этом они неожиданно обнаружили, что в теоретическом проникновении вглубь структуры материи есть некоторый барьер, за которым все законы современной физики перестают работать и – либо за ним начинается совершенно иной мир, либо за этим барьером действительно уже ничего нет и, следовательно, именно здесь наконец-то обнаружен первокирпичик всей материи нашей Вселенной.

Речь идет о частице размером $1,6 \cdot 10^{-33}$ см и массой 10^{-5} г, которую академик М. А. Марков назвал максимоном¹²⁴. Размер этой частицы получается из формулы:

$$L_0 = \sqrt{h G / c^3} \quad (1),$$

¹²⁴ Марков М. А. О природе материи. М.: Наука, 1976.

где h – постоянная Планка, G – константа гравитационного взаимодействия, c – скорость света. Полученная длина такова, что на ней квантовые флуктуации метрики лишают смысла само понятие расстояния между двумя точками. Таким образом, все частицы с большим размером могут быть описаны законами физики, они различимы для нас. Но частицы меньше уже не могут существовать по законам нашего мира. Недаром этот размер получил название "фундаментальная длина" – это если не абсолютный, то принципиально важный фазовый барьер проникновения в микромир. По сути речь идет о субмикроразмере нашей Вселенной. И более того, исследуя теоретические свойства максимона с позиций современной физики, М.А.Марков показал, что он вполне может иметь внутреннюю структуру целой вселенной, в частности, подобную нашей! Поэтому если мысленный путешественник вглубь материи по ходу уменьшения масштабов будет оказываться во все более элементарном мире, он будет "видеть вокруг себя" все тот же микромир, состоящий из все более простых сущностей. Но как только он проникнет сквозь "горловину" максимона с размером 10^{-33} см, – он неожиданно обнаружит себя внутри новой вселенной со своими галактиками, звездами и, возможно, разумной жизнью. Невольно вспоминается пророческое стихотворение В.Брюсова:

*Быть может эти электроны -
Миры, где пять материков,
Искусство, знанья, войны, троны
И память сорока веков!
Еще быть может каждый атом -
Вселенная, где сто планет,
Там все, что здесь в объеме сжато,
Но также то, чего здесь нет.*

Если учесть соотношение размеров человека и максимона, то вполне может быть, что каждый из нас состоит из огромного количества вселенных.

С другой стороны, абсолютно классические научные методы показывают, что и наша Вселенная может оказаться не более чем максимумом для вселенной более высокого уровня масштабов. Таким образом, в работе М.А.Маркова дурная бесконечность делимости материи приобретает иной – циклический и интригующий характер.

Оставим теперь на время проблему "максимонной бесконечности" и вернемся в масштабные границы нашей Вселенной. Рассмотрим, где "пролегает" ее верхняя граница. Это размер нашей Метагалактики – 10^{28} см – верхняя масштабная граница, которая определяется порогом видимого нами мира галактик. Количество их в Метагалактике очень велико, но не бесконечно – по данным астрофизического справочника их насчитывается около 10^{10} . Поскольку самые удаленные из галактик обнаруживаются на расстоянии, которое свет преодолевает за 10-20 миллиардов лет, то отсюда размеры Метагалактики определяются столь однозначно и точно. Предположить, что за этим рубежом есть другие галактики безусловно можно, но поскольку они не видимы для нас, то их исследование традиционными методами не представляется возможным. Кстати, если бы у Метагалактики не было границы, то бесконечное число звезд в ней привело бы к тому, что ночью небо сияло бы равномерным светом, посланным от удаленных в бесконечность источников. Тот факт, что мы видим ночью темное небо с вкраплениями в него отдельных точек – лучшее свидетельство тому, что существуют границы Метагалактики – временные либо пространственно-временные.

Согласно наиболее признанной на сегодня космологической теории, Метагалактика расширяется с огромной скоростью после Большого Взрыва и поэтому все галактики удаляются друг от друга. При этом если на увеличение размеров от точки с мо-

мента взрыва до 10^{27} см потребовался 1 миллиард лет, то на последующее увеличение в 10 раз потребовалось уже 10 миллиардов лет. Увеличение же размеров Метагалактики с 10^{28} до 10^{29} см потребует в будущем 100 миллиардов лет. Таким образом, размер 10^{28} см не может быть изменен на порядок в меньшую или большую сторону без полного отказа от современной теории космологии. Для человечества, возраст цивилизации которого насчитывает всего 5000 лет, Метагалактика практически всегда оставалась одного размерного порядка. В силу этого обстоятельства показатель степени десятичного логарифма – 28 столь же надежен, как и показатель степени десятичного логарифма с другого масштабного "края" – -33.

Если есть какие-либо границы, то безусловно крайне любопытно узнать, что же находится в центре между ними, что же равноудалено как от одного масштабного края Вселенной, так и от другого. Найти между этими масштабными границами середину – значит подобрать объекты "срединного масштаба" – т.е. такие, которые бы были во столько раз больше максимона, во сколько раз меньше Вселенной. Оказывается, что именно в этом выделенном центральном месте всего масштабного интервала нашего мира находится живая клетка в ее среднегеометрическом размере – $10^{-2,5}$ см или около 30 микрон:

$$(28 + (-33)) : 2 = -2,5$$

Но что еще более важно, так это то, что именно такие размеры имеет и половая клетка человека, с которой после ее оплодотворения начинается свой путь в этот видимый мир из масштабного центра Вселенной каждый из нас!

Учитывая гигантский размах масштабного интервала существования материи во Вселенной – 61 порядок (!) – нет оснований считать этот научный факт следствием слепой случайности. А помня о том, что подавляющее большинство информации о нашем организме, о нашем характере, внешности и, скорее всего, судьбе, мы получаем в наследство, можно уверенно утверждать, что генетический человек "переходит" из поколения в поколение через "узкое горлышко" масштабного канала с "сечением" в 30 мкм. При этом наше наследственное "Я", сохраняемое в каждой клетке, всегда находится точно в масштабном центре Вселенной!

Таким образом, современное научное мировоззрение, которое на протяжении последних столетий сделало немало для того, чтобы переместить человека из центра мироздания на его задворки, в результате этого процесса пришло обратно к исходной точке – человек оказался в центре видимого им мира. Причем, если в древности эта идея была интуитивной догадкой, которая большинству современных ученых видится пережитком детского периода становления сознания человечества, то теперь вследствие всего развития современной науки она превратилась в научно доказуемый факт. Так неожиданно разрешилась грандиозная мировоззренческая проблема, которую остро воспринимал еще В.И.Вернадский, писавший: "Увеличивая мир до чрезвычайных размеров, новое научное мировоззрение в то же время низводило человека со всеми его интересами и достижениями – низводило все явления жизни – на положение ничтожной подробности в Космосе".

Но почему все же в центре Вселенной находится "генетический человек", а не актуализированный, реальный Человек с его метровым организмом?

Чтобы приблизиться к разгадке этого вопроса, рассмотрим другой масштабный интервал – размерные границы биологической жизни на Земле. Еще В.И.Вернадский определил, что наименьшей частицей живого является вирус, а наибольшей системой – собственно Биосфера. Наименьшие вирусы имеют размер около $10^{-5,5}$ см, а диаметр биосферы равен $10^{9,5}$ см, т.о. весь масштабный интервал белковой жизни занимает ровно 15 порядков. Если теперь так же определить его центр, то окажется, что он точно соответствует размеру в 10^2 см или около 1 м (!). Учитывая величину масштабного ин-

тервала можно уверенно утверждать, что Человек находится точно в масштабном центре белковой жизни на Земле.

Итак, получено совершенно четкое и наглядное подтверждение древней идеи о центральном положении Человека во Вселенной:

1. "Генетический человек" расположен точно в масштабном центре Вселенной.

2. "Актуальный человек" расположен в масштабном центре белковой жизни на Земле.

Эти факты настолько интригующие, что есть смысл посмотреть, чем еще примечателен центральный диапазон размеров Вселенной.

Во-первых, именно в этом диапазоне размеров биосистемы приобретают предельную форму симметрии – радиально-сферическую. Поэтому самые красивые в природе формы встречаются у радиолярий. Не даром известный натуралист и художник Геккель в своем фундаментальном труде "Красота живых форм материи" посвятил им восемь таблиц иллюстраций, тогда как змеям, черепахам, лягушкам и прочим тварям всего по одной. Кстати, можно предположить, что в 8000 видах радиолярий природа отработала практически все наиболее известные типы форм. В частности, на рисунке можно увидеть радиолярии в виде корон, крестов и т.п.

Во-вторых, любая пыль, независимо от ее происхождения (космическая, вулканическая и т.п.) имеет частицы сферической формы только в диапазоне 10 – 100 мкм. Все частицы до этого размера и после него имеют осколочную, хаотическую и беспорядочную форму, но пылинки с размерами масштабного центра Вселенной по непонятным для ученых причинам, независимо от происхождения и возраста приобретают правильную сферическую форму.

В-третьих, каждый человек излучает в пространство тепло, а максимум излучения находится в этом диапазоне длин волн. Все мы светимся в невидимом инфракрасном диапазоне с приличной мощностью несколько сот Ватт, и кривая интенсивности излучения имеет верхнюю точку в области от 10 до 100 мкм.

В-четвертых, все планеты Солнечной системы святят на небе с максимумом интенсивности отраженного солнечного света в диапазоне от 10 до 100 мкм. При этом каждая планета имеет свой максимум. А характер кривой существенно изменяется в зависимости от угла планеты над горизонтом.

Итак, что мы имеем в итоге? Каждый человек "отправляется" в свой жизненный путь от станции "Масштабный центр Вселенной". В этот момент он получает информацию от всего звездного неба в виде излучений с максимум мощности именно в этом же диапазоне (не здесь ли возможность научного обоснования астрологии?). Всю свою жизнь человек не расстается с этим диапазоном: ведь все его 10^{15} клеток имеют средний размер от 10 до 100 мкм и максимум интегральной светимости его приходится опять же на этот диапазон. И как бы специально природа отметила этот диапазон самыми красивыми и совершенными формами радиолярий и пылинок. Невольно на память приходят прекрасные стихи А.Тарковского, которые мы поместили в начале главы.

Однако, что же из себя представляет центр масштабной оси? На первый взгляд это какой-то ненастоящий центр Вселенной, ведь таких центров в ней бесконечное множество: там, где есть объект с размером около 30 мкм, там и центр. Но все дело в том, что понятие центра вообще относительное понятие и не имеет смысла без выбора модели пространства. Например, очевидно, что на поверхности шара, так же как и на окружности центра нет вообще!

Возьмем в качестве примера наиболее знакомый любому читающему предмет – стол. На вопрос, где у него центр 99% укажет на центр... столешницы. Но ведь благодаря ножкам стол имеет объем и поэтому его "истинный" центр находится под сто-

лешницей на половине пути к полу. Кроме того, его объемную фигуру можно мысленно разрезать параллельными столешнице плоскостями бесконечное число раз. И каждое сечение будет иметь единственный центр, но он будет отличаться по своему пространственному положению от трехмерного центра. Оказывается, даже в таком простом случае центров может быть бесконечное количество, как и масштабных центров. Следовательно, если мы рассматриваем трехмерную модель объекта, мы можем найти в ней единственный центр, но переходя к плоским моделям, мы обнаруживаем, что центров становится бесконечно много. Пойдем дальше. Представим, что мы живем в двухмерном мире, например, на поверхности нашего стола. Тогда окажется, что в этом мире есть всего лишь один-единственный центр (он будет далек от другого "истинного" центра трехмерного стола). Но поскольку через столешницу можно провести бесконечное множество линий, то каждая из них будет иметь свой центр, который совершенно не обязательно совпадет с центром столешницы. Опять мы потеряли единственный центр. Следовательно, единственный центр определяется лишь для предельной размерности модели пространства, которой мы пользуемся. И если во Вселенной мы можем найти бесчисленное множество трехмерных координат единственного масштабного центра, то это лишь свидетельство того, что масштабная ось является четвертым пространственным измерением, поэтому там размер в 30 микрон уникален, а в проекциях на трехмерные срезы нашего мира мы находим его в бесконечном проявлении.

Кстати в быту мы подсознательно используем различные модели пространства в зависимости от ситуации. Например, когда молодоженам предлагают сесть в центр стола, то им не придет голову взбираться на центр столешницы, или залезть под нее в трехмерный центр, они прекрасно понимают, что речь идет о линейном пространстве кромки стола, центр которого в другом месте.

Вернемся к масштабной оси и уточним значения масштабных границ нашего мира. Для этого нам потребуются некоторые простейшие математические расчеты.

Во-первых, граница "снизу". В работе М. А. Маркова везде приводится ее приближительное значение $\sim 10^{-33}$ см. Но если в формулу (1) подставить значения постоянных, то мы получим точное значение фундаментальной длины:

$$L_0 = 1,6162 \cdot 10^{-33} \text{ см}^{125}$$

Величина уточняющего коэффициента 1,6162 всего лишь на 0,002 меньше знаменитой "золотой пропорции" 1,6182. Случайно ли такое совпадение? Ведь оно связывает фундаментальные физические константы с минимальным размером Метагалактики.

Во-вторых, граница "сверху". Если учесть, что возраст Вселенной разными авторами определяется в диапазоне от 10 до 25 миллиардов лет, а в среднем – 15 миллиардов лет, то и перед максимальной границей масштабного интервала можно поставить коэффициент близкий к 1,6. Следовательно, все размеры на масштабной оси следует увеличивать на этот условный коэффициент 1,6.

Сдвинется в сторону больших размеров и значение масштабного центра Вселенной:

$$30 \text{ мкм} \cdot 1,6 \approx 50 \text{ мкм}.$$

Но поразительно точно этому значению соответствует длина мужской половой клетки – сперматозоида и ядра женской половой клетки – яйцеклетки¹²⁶. Сама яйцеклет-

¹²⁵ Значение уточняющего коэффициента 1,6162 оказалось всего лишь на 1/2000 меньше значения знаменитой "золотой пропорции" 1,6182. Насколько случайно такое совпадение?

¹²⁶ Все данные взяты из: Станек И. Эмбриология человека. Братислава; «Веда», 1977.

ка значительно больше центромасштабного размера и колеблется в пределах 130-160 мкм, однако, львиная доля ее вещества – это всего лишь питательный материал для первых этапов развития, не более чем сырье. Главные процессы развития человеческого зародыша начинаются со встречи сперматозоида и ядра яйцеклетки, которые практически идеально точно происходят на масштабной "полочке", расположенной в самом центре масштабной иерархии Вселенной! Здесь действительно "место встречи изменить нельзя".

Если провести процедуру уточнения размеров космологического центра для белковой жизни Биосферы, то мы должны будем полученное выше приближенное значение масштабного центра увеличить в 1,6 раза

$$1 \text{ м} \cdot 1,6 = 1,6 \text{ м}$$

Уточненное значение оказывается настолько близким к среднему росту человека, что это вызывает почти мистическое чувство нашей сопричастности ко всем процессам Вселенной!

Точность расположение половой клетки и самого Человека в центре масштабных интервалов Метагалактики поражает, ведь речь идет о границах, удаленных от них на немыслимые масштабные расстояния. И если это трудно почувствовать, обращаясь к микромиру, то это вполне ощутимо, если вспомнить, что граница Метагалактики, которая определяет центральное положение клетки, находится от человека на расстоянии миллиарда миллиардов километров, свет от нее летит к нам пятнадцать миллиардов лет! Очевидно, что никакие обычные, известные физике механизмы воздействия не в состоянии так точно сфокусировать жизнь в Метагалактике в ее центре. Следовательно, необходим теоретический поиск особого масштабного взаимодействия, масштабного поля, которое должно быть ответственно за эти результаты. В противном случае, придется принять невероятное – что найденные нами центромасштабные закономерности – игра случайности.

Но если не верить в то, что миром управляет случай, то неизбежно возникает вопрос:

ОТКУДА ТАКАЯ ТОЧНОСТЬ И КАКИЕ ТАЙНЫ ЖИЗНИ ЗА НЕЙ СОКРЫТЫ?

Оставим, однако, этот вопрос пока без ответа.

Не меньший интерес представляет собой глобальная асимметрия жизни во Вселенной. Из рисунка 1 видно, что **"волна жизни" сдвинута относительно масштабного центра на 5 порядков вправо**. Здесь важно отметить, что вектор сдвига "волны жизни" совпадает с вектором расширения Метагалактики и, как мы покажем дальше, с вектором глобальной эволюции Вселенной. И если говорить о времени, как о процессе, идущем в масштабном пространстве, то вектор времени направлен в эту же сторону. Ведь с возрастом Вселенная становится больше и глобально вселенское время течет в сторону увеличения масштабов, а не наоборот.

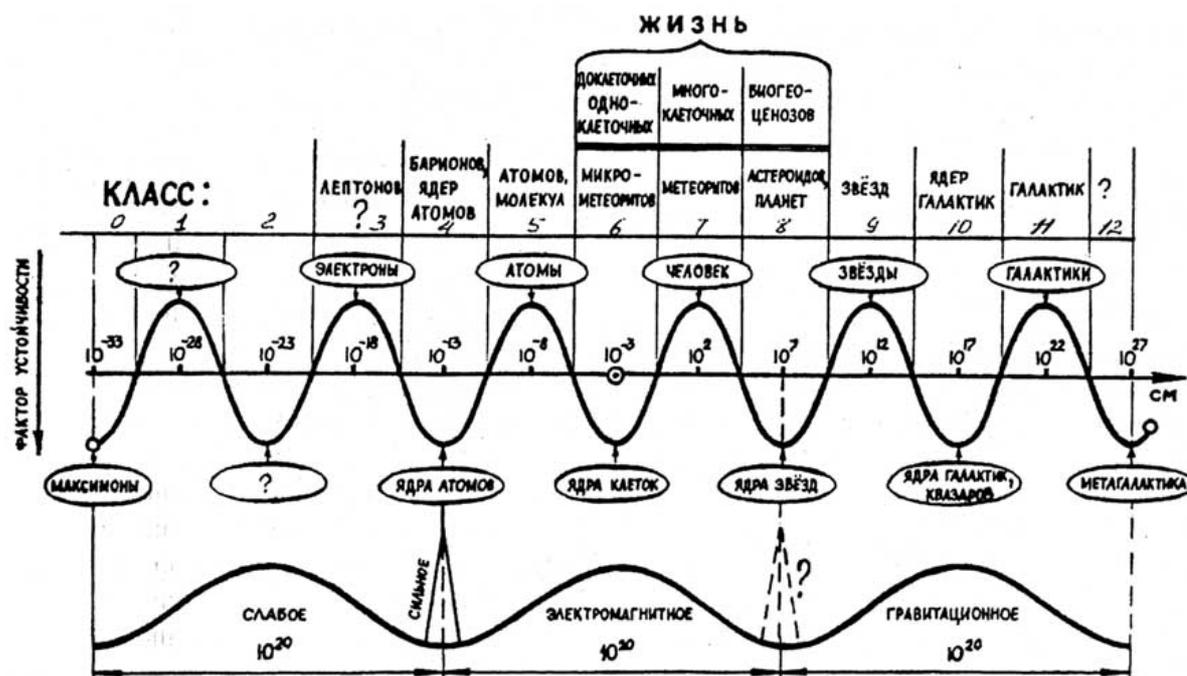

Рис. 1. Все объекты Вселенной расположены вдоль масштабного измерения не случайно и хаотично, а строго упорядоченно и гармонично. Их расположение можно представить в виде синусоидальной волны устойчивости с периодом 10^5 .

Анализируя этот сдвиг, обнаруживаешь, что жизнь "родового человека" – это пульсация в масштабном измерении с удивительно "круглым" значением "размаха" – 10^5 . Развиваясь из клетки до метровых размеров каждый человек увеличивается в размерах в 10^5 раза, затем в течении жизни он "производит" нового человека (своего ребенка), для чего вся информация "спрессовывается" в обратном масштабном "направлении" в 10^5 раза до размеров клетки. Явление масштабной пульсации во времени "родового человека" с точным шагом 10^5 – крайне интригующий факт. Дело в том, что кроме того, что 10^5 – величина масштабного сдвига эволюционирующей Биосферы, это еще и воистину фундаментальный коэффициент масштабной симметрии природы¹²⁷, он характерен не только для процессов связанных с человеком, но и для процессов в звездном, галактическом и атомарном мире. Так, если откладывать на масштабной шкале, начиная от размера максимона, коэффициент 10^5 , то через 7 "шагов" мы попадаем на размер 1,62 метра, что с учетом разницы масштабов – фантастически близко к среднему росту человека. Но "по пути" мы неожиданно точно попадаем и на другие размеры, крайне важные для нашего мира, ибо они характеризуют наиболее распространенные объекты Вселенной. Следовательно, взаимное расположение на масштабной оси половой клетки человека и самого человека – часть удивительной закономерности масштабной структуры мира¹²⁸.

- Размер ядра атома водорода – наиболее распространенного химического элемента Вселенной – точно в $(10^5)^4$ раза больше теоретического размера максимона:

$$10^{-13} \text{ см} / 10^{-33} \text{ см} = 10^{20}$$
- Размер атома водорода точно в 10^5 раза больше размера его ядра:

$$10^{-8} \text{ см} / 10^{-13} \text{ см} = 10^5$$

¹²⁷ См. Сухонос С.И. Взгляд издали //Знание-сила,1981,№7. С.31-33.

¹²⁸ Во всех последующих расчетах для простоты опущен коэффициент 1,6, но, фактически, все приведенные размеры необходимо увеличивать на него.

- Центр базисной масштабной структуры Метагалактики – 16 микрон, он же средний размер живой клетки, он же характерный размер для объема генетической информации человека – точно в 10^5 раза больше диаметра атома водорода:

$$10^{-3} \text{ см} / 10^{-8} \text{ см} = 10^5.$$

- Размер человека точно в 10^5 раза больше размера 16 микрон, который расположен в масштабном центре Метагалактики:

$$10^2 \text{ см} / 10^{-3} \text{ см} = 10^5.$$

- Средний размер для стран мира¹²⁹ точно в 10^5 раза больше размера человека:

$$10^7 \text{ см} / 10^2 \text{ см} = 10^5.$$

Во столько же раз превышает средний размер человека и средний размер ядра звезды, и размер, начиная с которого появляются первые сферические планеты.

- Средний размер для ядер звезд в 10^5 раза меньше среднего размера самих звезд:

$$10^{12} \text{ см} / 10^7 \text{ см} = 10^5.$$

- Средний размер звезд в 10^5 раза меньше среднего размера ядер галактик:

$$10^{17} \text{ см} / 10^{12} \text{ см} = 10^5.$$

- Средний размер ядер галактик в 10^5 раза меньше среднего размера галактик:

$$10^{22} \text{ см} / 10^{17} \text{ см} = 10^5.$$

- И лишь средний размер галактик нарушает этот ряд закономерностей на один порядок, он в 10^6 раза меньше размера Метагалактики:

$$10^{28} \text{ см} / 10^{22} \text{ см} = 10^6.$$

По мнению западных геополитиков в мире, к настоящему времени, сложились 7-8 мировых цивилизаций. С Хайтингтон выделяет одну из них - славяно-православную, ядром которой является Россия во всем ее многонациональном разнообразии. Соборное единство народов и цивилизаций - вот главная геополитическая цель России в XXI веке.

В прошлом России не было ошибок и провалов, так как ее путь в истории ведет к неразгаданной еще цели.

Выявление лидирующей роли славянской цивилизации в третьем тысячелетии - именно она выведет человечество из общемирового экологического и ресурсного тупика.

Исследование статистики мировых научных открытий от Древнего Египта до наших дней свидетельствует: наука будущего за русскими учеными.

Описание русского трудового характера в сравнении с японским и западноевропейским. Его суть - универсальный ТВОРЕЦ. Прослеживание пути становления «Русского дела» от зарождения до наших дней.

Представлена системная модель будущего России.

С помощью логики системного развития цивилизации объяснены повторения и подобию в истории.

Определена вселенская формула счастья: РОСТ и РАЗВИТИЕ. Выявлена глобальная цель для человечества, а именно: освоение четвертого измерения и расширение ареала жизни за пределы трех освоенных Биосферой сред - воды, суши и воздуха.

Все это и многое другое встретят читатели на страницах книги Сергея Ивановича Сухоного, кандидата технических наук, автора многих статей и книг по проблемам космического мировоззрения и вселенской гармонии.

¹²⁹ Сухонос С. И. О возможности влияния блочности земной коры на особенности распределения социальных территорий по размерам//ДАН СССР, 1988. – Т.303, №5. – С. 1093-1096.